

МОЯ ОТЧИЗНА – 2026

**Москва
Издательство «Перо»
2026**

УДК 9
ББК 72я43
М87

*Материалы публикуются в авторской редакции.
Ответственность за оригинальность опубликованных работ
и достоверность приводимой в них информации несут их авторы*

М87 **МОЯ ОТЧИЗНА – 2026.** – М.: Издательство «Перо», 2026. – Мб. [Электронное издание]. – Систем. требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit). – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00270-567-2

Данное издание является сборником работ участников мероприятий, проводимых в рамках реализации Международного издательского проекта «Академия народной энциклопедии».

Статьи в сборнике расположены в алфавитном порядке – по фамилиям их авторов.

УДК 9
ББК 72я43

ISBN 978-5-00270-567-2

© Авторы, 2026

Андреева Екатерина Васильевна
Тверская область

Как жаль, что нет его теперь

Я с детства твой запомнила портрет,
Твои стихи всем сердцем полюбила,
Ты стал любимым для меня, поэт,
В твоих стихах – живительная сила.

Это строки из моего первого стихотворения, связанного с именем Александра Сергеевича Пушкина, и основаны они на воспоминаниях моего детства. Уже тогда, сама еще этого не осознавая, я тянулась к творчеству поэта.

У нас была большая семья: пятеро нас, детей, отец, мать и бабушка. Несмотря на это, родители находили время для чтения книг и газет. Хотя в то время с покупкой книг было сложно, они умудрялись их где-то доставать. Вся семья была читающей, кроме бабушки, которая жила до этого в глухой деревеньке Вологодской области, где не было школы, поэтому и грамоты не знала. Пожалуй, большую роль в зарождении любви к Пушкину (так думаю я сейчас) сыграла книга с его сказками, которую подарила мне мама. Это была большая книга в плотной блестящей белой обложке, на которой было много картинок с эпизодами из сказок поэта. Мне тогда было 10-12 лет. Сколько же было радости! Я тут же начала ее читать. Бабушка уже звала всех на ужин, а я повторяла: «Потом, потом, потом!» И почти каждый день, приходя из школы, я усаживалась за эту книгу. Познакомившись со всеми сказками, я стала читать их сестре и брату, которые были младше меня на два и три года. Так хотелось поделиться всем тем, о чем я узнала из сказок Пушкина. Брат Саша часто просил еще раз прочитать «Сказку о рыбаке и рыбке» и по ходу чтения всегда задавал какие-нибудь вопросы. Моя добрая бабушка постоянно возилась на кухне, готовя на нашу большую семью завтраки, обеды и ужины. Накормив меня после школьных занятий обедом, она просила, чтобы я и ей почитала эти сказки. Я была рада это сделать и изо всех сил старалась читать выразительно. Бабушка слушала внимательно, по ходу чтения делая комментарии: «Вот видишь, что бывает, когда человек злой и жадный. Нельзя таким быть». Еще говорила о добре и зависти, осуждая или хваля кого-то из героев сказок. Очень она волновалась, послушав «Сказку о попе и о

работнике его Балде». «Как же так может быть? Ведь поп – это батюшка. Он должен добру и хорошему учить, а сам оказался плохим человеком. Грех-то какой!» – говорила бабушка. Вот так она, сама не задумываясь об этом, воспитывала в нас доброту, честность и порядочность на сказках великого поэта.

Книга со сказками А.С. Пушкина еще многие годы хранилась в нашей семье. Ее читали и мои дети. Но где она сейчас, не знаю. Возможно, стоит среди других книг в моей довольно большой домашней библиотеке или дети отдали ее кому-то из друзей. Да это сейчас не так важно. Главное, она зародила во мне интерес и любовь к лучшему русскому поэту.

В школьные годы я узнала еще много информации о нем, с удовольствием читала его стихи и другие произведения. Всегда в числе первых учеников отвечала на вопросы по биографии и творчеству А.С. Пушкина, читала наизусть заданные учителем стихи и отрывки из его произведений.

Окончив восьмой класс, я стала учиться в Торжокском педагогическом училище. Имя великого поэта тесно связано с этим городом: здесь, в доме Олениных, находится Музей А.С. Пушкина, где желанным гостем был в свое время поэт; здесь же обедал он в гостинице Пожарских, позднее в своем стихотворении похвалив их котлеты, которые были приготовлены хозяйкой гостиницы по особому рецепту. Конечно же, мы с подругами не раз посещали места, связанные с жизнью и творчеством великого поэта: и Музей А.С. Пушкина, и здание бывшей гостиницы Пожарских, в которой в годы нашей учебы был Дом офицеров, куда мы ходили на танцы; несколько раз побывали на могиле Анны Петровны Керн, которой поэт посвятил свое стихотворение «Я помню чудное мгновенье». На памятной могильной плите выбиты строки из этого стихотворения. Нам, совсем юным девчонкам, все это было интересно, любопытно, но еще не было понимания души и творчества поэта, его значения в нашей литературе. Это понимание наступает в более зрелом возрасте, а у кого-то и не наступает совсем, что очень печально.

Мое понимание Пушкина, думаю, началось, когда, окончив филологический факультет Тверского государственного университета, я стала работать в школе. До сих пор не могу понять, что произошло в моей душе, но я совсем по-другому стала относиться ко всему тому, что связано с именем поэта. У меня появилось какое-то необычное состояние, наполненное радостью и волнением, такое, которое всегда

появлялось, когда я возвращалась домой после долгого отсутствия. Это не придумано мною, так было на самом деле, потому что после этого я стала писать стихи об Александре Сергеевиче Пушкине.

Знакомя учеников с творчеством поэта, я обратила их внимание на то, как далеко от нас то время, когда жил и творил Пушкин, но как близки и понятны нам его стихи, каким доступным для нас языком написаны его произведения, как будто он наш современник.

Когда гляжу я на портрет,
Где юноша со смуглыми щеками,
Мне кажется, что много лет
Лежит меж Пушкиным и нами.
Но лишь начнешь его читать,
И расстоянье исчезает:
Умел стихи он сочинять —
И стар, и млад их понимает.

Вот так неожиданно родилось мое стихотворение, отрывок из которого я привела выше. И таких моментов в моей школьной рабочей жизни было немало.

Почти два века минуло,
Но знают все его,
Поэта очень милого
Для сердца моего.
Портрет его не спутаешь:
Весьма приметен он.
Ну а стихи послушаешь —
Забудешь и про сон.

И вот я везу ребят на экскурсию в город Торжок, город моей юности, где я многое узнала о жизни и творчестве А.С. Пушкина. Но теперь ехала туда уже за тем, чтобы не только посмотреть на предметы интерьера в Музее А.С. Пушкина и послушать рассказ экскурсовода, но и почувствовать дух того времени. Конечно, я прежде всего хотела, чтобы мои ученики как можно больше узнали о поэте, но эта поездка была важна и для меня.

После экскурсии по Музею А.С. Пушкина мы побывали на кладбище, где много старинных надгробий и где похоронена А.П.

Керн, которая была для поэта «гением чистой красоты», положили на ее могилу веточку розы, которую я всю дорогу берегла, везя в бутылке с водой. Кто-то из девочек прочитал стихотворение поэта «Я помню чудное мгновенье». Конечно, мы проехали и по той улице, где находилась гостиница Пожарских, но мы не смогли ничего посмотреть, так как здание сильно пострадало во время пожара. Но я рассказала о Дарье Евдокимовне Пожарской, гостеприимной хозяйке гостиницы, о появлении ее знаменитых котлет, которые очень понравились императору и о которых написал в своем стихотворении А.С. Пушкин. И то волнение, которое не покидало меня, вдруг куда-то ушло, и на душе у меня стало хорошо и спокойно. Пока ехали в автобусе, ребята задавали мне вопросы о Пушкине, о его семье, о друзьях. Все, что знала, я рассказывала детям. На какие-то вопросы я затруднялась ответить, поэтому пообещала найти материал и ответить позже. Много раз я ездила с ребятами на экскурсию в Торжок, ходила с ними туда в походы, но никогда больше такого сильного волнения не испытывала. Наверное, в ту первую сознательную экскурсию Богу было угодно, чтобы я все прочувствовала, пропустила через сердце. А иначе как все это понять?

После той волнительной поездки я довольная вернулась домой и радостно рассказывала о своих впечатлениях. А вот ночью, когда я уже спала, вдруг будто ощутила какой-то толчок. Я просыпаюсь – и вновь в мыслях проходят отдельные моменты поездки в Торжок. Я встаю с постели, сажусь за письменный стол и, чтобы не забыть, быстро-быстро записываю все, что мелькает в моих мыслях. Это не вымысел, это истинная правда. Так родилось стихотворение «В гостях у Олениных». Вот строфа из него:

Этому дому много лет,
Но, как и прежде, он гостей встречает.
Желанным гостем здесь бывал поэт,
Здесь всюду дух его витает.

Несколькими днями позднее неожиданно родилось стихотворение «У могилы Анны Керн»:

Вот эти плиты тайну охраняют,
Покой любимой Музы стерегут –
Той женщины, которую все знают,

Что обрела навеки здесь приют.

А сколько всяких разговоров ходило вокруг имени Натальи Гончаровой, жены поэта. Я много читала о ней и пришла к выводу: только любящая жена могла осмелиться наперекор правилам того времени похоронить мужа-поэта в гражданской одежде, а не в пажеском мундире, который так ненавидел Пушкин, и для этого были причины. И снова рождается стихотворение – «Памяти Натальи Гончаровой».

Не верьте, что неверною была
И что она поэта не любила!
Над ним смеяться свету не дала
И в саван пажеский его не обрядила.

Много испытаний выпало на долю моего любимого поэта: и травля, и подстроенная дуэль, которая стала причиной гибели Александра Сергеевича. Толпы народа собирались у дома на Мойке, где находился раненый поэт. Люди переживали за его состояние. Поэта не стало, но он оставил нам свои стихи и другие произведения, которые изучаются в школах и вузах и передаются из поколения в поколение.

Какою трудною была его дорога,
Какую чашу злобы он испил,
Но, несмотря на это, как же много
Он нам стихов чудесных подарил.

Мне повезло, потому что я живу в Тверском краю, в котором не раз бывал А.С. Пушкин, отдыхал у друзей и писал свои произведения. Тем дороже для меня этот замечательный поэт.

Как хороша земля Тверская!
А для меня дороже нет
Еще и потому, что в крае этом
Не раз бывал любимый мой поэт.

И сколько бы раз я не перечитывала произведения великого поэта, они всегда вызывают волнение в моей душе. Его творчество –

это огромный дар не только гражданам нашей страны, но и людям всей планеты.

Так мало жить и много так оставить —
Не всякий это может человек.
Другой на толику не смог себя прославить,
Хоть и прожил он почти целый век.
И пусть меж нами почти два столетья,
Но для меня ты близкий и родной.
Тебе готова дифирамбы петь я,
Поэт, моему сердцу дорогой!

Недавно интересный диалог был у меня с восьмилетней внучкой Евой. Показала ей портрет Пушкина и спросила, кто это. Она сразу ответила: «Пушкин!» Но самое интересное было дальше, когда я спросила, откуда она его знает. И в ответ услышала: «Бабушка, да его все знают!» Для меня это очень важные слова, потому что в них живет память потомков о великом русском поэте.

Бартош Наталья Владимировна
Забайкальский край

История холбонского военного госпиталя № 1488

Со дня окончания Великой Отечественной войны прошло 80 лет, но события 1941-1945 гг. до сих пор привлекают внимание историков, литераторов и просто неравнодушных к истории того времени людей. На защиту Отечества от фашистской нечисти поднялся весь народ. Не щадя жизни, до последней капли крови защищали свободу своей Отчизны миллионы бойцов. Из поселка Холбон за время войны было призвано 557 человек, 153 из них погибли. Те же, кто не попал на фронт, своим усердным трудом приближали день победы на своем рабочем месте. С начала Великой Отечественной войны по распоряжению общества Красного Креста при больнице в поселке Холбон были организованы курсы медсестер. Через шесть месяцев 20 девушек получили документы о присвоении квалификации медицинской сестры. Спустя год после начала войны в районный отдел здравоохранения пришел приказ «Об организации эвакогоспиталя». В Холбоне были освобождены два 24-квартирных дома, оборудованы палаты, кабинеты, подсобные помещения. Реконструкцию вели холбонские энергетики и арбагарские шахтеры. Спешным порядком завозили оборудование для кабинетов, мебель, инвентарь.

15 марта 1943 года эвакогоспиталь № 1488 на 400 человек был развернут. Начальником госпиталя назначен Л.П. Полянский, замполитом – капитан Ф.И. Кинев. Люди не считались со временем. Подгоняла жизнь – фронту нужны были здоровые бойцы. И врачи, и обслуживающий персонал старались сделать все возможное для возвращения здоровья раненым. В госпитале оборудовали операционный блок, перевязочную, физиокабинет и кабинет механотерапии. В последнем были установлены сандровские аппараты, с помощью которых раненым разрабатывали суставы рук и ног. Находясь в неподвижном положении, они могли потерять способность жить, двигаться. Зная это, раненые беспрекословно выполняли комплекс упражнений под наблюдением медиков. Это в сочетании с лечением помогало быстрее победить недуг. Рентгеновский кабинет и клинико-диагностическая лаборатория отвечали всем требованиям. Снимки, анализы выполнялись быстро, но качество их всегда было высоким, четким. Люди, которым была вверена жизнь защитников Родины, знали, что ошибаться не имеют

права. В госпитале сразу открыли отделение по переливанию крови. В ряды доноров становились медицинские работники, все здоровое население Холбона.

Раненых привозили в Холбон в эшелонах по железной дороге. Много хлопот было в дни привоза. Одни принимали раненых у вагона, другие стояли наготове подхватить носилки с тяжелобольными. В санпропускнике тоже не задерживали: раздевали раненых, мыли, надевали свежее белье и уводили в палаты. А иногда сразу несли в операционную. В глубокий тыл направляли самых тяжелых раненых, и работы для хирурга было много. Операционная всегда была готова к работе. Главный хирург госпиталя начальник первого хирургического отделения Ф.Г. Козлов виртуозно совершал операции. Это был опытный хирург. Был случай, когда он удалял пулю, которая находилась в перикарде, при сокращении сердца пуля тоже смещалась.

Родился Ф.Г. Козлов 25 июня 1904 года в селе Ключи Нерчинско-Заводского района Читинской области в семье крестьянина. После окончания 8 классов в 1925 – 1926 гг. учился в Читинском педагогическом техникуме. В 1926 году выдержав конкурсные экзамены, стал студентом медицинского факультета Иркутского университета. В 1931 году был направлен в Шилкинский район. С 1931 по 1935 годы работал главным врачом Шилкинской районной больницы, специализировался по хирургии. В сентябре 1936 года назначен главным врачом строящейся Холбонской больницы. Участвовал в ее строительстве. Под его руководством больница очень быстро стала лучшим медицинским учреждением района. Здесь функционировали хирургическое, терапевтическое, инфекционное и родильное отделения, лаборатория и рентген-кабинет. В годы войны, несмотря на трудности, Ф.Г. Козлов старался сохранить прежнее качество лечения и содержания больных. Он часто принимал участие в военных комиссиях по призыву на фронт. Сам с первых дней войны хотел пойти на фронт, писал рапорты. Но его оставляли до особого распоряжения в тылу.

Жена Ф.Г. Козлова, врач-рентгенолог А.В. Фещенко, была ординатором второго хирургического отделения, где находились раненые после операции. На одного врача приходилось по сто раненых. Она занималась забором, запасом и переливанием крови, делала перевязки. Лечение в основном было хирургическое, и большое значение имели хороший уход и питание раненых. Питание

было хорошее, все продукты качественные, и раненые быстро поправлялись.

Лечили бойцов и другие врачи: начальник второго хирургического отделения С.И. Семериджи, ординатор первого хирургического отделения А.Н. Бабарыкина, ведущий терапевт Н.П. Копенкин, врач-одонтолог Х.М. Нетупская, врач-лаборант Е.Н. Кандинская. Однажды привезли раненого Щербакова с Западной Украины. За 17 дней у него наступил некроз поясничного отдела и реберных дуг (видны были кости). Врачи долго боролись за его жизнь. Делали перевязки, переливали кровь. Три часа уходило на переливание. Благодаря качественному лечению не было никаких осложнений. Щербаков поправился, и медицинская сестра увезла его домой, а дома его уже три года считали погибшим. Велико было желание медиков помочь раненым, в конечном счете внести и свой вклад в победу над врагом.

Профессионализм, чуткое и доброе отношение среднего медицинского персонала вернули жизнь и здоровье сотням раненых и больных. Ф.Г. Козлов научил медсестер накладывать гипс, ассистировать на операциях, давать наркоз, накладывать швы. До сих пор в поселке помнят старшее поколение работников госпиталя: рентгенлаборанта М.Ф. Пешкову (Сырятова), старшую медсестру хирургии Н.Е. Савватееву (Пентину), Е.Т. Сизареву (Усенок), медсестер Л.И. Удалову, С.А. Речь, санитарку М.А. Зайцеву (Черешневу).

Н.Е. Савватеева за два года до начала войны окончила двухгодичную школу медсестер в городе Слободском, что в Кировской области. В июле 1941 года ее призвали в действующую армию, а затем отправили в Холбон. Она работала старшей сестрой первого хирургического отделения.

Все там было подчинено четкому распорядку: лечение больных, кормление, уборка, постоянное наблюдение за тяжелобольными, замена постельного белья. Ни на минуту не затихала жизнь в госпитале. Все работали, одержимые одной мыслью: лечить правильно, ухаживать хорошо, чтобы своей заботой, лаской снять боль, помочь полному выздоровлению тех, кто смотрел смерти прямо в лицо.

Выпускница Холбонской школы М.Ф. Пешкова (Сырятова), 1925 г.р., окончила курсы медсестер при Холбонской больнице и работала сначала медсестрой, а потом рентгенлаборантом. Хирурги

всегда были признательны ей за снимки, на которых ясно воспроизводились мельчайшие изменения в костных тканях. Ласковая, внимательная, она отлично справлялась со своими обязанностями.

В физиокабинете работали небольшие, хрупкие с виду, казалось, не знающие устали медсестры Наташа Зайцева и Люба Бурундукова. Целый день они водили раненых на разные процедуры.

Верными, добрыми помощниками медицинским работникам были жители поселка. После инструктажа они помогали принимать раненых, ухаживали в период лечения. За тяжелоранеными требовался индивидуальный уход. И добровольные сиделки, нянечки были как нельзя кстати. Понимая, что свежий воздух для больных как бальзам, они заворачивали лежащих больных в меховые одеяла и выносили подышать здоровым воздухом.

Руководство госпиталя заботилось об организации досуга для больных. Много сил приложил заместитель начальника капитан Ф.И. Кинев. С местными культработниками оборудовали в полуподвальном помещении красный уголок, создали художественную самодеятельность. По субботним и воскресным дням, в праздники здесь проходили вечера, обязательно завершавшиеся концертом. Активной участницей этих концертов была жительница поселка Т.С. Коршунова (Барановская). Особенно тепло, сердечно раненые встречали ребятешек. Они подолгу разговаривали с ребятами о делах в школе и дома, внимательно слушали их выступления, особенно когда те читали стихи и пели песни о войне, о храбрости русских солдат. Взрослые тянулись к детям, потому что каждый тосковал о своей семье. И еще потому, что сражались на фронтах именно за их счастливое детство, счастливую жизнь.

Случалось и так, что комиссованные мужчины оставались жить в поселке. Это произошло с М.Ф. Трушем. Участник Финской войны, с первых дней он воевал на Ленинградском фронте. Оттуда его привезли в госпиталь в 1944 году, после ранения комиссовали. Всю жизнь мужчина хромал. Родом он был из Украины, но в родные места не поехал: там никто его не ждал. После освобождения Украины знакомые сообщили мужчине в письме, что его жену за связь с партизанами немцы повесили, а дочь расстреляли. Видимо, не было у него сил ехать на место ужасной трагедии. В Холбоне он встретил Софью Зубареву, женился на ней, завел семью и прожил всю жизнь в

Забайкалье. Так и не узнал он, что дочь выжила в жестокой бойне. В 1991 году она разыскала его дочерей от второго брака и рассказала о себе: ее не убили, а увезли в Германию на работу, после войны она вернулась домой. Всю жизнь дочь искала отца...

Госпиталь просуществовал до января 1946 года. Медики делали все возможное по восстановлению здоровья раненых фронтовиков. За все время не удалось спасти только троих. Их похоронили на местном кладбище. Со временем сведения об умерших были утеряны. Однако председатель Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры средней школы И.Ф. Ларионов, ветеран войны, организовал сбор несохранившихся сведений. Стали известны не только имена, но и воинские звания, жизненные даты, домашние адреса фронтовиков.

По инициативе комсомольцев поселка и всего района 26 июня 1981 года на месте погребения солдатам, скончавшимся от ран в госпитале, был установлен мраморный памятник. Шефствовать над ним взялись учащиеся Холбонской средней школы, до сих пор с обязанностью этой они справляются.

20 июня 2019 года в Холбоне на кладбище около воинского захоронения прошла Всероссийская военно-патриотическая акция «Горсть Памяти». С места захоронения советских воинов были взяты фрагменты земли.

В церемонии изъятия земли приняли участие четыре человека: глава поселения С.В. Козлов, ветеран труда С.А. Трифонова и участник историко-краеведческого кружка «Патриот» Е. Платонов по очереди взяли в ладони небольшую горсть земли и засыпали ее в подготовленный солдатский кисет, который держал в руках военком Шилкинского района Михаил Александрович Карелин. Затем С.В. Козлов завязал кисет и передал его военкому. Потом кисет поместили в специальные контейнеры – «солдатские кисеты». Их заложили в гильзы артиллерийских снарядов, которые затем с воинскими почестями установили на территории вокруг главного храма Вооруженных сил России в парке «Патриот» в Подмосковье.

Во время акции были озвучены сведения об умерших бойцах. Это Александр Трофимович Коробов, младший сержант-наводчик 354-й отдельной противотанковой дивизии, член ВКП (б), родился в 1921 году в поселке Старая Терня Кизлярского района Ставропольского края, призван в армию Кизлярским РВК; Иван Ксенофонович Тришкин – красноармеец-стрелок 49-го стрелкового

полка, беспартийный, родился в 1915 году в селе Ямаши Новокамского района Татарской АССР, призван Новокамским РВК; Федор Иванович Крупин, красноармеец-пулеметчик 294-го артиллерийского полка, беспартийный, родился в 1908 году в городе Молотов, проживал на улице Большевицкой, 163.

Сведения об истории госпиталя сохранились благодаря существованию школьного музея (руководитель С.А. Климова). Там бережно хранятся статьи из газет «Шилкинская правда» за разные годы с рассказами очевидцев о событиях тех лет. Именно они легли в основу моего рассказа.

Во время Великой Отечественной войны в глубоком тылу шла своя борьба с фашизмом, с жуткими последствиями войны. Я восхищаюсь и горжусь героическим трудом медицинских работников, врачей и медсестер, которые своим мастерством, кропотливой работой смогли спасти десятки тысяч солдатских жизней.

Беляева Марина Валерьевна

Конспект учебного занятия «Поклон тебе, Солдат России»

Конспект занятия «Поклон тебе, солдат России», посвященного изготовлению стенгазеты памяти, разработан и проведен в рамках дополнительной общеразвивающей программы «Студия журналистики “Осьминог”».

Актуальность: Патриотическое воспитание является одной из приоритетных задач современной системы образования. В условиях глобализации и информационного давления важно формировать у подрастающего поколения чувство гражданской ответственности, гордости за свою страну и уважения к её истории. Забвение героического прошлого может привести к утрате национальной идентичности и духовному оскудению общества. Данное занятие направлено на сохранение памяти о Великой Отечественной войне, подвигах советского народа и формирование у школьников ценностного отношения к Родине.

Особую актуальность данное мероприятие приобретает в свете того, что 2025 год объявлен Годом защитника Отечества, что подчеркивает важность воспитания у молодежи уважения к воинской славе и героизму предков. В свете современных попыток переписать историю и принизить роль советского народа в победе над фашизмом особенно важно акцентировать внимание на героизме и самоотверженности защитников Отечества.

Практическая значимость: Занятие имеет практическую значимость, поскольку позволяет школьникам не только получить знания об истории Великой Отечественной войны, но и активно участвовать в процессе сохранения памяти о героях. Создание стенгазеты — это форма творческой деятельности, которая способствует развитию коммуникативных навыков, умению работать в команде и выражать свои чувства и мысли. Материалы, созданные в ходе занятия, могут быть использованы для оформления школьных мероприятий, посвященных Дню Победы, и других памятных дат.

Данное занятие ориентировано на третий воспитательный уровень: получение школьником опыта самостоятельного общественного действия. Однако необходимо отметить, что в процессе проведения занятия затрагиваются и успешно реализуются задачи первого (получение социальных знаний) и второго (получение школьником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества) воспитательных уровней.

Первый уровень (социальные знания) (В ходе занятия школьники получают знания об истории Великой Отечественной войны, детях-героях, понятиях «патриотизм», «Родина», «Отечество»).

Второй уровень (опыт переживания и позитивное отношение к ценностям) (Занятие направлено на формирование у школьников чувства гордости за героическое прошлое своей страны, уважения к памяти героев, сострадания к жертвам войны. Они переживают эмоции, связанные с трагическими событиями прошлого, и осознают ценность мира и свободы).

Третий уровень (опыт самостоятельного общественного действия) (Создание стенгазеты, которая будет выставлена в школе, можно рассматривать как небольшой, но значимый вклад школьников в сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание других учащихся).

Воспитательные результаты занятия:

- Формирование патриотического сознания: усиление чувства любви к Родине, гордости за её историю и культуру.

- Развитие чувства гордости за свой народ: осознание героизма и самоотверженности советских людей в годы Великой Отечественной войны.

- Воспитание уважения к ветеранам и памяти павших: понимание важности сохранения памяти о войне и передачи её будущим поколениям.

- Формирование гражданской позиции: развитие активной жизненной позиции, готовности внести свой вклад в развитие и процветание страны.

- Развитие чувства ответственности: Осознание своей ответственности за сохранение мира и безопасности на Земле.

- Формирование нравственных качеств: воспитание сострадания, взаимопомощи, готовности к самопожертвованию во имя Родины, чувства коллективизма и единства.

- Повышение интереса к истории своей страны: занятие стимулирует интерес к изучению истории Великой Отечественной войны и других значимых событий в истории России.

В результате занятия на школьников будет оказан воспитательный эффект:

- Будут проявлять больше уважения к ветеранам и памяти павших.

— Станут более активными гражданами своей страны.

Время занятия: 45 минут

Объединение: «Осьминог»

Дополнительная общеразвивающая программа «Студия журналистики “Осьминог”».

Место проведения: МБУ ДО «ДДТ» г. Вихоревка

Возраст обучающихся: 7-10 лет

Цель: воспитание патриотизма, гордости за свою Родину и её героев, создание стенгазеты с фотографиями и историями о героях.

Задачи:

Развивающие:

— Развитие чувства ответственности за себя и окружающих людей.

— Развитие умения выражать свои мысли и чувства по поводу исторических событий.

— Развитие творческих способностей при создании стенгазеты.

Обучающие:

— Формирование представлений о патриотизме, его значении для личности и общества.

— Ознакомление с основными событиями и героями Великой Отечественной войны.

— Расширение знаний о детях-героях Великой Отечественной войны.

Воспитательные:

— Воспитание чувства гордости за героическое прошлое своей Родины.

— Воспитание уважения к памяти героев войны.

— Формирование гражданской позиции и патриотических чувств.

— Формирование нравственных качеств: воспитание сострадания, взаимопомощи и готовности к самопожертвованию во имя Родины.

— Воспитание чувства коллективизма и единства.

Оборудование: ватман, клей, фотографии военных лет и героев войны (включая детей-героев), заготовленные тексты, фломастеры, карандаши, краски, стихи о войне.

Методы и приемы:

- Словесные: рассказ, беседа, объяснение, дискуссия.
- Наглядные: демонстрация фотографий, иллюстраций, видеоматериалов (при наличии).
- Практические: работа в группах, создание стен-газеты.
- Эмоциональные: создание проблемной ситуации, использование эмоционально окрашенных рассказов и стихотворений.
- Интерактивные: вопросы-ответы, «мозговой штурм» (при выборе названия газеты).

Форма работы: групповая

Ход занятия

1. Вводная часть (5 минут):

Педагог: Ребята, совсем недавно мы с вами посетили спектакль «По дорогам памяти». Давайте вспомним, какие эмоции и чувства он у вас вызвал? (Вопрос направлен на актуализацию эмоционального опыта обучающихся, связанного с темой войны). (Ответы детей)

Педагог: Скажите, как бы вы поступили, окажись вы на месте этих ребят? (Вопрос направлен на стимулирование рефлексии и формирование активной гражданской позиции).

(Ребята рассказывают о своих впечатлениях, делятся эмоциями и отвечают на вопросы).

2. Основная часть (30 минут):

Педагог: В постановке ребята проявили себя как настоящие патриоты своей страны. Даже перед лицом смерти они остаются верны своей Родине. Они готовы терпеть страх и боль пыток, но не сдаваться врагу!

Педагог: Ребята, а какое значение для вас имеют слова «Родина», «Отечество»? Почему мы так называем место, где родились? (Вопрос направлен на выявление личного отношения к понятиям «Родина» и «Отечество»).

(Дети делятся своими мыслями).

Педагог: Невозможно любить свою Родину, не понимая и не любя свой народ, его традиции, не переживая вместе с ним его радости и невзгоды. (Подчеркнуть связь между любовью к Родине и любовью к своему народу).

Педагог: Когда летом 1941 года на страну обрушилась жестокая война, люди сплотились, встали на защиту своей Родины и своего народа. Только вместе они смогли победить фашистов. Если бы они не любили свою Родину и свой народ, если бы не испытывали

чувства долга перед Отечеством, если бы не чувствовали ответственности за своего товарища, не было бы Великой Победы! (Акцент на единстве и сплочённости народа в годы войны).

Педагог: Давайте попробуем представить день, когда началась война.

Педагог: 22 июня 1941 года. Обычный воскресный день. Миллионы советских людей планируют, как провести свой выходной. Кто-то пойдёт на речку, кого-то пригласили на свидание, кто-то радуется, что поступил в институт. Врачи продолжают свою работу, спасают людей, делают операции, в этот день на свет появятся тысячи младенцев. Эти люди не подозревают, что скоро они станут героями и жертвами войны, убитыми и ранеными, солдатами и беженцами, блокадниками и узниками концлагерей, партизанами, военнопленными, сиротами, инвалидами. Победителями и ветеранами Великой Отечественной войны.

Педагог: С первого дня Великой Отечественной войны героизм простого советского солдата стал образцом для подражания. То, что в литературе часто называют «стоять насмерть», было сполна продемонстрировано уже в боях за Брестскую крепость.

Педагог: Правитель-фашист решил убивать людей по национальному признаку. Только арийская раса имела право жить и господствовать на планете. Все остальные национальности (русские, поляки, французы, армяне, евреи) должны были быть уничтожены или полностью подчиниться фашистскому режиму. Чтобы не стать рабами фашистов, русские люди решили победить врага. (Объяснение идеологии фашизма и причин войны).

Педагог: Много героев было у нашей Отчизны в годы Великой Отечественной войны, но сегодня я хочу поговорить с вами о детях-героях тех страшных лет. До войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки, они учились, помогали старшим, играли, бегали, прыгали. Их имена знали только родные, одноклассники и друзья. Сегодня мы познакомимся с самыми яркими участниками, которые вошли в историю нашей страны как герои ВОВ. (Переход к рассказу о детях-героях).

Педагог: (Показывает фотографии героев и рассказывает их истории):

(Фото Нади Богдановой): Надя Богданова. Гитлеровцы дважды казнили ее, и боевые друзья считали ее погибшей. Трудно поверить, но когда Надя стала разведчицей, ей не было и десяти лет.

Маленькая, худенькая, она притворялась нищенкой, бродила среди фашистов и все подмечала, а затем приносила ценнейшие сведения.

(Фото Марата Казея): Казей Марат. Партизан Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1965, посмертно). В деревню, где жил Марат с мамой, Анной Александровной, ворвались фашисты. Осенью Марату уже не пришлось идти в школу в пятый класс. Школьное здание фашисты превратили в свою казарму. Враг лютовал.

(Фото Лёни Голикова): Лёня Голиков. Юный герой-партизан. Участвовал в 27 боевых операциях. Всего им уничтожено 78 фашистов, два железнодорожных и 12 автомобильных мостов, два продовольственных -фуражных склада и 10 автомашин с боеприпасами.

(Фото Вали Котика): Котик Валя (1930—1944), юный партизан Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1958, посмертно). (Ответы детей)

Педагог: Ребята, а каких еще героев из числа ребят вы знаете? (Вопрос направлен на активизацию знаний обучающихся). (Ответы детей)

Педагог: Как вы думаете, почему ребята так самоотверженно сражались? (Вопрос направлен на осознание мотивации героев). (Ответы детей)

Педагог: Сегодня нашу жизнь можно назвать более менее мирной и благополучной. У нас в доступе есть еда и вода, предметы личной гигиены, одежда и многое другое. А в страшные годы войны люди днями могли даже глоточка воды не получить, находясь на задании или просто прячась от врагов. Нашему народу выпало тяжкое испытание и он его принял его! Ребята мы должны помнить наших героев, должны гордиться их подвигами и никогда не забывать. Сейчас мы вместе с вами сделаем стен-газету памяти нашим детям-героям!

Практическое задание (15 минут):

Педагог: Давайте вместе придумаем название для нашей газеты. (Организация коллективного мозгового штурма).

(Совместно выбирается название).

Педагог: А теперь нам нужно разместить фотографии и информацию о наших героях. Чтобы передать атмосферу тех дней, мы используем военные фотографии, которые дадут дополнительное представление. Стихи о войне мы тоже используем в нашей

стенгазете. А сейчас вы можете украсить газету по своему усмотрению! (Организация практической работы по созданию стенгазеты).

(Дети делятся на группы и выполняют поставленные задачи: размещают фотографии, тексты, стихи, рисуют элементы оформления).

(Педагог координирует работу групп и оказывает необходимую помощь).

3. Заключительная часть (10 минут):

Презентация стенгазеты: (Представление готовой стенгазеты).

Педагог: Посмотрите, какая замечательная стенгазета памяти у нас получилась!

Обсуждение:

- Что нового вы узнали сегодня?
- Что вас больше всего впечатлило?
- Почему важно помнить о героях войны?
- Как мы можем проявлять свой патриотизм в мирное время?

(Например, хорошо учиться, помогать старшим, участвовать в общественной жизни).

Педагог: Никогда не забывайте историю нашей страны, наши герои будут жить в наших сердцах до тех пор, пока мы помним о них и говорим о них! Будьте ответственными, помогайте своим товарищам, не бросайте их в беде! Помните: пока мы едины — мы непобедимы!

Подведение итогов занятия и акцент на важности единства и взаимопомощи. Педагог благодарит детей за активное участие.

Васюткина Вера Михайловна
Чувашская Республика

Я вечный мастер душ

*Пулей попадешь в одного,
а метким словом – в тысячу.*

И. Гурский

«Я хотел бы дышать таким воздухом, как у вас в доме, чтобы кругом были книги, картины и всякие красивые вещи, и чтобы люди говорили спокойно и тихо, и были чисто одеты, и мысли чтоб у них были чистые», – говорил герой романа Джека Лондона «Мартин Иден» еще в начале 20 века. И через 40 лет в седьмом десятилетии 21 века мне точь-в-точь хотелось бы повторить слова Мартина Идена.

Я родилась в 20 веке, продолжаю жить в 21. Между моим прошлым и настоящим, мне кажется, почти вечность, но хотелось бы сохранить мост доверия, любви и через 40 лет сеять то «разумное, доброе, вечное», о чем писал в свое время Н.А. Некрасов, через книги, потому что я люблю их, люблю этот чудесный, ни с чем не сравнимый запах с примесью чего-то таинственного, не передаваемого словами ощущения. Мои мысли очень тонко выразил малоизвестный современный поэт Игорь Киртоакэ:

Я люблю запах книг,
Неприглядных на вид,
Пожелтевших, осеннего возраста.
Будто мудрый старик
Через них говорит
Чуть поседевшим, но бархатным голосом.

Нет, мы не будем читать художественные произведения через смартфоны, гаджеты, а отдадим дань моде моего поколения: откроем книги, вдохнем ароматный запах древесины, идущий от шуршащей бумаги, и с замиранием сердца остановим взгляд на любимых страницах. Разве могут последние достижения цифровой технологии заменить это настоящее чувство наслаждения от прикосновения наших пальцев к пожелтевшим от времени страницам книг? Конечно, нет.

Как человек нуждается в красоте, несмотря на то что проходит сто, двести, тысячи лет, так и мои ученики всегда будут нуждаться в «бескорыстном чтении», будут искать своих любимых героев среди страниц классической литературы. Они будут знать, что модно быть начитанным, грамотным во все времена. Этому доказательство то,

что сегодня рядом с нами нет таких великих людей, как Пушкин, Лермонтов, Толстой, Тургенев, Чехов...

Прошли столетия, но мы помним о них, мы постоянно обращаемся к ним на уроках русского языка и литературы, в дружеских кругах, прислушиваемся к их нравственным призывам. Поэтому я, учитель русского языка и литературы со стажем более 30 лет работы в школе, через 40 лет буду учить детей быть настоящим Человеком, успешным, счастливым, востребованным и нужным людям через великую классическую литературу. Ведь я вечный мастер душ.

Только буду ли я тогда преподавать свой любимый предмет? А почему бы нет? Как сказал Юрий Олеша, я же «инженер человеческих душ», несу людям счастье: счастье прикасаться к прекрасному, счастье вдыхать особый запах страниц книг, счастье сидеть в тишине и листать любимые шуршащие страницы... Разве счастье имеет возраст или стареет? Конечно, нет. Счастье – это когда чтение отрывков из твоих любимых книг заставляет плакать современных детей.

Значит, и через 40 лет в тишине класса я, по глазам детей заметив, что кому-то сегодня грустно, одиноко, больно, тяжело на душе, открою страницы любимых книг и просто буду читать.

Вы видели, как плачут современные дети, слушая последние страницы романа «Отцы и дети» или эпизод смерти князя Андрея? А я не раз видела, тихо наблюдая во время чтения, как текут слезы по щекам детей, которые, казалось бы, живут в другом мире, не читают книги, очень далеки от классической литературы... Они прячут слезы, низко склоняя головы: не дай Бог, кто-то увидит. А ты делаешь вид, будто не замечаешь. Разве это не счастье, что ты сумел задеть особые струны в душе этих современных детишек, погруженных в мир социальных сетей, детей, которых, как считают многие, ничего не интересует, кроме навороченных гаджетов в карманах. Разве это не счастье, когда кто-то из девчонок при чтении сцены любования Наташи Ростовой лунной ночью или ее первого бала бросает вскользя: «Так и хочется хотя бы на мгновение оказаться на месте Наташи...»

Да, как пишет Ю. Олеша в романе «Зависть», я, как вечный мастер душ, «заглядываю в чужие окна, поднимаюсь по чужим лестницам. Порой я бегу за чужой улыбкой, вприпрыжку, как за бабочкой бежит натуралист! Мне хочется крикнуть: «Остановитесь!

Чем цветет тот куст, откуда вылетел непрочный и опрометчивый мотылек вашей улыбки? Какого чувства этот куст? Розовый шиповник грусти или смородина мелкого тщеславия? Остановитесь! Вы нужны мне...». Да, я всегда нуждаюсь и буду нуждаться в этом. Но мне мало этого, еще я хочу, чтобы каждый ученик раскрыл свою душу красоте и познал счастье чтения книг.

Мне хочется вспомнить слова рок-музыканта, композитора Джона Леннона: «Когда мне было пять лет, мама всегда говорила, что главное в жизни – счастье. Когда я пошел в школу, на вопрос, кем я хочу быть, когда вырасту, я ответил "счастливым человеком". Мне тогда сказали, что я не понимаю вопроса, а я ответил, что это они не понимают жизни».

Да, к каждому понимание счастья приходит по-своему. В разные годы мы открываем разные двери в разные миры. Когда сегодня дети у меня спрашивают, что я люблю, я отвечаю словами Игоря Киртоакэ: «Я люблю запах книг, но важнее, что они наполняют бессмысленность смыслом».

Это счастье, когда ты тихо открываешь двери «в неиспорченный пошлостью мир», где время «на столетия застыло», и ведешь туда десятки, сотни еще не испорченных душ. Открываешь им дверь в мир любви. Здесь они, быть может, впервые будут узнавать, что в жизни можно любить, задыхаясь от переполняющих тебя чувств, как любил Евгений Базаров, или же любить искренно, тихо, как это делал незаметный Желтков, будут верить в такую любовь, которая может стать последним глотком свежего воздуха и возродить желание продолжать жить, как это было с князем Андреем.

Перевернем еще одну страничку и войдем в мир сильных и смелых, тех, кто учит жить «всем смертям назло». В нем мы и через 40, и через 100 лет будем узнавать, что в конце тоннеля всегда будет свет, просто для этого надо себя переломить, как это сделал Сергей Петров из книги В. Титова «Всем смертям назло». Для этого просто прислушаемся к словам Егорыча, адресованным Сергею, лишившемуся обеих рук во время взрыва на шахте: «А ты запомни, сынок! Тот, кто любит жизнь, борется за нее!.. Конечно, трудно, когда середь бела дня-камень на голову... Кажется, что и солнце перестало светить. Со всеми так... Я это к тому говорю – жизнь стоит того, чтобы за нее драться до конца». Разве эти слова не звучат сегодня актуально?

Именно через эти книги, которые дарят веру в себя, в свои силы, в счастье, в способность мечтать даже тогда, когда это кажется невозможным, буду воспитывать души моих детей. Через книги, которые не устареют и через века! Разве устарел «Овод» Э. Войнич? Тот самый Артур, который прошел неимоверно тяжелый путь, наполненный предательством, трагической безответной любовью, лицемерием людей. Он был молод, наивен, влюблен, полон романтических иллюзий, но оказался обманут, отвергнут, оклеветан и презираем. Он был на грани отчаяния, хотел из-за «лживых рабских душонок» наложить на себя руки: «Приготовил петлю, думал повеситься...» Но у героя хватило сил стряхнуть с себя чужую грязь и начать новую жизнь с изуродованной внешностью, исковерканной судьбой и истрадавшимся сердцем. Судьба Овода – это судьба мужественного, трагического человека. Люди с такой силой духа и стойкостью, как он, существуют и сегодня: они на полях СВО. И о них мои ребята знают не только по книгам, это их вчерашние друзья.

Возможно, через 40 лет изменятся дети, их взгляды на многие вещи, но только не я и не мои принципы. Такие понятия, как ЛЮБОВЬ, КРАСОТА, СЧАСТЬЕ, которые открывают нам книги, не изменятся. Значит, будет вечный мастер душ, будут книги и их читатели. Как не верить в это? Я ведь вечный мастер душ. У меня есть ключ!

Дворниченко Никита Михайлович
Рук. – Пахомкина Валентина Викторовна
Белгородская область

**Героический поступок моей прабабушки
Марфы Савельевны Принцевской**

Много в ту пору полегло молодых сыновей Родины, много и несчастных матерей, которые проводили своих мужей на фронт. Эта была страшнейшая глава в истории нашего Отечества. Ее забыть нельзя.

Шла Великая Отечественная война. Не обошла она стороной и берега реки Оскол, что в Волоконовском районе Белгородской области. В той местности, в селе Погромец, в 1912 году на свет появилась Принцевская Марфа Савельевна, моя прабабушка...

– До встречи, дорогая! – со слезами на глазах окликнул в последний раз Василий Иванович, муж прабабушки.

– Хоть весточки присылай с фронта, хоть пару строк пиши мне, Васечка... – рыдая, произносила Марфа. К ее ногам прижимались маленькие дети – пятилетний Анатолий и кроха по имени Нина, которой не было и двух лет. Муж уходил на фронт.

До войны жизнь Марфы и Василия Принцевских была вполне счастливой, полноценной и благополучной. Работа, хозяйство, огород, дети – каждодневный быт обычной семьи в селе. Росли дети, колосилась рожь, шумела речка, подрастали молодые березки в палисаднике...

Но с наступлением кровавого 1941-го года жизнь в селе, как и в стране, кардинально изменилась: мужья ушли на фронт, земля начала содрогаться от налетов фашистов, дома пустели...

– Толя, Ниночка... Знайте, что ваша мама всегда вас защитит. Слышите? Все будет хорошо. И папа вернется, и война закончится, и врага победим! – с содроганием каждый вечер проговаривала Марфа Савельевна своим детям.

Шел уже второй год войны. Стояло знойное лето. Кормились урожаем с огорода. Марфа работала не покладая рук. Все тяжести взвалились на ее хрупкие молодые плечи. На улице чаще всего Марфу можно было встретить с маленькой Ниной, которая в силу своего возраста требовала много внимания.

В один из летних дней Марфа все также работала в огороде. Анатолий остался в доме, а Нина была на руках прабабушки. Днем Марфа вышла на проселочную улицу. Там казалось тихо, и Марфа не

подозревала, что это последние часы ее жизни. Она держала дочку за руку, когда совершенно внезапно раздались громкие звуки выстрелов. У Марфы зазвенело в ушах от ужаса. Она дрожащими руками схватила Нину, прижала кроху к груди и, не осматриваясь по сторонам, побежала к хате что было мочи. Ноги уже заплетались, и Марфа решила лечь на землю. Своим худым телом она закрыла дочку. Сил уже не осталось. И в эту страшную минуту ненавистный враг с одного дальнего выстрела убил молодую девушку – жену, мать... Он убил ее безжалостно, яро, как и представить себе нельзя. Нельзя представить и ту невыносимую боль тридцатилетней матери, которая идет на последний шаг – отдать собственную жизнь.

Онемевшее и одновременно вялое тело Марфы опало на влажную теплую траву, по которой еще недавно ходили босые маленькие ножки невинных детей...

А маленькая Нина еще долго лежала, свернувшись калачиком. Синяя от пережитого ужаса, она вылезла из-под обмякшего мертвого тела матери, доползла до хаты и... выжила!

Принцевская Нина Васильевна стала мамой моего дедушки, который и поведал эту историю о героическом поступке прабабушки.

Люди во время войны не щадят своей жизни ради детей. Не будь в жизни Нины и Анатолия матери Марфы, не было бы и меня. Не было бы нас с вами.

День Победы весь наш народ должен свято хранить в памяти и передавать потомкам из поколения в поколение!

*Долгих Виктория Ивановна
Рук. – Попова Людмила Ивановна
Пермский край*

Герой в моей семье

Мир уже 80 лет хранит память о Великой Отечественной войне. Мои сверстники знают об этой страшной трагедии из фильмов, книг, рассказов ветеранов, которые пережили ужасы войны.

К сожалению, я не застала своего прадеда, Долгих Ивана Васильевича, в живых, но знаю о нем из рассказов родственников и фотографий, сохранившимся в семейном альбоме.

Долгих И.В. был призван на действительную службу в 1939 году и зачислен в Чкаловское военное училище, но по состоянию здоровья был переведен в стрелковую дивизию. Из воспоминаний родственников я знаю, что летом 1941 года он участвовал в ожесточенных оборонительных боях на подступах к Москве. Под городом Рославль (Смоленская область) получил первое боевое крещение, когда был командиром противотанкового орудия.

Вот как он вспоминал об оборонительных боях под Брянском: «Город оказался в окружении с трех сторон. Поступила команда сниматься с боевых позиций. Вступая в бой с немецкими танками, мы по лесам добрались до г. Елец и там вступили в бой с воздушными пиратами. Много бойцов полегло, силы были неравны, и пришлось оставить город. После переформирования снова пошли на Елец и освободили его. Вскоре зенитчиков сменили прибывшие сюда девушки, а нас отправили в город Волоколамск. Позже я обучился инженерно-минному делу и стал старшиной инженерно-минной роты. Освободив г. Сумы, стали гнать фашистов с нашей земли. Было тяжело, зимой по снегу проходили по 70 км в сутки. Спать приходилось на снегу на ветках во время привалов по 30 минут».

Мой прадед прошел боевой путь в составе 65-й мотострелковой бригады 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева Ивана Степановича в звании старшины инженерно-минной роты. Освобождал Польшу, Чехословакию, побывал с боями в Германии (Верхняя Силезия), участвовал в ликвидации мятежа в г. Праге. Там и встретил День Победы.

В нашей семье хранятся награды, которыми прадедушка был награжден за время Великой Отечественной войны: орден «Красной Звезды», медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За освобождение

Праги». А также имелось 11 благодарностей от командования за участие в важных сражениях.

Орденом «Красной Звезды» прадед был удостоен за участие в боях за Верхнюю Силезию в марте 1945 года. В результате Верхне-Силезской операции войска 1-го Украинского фронта, прорвав оборону противника, продвинулись вперед на 40 километров в каждом направлении и, соединившись в районе города Нойштадт, окружили и юго-западнее Оппельна разгромили более 5 дивизий вермахта, взяли в плен до 15000 немецких солдат и офицеров, захватили 464 орудия и большое количество другого вооружения и военного имущества. Овладели в немецкой Силезии городами Нойштадт, Козель, Штейнау, Зюльц, Краппитц, Обер-Глогау, Фалькенберг, а также с боями заняли более 400 других населенных пунктов.

На фронте Иван Васильевич руководил хозяйством роты. От его действий зависело снабжение солдат на фронте едой, боеприпасов. Служба моего прапрадеда была крайне рискованной. Ведь приходилось добираться на передний край, подходы к которому зачастую простреливались. А для немцев человек с термосом за спиной был одной из приоритетных целей. В случае его гибели советские бойцы остались бы голодными и не могли бы сражаться. Он самостоятельно производил заготовку продуктов, и на протяжении боевых действий не было перебоев в питании бойцов. В его наградном документе отмечено, что старшина производил самостоятельно заготовку продуктов с зоны передовых частей и снабжал роту продовольствием во время боевых действий.

«Не знает страха», – так в наградном листе описаны действия старшины Долгих И.В. Если бы мне представилась возможность сегодня встретиться с прадедом, то я крепко обняла бы его и сказала: «Горжусь тем, что я потомок героя. Ты для меня – пример мужества и отваги, храбрости и доблести, любви к близким и к своей Родине. Ты – герой-победитель».

После войны Иван Васильевич вернулся на родину в поселок Пож, работал директором школы. По воспоминаниям односельчан, он был ответственным, честным и справедливым, заботился о своей семье, пользовался всеобщим уважением. Вместе с женой Марией Федоровной воспитал пятерых детей.

Мы, потомки, с гордостью вспоминаем нашего героя, который вместе со всем советским народом приближал День Победы.

Жарынцева Ирина Александровна
Смоленская область

Легендарная певица

12 февраля 2026 года исполнилось 100 лет со дня рождения нашей знаменитой землячки, народной артистки РСФСР, певицы Ольги Борисовны Воронец.

Ольга Воронец – легендарная исполнительница эстрадных и русских народных песен. Талант певицы отмечен званиями, премиями и, конечно, всенародной любовью поклонников фольклорного жанра. Записи Ольги Воронец до сих пор хранятся в коллекциях меломанов. Она считала, что ей следует жить такой же судьбой, как и людям, для которых поет, чтобы народная песня таковой и оставалась. Ее голос несколько десятилетий был олицетворением России.

Будущая певица родилась 12 февраля 1926 года в Смоленске, училась в школе №13 имени Бубнова, которая находилась на Большой Советской. Кстати, в этой школе учился и будущий писатель Борис Васильев.

В своих интервью Ольга Борисовна упоминала, что жила «за Никольскими воротами». Смоленские краеведы выяснили точный адрес: улица Краснознаменная, 41. Сейчас это улица Исаковского, и того дома уже нет.

Бабушка Ольги Борисовны была родом из дворянской семьи. Мать артистки получила отличное воспитание: говорила по-немецки, играла на музыкальных инструментах и любила петь. Екатерина Николаевна была пианисткой в Смоленском драмтеатре, а отец Борис Григорьевич – солистом Смоленского радиокомитета. В госархиве есть запись об их браке: они поженились в Дорогобуже, где жила Екатерина Николаевна со своими родителями, фамилию она не меняла.

При рождении будущая певица была записана в документах как Ольга Борисовна Чернова – по фамилии отца. Но после развода (Оле тогда было три года) отец уехал в Москву, став артистом ансамбля Александрова. Мама Екатерина Николаевна дала дочери свою фамилию – Воронец. Под ней Ольга и стала знаменитой.

Отец ушел из семьи, однако продолжил общаться с дочерью. «Отец ушел от матери, а не от меня», – вспоминала в одном из интервью певица. И сохранила теплые отношения к отцу до самой его смерти. Мать старалась привить дочери хороший вкус и светские

манеры. Кроме того, мама и бабушка настаивали, чтобы дочь как можно больше времени проводила за чтением.

Учитывая таланты родителей, неудивительно, что девочка пела с раннего детства. «С песней надо родиться», – говорила Ольга Борисовна. Однако первые ее мечты касались вовсе не певческой карьеры: в молодости Воронец хотела стать актрисой, ходила в детский драмкружок. Была старательная и, как говорили, подавала надежды. Однако судьба распорядилась так, что впервые женщину пригласили сняться в кино, когда той уже исполнилось 60 лет. Андрей Кончаловский предложил певице роль сельской женщины. Воронец отказалась.

Когда началась война, семья уехала в эвакуацию. Поселились в маленьком поселке Федоровка, в кустанайских степях. Мама Ольги пошла работать водовозом, чтобы прокормить семью. Сама Ольга тоже научилась тяжелому физическому труду и работы не гнушалась: пришлось ходить за плугом, скирдовать солому, работать на бахчах.

В 1943 году Ольга уехала в Москву и поступила во ВГИК. Затем перешла на эстрадное отделение в Оперную студию в Сокольниках. На фронт отцу полетело письмо: «Папа, сбылась моя мечта! Я стану певицей». Она попала на эстрадное отделение оперной студии Сокольнического района, там проучилась три года.

На втором курсе проходило прослушивание для эстрадного ансамбля одного из милицейских клубов. Художественным руководителем ансамбля был Марк Соломонович Местечкин. Молодую певицу послушали и сразу предложил работать. Зарплате в 70 рублей начинающая певица безумно радовалась. Да и успех случился уже на первом концерте. Но через два года коллектив распался. «Я осталась не у дел», – вспоминала Ольга Борисовна. На хлеб с постным маслом (именно с постным, о сливочном и мечтать не могла) зарабатывала только «левыми» концертами, вернее, «концертиками»: «Пела я тогда в основном романсы. Пела в "красных уголках" банно-прачечных трестов, в теплицах и посреди пошивочных цехов. Господи, чего только не было».

В 1956 году в творческой биографии Воронец произошли серьезные изменения: певицу пригласили присоединиться к постоянному составу «Мосэстрады». Репертуар Ольги Борисовны в те годы состоял в основном из эстрадных композиций.

Все изменил случай: на одном из концертов она познакомилась с трио баянистов (Александр Кузнецов, Яков Попков, Александр

Данилов), и тем удалось уговорить ее попробовать свои силы в русской народной песне.

В 1956 году на Международном фольклорном фестивале во Франции русская народная песня «Калинка» в исполнении Воронец пользовалась таким успехом, что певицу прозвали Ольга-Калинка.

Как позднее вспоминала сама исполнительница, новые знакомые прямо сказали ей, что растрчивать настолько сильный и глубокий голос на эстраду – преступление: «Русские песни пой, в тебе Россия живет. Неужели ты этого не понимаешь?» Но Ольге Воронец было всего 20 лет, и она, по собственному признанию, тогда многого не понимала. Но фраза «в тебе Россия живет» как током пронзила. С тех пор направление творчества Ольги Борисовны кардинально изменилось. И не напрасно: если, будучи эстрадной певицей, Воронец не добилась особой популярности, то как исполнительница русских народных композиций прославилась на всю страну.

Публика хорошо принимала Воронец, но настоящий успех пришел, когда в 1963 году она исполнила песню «Белый снег» композитора Григория Пономаренко. Еще одной известной песней Григория Пономаренко и Виктора Бокова стала «Ой, завьюжило, запорошило...». Частыми стали выступления певицы на телевидении и радио.

После громкого успеха Воронец начали приглашать на телевидение. В 1960-х артистка вошла в число избранных исполнителей фильма-концерта «Голубой огонек», где в разные годы прозвучали «Красавица зима», «Милая роща».

Песня на стихи Маргариты Агашиной «А где мне взять такую песню» в исполнении Ольги Воронец стала абсолютным хитом и быстро перешла в разряд застольных: душевную песню «и о любви, и о судьбе» стали петь наравне с народными. Кроме того, песня стала одной из «визитных карточек» исполнительницы. В 1971 году фрагмент песни прозвучал в кинофильме «Телеграмма», а к концу того же года композиция была отобрана в числе 20 лучших для заключительного концерта 1-го Всесоюзного телевизионного фестиваля советской песни. За «А где мне взять такую песню» проголосовали десятки тысяч телезрителей.

Выступала Ольга Воронец и в передаче «Песня года» с песнями «Зачем вы, девочки, красивых любите?», «Сладка ягода» из фильма «Любовь земная».

Песня «Гляжу в озера синие» из телефильма «Тени исчезают в полдень» быстро завоевала огромную популярность, а в исполнении Ольги Воронец в 1973 году в числе еще двух ее песен вышла в финал Всесоюзного телевизионного фестиваля советской песни. Композиция затем не раз перепевалась самыми именитыми певицами, в том числе Людмилой Зыкиной, но именно исполнение Ольги Воронец по сей день считается эталонным, а сама песня – образцом патриотической лирики.

Ольга Борисовна работала с государственным оркестром имени Николая Осипова, виртуозного музыканта-балалаечника. Композиторы Вано Мурадели, Григорий Пономаренко, Евгений Птичкин и другие почитали за честь писать специально для нее.

С гастрольями Воронец объездила не только Россию и постсоветские страны, но и выступала в Соединенных Штатах, Японии, Дании и даже на далеком острове Маврикий. И везде исполнительницу встречали с восторгом.

Песня «Я – земля», или «Марш космонавтов», была записана Ольгой Воронец вместе со Львом Полосиным и Борисом Кузнецовым в 1964 году, а в 1977 году прозвучала в фильме-концерте «Годы мирных свершений». Ольга Воронец стала голосом Земли не только в этой песне, но и для всех советских космонавтов.

В 1978-м Ольга Борисовна получила звание народной артистки РСФСР. Дискография певицы насчитывает более 2 десятков альбомов, записанных за 50 лет карьеры.

12 февраля 2001 года президент РФ Владимир Путин поздравил певицу с 75-летием. В телеграмме, в частности, отмечалось: «Вас помнят и любят миллионы ценителей народной и эстрадной песни. Их покорили Ваш редкий по красоте и диапазону голос, яркая, самобытная манера исполнения, верность богатейшим певческим традициям России».

Она всю жизнь любила родной город и говорила: «Сколько была за границей, сколько повидала всего, но считаю, что лучший город – Смоленск».

В последние годы жизни Ольга Воронец приезжала в Смоленск как председатель жюри Всероссийского конкурса «Голоса России».

Также она была председателем жюри Фестиваля творчества инвалидов «Вместе мы сможем больше», одной из финалисток которого была наша землячка поэтесса Татьяна Бакланова.

На день города в 2009 году Ольге Борисовне вручили знак почетного гражданина города-героя Смоленска. Ей уже 83, но, несмотря на проблемы со здоровьем, она вышла на главную площадь, и было видно, как она счастлива.

В 2010-м Ольге Борисовне стало плохо. Приехавшая медицинская бригада диагностировала инсульт, певицу отвезли в реанимацию. Спустя два года новый удар еще больше подкосил здоровье Ольги Воронец: умер муж, Владимир Соколов, с которым они прожили вместе 30 лет.

Своих детей у Воронец не было, поэтому самым большим утешением после смерти мужа для Воронец стали его дочь Наталья и внук Петя.

29 декабря 2012 года в Москве Ольга Воронец упала на улице и сломала шейку бедра. Состояние певицы оценивалось как удовлетворительное, ее положили в Боткинскую больницу. Но вернуться к обычной жизни она уже не смогла, практически не вставала с кровати.

Ольга Воронец была человеком с глубокой верой. В последние месяцы жизни она читала Евангелие и размышляла о Страданиях Христовых.

Она ушла из жизни в 5 часов утра 2 августа 2014 года в Москве после тяжелой болезни.

Похоронена на Тихвинском кладбище в Смоленске рядом с матерью Екатериной Николаевной.

В Смоленске именем Ольги Воронец названа детская школа искусств №3

В нашей памяти легендарная певица она всегда будет жить своими песнями.

Засеева Камила Батрадовна
Рук. – Ревазова Жанна Розанбековна
Республика Северная Осетия – Алания
Память народа

Высоко в горах Осетии, где дома прижимаются к скалам, как птицы к утесам, жил старый художник Хетаг. Его мастерская стояла на самом краю аула: небольшое окно смотрело на глубокий обрыв, а стены внутри были сплошь покрыты картинами – будто память всего народа нашла себе пристанище в одной комнате.

Говорили, что Хетаг родился за год до войны. Еще младенцем он слышал плач женщин, видевших, как их мужчины уходят на фронт. Еще ребенком видел, как в село возвращались не все. Он не помнил, как ушел отец, но знал, что и он не вернулся. С тех пор он носил в себе чувство, будто земля сама запоминает шаги тех, кто ушел защищать ее. И он решил: если земля помнит, значит, и люди должны.

Однажды, когда над горами сгущались вечерние сумерки, в его дверь постучали. На пороге стояла девочка лет четырнадцати, в руках она держала толстую тетрадь

– Ты Хетаг? – спросила она тихо. – Мне сказали, ты умеешь писать память так, чтобы ее никто не смог разрушить.

Художник удивился.

– Кто ты и откуда?

– Меня зовут Алана. Я из Алагира... Я умею рисовать, но этого мало, чтобы понять образы, которые приходят и не дают мне покоя. Нужно, чтобы кто-то помог мне услышать, как говорит память.

Хетаг молча кивнул и впустил ее. Он знал: такие просьбы не отвергают.

Шли дни. Алана приходила почти каждый вечер. Иногда она рисовала углем – резкие, отчаянные линии. Иногда – акварелью, так осторожно, будто боялась причинить боль даже цвету.

Хетаг учил ее не технике – он учил слушать.

– Видишь эти горы? – говорил он, указывая на темнеющие вершины. – Они помнят каждую битву, каждый стон, каждую мать, которая ждала сына. Но они молчат, если к ним подходят равнодушно. Ты должна спрашивать сердцем.

И Алана слушала.

Она слушала истории людей, которые выросли сиротами войны. Слушала песни женщин, в голосах которых звучала скорбь и

невероятная сила. Слушала тихий шорох ветра, пролетающего по тропам, где когда-то шли те, кто не вернулся.

Каждая услышанная история становилась мазком на ее холсте.

Однажды ночью Хетага разбудил странный свет. Он открыл глаза – в мастерской разливалось странное свечение.

Алана стояла перед своим большим холстом. Она рисовала, а краски вспыхивали, будто огонь. На полотне возникали сцены: женщина, укрывающая собой детей; юноша, поднимающий на плечи раненого товарища; старик, который стоит перед своим домом, сгоревшим дотла...

Это была не просто картина. Это был крик.

Хетаг почувствовал, что его горло сжалось.

– Это... – он выдохнул. – Это стон нашего народа.

Алана отступила назад, испугавшись собственной силы.

– Я не знала, что так будет, – прошептала она. – Это как будто они сами просили меня... нарисовать.

Художник медленно положил руку ей на плечо.

– Они и просили. Память ищет тех, кто не боится ее услышать. Ты стала ее голосом.

О картине заговорили сначала в ауле, потом в городе, потом – по всей Осетии. Ее называли «Хранители света». Люди приходили к полотну, и каждый видел на нем кого-то своего: отца, брата, сына, друга, ребенка.

Картина стала местом, где слезы переставали быть слабостью, а превращались в связь между прошлым и будущим.

Алану смущало такое внимание.

– Я не герой, – говорила она Хетагу. – Я просто хотела, чтобы их помнили.

– Все великие подвиги начинаются с любви, – отвечал старик. – Война ломает, но искусство собирает. Ты собрала тех, кого мы потеряли, – воедино. И теперь они живут.

Алана поняла: память – не то, что хранят люди. Это то, что люди передают друг другу.

А еще она поняла: искусство не просто изображает прошлое. Оно делает так, чтобы подвиг не исчезал, чтобы трагедия превращалась в силу, а память – в свет, который ведет вперед.

*Зотова Ольга Николаевна
Нижегородская область*

Лирические экспромты

Море. Берег ласковый. Песок.
Лунная дорожка серебрится.
Звезды пьют волшебный пряный сок.
Взгляд твой чистый радостью лучится.

Девушка, как чайка над волной,
Держится свободно и красиво,
Мы с тобой пойдем тропой одной
С этого соленого залива.

Помню эту девушку тогда
Всю в слезах у городской больницы,
Аист легкокрылый навсегда
Улетел, обиженный, к зарнице.

Почему решила скрыть она
Тайну, дорогую, как агаты,
И с дождями серыми ушла
По морскому берегу куда-то.

Сердце, мое сердце, не боли,
Не стони безлунными ночами,
Девушку, как звездочку вдали,
Вижу в темном сумраке печали.

Милый аистенок, ты живой,
В поднебесье крылышками машешь,
Словно эльф в короне золотой,
Свою маму тихо посещаешь.

*Иванченко Захар Даниилович
Рук. – Габриелян Гаяне Вячеславовна
Краснодарский край*

Своя история

Мы сидели на полу в моей комнате, разложив вокруг листы ватмана, цветные карандаши и старые журнальчики для вырезок. Мама сказала: «Напишите свою историю. Не прочитайте – напишите. Сами».

– С чего начнем? – спросил я, крутя в руках фиолетовый фломастер.

Младшая сестра Алиса задумчиво погрызла колпачок.

– Конечно, с дракона.

– С дракона? Скучно. У всех есть драконы. Давай про робота.

– А пусть дракон будет роботом, – не сдавалась Алиса.

Мы спорили полчаса. Потом я сдался – с ней все равно не поспоришь. Робот-дракон летел над фиолетовым небом (потому что фиолетовый – любимый цвет Алисы) и искал потерянную звездочку. А внизу, в городе из картонных коробок, жил мальчик Коля, который умел чинить все на свете.

– Почему Коля? – спросил я.

– А как тебя зовут?

– Ты знаешь, как.

– Вот видишь, – сказала Алиса с важным видом. – Он – ты.

Дальше мы писали по очереди: одно предложение я, одно – она. У меня получались длинные, закрученные фразы про шестеренки и электрические цепи. У Алисы – короткие и всегда про то, что чувствовал робот.

«Робот-дракон боялся темноты, но не признавался».

«Коля починил ему крыло старой скрепкой и жвачкой».

«А потом робот заплакал – но не настоящими слезами, а искрами».

Когда мы закончили, было уже темно. Мама прочитала нашу историю вслух и улыбнулась. Она сказала, что это лучшая книга, которую она когда-либо читала.

Я посмотрел на исписанные листы – с кляксами, неровными строчками и кривыми рисунками на полях. В фиолетовом небе наша робо-дракониха летела дальше, а мальчик Коля махал ей вслед. И я вдруг понял: мы правда написали историю. Не про драконов и

роботов даже. А про то, как из ничего – из спора, из двух характеров, из вечера вторника – можно создать целый мир.

Алиса уже спала, прижимая к себе листок с картинкой. Я тихо закрыл дверь и подумал: завтра напишем продолжение. Про море. И про то, как мальчик Коля строит лодку из старых газет.

Потому что истории не заканчиваются. Они просто ждут, когда их начнут писать снова.

Козлова Юнона Руслановна
Рук. – Козлова Светлана Анатольевна
Владимирская область

Сказка о братьях Знаки и о милом Нолике

Жили-были в городе Числоград четыре брата-волшебника: Плюс, Минус, Умножение и Деление. Каждый из них умел с числами творить свое волшебство.

Брат Плюс был очень дружелюбный. Он всегда собирал числа вместе, и их становилось больше. Брат Минус, наоборот, любил порядок и раздавал все по частям, поэтому числа у него уменьшались. Брат Умножение слыл настоящим силачом: он мог сделать из одной маленькой кучки конфет целую гору! А брат Деление считался самым справедливым: он всегда честно делил все поровну.

А еще в этом городе жил самый необычный житель – круглый, мягкий, добрый Нолик. Все его любили, но его волшебство иногда казалось странным.

Как-то раз в городе устроили большой праздник и стали играть в игру «Угадай-ка».

Первым вызвался Плюс. Он встал рядом с пятеркой и позвал к себе Нолика: «Пять плюс ноль!» – крикнул он. Все посмотрели и ахнули: получилась снова пятерка! Нолик скромно улыбнулся: «Я – тихоня. Когда меня прибавляют, число не меняется. Оно остается неизменным».

Тут вперед шагнул Минус: «А вот я проверю! Пять минус ноль!» Он аккуратно отложил Нолика в сторону, и... снова получилась пятерка! «Удивительно, – сказал Минус, – ты и правда нейтральный. Когда тебя вычитают, число тоже не изменяется».

Тогда решительно выступил силач Умножение. «А вот сейчас я покажу свою мощь! Пять умножить на ноль!» – произнес он и обнял Нолика... Произошло чудо! Пятерка вдруг исчезла, а на ее месте остался один Нолик. «Ой-ой-ой, – смутился он. – Я, наверное, слишком сильный. Когда на меня умножают, любое число превращается в меня, в ноль».

Все засмеялись, но тут вперед рванулось Деление. «Моя очередь! Сейчас я разделю пять на нашего Нолика: пять делить на ноль!» – воскликнул он. Но как только он это сказал, воцарилась тишина. Ничего не произошло. Солнце не захотело светить, птицы перестали петь. Образовалась какая-то пустота и тишина. Все замерло на месте. Нолик стал очень серьезным и покачал головой:

«На меня, друзья, делить НЕЛЬЗЯ. Совсем. Это самое главное правило в нашем Числограде. Тот, кто попробует, запутается навсегда».

В этот момент появилась мудрая Царица Математика. Она всех выслушала и сказала: «Молодцы, что узнали все секреты Нолика. Запомните их как самые важные правила в нашем городе Числограде.

Первое: кто к Нолику прибавится, тот совершенно не изменится.

Второе: кто Нолика отнимет, тоже не изменится.

Третье: кто на Нолика умножится, в Нолика и превратится.

И четвертое, самое строгое: делить числа на Нолик запрещается навеки!»

С тех пор все числа и знаки в Числограде жили в мире и в согласии. Они всегда помнили все волшебные правила про Нолика и никогда не делали ошибок. А тот, кто знал эти правила, мог решить любую, даже самую сложную задачу.

Кондрашова Ирина Петровна
Ростовская область

Из цикла «Марусины рассказы»

Велосипед

Весна 1941 года выдалась на редкость благоприятной: в меру дождей, много солнечных дней, селян не тревожили поздние заморозки. Семена в нужный срок легли в благодатную почву, пашни ждали добрый урожай.

Сергей и Матрена от зари до зари трудились на колхозных полях. А дома ждало мычаще-блеющее хозяйство. Хрюкающее тоже имелось, а птицу можно и не считать.

Но государство подсчитало. Тщательно, до последнего цыпленка. А коль имеешь свою натурально выращенную продукцию, то, будь добр, часть этих продуктов сдай в счет налога. Семья Василенко была законопослушной: мясо и шкуры сдавали единоразово, предписанное количество килограммов, а вот яйца и молоко надо было доставлять в соседнее село на протяжении сезона – как правило, весной и летом. Чаще всего эту часть работы поручали подросткам: все равно идут в школу, а пункт приема недалеко от места учебы. Донесут: в одной руке портфель, в другой для равновесия – бидон с молоком. Всего-то 4 километра. Дети не роптали. Тогда не принято было оспаривать просьбы, они же – приказы родителей. Надо – значит, надо.

Но Сергей и Матрена понимали: дочкам-подросткам такая ноша не под силу. Старшая, Соня, черноглазая, кудрявая (ну вылитая копия бабушки гречанки), была хрупкого телосложения. Маруся, хоть и младше, но ростом догнала сестру – платья носили одно на двоих. Но годами была маловата, бидоны почти волоком тащила. Не набрала еще силенок.

На семейном совете решили: нужен велосипед! Не как роскошь, а как средство передвижения. Из скудного бюджета были выделены деньги, и в начале мая новенький велосипед, гордость девчонок, уже стоял у амбарной стены и удачно сочетался с распустившимся кустом сирени – так вышло, что рама и крылья колес были выкрашены в фиолетовый и зеленый цвета. К багажнику отец приладил устойчивый ящик. Все, грузовелосипед готов служить верой и правдой.

Радости не было предела! За пару-тройку дней девочки освоили «лисапет», и в следующий срок приема молока бидоны не волочили по земле, а в надежно закрепленном состоянии ехали в соседнее село.

Радовался «лисапету» и Колька. Транспорт был для семилетнего пацана великоват, но кого это обстоятельство могло остановить? Тем более, родители не возражали. И любимый сынок, вывалявшись не один десяток раз в пыли, тоже обуздал двухколесного коня.

Сельская жизнь шла своим чередом: работали, уважали, любили друг друга. Маруся с грустью вспоминала те благословенные времена: «Жили бедно, но не унывали, умели радоваться и ценить малое». И добавляла, смахнув слезу: «Как же было хорошо – все еще были живы!»

Летом, в разгар сенокоса, на хутор черным вороном прилетела страшная весть: на страну вероломно напали немцы.

На столбе возле бригадного домика укрепили репродуктор. В определенные часы хуторяне собирались и молча слушали голос Левитана: «От советского информбюро...» – и дальше ситуация на фронте.

В одночасье жизнь мирного хутора стала другой, Все больше мужиков уходили на фронт. Их рабочие места занимали женщины и дети. Выращенный урожай собирали и возили подводами в райцентр. Оттуда сельхозпродукцию отправляли часть на фронт, часть – горожанам.

Летом 1941 года у девочек, Сони и Маши, закончилось беззаботное детство.

Сергей и его два брата с разницей в одну неделю были призваны в ряды Красной армии. На хутор к Матрене из города Таганрога перебрался отец-инвалид. Месяцем раньше со своим скарбом попросилась под крыло любимой невестки старушка-свекровь, овдовевшая за год до войны. Думалось, маленький хутор война обойдет стороной. Нет! Не обошла! Гроза войны была близко.

Утром 10 октября тишину поселка разорвал доселе незнакомый звук. С высокого холма, по дороге, в народе именуемой «сошейка», на большой скорости ехали немцы на мотоциклах. Их было много: машин 30 или больше. Немецкая речь распугала ребятишек и сковала от ужаса сердца их матерей.

«Шнель! Шнель!» – орали фрицы.

Немецкий прихвостень, полицаи Кирюха из соседнего хутора бежал по дворам и созывал людей на сходку.

Когда народ плотной толпой собрался у стен бригадной конторы, фашисты вперед вытолкнули учительницу немецкого языка (по наводке того же Кирюхи) и заставили перевести свой приказ: «Дома освободить! Птицу, бычков и овец привести на колхозный баз».

Для острастки стреляли над головами хуторян.

Началась жизнь в оккупации. Не жизнь – выживание. Фашисты забрали запасы провизии: муку, зерно, соленья. Нахально ворвавшись в хлев, расстреливали свиней на месте.

К местным относились как к своим рабам. Женщин, стариков, подростков выгоняли в холод и дождь рыть окопы.

Некогда просторную конюшню, где до войны стояли колхозные кони, немцы превратили в гараж для своих мотоциклов. Трескотня их трехколесных машин больно отзывалась в сердцах местных жителей.

«Бисы, шо есть бисы», – крестилась бабушка Мария и прижимала к себе внука Кольку.

Девочки, Соня и Маша, старались лишний раз не выходить во двор из летней кухни, ставшей им жильем. Кроме тех дней, когда немцы гоняли на работы. Добротную хату семьи Василенко фашисты обустроили под штаб. Три просторных комнаты, теплый коридор и амбар-пристройка перешли во владение немецких офицеров. Они деловито сновали по двору, противно смеялись, иногда собирались под навесом и слушали, как молодой офицер Вальтер играл на губной гармошке.

Проблемы Матрены, ютившейся с детьми и стариками в маленькой кухне с земляным полом, их мало трогали. Вспоминали о ней, когда она возвращалась с дойки. Корова Марта осталась с хозяевами, но оккупанты исправно забирали себе молоко.

В услужении у офицеров был денщик – румынский солдат. Маруся вспоминала: «До конца жизни не забуду это чудовище. Пополам складывался, чтобы в двери пройти. Здоровый, волосатый и очень злой. «Черный», – шепотом называли его между собой хуторяне и, завидев его огромную фигуру, спешили свернуть в ближайший двор. Казалось, что темными были не только кожа, волосы и косматые брови румына, черными были душа и сердце. А может быть, их вообще у него не было?

Он бесцеремонно преграждал калитку, становясь на пути идущей с подойником Матрены, и злобно басил: «Матка, млеко...» Переливал молоко в свою емкость, оставив на дне капельки – то, что

стекало со стенок ведерка. И этих капелек должно хватить на шестерых?

Бабушка Мария просила Матрену не перечить, боялась за жизнь снохи: «Та вин же ж скалыться, як вовк – така нэлюдь!»

Искать защиты Матрене было не у кого. Отец – одноногий инвалид, сын – семилетний ребенок, за которым глаз да глаз нужен был.

Но держать под надзором ребенка не всегда получалось. Приходилось трудиться, чтобы выжить, добыть еду семье и обеспечить корм корове.

Трагедия случилась поздней осенью. Уже устоялись морозные ноябрьские дни, и Матрена с дочками пошли на дальнюю делянку огорода «рубать кукурузыння» – так называли стебли кукурузы. Початки выломали еще по теплу. Их наглым образом Черный забрал в свое логово, сказал: «Мамалыга», – и сверкнул волчьим оскалом. Забрал себе и крупорушку, надежную, сделанную Сергеем еще в мирное время.

Затяжные дожди не давали срубить стебли кукурузы и поднять их на чердак сарая, где раньше хранили сено. А теперь – погода в самый раз. Земля схватилась, и ноги не будут вязнуть в черноземе.

Вспоминая этот день, Матрена винила себя: «И чего я малого с собой не взяла? Лучче б пид ногами крутився, зато на глазах!» А сидеть в тесной кухне Кольке и вправду было скучно. Улучив минутку, когда подслеповатые и глуховатые старики увлеклись беседой, мальчишка выскользнул за порог.

Первое, что попало ему на глаза, был «лисапет». Некогда гордость семьи Василенко, их новый велосипед, стоял под навесом у амбара. И место то же, и транспорт тот же, но румын считал, что эта вещь теперь принадлежит ему. Он своим чудовищного размера туловищем нелепо громоздился на изящный дамский велик и крутил педали на другую улицу хутора. Там, в доме у реки, жила целая группа румын, так же державших в страхе хуторян. Об их злобности и наглости в поселке не умолкали разговоры даже спустя десятилетия после оккупации. Колькин случай был одной из леденящих душу историй.

Коля, понимая, что времени у него мало и бабка с дедом через минуту-другую его хватятся, решил как можно лучше использовать время свободы. Страшно захотелось прокатиться на «лисапете». Нет, не по улице – по двору. Сделать пару кружков и поставить на место.

Велик-то их, семейный. Малый не мог представить, что оккупанты считали иначе.

Коля с удовольствием преодолел первый круг, порадовался, что не разучился рулить, и, при заходе на второй, увидел, что к нему с видом разъяренного вепря несется черный денщик. Он схватил пацана за воротник фуфайки, сдавил детскую шейку и стал неистово орать на своем тарабарском языке, Коля задышался, хрипел, лицо его синело. На крик выскочили из кухни дед с бабушкой. Одноногий инвалид кинулся спасать внука. Румын с яростью отшвырнул старика и, достав из кармана пистолет, сделал выстрел в сторону деда. Не попал. Кольку не отпускал. Тело мальчика безвольно повисло в руках у верзилы.

Услышав крики и выстрелы, доносившиеся со двора, все трое: Мотя, Соня и Маруся – побежали к дому. То, что они увидели, невозможно вспоминать без слез. Маруся, рассказывая эту страшную страницу своей жизни, как будто проживала ее заново. Плакала. Время не вылечило!

Злоба румына не знала границ! Словно сам сатана, он куражился, наслаждаясь вседозволенностью. Черный демон устроил показушную забаву. Он поднимал над своей головой потерявшего сознание Кольку и при этом делал рядом с детским тельцем выстрел из своего оружия. Подбрасывал, успевал ловить и повторял эти чудовищные действия раз за разом.

Матрена, как зверь, бросилась спасать свое дитя. Она схватила румына за ноги, тот пошатнулся, потерял равновесие, и Колька упал на землю рядом с дедом-инвалидом.

Пнув напоследок сапожищем ползающую возле сына Матрену, денщик схватил велосипед и, для пущей убедительности, пригрозил оружием онемевшим от ужаса девочкам.

Кольку унесли в кухню, раздели, согрели, растерли ручки и ножки. Жизнь по капельке возвращалась к пацану. На тонкой детской шейке еще долго виднелась темно-багровая полоса – след удушения. Опоздай мать на одно мгновение – и жизнь сыночка закончилась бы осенью 1941 года в их собственном доме, где хозяйничал враг. А Мотя обещала Сергею сберечь детей.

Колька выжил, но восстанавливался очень долго. С того рокового дня он начал заикаться. Некогда неугомонный болтун, мальчик начинал говорить и резко замолкал, не в силах произнести звук. Глаза его наполнялись слезами, и он бежал к деду Максиму. И

мудрый дед, прикрыв ребенка своим старым кожаным, давал ему чувство защиты. Гладил заскорузлыми руками лохматую голову внука и негромко рассказывал сказки. В русские народные сказки вплетались его собственные воспоминания о боевом прошлом, и уже становилось непонятно, кто варил кашу из топора, а кто защищал Крым от турок. Детям казалось, что это один и тот же герой – их дедушка Максим...

Оккупация позади

680 дней оккупации позади. Семья выжила. Матрена выполнила данное мужу обещание: сохранила детей и приютила стариков – своего отца и вдовую старуху-свекровь, которые вместе с ней испили до дна горькую чашу немецкого беспредела.

Отгремели бои на линии Миус-фронта. Война уходила на запад. Хутор Луначарский стал тылом. Местные бабы решали, как и чем они теперь будут помогать фронту.

А пока осень радовала теплом и погожими деньками, хуторяне чинили свои хаты и до холодов спешили перебраться в родные стены из сараев, погребов, землянок.

Дел хватало и у Матрены. Слава Богу, дочки подросли, помогают. Да и сынок, хоть и растет пострелом, но тоже крутится рядом, на подхвате у старой бабушки Мани и деда Максима. «Поддай-принеси» – ласково называл дед внука. Максим Никанорович потерял ногу в Крыму во время службы, отражая в бою турецкий набег. «Совсем молодой был – царю служил, Матушке-России», – гордился дед своим боевым прошлым. Помощь внука Коли старику была как нельзя кстати.

Глава 1. Марта

Вчера получили долгожданный треугольничек с фронта. Десять раз прочитали. Дети перецеловали каждую букву радостной весточки. Плакала старая мать Сергея, пока Матрена не унесла письмо, спрятав у себя на груди: «Жив любимый, всем шлет приветы, приближает Победу!»

Старшая дочь Соня утром села писать ответ отцу. Маша нетерпеливо подсказывала сестре: «Напиши, напиши папке, что Марта вернулась!» Конечно, такой новостью надо поделиться в письме.

Марту любили в семье все. Сергей и Матрена вырастили ее с маленького теленочка. Марта стала покладистой, умной коровкой,

отблагодарила своих хозяев хорошими надоями. Проводив мужа на фронт, Матрена только ей, Марте, доверяла свои слезы. Коровка сопереживала своей хозяйке и тянулась шершавым языком осушить ее мокрое лицо. «Ишь как, животинка, а все понимает», – Мотя прижималась щекой к теплой шее буренки. Дети и старики должны быть уверены: если мать спокойна, то и им не так страшно.

Марта спасла семью от голода. Немцы, известные своими разбоями и грабежами, дойный скот хуторян не тронули. Коров оставили на попечение хозяек и исправно забирали себе молоко, оставляя самую малость владельцам, чтобы матери могли «забелить» похлебку из лебеды и этим нехитрым блюдом накормить детей.

Марту считали полноправным членом семьи, но особую симпатию коровка выказывала Маше. И та отвечала ей взаимностью. И каково было узнать девочке и ее родным, что в дни, когда Красная армия наступала по всему Миус-фронту, оттесняя захватчиков, когда полыхающее небо опрокинулось на мирные хаты, загоня матерей с детьми в подвалы, немцы увели коров.

Собрав воедино худое, мычащее хуторское стадо, они хлыстами погнали животных на запад. Спешно покидая оккупированные хаты, они не забыли прихватить с собой коровок. Надеялись поживиться говядиной. Но задумка фрицев оказалась провальной. Очередной налет русской штурмовой авиации разбомбил горе-погонщиков. Единицы выживших фашистов в панике сбежали, бросив стадо за несколько десятков километров от хутора. Выжившие коровы разбрелись. Какие-то остались бродить по окрестным полям и лесополосам, иных животных впустили в свои дворы жители дальних от хутора сел. Но только не Марту!

Верная коровка, ведомая только ей одной известной силой, искала путь домой. И... нашла. Спустя две недели, на рассвете, Марта, измученная, раненная осколком в ногу, стояла у калитки и оповещала своих хозяев протяжным полустоном-полумычанием.

Ее оплакивали, не мечтая увидеть живой. В то, что коровка вернется из плена, верила только Маша. Она-то первой и услышала слабое мычание. Радости взрослых и детей не было предела! Марту кормили, обмывали теплой водой, лечили. Маша гладила коровью холку, приговаривая: «Я знала, я знала, что ты вернешься!». А Матрена, раздаивая огрубевшее вымя своими умелыми руками, кивала в знак согласия: «Да, умная, верная – хоть и животинка!»

Соня дописала письмо, сложила в аккуратный треугольник. Завтра она сама отнесет его в соседнее село, передаст почтальону. Скоро папа узнает, как у них дела. А сейчас вместе с мамой и Машей они пойдут косить камыш и зеленеющую по берегу реки траву. Марте в зиму нужен корм.

Глава 2. Бинокль

Но старательно сложенный треугольник письма пришлось Соне раскрыть в тот же вечер, чтобы дописать еще две новости, которые случились в день сенокоса. Восемилетний брат Колька в одночасье стал хуторской знаменитостью. «И добытчиком», – важничал хлопец, гордо задрав подбородок.

А дело было так. В то время, как женская, более трудоспособная часть семьи ушла косить, Колька остался со стариками. «Поддай-принеси» помогал топить дворовую печку-кабыцю. Сухой бурьян и тонкий хворост горели жарко, но быстро, и мальчишка был при деле, пока баба Маня готовила еду. Варила она суп, почти как в сказке – «из топора», только к топору прилагалась рыбешка. Один небольшой «подсулок» – так местные называли рыбу: небольших судачков. Это был утренний улов Матрены. Мало, конечно, но и на том спасибо. Старые снасти она сохранила, немцев нет, можно смело ходить на речку, испытывать рыбацкое счастье. Миус прокормит. Это знали все хуторяне.

Управившись с готовкой, баба Маня задремала под камышовым навесом на деревянном топчане. Длинная переносная скамья называлась «ослончиком» и была излюбленным местом отдыха стариков. Дед Максим чинил старые сети, устроившись под густой яблоней. «Поддай-принеси» выполнил дедовы поручения и был предоставлен сам себе.

Бесцельно бродить по двору? Ну, это явно не про Кольку. Он решил испытать себя на силу и ловкость. Мысль: «Смогу ли я без лестницы забраться на горище?» – молнией проскочила в сознании пацана, и через секунду, поплевав на сухие ладошки, он карабкался по стволу старой жерделы – дерево росло рядом с домом и ветвями прикасалось к фронту. До двери на горище-чердак оставалось каких-нибудь полметра. До войны к входу на чердак была приставлена настоящая лестница – «драбына». Но немцы ее утащили, не подумав вернуть назад. Поэтому дверь никто не открывал и горищем не пользовались.

Хоть и были ветки на верхушке дерева тонковаты, но худенькое тельце Кольки выдержали. С ловкостью котенка он вскарабкался на деревянный отлив фронтона и открыл скрипучую дверь. Чихнув от пыли, он пробрался к окошку и протер грязное стекло ладонью. Лучики солнца проникли в чердачное помещение. Взбудораженная мальчишкой пыль закрутилась в танце, как балерины на сцене в свете

софитов. Кто такие балерины и как они танцуют, Колька отродясь не видел, но много раз слышал, как соседка тетя Даша, поругивая свою дочку-подростка за излишнюю торопливость, ворчала: «Чого мотаешься туды-сюды, як балерына по сцени?» Коля на миг залюбовался движением пылинок, чуть поддал плотности хороводу, топнув босыми ногами по сухому, давно не метеному полу чердака.

Но тут его внимание привлек странный предмет. На балке, у самого окна, на деревянном сучке висел, поблескивая черным изогнутым боком, футляр. Эту штуковину он видел в руках у фрицев. «Немцы забыли... вот пацанам покажу, обзавидуются», – предвкушал свою минуту славы Николашка. Дрожащими ручонками мальчишка открыл замок футляра и увидел внутри настоящий бинокль. Такую удачу не могла представить даже бурная Колькина фантазия. Накинув на худенькую шею кожаный ремешок футляра с биноклем, Колька собирался как можно скорее спуститься с горища, но в спешке больно стукнулся о край твердого большого предмета. Огромный прямоугольный ящик с крышкой был задвинут под самый скос камышовой крыши, и лучики, осветившие пыльную «пляску», не сразу представили Колькиному взору деревянное чудище. Поплевав на ушибленное колено и убедившись, что крови нет, он попробовал открыть крышку. Не получилось! «Сундук», – подумал Колька и, потеряв к нему интерес, он так же ловко проделал обратный путь на землю. Лишь только ветки старой жерделы раскачивались, побеспокоенные неугомонным пацаном.

«Баба Маня, деда! – оглушил стариков своими радостными криками внук, – Смотрите, что я нашел на горище!»

Дед опытным взглядом по достоинству оценил находку. Не медля ни минуты, отправились испытывать бинокль в деле. Для лучшего обзора дед повел внука на дорогу, ведущую к реке. Приблизив увесистый прибор к глазам и подкрутив колесики, дед изрек:

– А бабы то наши уже много накопили, за один раз не унесут. Пойдешь, Коля, матери и девкам помогать.

Паренек застыл от изумления:

– Да откуда тебе, деда, известно? Дай уже и мне поглядеть!

Дед, с учетом детского лица, настроил прибор и указал направление:

– Вон туда смотри.

– Вот это да!!! – ахнул изумленный внук и попятился назад. Он увидел мамку. Она совсем рядом косила камыш. Казалось, еще одно движение косы и снопы полусухих стеблей веером лягут у его, Колькиных, ног.

– Не бойся, – успокоил его дед. – Это только кажется, что берег рядом. Бинобль! Он приближает и увеличивает.

Пацану, которому не было еще и девяти лет, понять, как устроен оптический прибор, было сложно, но интересно. Он крутил его на все лады, то приближая, то удаляя предметы.

– Теперь все лучшие яблоки в колхозном саду мои будут. «Я их в бинокль раньше других пацанов увижу», – с важностью мужика-добытчика произнес Николай.

– Увидишь, увидишь, молодец! – с улыбкой похвалил его дед Максим, – а теперь беги домой, бери рядом – и на берег: помоги матери.

Заскочив во двор и захватив с собой полосатую тряпку, Колька бросился выполнять поручение и тут же захромал, потирая ушибленное колено. Это не ускользнуло от заботливого взгляда бабы Мани.

– Че хромаш-то? З дэрэва упав?

– Не-а, на сундук наскочил, тот, что на горище, – прокричал на ходу внук, оставив в недоумении бабушку и деда.

– Какой сундук? Че малой придумал? – развел руками старый Максим.

Баба Маня тоже хотела добавить что-то в этом роде, чтобы поддержать свата, но вдруг ее лицо сделалось настороженным и серьезным. Сваха вскрикнула, пугая старика:

– Вспомнила... Квасоля!.. Гроб!.. Хлопэць колином за гроб зачепывся! – и застыла в своих мыслях.

Как соединить между собой слова свахи, Максим не знал и с опаской смотрел на женщину. «Все-таки пережитое лихолетье отразилось на Марии», – думал он.

Но баба Маня стала шумно радоваться, теребила ветхий фартук-завеску и вслух перечисляла возможности, где бы раздобыть лестницу. Ну не полезет же она, мать семерых детей, в свои преклонные годы по дереву, чтобы удостовериться в правильности своей догадки.

Время, пока ждали работников с покоса, старикам казалось вечностью. Они вдвоем вышли за ворота, чтобы хоть на минутку, но

раньше встретить Матрену с детьми и поделиться еще одним открытием. А пока ждали, Мария рассказала свату, что летом 1941 года выдался хороший урожай фасоли. «У нас уси любылы квасоляный суп, та й пырижки дуже добри з квасолькой, якщо в начинку лучку жарэного нэ пожалить! – вспоминала довоенные деликатесы бабушка. – Так мы майже усю квасольку и прыбрали на горище, в сухэнькэ мисцэ. А шо з нэю зробіться у новому гроби? То повный и насыпалы».

Объяснять наличие гроба на чердаке деду Максиму было не обязательно. Он и сам догадался. В те далекие годы это было обычной практикой и не вызывало удивления. Люди преклонного возраста готовили себе гробы-домовины еще при жизни, когда появлялась возможность разжиться подходящими досками. А рубанки и молотки имелись у каждого уважающего себя хозяина.

Дед Макар, муж бабы Мани, был таковым и позаботился, чтобы и он сам, и его жена достойно отправились в вечность. Дед Макар первую домовину использовал по назначению. Гроб бабы Мани ждал своего часа на чердаке, и практичная Матрена использовала его как ящик для хранения. А чего такого? Чистые строганные доски, сколоченные новыми гвоздями, – отличное хранилище.

Почему, голодая во время оккупации, не забрали фасоль? – спросит внимательный читатель. А просто потому, что во дворе, в доме и даже на чердаке хозяйничали немцы. И слуховое окно использовали для обзора, забыв там однажды свой бинокль. Почему их не заинтересовал гроб с фасолью? Да кто ж теперь скажет... Может, не увидели в темноте чердака или были слишком суеверны и не осмелились открыть?

Добрая новость о находках разлетелась по хутору в тот же вечер. Хуторяне принесли лестницу-драбыну. Фасоль опустили во двор, не забыв поделиться с соседями. Горсть драгоценных бобов-фасолин иногда для лакомства и сытости добавляли зимой в супчик. Гуще делать фасолевую похлебку просто не имели права. Белым, с маленькими черными глазками семенам было уготовано другое предназначение. Они ждали весну, чтобы быть посеянными в благодатную почву, дать дружный урожай – и уж тогда-то суп будет погуще. Пирогам же черед настал только после Победы.

А пока... Разминировали поля, сеяли пшеницу, кормили фронт. И радовались малому: жить свободно и не слышать противную

немецкую речь, не бояться ловить рыбу, писать письма на фронт: «ждем, любим, возвращайся с Победой» – и получать на них ответы.

Сергей вернулся, тяжело раненый, но живой. В этот день сварили настоящую миусскую уху, рецепт которой передается из поколения в поколение, а в начинку пирожков с фасолью не пожалели лучка – золотистого, притомленного до вкуса нежной карамели.

Коровкина Ксения Александровна
Архангельская область

Человек, в котором отразился Русский Север

Русский Север... Как много говорят эти слова. Край поморских сел, деревянных храмов и древних традиций, здесь в каждом доме живет память предков и слышится отголосок старинных сказаний.

Я родилась у Белого моря в старинном поморском селе Койда Мезенского района Архангельской области. Когда я была маленькой, училась в школе, о предках почти ничего не рассказывали. Истории растворялись в буднях, а семейные архивы казались чем-то далеким и неважным. Все изменилось, когда я стала мамой. В школе ребенку задали собрать сведения о родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне, и вдруг стало ясно: я сама почти ничего не знаю. А значит, и мои дети не узнают, если не начну собирать эти крупинки сейчас. С тех пор уже семь лет я бережно собираю историю своей семьи. А поскольку мои корни – из поморского села, каждый найденный факт – это не только про моих родных, но и про Север, про поморскую культуру, про уклад жизни, который важно сохранить. Моя задача – не дать этим историям исчезнуть, передать их дальше, чтобы нить памяти не оборвалась.

Койда – старинное поморское село с более чем 300-летней историей. Первыми поселенцами здесь были Иван Малыгин и Семен Корельский из деревни Куи Двинского уезда. Они были вынуждены покинуть родные места после разгрома и сожжения их шведами во время Северной войны 1701 – 1702 годов. Поселившись в Койде, Иван и Семен занимались сальным и рыбным промыслами, ловили семгу в прибрежных водах, зимой ходили на зверя. Из столетия в столетие здесь возвращались люди особого закала – сильные, отважные и неразрывно связанные с морем. Именно здесь, в жестких условиях Севера, формировались истинные черты характера помора – выносливость, честность, взаимовыручка и уважение к стихии.

Вот и мой дед Малыгин Василий Степанович, вероятный потомок первопоселенца Ивана Малыгина, был истинным помором и всю свою жизнь связал с морем.

Василий Степанович родился 23 апреля 1910 года.

Он был старшим ребенком в семье. Всего детей было семеро. Детство проходило в родном селе. Женился Василий Степанович на моей восемнадцатилетней бабушке Ксении Васильевне в 21 год. Почти сразу после женитьбы дедушка начал надолго уходить в море

на рыбные промыслы. Все тяготы быта, тревоги и заботы о большой семье ложились на плечи Ксении Васильевны. Ей приходилось не только растить своих детей и опекать младших братьев и сестер мужа, но и работать в колхозе, а также вести домашнее хозяйство. Несмотря на все трудности того времени, бабушка сумела окружить материнским теплом и заботой всех, кто оказался под ее крылом.

21 февраля 1930 года в Койде был образован колхоз «Освобождение». Мой дед посвятил этому предприятию всю свою трудовую деятельность, проработав там с юных лет до выхода на заслуженный отдых.

В 1931 году Василий Степанович впервые отправился на Канинский полуостров на промысел наваги. Там он занимался не только рыбным ловом, но и в свободное время изготавливал деревянные удочки. Когда я была маленькой, помню, как бабушка Ксения ходила с такими на реку Койду за навагой и корюшкой. Сейчас местные жители их называют «уды», а раньше, в 19 и начале 20 веков, они были известны как «клешшицы». Это старинные зимние снасти, предназначенные для подледного лова наваги. Их название происходит от слова «клешшить», что означает «широко размахивать руками», так как ловили навагу двумя клешшицами в двух пробитых рядом лунках. В Поморье такие удочки традиционно были женским инструментом для рыбалки. Интересная форма клешшицы напоминает маленькую лопатку, прялку, весло или рубель, использовавшийся для глажки белья без утюга. Среди сохранившихся у меня простых, на первый взгляд, самодельных клешшиц, выделяется одна искусно сделанная, вызывающая восхищение своим изяществом. Удочка, украшенная резьбой и когда-то яркой росписью, теперь выглядит потертой и выцветшей из-за времени и использования (все-таки ей больше 90 лет). Особое значение этой клешшице придает надпись «На память КМ». Ведь дед сделал ее специально для моей бабушки – Ксении Малыгиной.

Вероятно, дедушка смастерил не одну подобную снасть во время этого промысла. В Интернете я обнаружила сведения об удочках для подледного лова наваги, хранящихся в музее-заповеднике русских традиционных деревянных строений Архангельской области «Малые Корелы». На снимке была изображена клешшица, очень похожая на ту, что дедушка подарил бабушке. Подпись к фотографии гласила, что ее изготовил Малыгин

Василий Степанович из села Койда Мезенского района. Связавшись с музеем, я узнала, что это изделие действительно моего деда.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Оставаться в стороне от борьбы с фашистами Василий не мог, поэтому не единожды просился на фронт в местном военкомате. Каждый раз он получал отказ, так как капитанам промысловых судов давали «бронь» – освобождение от призыва на воинскую службу. Стране требовалась рыба. Труд прадеда в тылу стал важным средством на пути к Победе. Дед занимался добычей рыбы и тюленя. Василий Степанович, рискуя жизнью, трудился на благо страны и народа. Выходить в море было опасно. Моряки работали на крохотных суденышках – на шхунах, мотоботах, сейнерах, на малых рыболовных траулерах. Каждый шторм мог стать для них последним. Какими мужественными должны быть эти люди! Боевые действия во время Великой Отечественной войны проходили и на Белом, и на Баренцевом, и на Карском морях, куда отправлялись рыболовы и зверобой. Для них существовала опасность нарваться на вражескую мину в море. Команде прадеда удавалось избежать этого на протяжении всей войны. Труженики колхоза «Освобождение» на всех участках работ перевыполняли планы.

За доблестный труд во время Великой Отечественной войны Василий Степанович 6 июня 1946 года был награжден медалью. После войны он продолжал выходить в море на судах и ботах, занимаясь ловом рыбы и зверя на благо страны. В 1955 году мой дед был награжден медалью «За трудовое отличие». Медалей этих я никогда не видела и не знала, что они есть. Спустя годы родственники сказали, что бабушка Ксения когда-то передала их в музей. Начались поиски, которые привели нас в Мурманский областной краеведческий музей. Там нам предоставили подтверждение того, что память о Василии Степановиче бережно хранится в фондах учреждения.

Я очень трепетно отношусь к семейным реликвиям – фотографиям, документам и вещам, которые принадлежали моему дедушке. Собираю все по крупицам, чтобы сохранить память о нем. В прошлом году я приобрела в дополнение к своей коллекции книгу Юрия Казакова «Северный дневник». До этого, рассматривая материалы в Интернете, я наткнулась на статью Алексея Балакина «По следам героев «Северного дневника» Юрия Казакова» (журнал «Литературная учеба», 2015, №1). В ней привлекли меня слова:

«Здесь Казаков рассказывает о Василии Степановиче Малыгине (1910 – 1979), ходившем капитаном и помощником капитана на разных судах – транспортном судне «Микоян», мотоеле «Стахановец», мотоботе «Иван Малыгин», сейнере «Параллель», МРТ «Долгий». Незадолго до приезда Казакова, 1 марта 1960 года, он из Мезенского МРС был переведен вторым помощником капитана на РС-5276, затем плавал на различных сейнерах в должности помощника капитана и штурмана». Заинтересовавшись, я решила найти книгу Юрия Казакова и, к своему удивлению, обнаружила там упоминания о нем – хоть и без имени, но фамилия совпадает. Это стало для меня настоящим открытием и еще одним звеном в цепочке воспоминаний о моем родном человеке.

Обсудив книгу с мамой, которая знала моего деда (своего свекра), я услышал от нее подтверждение: автор удивительно точно уловил его характер, настолько здесь узнаваемы его манера речи, шуточный разговор и то самое характерное растянутое «Ладно...».

Дедушка был предан своему морскому делу до самой пенсии, на которую его с почетом проводили в 1965 году. В 1967 году Василий Степанович был избран депутатом Койденского сельского Совета депутатов. В селе дед был уважаемым человеком. Вместе с бабушкой они воспитали 4 сыновей и пережили смерть маленькой дочери. Братья и сестры, оказавшиеся на попечении у Василия и Ксении, получили достойное воспитание. Трое братьев Василия Степановича были призваны на фронт: один из них пропал без вести, другой погиб при исполнении воинского долга, третий вернулся с фронта и был отмечен рядом государственных наград.

27 декабря 1979 года не стало моего дедушки, Василия Степановича. К сожалению, жизнь распорядилась так, что он не застал рождения своих младших внуков. Я – тринадцатая, последняя из них, и мне не довелось увидеть его при жизни. Но, несмотря на это, он всегда был и остается частью меня. Сегодня у него уже столько правнуков, что всех и не сосчитать, и в каждом из нас живет частичка его характера. Все, что у меня осталось от дедушки, – старые документы, вещи, которые он держал в руках, и истории, которые я бережно храню в памяти – все это я передам дальше, своим детям и внукам. Я хочу, чтобы они знали, что Василий Степанович – настоящий помор, часть великой истории нашего края; в нем, как в зеркале, отразился весь Русский Север – суровый, честный и бесконечно глубокий.

Лебедева Алина Евгеньевна
Рук. – Лебедева Валентина Владимировна
Красноярский край

Пока сердце помнит – ничего не потеряно

Жил-был на свете мальчик. Было ему всего шесть лет, а звали его ласково – Ванюшкой. Волосы у него были цвета спелой пшеницы, а руки вечно пахли парным молоком и свежей стружкой, потому что любил он смотреть, как отец ладит новые телеги. Жил Ваня со своей семьей на берегу великой реки Волги, там, где вода широка, как небо, а по вечерам солнце садится прямо в ее теплые ладони. Дом их стоял среди тополей, пах свежим хлебом, а по ночам в окно стучались звезды, будто хотели послушать, как мама поет колыбельную. И думал Ванюшка, что так будет всегда: и река, и тополя, и мамина песня, и теплый хлеб на столе...

Но однажды летним утром – было это 22 июня 1941 года – небо над Волгой потемнело. Не от туч. Не от грозы. Пришла беда, страшнее которой люди не знали. Война раскинула свои черные крылья над всей землей, и даже Волга, казалось, потекла медленнее, будто сама застыла от горя.

А потом пришел приказ: семью Ванюшки, как и тысячи других семей с поволжских берегов, переселяли далеко на восток – в Сибирь. Не спрашивали, не утешали. Дали лишь несколько часов, чтобы собрать то, что уместится в узелок да в детские руки.

– Мамочка, а как же Волга? – спросил Ванюшка, прижимая к груди единственную игрушку – деревянного конька, которого вырезал еще дед.

Мама присела перед ним, заглянула в глаза и сказала тихо:

– Волгу, сынок, мы унесем вот здесь. – Она коснулась его груди, там, где бьется маленькое сердце. – И дом унесем. И тополя. Все, что любим, – унесем. Пока сердце помнит – ничего не потеряно.

И они поехали. Дорога была долгой и страшной, как в самых темных сказках. Товарный вагон, мерный стук колес, в вагоне душно, а по ночам холодно. Дети, измученные тяжелой дорогой, спят на сундуке. Родители рядом дремлют на полу, сесть некуда. Ехали они много дней и ночей. Внутри вагона стоял полумрак, освещаемый лишь тусклой коптилкой. Вагон был похож на темную пещеру, полную теней, вздохов и тяжелого сна. Взрослые молчали, берегли силы, только угольная печь-буржуйка в центре то краснела от жара, то остывала, заставляя всех теснее прижиматься друг к другу.

Вдруг посреди ночи протяжно и жалобно заплакала самая маленькая сестренка – Маша. Она хотела пить, а вода в ведре покрылась ледяной коркой. Мама прижала ее к себе, грела своим дыханием, но плач становился все тише, слабее, словно свеча на ветру. Сонные люди заворочались на своих узлах, кто-то тяжело вздохнул, но никто не встал – слишком велика была усталость дороги. И тогда Ваня, которому едва исполнилось шесть лет, совершил свой первый подвиг. Он вспомнил, чему учил его дед на Волге: «Где тепло собирается, там жизнь держится». Мальчик осторожно выбрался из-под материнского тулупа. Босые ноги обжег ледяной железный пол. Он подошел к буржуйке, открыл тяжелую дверцу. Оттуда пахло жаром, способным испечь камень, и ослепительным оранжевым светом. Ваня знал: если взять снег голыми руками, он превратится в ледышку и еще сильнее обожжет горло сестры. Тогда он снял со своей шеи старый шерстяной шарф, тот самый, что связала бабушка. Сунул его прямо в огненную пасть печи, подержал мгновение и выхватил обратно. Шарф зашипел, от него пошел густой пар, пропитанный запахом мокрой шерсти и печного дыма. Он стал теплым, почти горячим живым компрессом.

Мальчик побежал назад, упал коленями на солому, расстелил теплый шарф и положил голову сестры на влажное тепло. Прижал ее щеку к шершавой шерсти. Маша зачмокала губами, вдохнула запах дома, овечьего стада и летнего луга, перестала дрожать и ровно засопела. Ее маленькое сердечко снова забилося ровно и спокойно. А Ванюшка прижался к маминому боку, деревянный конек в его руке был теплым, будто живым. Иногда мальчику казалось, что конек шепчет ему: «Держись, маленький. Мы еще вернемся. А не вернемся – станем домом там, где окажемся». Никто в ту ночь не узнал о Ванином подвиге. Утром мама просто удивилась, почему шарф мокрый, а девочка спит ангельским сном. Но сам Ваня понял: быть героем – значит отдать свое тепло тому, кому сейчас всего холоднее. Это и есть бессмертный подвиг сердца.

Сибирь встретила их неласково: ветер колючий, тайга бескрайняя, земля чужая и суровая. Взрослые плакали, глядя на землянки и непаханую землю. Им казалось, что здесь кончается свет. А Ваня смотрел на могучие кедры, макушки которых царапали облака, и видел не смерть, а крепость. Население деревни жалели переселенцев. Они видели, что перед ними обыкновенные советские люди, которые никогда в Германии не были, что их выселили из

родного дома и они оказались в бедственном положении. Многие помогали, чем могли: приносили продукты, одежду. А были и такие, которые обвиняли, называли фашистами. Но люди – они ведь сильнее любой зимы. Мама работала, не разгибая спины. Ванюшка научился колоть дрова, таскать воду, делить одну картофелину на троих и не плакать, когда очень хотелось есть. Вместе с отцом они валили лес, строили новый дом. Шестилетний мужичок научился колоть тонкие смолистые щепки на растопку так мелко, что хватало одной охапки согреть целую избу в сорокаградусный мороз. Он носил воду из проруби, крепко держась за обледеленное коромысло, и отдавал самые сладкие кусочки мороженого хлеба сестрам.

А по вечерам, когда в маленьком домике гасла лучина, мальчик доставал деревянного конька и шептал ему:

– Я помню Волгу. Я помню тополя. Я все помню.

И конек молчал, но Ванюшке казалось, что тот кивает.

Шли годы. Война кончилась Победой – такой, что земля дрожала от радости и от слез одновременно. Не все вернулись. Но те, кто выжил, несли в себе память, как негасимый огонь.

Ванюшка вырос. Стал большим и сильным. У него появились свои дети, а потом – внуки, а потом и правнуки. И каждый вечер, садясь с ними рядом, он доставал из кармана старого пиджака потертый деревянный конек и говорил:

– Слушайте. Я расскажу вам, как мы ехали через всю страну, когда мне было шесть лет. Как мама сказала, что Волгу можно унести в сердце. Как мы выжили, потому что, если забудем, значит, все было зря. А это не зря. Это – подвиг. Тихий, без орденов и парадов. Но настоящий.

И мы слушали, затаив дыхание. А конек лежал на ладони старика – маленький, теплый, бессмертный. Как память. Как любовь. Как та самая Волга, которую можно унести в сердце и не расплескать через всю жизнь...

Мой прадедушка, Паппенгейм Иван Иванович (03.12.1935 – 15.02.2017). У него немецкие корни. Имя, которое ему дали при рождении, – Иоганн. Родился в Саратовской области, в селе Денгоф.

28 августа 1941 года было принято решение о выселении из Поволжья лиц немецкой национальности. Немцы Поволжья объявлены потенциальными предателями. Семья Иоганна за несколько часов превращается из людей с именами и судьбами в «контингент», подлежащий переселению.

Я не могу представить себе войну глазами генерала или солдата. Но я могу – глазами ребенка. Маленького светловолосого мальчика в заштопанной рубашке, который стоит посреди двора в поволжском селе и не понимает, почему мама плачет, а отец молча складывает в узел самое необходимое.

Семью моего прадедушки переселили в Сибирь. Ему было всего 6 лет. Сначала семья жила в деревне Петропавловка Саянского района, потом переехали в деревню Преображенка также Саянского района. Последние 39 лет прадедушка прожил в селе Малиновка Саянского района Красноярского края. У него 3 детей, 7 внуков, 10 правнуков.

Восемьдесят пять лет прошло с того страшного июня, а мы все помним: и тех, кто встал у станка вместо ушедших на фронт, и тех, кто шел по снегу в чужую Сибирь с ребенком на руках, и тех, кто в шесть лет научился быть сильным. Их подвиг не гремит в учебниках. Он живет в тихом голосе моего прадедушки, в потертой игрушке, в маминых словах: «Пока сердце помнит – ничего не потеряно». И пока мы помним – они живы.

*Литовченко (Звягина) Ирина Александровна
Республика Крым*

Ратный подвиг танкиста Нимченко
(почти былина)

Ой, вы, гой еси, люди добрые!
Люди добрые: православные,
Атеисты ли, мусульмане ли,
Али прочих каких исповеданий –
Всех зовем нашу быль послушати
Да почитать словом благодарности
Добра молодца именем Юрия.
Юрий Нимченко, славный сын Петра,
Тебе славу поет весь народ в Крыму,
Да не Крым един – вся Русь-матушка.

Жил в Крыму народ, рис выращивал,
Виноград лелеял да персики.
В пору летнюю он гостей встречал,
Всех морскими курортами радуя.
Тот народ в Крыму всяких наций был,
Жили русские и нерусские:
И татарин был, и болгарин был,
Украинец жил, и кореец жил,
Да и прочего люду немеряно.

И хватало на всех солнца красного,
Пляжей солнечных, моря Черного.
Но нависла над Крымом лиха беда:
Стал один народ возвеличивать
Сам себя да причины придумывать,
Дабы все остальные крымские
Величали их Главной Националь,
Незалежной, Великой да Титульной
Да учили бы только их язык,
Свой же, предками данный с рождения,
Позабыли бы вместе с именем!

Отказались крымчане гордые:
 «Что несете вы, бестолковые?
 Где же в мире такое слыхано,
 Чтобы в здравом уме, в трезвой памяти,
 Самолично да без принуждения
 Отрекаться от рода и Родины?»

И народ, что назвался титульным,
 Тем отказом ужасно обиделся!
 Стали думать они думу черную:
 Как лишить Крым свободомыслия,
 Как заставить крымчан, дюже грамотных,
 Преклониться пред Главной Нацией?
 Стали их сперва кликать «русичи»,
 Разумея под сим оскорбление,
 Москалями да сепаратистами,
 Колорадами да опять русней.

Но крымчане на то посмеялись лишь:
 «Да мелите вы там, что вам хочется,
 Нам на это весьма фиолетово!»

Им придумали месть ужасную,
 Говоря: «Ну-ка, хлопцы чубатые,
 Мы всем этим москальским прихвостням
 Перекроем-ка воду днепровскую!
 Пусть они посидят да подумают,
 Что дороже им: рис да персики
 Да водица живая-чистая,
 Аль язык их скотский, уродливый
 Да история, мхом поросшая?
 Без воды в Крыму останутся
 Их заводы – Химпром и прочие,
 Без воды скот падет, виноградники
 И сады на корню все повысохнут!
 Стариков – мы и тех не помилуем.
 За глоток воды продадут они
 И историю, и детей своих.
 Пусть вдобавок еще будут взорваны

Инженерные коммуникации,
 Что снабжают Крым электричеством.
 Да не взвидят они света белого!
 Да еще хорошо бы их голодом —
 Но вот это уж как получится».

От жестокой несправедливости
 Возмутились крымчане гордые:
 «Да вы что же творите, нелюди?
 Аль в Крыму вас так худо приветили?
 Аль когда хлебом-солью обидели?
 Не платили налоги-пошлины?
 Так за что стариков да детушек
 На мученья вы обрекаете?
 Разве в мире такое слыхано?
 Отступитесь, братья, одумайтесь,
 Ибо в вашей же Конституции
 Нам права наши все прописаны!»

Но в ответ было лишь улюлюканье:
 «Убивали мы вас под Корсунем,
 Жгли в Одессе вас не жалеючи,
 ДНР мы утюжили «Градами»,
 И никто в мире цивилизованном
 Нам словца поперек не вымолвил!
 Так утритесь своей Конституцией:
 Нам ее положенья до лампочки».

Вот что сделала сила черная,
 Что фашизмом везде прозывается:
 Долгих восемь лет да горючих зим
 Крым ни капли воды не видывал.
 Долгих восемь лет да бесснежных зим
 Всеми правдами и неправдами
 Подавали они челобитные,
 На права человека указывая.
 Но ни крымские, ни донецкие,
 Ни иные-прочие русичи
 Ничего в судах не слышали.

К ним не то, чтобы справедливости —
К ним сочувствия даже не было.

А за восемь лет да тяжелых зим
Рис в Крыму от безводья вывелся.
И заводы уже лишь в полсилушки
Без воды выдавали продукцию.

В те поры служил Юрий Нимченко
В славной армии, в роте танковой,
Экипажем исправно командовал
Да все думал, как воду в Крым вернуть,
На себе испытав все последствия
Катастрофы экологической.

А как грянула спецоперация —
За два дня его подразделение
Добралось до той дамбы, которая
Не пускала в Крым воду днепровскую.
Знал отлично танкист Юрий Нимченко:
Танк Т-72 — не «Фольксваген Гольф»!
Оснащен так, что мало не кажется,
Если выстрелит — не спасут тебя
Ни бетонный блок, ни нательный крест.

И громил экипаж силу черную,
И расстреливал дамбу проклятую,
Мстил фашистам танкист Юрий Нимченко
За все восемь лет, восемь горьких зим.
Девять танков поганных вражеских
За один бой в пределах видимости
Уничтожил сержант Юрий Нимченко!
После боя того упорного
Как пошла вода животворная,
Полилась рекою широкою,
Наполняя канал и хранилища
Влагой чистою, долгожданною.
Удостоен танкист Юрий Нимченко
Самой высшей награды Отечества:

Золотой Звезды героической
Да еще к тому – орден Мужества
Грудь украсил его богатырскую!

Ой вы, гой еси, люди русские,
Люди мирные, православные,
Мусульмане ли, аль католики,
Славной Крымской земли обитатели!
Не забудьте же эти восемь лет.
Эти восемь лет да суровых зим
Без воды с экокатастрофою.
Расскажите о ратном подвиге
Вы и детям своим, и правнукам,
Пусть они о Героях Отечества
Не устанут былины складывать!

*Мазунова Виктория Сергеевна
Рук. – Бородина Татьяна Юрьевна
Иркутская область*

Мое достояние

Часто мы не замечаем, что самое важное и ценное уже в нашей жизни. Впустую теряем миллионы часов в поиске непостижимой истины: как быть? что делать? кто я? зачем...? По-моему, все просто: ты уже родился, ты уже есть здесь и сейчас. Оглянись! Рядом твои родные. Именно они наше прошлое, настоящие и будущее. Чем крепче семья, тем увереннее ты делаешь шаги.

Вот и я все терялась в догадках, зачем мама с папой каждый день чуть ли не по часу ведут беседу со своими родителями. Постоянно задают одни и те же вопросы: как дела? как здоровье? А потом еще на выходные везут нас с братом в гости – то к одним, то к другим родственникам. А родни-то у меня немало. Почти в каждой семье родственников не меньше двух детей. Моя бабушка, по маминой линии, младшая среди братьев и сестер. Она девятый ребенок в семье.

Эти выходные я уже распланировала. Посмотреть новую серию моего любимого сериала. Пообщаться с одноклассниками в Telegram. Лайкнуть понравившееся видео в TikTok. Пролистать ленту ВКонтакте. В общем, дел уйма. А мама опять за свое: надо с бабушкой посетить ее родовое гнездо. Это очень важно знать свои корни. Навестить дальних родственников. Своими глазами увидеть, где родилась и выросла бабушка, а также ее предки, начиная с 17 века. О таком в твоих мессенджерах не прочитаешь. Это сейчас легко запечатлеть разные события в твоей жизни посредством фото и видеосъемки. А раньше истории передавались из уст в уста и стирались со временем из памяти вместе с их носителями.

Аргументы мама привела весомые, да и папа маму поддержал. Ведь так полезно провести две недели летних каникул на свежем деревенском воздухе. Через час наша семья уже ехала в машине по качугскому тракту. От Иркутска до с. Анга примерно 280 км. Полдня туда ехали. Постепенно асфальт на дороге сменил гравий. За окном распростерлись поля. Река Лена сменилась ее притоком – рекой Анга. Вдоль этой небольшой реки, по обе ее стороны, расположено село Анга. Это в двадцати с небольшим километрах от поселка Качуг. На горе, по левую сторону реки, расположен отчий бабушкин дом.

– Ой, ворота поменяли! И не узнать совсем, – воскликнула баба Валя, когда мы подъехали. – Раньше-то высокие деревянные были, как и ограда. И табличка с красной звездой была на воротах: «Здесь живет участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Сейчас в родовом гнезде Воробьевых живет самая старшая бабушкина сестра Галина Семеновна. Именно ее навестить мы и приехали. Баба Галя встретила нас с распростертыми объятиями. Сразу же проводила к накрытому столу. Стол был полон горячей выпечки, различных солений, варений и ароматного меда. После сытного обеда нас ждала натопленная баня. Вот так тепло и радушно в этом доме встречают гостей. Пока взрослые смывали дорожную пыль, бабушка Валя провела для меня экскурсию:

– Наши родственники давно поселились на этих землях. Их фамилии занесены в списки второй переписи населения в 1675 году. Этот участок земли приобрел мой дед Федот Сергеевич Воробьев у родственника однофамильца, что был на деревне кузнецом. Дом у кузнеца сгорел, и дед отстроил новый, который ты сейчас видишь. Было это в 1916 году. На пепелище строить нельзя, поэтому новый дом поставили ниже по участку. Баня, амбар, навес, крытый сарай, теплая стайка и крытая яма с ледником остались от прежних хозяев. Они были построены примерно в 1870 году. Дом небольшой, но добротный бревенчатый. Вокруг большой печи расположены четыре небольшие комнаты. Одна из них – кухня. Дверь в дом толстая, тяжелая, чтобы ни мороз, ни жару в дом не пускать. А вот небольшую веранду уже мой отец Семен Федотович достраивал. Также он построил зимовье, летнюю кухню и сеновал над теплой стайкой. Зимовье сейчас переделали под гостевой домик.

– А на вид и не скажешь, что этим постройкам столько лет. Бабушка, а почему более старые постройки на приличном расстоянии друг от друга находятся?

– Строили раньше на совесть. Дерево заготавливали в строго определенный период, чтобы прослужило долго. Пожары, увы, случались по разным причинам. Чтобы огонь не перекинулся на близлежащие строения и чтобы не потерять все имущество за один раз, выдерживали расстояние.

– А потолки в постройках, почему невысокие?

– Отопление было только печное. Чем меньше помещение, тем быстрее оно нагреется. Да и затрата дров на отопление немалую роль играла. В бане и стайках, чтобы тепло дольше удержать, сделана

низкая дверь. Будь аккуратна, когда туда пойдешь, а то мама твоя уже шишку набила, разогнувшись при выходе раньше. Вот, кстати, и наша очередь в баньку идти наступила. Беги за полотенцами. Сейчас я тебя веничком попарю.

Улыбка на бабушкином лице была многообещающей. Попарила бабушка меня знатно. Я даже прониклась этим таинством банной культуры. И обливания холодной водой были за радость. Спала я в эту ночь крепко. Утром была отдохнувшей и полной сил. После завтрака мы решили прогуляться по лесу к реке. Папа с братом даже удочки с собой взяли. Места здесь красивые живописные. У реки мужчины остались рыбачить. А мы направились в сторону ягодных полян. За лесом распростерлись картофельные поля. Мама рассказала, как в детстве, когда здесь гостила вместе с двоюродными братьями и сестрами, делали вылазки на эти поля. И не за картофелем, а за горохом, который сеяли там же как удобрение. А вот бабушка рассказала, что эти поля раньше принадлежали ее семье. Больше десяти гектаров земли, на которой выращивали картофель, капусту, морковь, свеклу, турнепс, огурцы, пшеницу, табак. Были также луга под покос, с которых собирали 20 копен сена. Из скотины держали коров, поросят, разных птиц – кур, гусей, индюков. После Октябрьской революции в 1917 году владение землями урезали. И перевели их в собственность колхозов. Так от десяти гектаров осталось соток тридцать возле дома. Еще бабушка рассказала, что во времена ее деда Федота Сергеевича мужчины промышляли охотой. На вырученные деньги с продажи пушнины в Китай местные жители закупали камень, из которого в 1904 году была построена Ильинская церковь. В 1933 году церковь была разрушена. Только в наши дни воздвигли храм, названный в честь святителя Иннокентия.

Время подошло к обеду, и мы вернулись домой. Папа с моим братом похвастались своим уловом – десяток ельцов. Брат был очень горд собой. Он лучился счастьем, как будто поймал кита. Рада за него очень. Баба Галя накормила нас своим фирменным блюдом – жарким. Она рассказала, как раньше готовила его в чугунах в печи.

После обеда баба Галя попросила сделать влажную уборку в амбаре. Вот я, наконец, и узнаю, что это за строение такое. С виду напоминает небольшой добротный бревенчатый домик без окон. Оказывается, в нем хранят муку, зерно, различные припасы. А еще сейчас на полках нашли свое место старинные вещи. Нам встретились самодельная прялка и веретено, чугунные утюги, внутри

которых закладывали угли; был тут и плоский утюг, который ставили нагреваться на печь, разные керосиновые лампы, старинные тарелки и даже ручной миксер «made in USA» 1903 года. Про миксер бабушка рассказывала, что он был прислан в подарок ее деду Федоту Сергеевичу его старшей сестрой Татьяной Сергеевной, которая вместе с мужем в 1905 году переехала жить в Америку. В военные годы связь с ними была утеряна.

Все в нашем родовом гнезде пропитано историей семьи Воробьевых. Я часами изо дня в день слушала бабушкины рассказы. Мне все было интересно: и откуда, и когда, и как? Две недели моих каникул пролетели незаметно. Домой я вернулась с настроением поскорее записать историю своих родственников. Мои деды не одну войну прошли и имеют награды: ордена и медали. Мне есть чем гордиться, есть о чем помнить.

Теперь и я стремлюсь чаще бывать в гостях у своих бабушек. Ведь то, что помнят они, мне никто не расскажет. А память о родных — мое достояние.

*Малахова Мария Викторовна
Рук. – Голубева Татьяна Сергеевна
Ленинградская область*

«Мой Герой СВО, МОЙ БЕЛЫЙ ЖУРАВЛИК – Музлов Иван»

Начало октября. Я иду в школу. У меня вторая смена. Разглядываю осенние деревья. Как же чудесно художник осень постаралась их раскрасить. Хорошее осеннее настроение! Слышу журавлиные крики. Останавливаюсь. Поднимаю голову. Красивое зрелище – журавлиная стая в небе. Прислушиваюсь к журавлиному крику. Провожая глазами журавлиный клин, а где-то глубоко внутри звучат пронзительно грустные слова из песни Расула Гамзатова:

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей...

Эта потрясающая песня посвящена всем, кто не вернулся с «кровавых полей» не только Великой Отечественной войны. Она находит отклик в сердцах миллионов людей, чьи родные погибли на всех войнах, идущих на нашей планете. Белые журавлики летят по всему миру, они не кричат, они рыдают. Сегодняшние события на Украине, в Израиле, Сирии и в других странах снова пополняют стаи белых журавликов, печально летящих и «подающих нам голоса» с небес. И небеса плачут горько и безутешно.

После школы открываю тетрадь, пишу заголовок «Мой Герой СВО, МОЙ БЕЛЫЙ ЖУРАВЛИК – Музлов Иван».

Об Иване Музлове я узнала от нашего педагога по театральному творчеству Голубевой Татьяны Сергеевны. Это не придуманная история. Это история подвига нашего современника. После беседы с педагогом я подумала, как же мы мало знаем о тех, кто сегодня защищает нашу страну, кто борется за ее существование, культуру, историю, правду. Мне захотелось самой написать об Иване. Но все как-то откладывала, собиралась. И вот, идя в школу, услышала в небе его голос. Голос Героя, погибшего на СВО.

В справедливости и правде – настоящая сила. И эта правда на стороне России. Иван это точно знал. Раздумывал не долго. Уже в мае 2022 года принял решение уйти добровольцем в зону проведения

СВО. Младший сержант мотострелковых войск, оператор-наводчик, позывной «Музыкант» – так теперь называли Ивана.

Бойцы 1-го танкового батальона 237-го танкового полка, где служил Иван, принимали участие в освобождении населенных пунктов, выполняли боевые задачи по заброске штурмовиков к линии боевого соприкосновения, поддерживали их огнем. Совершали глубокую разведку к позициям противника. Побывали в самых разных переделках, под огнем, без связи, без техники. Но никогда Иван не падал духом. Наоборот, он всегда поддерживал товарищей, подбадривал, был смелым, даже немного отчаянным. Его широты души хватало на всех. Своим мужеством и стойкостью он вселял надежду на Победу всем, кто был с ним рядом. Теплом и заботой, даже в самые тяжелые моменты, окружал свою маму Наталью Евгеньевну. Берег ее, старался отодвинуть от нее все тревоги и печали. Был любящим, внимательным, хорошим сыном, для которого мама и Родина – одно целое. Выросший в семье военных, Иван с детства мечтал носить военную форму, стать Героем. Поэтому выбрал для себя путь правды, справедливости, добра, верности Родине, иначе он не мог.

В июле 2022 года в Изюмском районе Харьковской области во время минометного обстрела Музлов Иван получил тяжелое ранение обеих ног. Мина упала перед входом в блиндаж. Накрыло всех, кто там находился. Ребят откопали, из пяти бойцов в живых осталось только двое. Ивану оказали помощь и отправили в Москву, в госпиталь им. Вишневого. Началось долгое лечение. Несколько операций, переливание крови. Удаляли осколки, чистили загноения. На одной ноге был аппарат Елизарова, на второй лангета. 5 месяцев и 25 дней боролся за жизнь Иван. Но организм не выдержал. Начался тромбоз, гангрена, заражение крови. Ногу ампутировали, это не спасло...

Ивана не стало 19 января 2023 года. Ему было 26 лет. Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2023 г. за мужество и героизм, проявленные в ходе выполнения задач специальной военной операции, Музлов Иван награжден орденом Мужества (посмертно). Высокую государственную награду передали маме...

И полетел белый журавлик высоко в небо. Низкий поклон тебе, Герой России.

На фасаде средней школы п. Надвоицы Сегежского района Республики Карелия, где учился Иван, установили мемориальную

доску. Высеченный в камне портрет Музлова Ивана Андреевича, погибшего в ходе специальной военной операции на территории Украины, – это наша память, это дань уважения подвигу российского Солдата.

Люди, живущие на земле, прислушайтесь к журавлиному крику! Услышьте голоса белых журавлей, летящих в свое бессмертие. Они зовут всех нас к миру, взаимопониманию, любви, уважению друг друга.

И среди этих пронзающих душу голосов звучит голос Ивана Музлова, сына, брата, воина, Героя.

*Малов Илья Кириллович
Рук. – Кирюшенко Ольга Гавриловна
Краснодарский край*

Мне есть кем гордиться

С самого раннего детства я часто гостил у своей прабабушки. Обычно приезжали мы к ней летом, потому что в это время года больше свободного времени, теплее, можно прогуляться по городу, наслаждаясь приятной погодой, и, конечно же, посетить море. Согласитесь: грех не сделать этого, когда твои родственники живут в городе воинской славы Туапсе.

В те детские годы я не особо отличался резвостью, не очень любил шумные и подвижные развлечения, как обычно их любят в таком возрасте. Конечно, свою роль сыграли и проблемы со здоровьем, но мне все-таки кажется, что все будущие интересы в человеке формируются очень рано, чуть ли не с того самого момента, когда он учится разговаривать. Вот и во мне с младенчества был большой интерес к познанию чего-то нового, изучению, чтению, может, даже не осознанный, но явный.

Как сейчас помню: у бабушки в шкафу лежала старая на вид коробка. Как-то раз отец аккуратно поставил ее на диван, открыл и начал что-то увлеченно рассматривать, будто прокручивая в голове давно позабытые истории. Я, съдаемый ребяческим любопытством, подошел к нему и сам с интересом уставился на содержимое. Внутри лежало большое количество разных медалей. Большие и маленькие, яркие и слегка потускневшие под гнетом времени награды были разложены на красной атласной подушечке. Меня захватил неподдельный интерес к медалям, и папа, увидев мой увлеченный взгляд, стал по очереди вытаскивать каждую награду, давая мне ее рассмотреть, пощупать, покрутить. Конечно, я совру, сказав, что я очень хорошо помню эти дни, и также совру, сказав, что понимал значение всех этих медалей, но одно я помню точно: какое сильное и одновременно странное ощущение на меня произвело содержимое этой коробки! Не уверен, что дети в таком возрасте полноценно умеют чувствовать гордость и значимость чего-то великого, но если умеют, то я уверяю, что испытал именно это.

С тех пор и до нынешних времен, приезжая домой к прабабушке, я часто уже сам разглядываю эти награды. В крайний раз ко мне подходил мой младший брат и так же, как я когда-то в детстве, стал изучать медали, рассматривая их и расспрашивая про их

значение. Надеюсь, что и он когда-то в будущем будет вспоминать тот самый день, когда впервые узнал, что является праправнуком героя. И мне греет душу от одной только мысли, что эти знания, эту реликвию ему в тот день передавал именно я...

Моего прапрадедушку зовут Стенин Алексей Андреевич, родился он 23.02.1915 г. Он прошел три войны: в 1939 году с Финляндией, в 1941–1945 годах с Германией и в 1945 году с Японией. Он был старшим сержантом и шофером. Практически всю войну провел за рулем. В его послужном списке присутствует большое количество разных медалей. За освобождение Ленинграда прапрадедушка получил награду, которую ему вручал лично маршал Георгий Жуков, также у него 2 ордена Красной Звезды, 4 медали за отвагу и множество других разнообразных наград. Все эти медали сохраняют презентабельный вид благодаря стараниям и заботе о памяти моей прабабушки.

История моего героя длинная, удивительная и полна ярких и запоминающихся событий. Я хотел бы рассказать вкратце то, что до сих пор живо в памяти нашей семьи. Те истории, которые я не раз слышал от прабабушки и мамы, те истории, которые я сам по его желанию не единожды пересказывал младшему брату и буду рассказывать снова и снова, как только он попросит меня об этом.

В 1942 году дедушка был писарем в 562-м мотострелковом полку. 23 февраля 1943 года он принял присягу и поступил на службу в звании старшего сержанта в отделение контрразведки НКО «Смерш». Эта организация, созданная самим Сталиным, носила репутацию лучшей военной контрразведки в мире. В годы Великой Отечественной войны ее агентам удалось сорвать немецкую операцию «Цитадель», захватить высокопоставленных нацистских деятелей и даже предотвратить покушение на советского вождя. 7 января 1943 г. Алексей Стенин получил звание сержант-адъютанта и начал служить в должности начальника отдела НКО «Смерш» при отделе разведки 562-го стрелкового полка 165-й стрелковой дивизии.

22 февраля 1943 г. во время налета фашистских оккупантов уничтожил немецкого офицера, семь фашистских солдат, за что получил медаль «За Отвагу».

Он участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, Чехословакии, Венгрии. Дошел до Берлина, до самого Рейхстага.

Дедушка освобождал много концлагерей, даже «Освенцим», но больше всего ему запомнился концлагерь на Украине. Как говорила

моя мама, он всегда плакал при воспоминании об этом. В этом концлагере были одни женщины. Дедушкин друг и товарищ Григорий в одной девушке узнал свою знакомую из своего поселка. Она была измучена и обессилена. Но, несмотря на свое состояние, женщина тоже узнала дедушкиного друга. Растроганные неожиданной встречей, они обнялись и долго плакали.

В 1944 году под городом Глук немецко-фашистские захватчики прямой наводкой обстреляли подступы к батареям, в расчете на то, что отрезали доступ к ним, чтоб к данным батареям не смогли доставить боеприпасы. Но дедушка под огнем противника прорвался на машине к своим и доставил боеприпасы в полном объеме, тем самым обеспечил непрерывное ведение боя. За данный подвиг 18 августа 1944 года он и был награжден орденом Красной Звезды.

При отражении контратак противника в одиночку огнем из пулемета уничтожил пятнадцать фашистов, за что в апреле 1945 г. повторно получил медаль «За Отвагу».

Помимо всего этого он успел принять участие в форсировании рек Одер и Висла. В феврале 1942 года участвовал в боях на Волховском фронте. Войска Волховского фронта на протяжении битвы за Ленинград в 1941–1944 годах вместе с войсками Ленинградского фронта противостояли немецкой армии. В январе 1943 г. войска фронта сыграли важнейшую роль в прорыве блокады Ленинграда, а в 1944 году – в полном освобождении города от вражеской блокады.

О подвигах героя писали в газетах, вот дословный текст из одной газеты: «Группе автоматчиков было поручено нанести удар противнику и отбросить его. Поливая врага свинцом, отважные воины смело пошли вперед. Старший сержант Стенин, перебегая от одного дерева к другому, залегая и маскируясь, очередь за очередью выпускал по врагу. Меткими очередями он скосил несколько офицеров. У троих убитых он забрал оружие и документы и доставил их в часть. Отважный автоматчик представлен к правительственной награде».

Фронтовые газеты прапрадедушка хранил. И каждый раз, перечитывая их, плакал. Они аккуратно лежали у него в конвертике. Пожелтевшие вырезки из газет перешли к моей прабабушке.

Умер прапрадедушка на 86 году жизни 01.02.2001 г.

Он говорил: «Победа нам досталась очень высокой ценой, но зато мои дети и внуки спят спокойно».

Малышева Татьяна Станиславовна
Республика Татарстан

Хранители памяти

*Чтобы жизнь повторилась сначала,
Загляните в семейный альбом.*

М. Танич

Современную жизнь невозможно представить без фотографий. Рекламные газеты магазинов наперебой предлагают нам современные фотоаппараты, телефоны со встроенной фотокамерой. Нам, жителям XXI века, трудно представить, что когда-то фотография была чудом. Именно поэтому я всегда с особым интересом рассматриваю фотографии в бабушкином семейном фотоальбоме. Вот моя мама пошла в первый класс. Вот в коляске спит мой брат Андрей.

Но среди многочисленных фотографий есть очень старые, пожелтевшие от времени снимки. Глядя на эти «карточки», я вспоминаю мою бабушку Дашу. В нашей семье очень часто рассказывают об этом человеке. Это Ерлыгина Дарья Александровна, мамина мама. Она жила в деревне Красный Яр Чистопольского района. Всю свою жизнь она работала сельской учительницей, обучала ребят в начальной школе в соседней деревне Каратаевка. Это трудно себе представить, но более двадцати лет бабушка ходила на работу за четыре километра. А ведь были дожди, метели, мороз... Я помню бабушку Дашу старенькой, всегда хлопочущей в своем деревенском доме. Она очень радовалась, когда мы приезжали к ней в гости. А по вечерам мы всегда просили ее рассказать истории из своей жизни. Мне до сих пор не все понятно в этих рассказах, но я очень многое из них запомнила...

Лето 1919 года. В районе деревни Красный Яр орудует банда. Жители деревни прячутся в Дальней дуброве. Среди них комиссар деревни Ерлыгин Александр. Вместе с ним жена и новорожденная дочь. Девочка постоянно плачет. А это угроза жизни для всех. Девочке постоянно зажимают рот, чтобы бандиты не услышали, где прячутся жители деревни. Эта девочка – моя бабушка. В годы гражданской войны она появилась на свет. По рассказам ясно, что это было очень страшное время.

На обороте нескольких фотографий чернилами написаны очень далекие годы: 1936, 1937, 1938. На этих фотографиях девушки. Все в пиджачках, белых блузках. У большинства – длинные косы. На груди – комсомольские значки. И добрые приветливые лица. Это студентки

Чистопольского учительского института. Среди них и моя бабушка. Она улыбается, наверное, мечтает о счастливой спокойной жизни. Училась бабушка хорошо. За отличную учебу после 4 курса была награждена путевкой в санаторий около города Казань. Но кроме комсомольского, на ее груди еще один значок. Это значок Ворошиловского стрелка. В те далекие годы вся страна жила в ожидании войны. На уроке литературы мы с учениками знакомимся с песней того времени «Если завтра война». Несмотря на вроде бы веселую мелодию, слова песни предостерегают людей: «Если завтра война, если завтра в поход, будь сегодня к походу готов». И суровые годы не заставили себя долго ждать.

Июнь 1941 года. Для школьников страны наступили долгожданные каникулы. С особым чувством ждала их и моя бабушка Даша. Она первый год работала в школе в деревне Городище. А в свой первый отпуск на первые отпускные поехала в Москву, столицу нашей Родины. Именно в Москве она узнала о том, что фашисты напали на нашу страну. Как вспоминала бабушка, красочная веселая Москва сразу стала тихой, строгой и темной, потому что на окнах сразу же было повешено затемнение, а у людей на улицах постоянно проверяли документы. С трудом бабушке удалось сесть на пароход. Лишь к августу они приплыли в город Чистополь.

В годы войны бабушке работала в школе. Вместе с учениками они часто выходили на работу в поле, помогали колхозникам. В эти тяжелые годы произошли и счастливые события. В 1944 году после плена и ранения вернулся в родную деревню мой дедушка Исаев Павел Матвеевич. Он много лет не был на родине. К началу Великой Отечественной войны он уже отслужил 4 года срочной службы на Дальнем Востоке, готовился к возвращению в родную деревню. Но начавшаяся война отложила его возвращение еще на 3 года. Он умер в 1979 году. Фотографии сохранили для меня образ этого человека: строгий внимательный взгляд, гордая осанка.

Фотографий, отражающих дальнейшую жизнь моей бабушки, немного. Но и они могут достаточно рассказать. Вот фотографии, на которых бабушка со своими учениками. Вот семейные фотографии, на которых можно увидеть бабушкиных детей. Их у нее пятеро. Бабушка Даша была награждена Медалью материнской славы. Ее дети выросли достойными людьми.

Я где-то слышала, что историю нашей страны можно изучать по истории своей семьи. А фотографии помогут в этом. Ведь каждая фотография может многое рассказать. Семейные фотографии – это хранители памяти о судьбе наших родственников и о судьбе страны.

*Мальцева Юлия Ильинична
Рук. – Коваленко Наталья Георгиевна
Приморский край*

Точка равновесия

Для большинства моих одноклассников высота – это просто число в учебнике физики или отметка «пять» в электронном журнале, выше которой не прыгнешь. Но для меня, девятиклассницы, привыкшей доводить любое дело до идеала, понятие высоты имеет совсем иное значение. Когда три-четыре раза в неделю я оставляю школьный рюкзак дома и бегу в цирковую студию к эквилибру, мир внизу начинает меняться.

Там, на земле, я – отличница, от которой всегда ждут правильных ответов и предсказуемых побед. Но здесь, под потолком студии, я – человек, ищущий свою точку опоры в пустоте. Моя цель – это не просто успешная карьера или красный аттестат, хотя я привыкла добиваться максимума во всем. Моя цель – это право на собственный полет, право обрести свой путь, который не прописан в школьной программе.

Я часто думаю: почему мы, дети, видим этот мир иначе? Наверное, потому, что мы еще не научились смотреть вверх. Для меня высота – это не страх падения, а жажда свободы. Важно среди бесконечных «надо» услышать свое тихое «хочу» и превратить его в уверенный прыжок навстречу своей судьбе.

Взрослые часто смотрят на нас, как на чистые листы, на которых нужно аккуратно вывести формулу успеха. Они видят в нас будущих программистов, инженеров или экономистов. Подростку трудно оторваться от земли, когда к ногам привязаны гири чужих ожиданий. Но если бы взрослые могли хоть на минуту взглянуть на мир нашими глазами, они бы удивились. Дети видят мир не как набор правил, а как пространство возможностей, где законы гравитации – это лишь временная трудность.

Жизнь – это постоянный поиск баланса. Моя настоящая жизнь начинается там, где заканчивается земное притяжение, – на поверхности высокого циркового стола. Эквилибристика – это искусство честности. Здесь нельзя «вызубрить» ответ или списать. На высоте двух метров, на узком пространстве стола, ты остаешься один на один с собой. Мой номер – это результат ежедневных тренировок, когда вместо прогулок с друзьями, я оттачивала каждый цирковой элемент.

Самый сложный момент моего выступления – спичак – силовой выход в стойку на руках. Когда ты медленно, плавно поднимаешь тело вверх, контролируя каждый миллиметр движения. В этот миг все лишнее исчезает: подготовка к ОГЭ, школьные рейтинги, страх не оправдать чьи-то ожидания. Есть только кончики пальцев, впивающиеся в кубики на стоялках, и ледяное спокойствие внутри. Это и есть мой «код стойкости» – умение держать равновесие, когда весь мир колеблется под тобой.

Недавно на международном фестивале я стояла за кулисами, слушая, как объявляют мой выход. Сердце колотилось так, что казалось, оно собьет мне дыхание. Но как только я коснулась ладонями прохладной поверхности своего высокого стола, наступила тишина. Я выполняла сложные акробатические трюки, чувствуя себя птицей, парящей в воздухе.

Когда объявили, что Гран-при достается мне, я не чувствовала триумфа в обычном понимании. Я чувствовала облегчение. Не потому, что я «лучше всех», а потому, что мой путь, выбранный вопреки советам «заняться чем-то более серьезным», оказался верным.

Дети видят этот мир как огромный конструктор, где можно собрать любую судьбу. Мы, подростки, часто стоим на распутье: быть «удобными» и предсказуемыми или рискнуть и подняться на свою высоту. Для меня занятие эквилибристикой – это не просто спорт или хобби. Это способ доказать самой себе, что отличница может быть бунтаркой, а дисциплина – это не клетка, а трамплин.

Моя заветная мечта – не просто получать кубки и медали. Я хочу создать номер, который заставит людей в зале забыть о земных проблемах и поверить, что человек способен летать. Путь к этой мечте лежит через мозоли, падения и бесконечные тренировки в цирковой студии. Но каждый раз, замирая в стойке на высоком столе, я понимаю: это и есть мое место в жизни. Моя точка равновесия. Моя личная высота.

Дети видят в детях не конкурентов по рейтингу, а соучастников большого побега во взрослую жизнь. Я смотрю на своих одноклассников и вижу за их сутулыми спинами невидимые крылья. Кто-то великолепно рисует, кто-то умеет писать код для нейросетей, а кто-то, как и я, занимается любимым делом. Мы мечтаем не о карьере, а о самореализации. Мы хотим не просто быть кем-то, мы хотим быть собой.

Цирк научил меня главному: падение – это не финал, а лишь часть пути. И любой результат – это честное зеркало твоих усилий.

Найти свой путь – это не значит выбрать престижный вуз. Это значит найти ту самую «точку равновесия», где твои способности встречаются с твоими желаниями. Главное – не смотреть вниз, когда ты уже набрал высоту.

*Маркеева Наталия Владимировна
Тульская область*

Михалев Иван Семенович:

судьба участника Великой Отечественной войны

История Великой Отечественной войны складывается не только из крупных сражений, стратегических решений и имен выдающихся полководцев. Ее подлинное содержание раскрывается и через судьбы простых людей, на долю которых выпали тяжелейшие испытания военного времени. Именно такие биографии позволяют глубже осмыслить цену Победы, увидеть войну не только как череду военных операций, но и как величайшую человеческую трагедию, через которую прошли миллионы советских граждан. Одной из таких судеб является жизненный путь Михалева Ивана Семеновича – солдата, прошедшего через плен, возвращение в строй, боевые действия на завершающем этапе войны и послевоенный труд.

Иван Семенович Михалев родился 3 апреля 1920 года в деревне Андреевка в семье крестьян-середняков. Семья была многодетной: в ней воспитывались семеро детей. Как и многие сельские семьи того времени, Михалевы жили трудом на земле, а повседневная жизнь была тесно связана с хозяйственными заботами и необходимостью рано приобщаться к труду. Первоначально семья вела единоличное хозяйство, однако в 1932 году вступила в колхоз. Этот факт отражает те масштабные изменения, которые происходили в советской деревне в первой половине 20 века и затрагивали судьбы миллионов людей.

Детство и юность Ивана Семеновича прошли в атмосфере крестьянского труда и строгой жизненной дисциплины. Он окончил начальную школу, затем учился в пятом классе в Крестах. Позднее продолжал образование в вечерней школе, одновременно работая в колхозе. Такой путь был вполне типичен для сельской молодежи того времени, когда учеба нередко сочеталась с постоянной трудовой нагрузкой. К началу войны Иван Семенович уже был взрослым человеком, успел жениться, строил мирные жизненные планы. Однако, как и у миллионов его современников, эти планы были разрушены войной.

В 1940 году Иван Семенович был призван в ряды Советской армии. Службу он начал во Владимире-Волынском в качестве сапера. Военная специальность сапера требовала не только физической выносливости, но и особой собранности, точности, умения действовать в опасных условиях. Позднее его направили на

строительство долговременных оборонительных сооружений на границе. По воспоминаниям, этими работами руководил генерал-лейтенант инженерных войск Д.М. Карбышев. Уже сам этот факт подчеркивает напряженность обстановки на западных рубежах Советского Союза в предвоенный период.

Начало Великой Отечественной войны Иван Семенович встретил непосредственно на границе. Утром 22 июня 1941 года немецкие войска внезапно начали массированную бомбардировку советской территории. По воспоминаниям Ивана Семеновича, подъема не было, поэтому первые взрывы застали солдат врасплох. Около четырех часов утра раздались взрывы, и личный состав в спешке выбежал из казарм. Очень быстро стало понятно, что началась война. Обстановка складывалась крайне тяжело: на 32 человека было всего 8 гранат, карабины и по 15 патронов. С рассветом немецкие войска форсировали реку Буг и начали наступление.

Первые часы и дни войны стали тяжелейшим испытанием для советских военнослужащих. В условиях острой нехватки боеприпасов оружие и патроны старались передавать тем, кто лучше владел стрельбой. Иван Семенович имел знак «Ворошиловский стрелок», поэтому часть патронов была отдана ему. Однако это обстоятельство вызывало напряжение среди бойцов: каждый понимал, насколько неравными были силы и насколько маловероятным казалось спасение. В воспоминаниях сохранился выразительный эпизод: один из товарищей в порыве злости сорвал с гимнастерки Ивана Семеновича значок «Ворошиловский стрелок». Этот случай передает не только атмосферу хаоса и растерянности первых дней войны, но и то крайнее психологическое напряжение, в котором оказались молодые солдаты, еще недавно жившие обычной мирной жизнью.

Когда немецкие подразделения начали прочесывать рожь, а вслед за пехотой пошли танки, положение стало безвыходным. В этих условиях часть бойцов была вынуждена сдаться. Так Иван Семенович уже в самом начале войны оказался в плену. Для советского солдата плен означал не только потерю свободы, но и тяжелейшее моральное испытание, поскольку сопровождался постоянной угрозой смерти, унижением, голодом и отрывом от Родины.

Пленных погнали в Германию. Сначала они содержались в бараках под постоянным конвоем и использовались на строительстве

дорог. Целый год Иван Семенович вместе с другими пленными выполнял тяжелую работу в крайне тяжелых условиях. Позднее военнопленных распределили по хозяевам, они должны были трудиться в сельском хозяйстве. Их заставляли ухаживать за коровами и свиньями, выполнять изнурительную физическую работу. Положение пленных было крайне тяжелым: систематическое недоедание, истощение, побои, унижение человеческого достоинства стали для них повседневной реальностью.

По воспоминаниям Ивана Семеновича, пища была настолько скудной, что иногда приходилось есть сырые картофельные очистки, а порой и помои вместе со свиньями. От голода у людей опухали ноги, лица становились изможденными, силы быстро покидали организм. Многие умирали от истощения и побоев. Эти свидетельства имеют особую ценность, поскольку позволяют увидеть войну не только на передовой, но и в трагическом опыте советских военнопленных, который долгое время оставался в тени официальной истории.

Многое зависело от отношения конкретного хозяина. Один из них, поляк Фон Дыбек, относился к пленным сравнительно мягко и иногда давал им картошку. В условиях плена даже такое минимальное проявление сочувствия воспринималось как редкость. Однако были и другие примеры. Хозяин по имени Бром Кляуз отличался крайней жестокостью: за малейшую нерасторопность он избивал пленных палками с резиной. По воспоминаниям, однажды в приступе ярости он убил одного из пленных лопатой. Подобные эпизоды позволяют в полной мере представить, насколько бесчеловечными были условия, в которых находились советские военнопленные на территории Германии. Для них каждый день становился борьбой за физическое выживание.

Ивану Семеновичу приходилось работать и на немецких офицеров. Тем не менее даже в этих условиях сохранялась надежда на освобождение. Однажды женщина, проходившая по дороге, шепнула пленным, что рядом находятся канадские войска. Вскоре началось наступление союзников. Конвой и сами пленные разбежались. Освобождение стало для узников настоящим спасением. Канадцы накормили освобожденных. Среди них были французы, поляки и русские. После длительного голода обычная пища — консервы, ветчина и другие продукты — воспринималась как настоящий пир. Этот эпизод стал важнейшей границей в жизни Ивана

Семеновича, отделившей период плена от возвращения к военной службе.

Однако освобождение из плена не означало немедленного облегчения. Советские военнопленные, вернувшиеся к своим, проходили проверку в Особом отделе. Их подробно допрашивали, выясняя обстоятельства пленения, поведение в плену, возможные контакты с противником. Такая практика была характерна для военного времени и отражала крайне настороженное отношение государства к тем, кто побывал в плену. Иван Семенович также прошел через эту тяжелую процедуру. По его воспоминаниям, некоторых пленных расстреляли, других направляли в разные части. Сам он после проверки был вновь направлен в действующую армию. Уже сам этот факт свидетельствует о том, что после всего пережитого он сохранил готовность служить Родине и снова встать в строй.

Весной 1944 года Иван Семенович попал в артиллерийские войска и стал наводчиком 122-миллиметровой гаубицы. Это была ответственная военная специальность, требовавшая собранности, точности и умения действовать в сложной боевой обстановке. Артиллерия играла важнейшую роль на завершающем этапе войны, когда Красная армия вела наступательные операции на территории Европы. К этому времени боевые действия уже шли на территории Германии, а союзники открыли второй фронт.

Во время одного из боевых эпизодов американские войска начали стрелять через реку Одер, и советским подразделениям пришлось отвечать встречным огнем. Иван Семенович вел огонь из своего орудия и сумел подбить вражескую машину. Его действия получили высокую оценку командования. Командир батальона Байдалов похвалил бойца и отметил его заслуги. За проявленное мужество Иван Семенович был награжден орденом Отечественной войны II степени. Эта награда имела для него особое значение, поскольку стала признанием его боевых заслуг после всего пережитого – и тяжелого начала войны, и плена, и возвращения в строй.

Фронтная биография Ивана Семеновича интересна и тем, что в ней нашли отражение не только боевые эпизоды, но и детали повседневной воинской жизни. Однажды командир батальона Байдалов, проходя по казарме, увидел над кроватью аккуратную надпись: «Здесь красноармеец Михалев». Ему понравился почерк солдата, и он распорядился назначить Ивана Михалева писарем.

Этот, на первый взгляд, небольшой эпизод показывает, что даже в суровых фронтовых условиях ценились аккуратность, грамотность, исполнительность и личная собранность. Позднее, после прибытия нового комбата Быкова, Иван Семенович вновь был направлен на обычную службу, в том числе в караул.

После окончания войны Иван Семенович продолжал служить в Германии, в городе Дессау, до 1946 года. Для многих советских военнослужащих война не завершилась сразу с наступлением мира: им предстояло нести службу на территории Германии, участвовать в организации послевоенной жизни и выполнять воинские обязанности в новых исторических условиях. Лишь после демобилизации Иван Семенович смог вернуться домой.

Вернувшись к мирной жизни, он, как и миллионы фронтовиков, снова включился в повседневный труд. Работал рабочим в колхозе, возил почту, трудился в сфере связи. Послевоенный труд для поколения победителей был естественным продолжением служения своей стране. Именно на плечи этих людей легло восстановление хозяйства, налаживание мирной жизни, возвращение страны к нормальному существованию. В этом отношении судьба Ивана Семеновича особенно показательна. Пройдя через фронт, плен, боевые действия и послевоенную службу, он не стремился к особому положению, а продолжал честно работать, как и прежде, исполняя свой долг уже в мирных условиях.

За заслуги в годы Великой Отечественной войны Иван Семенович Михалев был награжден орденами и медалями. Однако значение его биографии не исчерпывается перечнем наград. Его жизненный путь позволяет увидеть, через какие испытания прошло поколение, на долю которого выпали война, плен, возвращение в строй и трудное послевоенное восстановление страны. Это биография человека, чья судьба вобрала в себя основные черты эпохи: тяжелое крестьянское детство, служба накануне войны, трагедия первых дней немецкого вторжения, нечеловеческие условия плена, суровая проверка после освобождения, участие в боевых действиях на завершающем этапе войны и скромный, но достойный труд в мирное время.

Судьбы таких людей имеют особое значение для сохранения исторической памяти. Через биографию одного человека раскрываются большие исторические процессы и одновременно становится особенно заметным человеческое измерение истории. За

каждым фактом стоит жизнь, наполненная страхом, лишениями, стойкостью и мужеством. Именно поэтому обращение к судьбе Ивана Семеновича Михалева важно не только как дань уважения конкретному участнику Великой Отечественной войны, но и как часть общей памяти о поколении победителей.

Память о таких людях необходима современному обществу. Она помогает осознать истинную цену мира, свободы и человеческого достоинства. Биографии фронтовиков, узников плена, тружеников послевоенного времени служат нравственным ориентиром для новых поколений. Жизненный путь Ивана Семеновича Михалева – это пример стойкости, мужества и верности долгу.

Мартыненко Михаил Романович
Рук. – Козынцева Светлана Либановна
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
Тихая борьба за Победу

Я переворачиваю обложку и перелистываю несколько первых пожелтевших страниц старой потрепанной художественной книги. Страницы в ней очень шершавые, буквы мелкие и потертые. Книгу написал Николай Дворцов, а называется она «Море бьется о скалы». И эта книга о русских солдатах, в том числе и о моем прапрадедушке, выживших в немецком плену во время Второй мировой войны. Моего прапрадеда на самом деле звали Василий, но автор книги изменил имена своим героям, признаваясь в эпитафии, что сделал персонажей собирательными, поэтому прапрадеда в романе зовут Семен Мухин, но все называют его «Цыган».

Книгу эту хранят в моей семье вместе с историей о том, как сам Николай Дворцов приезжал к прапрадеду и брал у него интервью для правдивого написания истории. Однако в конце романа Цыгана расстреливают, хотя на самом деле он выжил и был освобожден в 1945 году.

...Я закрываю глаза и оказываюсь на берегу Норвежской бухты. Вокруг огромные голые скалы и шипят свирепые ледяные волны. Раннее туманное утро. Вид такой, словно смотришь сквозь давно немытое окно. Очень сыро и очень холодно. Декабрь 1942 года. Несколько дней, не переставая, льет дождь, вода стоит, не впитываясь в землю.

Я спускаюсь в огромную яму, огороженную несколькими витками колючей проволоки. В ней много худых изможденных людей, одетых кое-как в вымокшую и рваную одежду и обувь, с потухшим взглядом, таскают тяжелые камни и сваливают их в большую телегу.

– Кхе, кхе, – раздается с разных сторон.

Это кашляют уставшие и больные рабочие. В лагере нет ни душа, ни чистой воды, поэтому все пленные грязные, с забитыми пылью и цементом морщинами на лице. От них нестерпимо пахнет.

Здесь строят базу для ремонта и укрытия подводных лодок. Шесть надежно укрытых железобетоном боксов. Подводные лодки должны будут наброситься на караван судов, идущих в северные порты Советского Союза. Вокруг ямы вышки с часовыми. В нишах ямы тоже стоят надсмотрщики в новеньких зюйдвестках, дождевиках и сапогах.

– Морды! Шнель! Шнель! – кричат надсмотрщики, в руках у них резиновые шланги, чтобы бить пленных.

Возле ямы за проволокой, скрываясь от глаз, прячутся норвежские девушки. Они тайком кидают бумажные конвертики в яму. Я поднимаю один и вижу завернутые в него вареную картофелину и кусок копченой селедки. Оглядываюсь. Норвежцы жалеют русских, несмотря на ложь фашистов о русских солдатах. Норвежцев не проведешь, они давно поняли своих врагов и друзей и тайком помогают пленным, пряча свертки с едой в яме.

Я бреду по деревянному настилу в лагерь, где находятся бараки с дырявыми стенами и крышами. От постоянных дождей лагерь превратился в сплошное вязкое болото. В лагере живет больше двух тысяч пленных. На жестких нарах лежат грязные матрацы, постельного белья на них нет, кое-где валяются какие-то тухлые тряпки. Внутри холодно и сыро.

А вот мой прапрадед! Бежит с котелком за очередным пайком – баландой из брюквы и кусочком хлеба не больше куска рафинада. Пробегая мимо меня, немного замедлился, слегка улыбнулся своей белозубой улыбкой, видимо, заметил знакомые черты в холеном белом лице, но, не узнав, побежал дальше. Один прием пищи в день. Повар Матвей Воронов, с запорожскими вислыми усами, следит, чтобы не больше одного черпака баланды в одни руки. Цыган весь чумазый, руки грязные, на голове свалывшаяся копна черных завитушек. Я успел заметить, как он спрятал недоделанное кольцо под матрац. Он делал кольца и табакерки и менял на них табак и хлеб. Так и выживал.

Иду за тощим мужчиной, одетым в одну рубашку, в лагерный госпиталь – «ревир». Мужчина держится руками за живот. Его встречает врач в очках с одним выпавшим стеклом. Хмурится, осматривает «ревир», в который его привели, и, несмотря на то что все нары заняты, находит местечко для нового больного. Воспаление легких, брюшной тиф, фурункулы – все болезни от грязи, холода и голода. Медикаментов в «реви́ре» нет, больные борются с болезнями самостоятельно.

А вот и Боцман. Маленький, сморщенный с надменным и злым лицом. Не скрывает, что ненавидит людей, с удовольствием издевается над пленными и радуется черному, с брезентовым верхом грузовику с гестаповцами, приезжающими для обыска и для расстрела провинившихся пленных и беглецов. Мечтает, как после

победы будет жить в поместье на Украине с большой свинофермой и командовать русскими, учить их трудолюбию. Унтер – другое дело. Он знает Россию, работал там до войны учителем. Он понимает, что всю Россию не превратить в концлагерь.

В таких местах, где приходится выживать, не просто понять, кто друг, кто враг, а кто неплохой сам по себе, ради «живота своего» поступился совестью.

Предателей здесь тоже немало. Вон идет горделивой походкой свежий и пухлощекий Егор Зайцев, оглядывается вокруг нахальными водянистыми глазами. Он назначен немцами бригадиром над пленными и не сомневается в их победе над русскими. Или старый дед Дунька – вон он, прячется в темноте за дверью, подслушивает, подсматривает за своими, а потом бежит докладывать унтеру за черпак баланды. Такие в мирной жизни терялись среди настоящих людей и сами порой казались настоящими. А как война нахлынула – всплыли навозом. Но все равно в плену больше тех, кто ни за что не променяет свою родину – стойких духом и не просто с надеждой на лучшее, а способных на то, чтобы надежда смогла воплотиться в жизнь. И кажется, что всякий может стать героем, если он знает, за что борется.

Хочется быстрее покинуть это смрадное место с унылым пейзажем, густым и липким туманом, остервенелым дождем и чужим отчаянием. Вокруг несчастные лица, слышны стоны – страшное зрелище, проникающее в того, кто туда попал, даже мысленно, даже через книгу.

Много времени еще пройдет, многое изменится с тех пор. Большая часть пленных умрет, не теряя силы духа и надежды, что советская армия отбросит фашистов за порог своей Родины, освободит другие народы и дойдет до Берлина. А в мае 1945 года русских пленных освободят из лагеря и их, в слезах, на трясущихся опухших ногах, выведут из ямы. Тех, кто не поддался уговорам немцев и не вступил в немецкую «освободительную армию» под страхом смерти...

И я уйду мыслями из этого места – в свое время, в свой дом к своей семье. Где на завтрак душистый чай и блины. А за окном тихо идет искрящийся снег. И все спокойно и мирно, нет нигде проклятой ямы, в которой мучаются люди, смысл жизни которых – вернуться в Россию! Я могу уйти оттуда легко, отложив книгу, а ведь многие так и остались навсегда в той яме, не способные покинуть ее ни живыми,

ни мертвыми еще несколько лет.

Сложно поверить, что людям могут выпасть такие испытания, что воля к жизни и свободе может быть так сильна и что все это могло происходить на самом деле с самыми обычными людьми, которые оказались узниками фашистского концлагеря в Норвегии.

Мы привыкли, что любая история о войне – это история про героев, про сражения, про погибших и выживших в бою. Но оказывается, что есть истории про тех, кто был за пределом четко очерченного круга боевых действий, но страдал от войны не меньше, чем люди на фронте. Это истории про обычных людей, которые, как щепки, летели от вырубленного войной леса мирной жизни и сгорали в костре нацистской ненависти. И истории эти мало известны, да и не всем интересны, потому что они терзают слушателей своими невымысленными издевательствами над такими, как Цыган и его сокамерники.

Сейчас я еще ребенок – школьник, ученик седьмого класса, и я только учусь... истории, русскому языку и другим предметам. Я учусь быть взрослым и сильным. Я еще не решил, какую профессию выберу. Но, возможно, когда-нибудь и я напишу книгу о своих современниках – героях нашего времени, выживших в бою или освобожденных из плена, не сгоревших в огне ненависти к людям – отцах и дедах моих друзей.

Сказки деда Клима

Зима в этом году разгулялась не на шутку. Заперла жителей севера в домах, намела сугробов выше заборов, засыпала снегом дороги и завьюжила под окнами.

В маленьком северном поселке ночами светло не от фонарей, а от белой земли и заснеженных деревьев. За окнами тишина, даже собаки не лают. Маленькая Снегурка нарисовала на стеклах только ей понятные узорчатые картинки.

Мы с родителями приехали погостить в небольшой старенький дачный дом папиных друзей, расположенный почти в самой тайге. Внутри тепло, пахнет чаем с какими-то травами и пирогом с черникой. За столом собрались давно не видевшие друг друга семьи друзей и родных. Среди них дед Клим. Маленькие дети лет пяти играют то ли в прятки, то ли в догонялки, постоянно визжа и подбегая к родителям. Я сижу рядом с отцом, скучая без своих любимых компьютерных игр.

После долгих воспоминаний кто-то сказал:

– Дед Клим, дети озорничать стали, а не рассказать ли тебе сказки, как ты умеешь? Да и мы с удовольствием послушаем.

Дед Клим, невысокого роста сухой старичок, громко отхлебнул пахучего чаю, огладил двумя пальцами белые усы и бороду и нараспев завел рассказы о северных людях, о медведях и других лесных животных.

Сначала я слушал деда вполуха, но потом стало интересно. Все притихли, даже дети. Дед Клим, словно кот-баюн, завораживал всех, кто был с ним в комнате, своими сказками. Сказки северных народов были о том, как два брата, перебираясь на другой берег, топором гору разрубили, как слезы хантыйской красавицы превратились в два озера, об уголке, бруснике и бересте. Но больше всего мне понравилась ненецкая народная сказка про собаку, которая искала себе друга среди лесных зверей:

«В давние времена жила собака в лесу одна. Решила она найти себе друзей. Встретила собака зайца.

– Давай жить вместе, заяц!

Согласился заяц. Настала ночь, легли они спать. Услышав шум, собака залаяла.

– Зачем ты лаешь? – перепугался заяц. – Придет волк и съест нас.

«Трусливое у зайца сердечко», – подумала собака и пошла искать волка.

И волк согласился жить вместе с собакой. Ночью собака опять залаяла.

– Зачем ты лаешь? – испугался волк. – Придет медведь и съест нас.

Пошла собака к медведю. Легли они спать, и опять собака залаяла.

– Зачем ты лаешь? – испугался медведь. – Придет охотник и убьет нас.

Прибежала собака к охотнику, залаяла ночью, а тот не испугался. Наоборот, похвалил: «Молодец, охраняй дом, а я тебя накормлю».

Получается, что человек сильнее и смелее всех, а настоящий друг должен быть надежным, поэтому осталась собака с человеком навсегда».

И в каждой рассказанной дедом Климом сказке была своя простая поучительная мысль, открытая не только для взрослого, но и для детского ума.

Эти истории напомнили те, что читали мы с мамой в детстве в сборниках Афанасьева, – русские народные сказки, передаваемые поколениями.

И тут я вспомнил про Умку – лохматого старого пса, забившегося от мороза в самодельную будку. Собрал со стола угощение и вышел во двор, чтобы его покормить. И мне показалось, что слышатся из леса перешептывания зайцев, поскуливание волка и фырканье вредной лисы. Там за деревьями зарождалась новая сказка...

Марченко Валентина Александровна
Республики Беларусь

Запоздалое возвращение

Даже воздух пропитан печалью
В том краю, где не сеют зерно,
Где осталось за дальнею далью
Умирать дорогое село.

Одинокий качается ветер
На деревьях, чьи руки скрипят,
И никто здесь уже не приветит.
...Будут листья в саду опадать,

И туманы космато стелиться,
Спеть калины с горчинкой на вкус,
Будут росы на травы ложиться
Перламутром рассыпанных бус.

Тут трава не примята ногою,
Тут сердечный срывается ритм.
Я лечу свои раны строкою –
Мне болит, мне болит, мне болит...

Мы находим всему оправданья
И по жизни с обманом идем,
А за дальнею далью преданья
Ожидают и старенький дом.

Там над кровлей его обветшалой
Плачет дождь, нагоняя тоску.
Хоть зовем тебя, родина, малой,
Ты нужна, как земля колоску.

Как давно мы с тобою расстались,
Дорогая деревня моя,
Я надеюсь здесь сердцем оттаять.
Здравствуй, родина. Примешь меня?

Обнимаю знакомые груши –
Как успели они постареть!
Отогрейте озябшую душу,
Как на теплом отцовском плече.

Запоздало мое возвращенье,
И ничто не вернется назад.
Я прошу на коленях прощенья –
Одичавшие кущи молчат.

*Микулина Сафина Евгеньевна
Рук. – Харитонова Нэлли Викторовна
Тюменская область*

Старая тряпичная кукла

Здравствуй, моя дорогая Любочка, давно я с тобой не разговаривала, стара я стала, силы не те, память подводит, да и не хочется, если честно, вспоминать те страшные дни. Одно только и греет душу: воспоминания о тебе, моя дорогая...

С чего же все началось? Дай-ка я вспомню... Лежала я в комнате, отдыхала: здоровье подводит, сказывается голодное страшное детство. И тут забегает ко мне моя правнучка Любаша. Да, да, я назвала ее в честь тебя, Любочка. Ей нравится слушать истории из моего детства. Я всегда ей рассказываю добрые истории, чтобы у нее сложилось впечатление о моем детстве теплое, стараюсь не тревожить ее маленькое сердечко. Но в этот раз я увидела в ее руках твою старую тряпичную куклу. «Бабушка, что это такое? Я нашла ее в ящике твоего комода. Я никогда не видела ничего подобного, – взволнованно проговорила она. – Расскажешь мне о ней?»

Воспоминания нахлынули на меня:

«Я никогда не рассказывала тебе о моем военном детстве, не хотела волновать. Ведь мое детство было совсем не таким, как твое: оно выпало на страшные годы войны. Мне тогда было столько же лет, сколько тебе сейчас. Жили мы в небольшой деревне. Жили счастливо и беззаботно. Все изменилось в один день... Я со своей сестрой Полиной помогала маме печь хлеб, отец рубил дрова. Яркое светило солнце, все было замечательно, но тут внезапно по радио объявили: «Германские вооруженные силы атаковали границы Советского Союза». Солнце померкло в тот день для нас. На следующий день отец ушел на фронт. Больше мы его никогда не увидели. Мы остались одни. Потянулись тоскливые серые дни неизвестности и ожидания. Но после объявления войны люди в нашей деревне сплотились, стали дружнее, все помогали друг другу, делились запасами еды. Но постепенно эти запасы кончились, начался голод. Люди от голода и болезней умирали, умирали и дети. Но, как оказалось, это было не самое страшное... В один из дней мы услышали выстрелы. Немцы захватили нашу деревню и дом за домом расстреливали людей, взрывали дома и уводили в плен тех, кто мог работать. Очередь дошла и до нашего дома. Мама спрятала нас на чердаке и велела сидеть тихо, несмотря ни на что. Но сама она

спрятаться не успела. А может быть, сознательно не стала этого делать, чтобы отвлечь фашистов от нас. Немцы заметили ее. Она побежала прочь от дома, уводя солдат за собой, но споткнулась и упала. Ее ударили прикладом по спине и поволокли в машину, в которой уже было полно наших односельчан. Все люди плакали и молились. Женщины рвались к своим детям, а маленьких детей расстреливали прямо на глазах матерей. Все это мы видели из своего укрытия. Я закрывала глаза маленькой сестренке, чтобы она не смотрела на этот ужас, чтобы не закричала. Сама я закусил губы, чтобы не зареветь во все горло, не позвать маму. Она смотрела в нашу сторону из грузовика. В глазах ее было столько отчаяния и боли, она прощалась с нами и молила своим взглядом: «Только не закричите, не выдайте себя!» Свою маму мы больше не увидели никогда.

Спустя несколько часов выстрелы прекратились, и мы спустились с чердака. На деревню опустилась темная ночь, ни одного огонька, ни звука. Не лаяли даже собаки, сбежавшие от выстрелов. Я понимала, что теперь главная в семье я, руки опускать нельзя, нужно жить дальше. Наутро одна девушка, чудом уцелевшая, приютила нас у себя. Наступала зима, еды у нас совсем не было. И тогда наша спасительница придумала, как добывать хлеб. На стенах у них были приклеены обои, в то время их клеили не на специальный клей, как сейчас, а на раствор из муки. Мы отрывали по кускам обои, добавляли немного воды и стряпали из этого теста хлеб, который и был нашей едой. Все остальное фашисты забрали. Еще ходили в лес, рвали боярышник, собирали кобыляк, копали картошку, которая осталась кое-где в огородах. Еле-еле мы пережили зиму.

Когда наступила весна, мы повеселели: надеялись, что наши беды подошли к концу. Но не тут-то было...

Был обычный день, все было хорошо. Вдруг мы услышали треск немецких мотоциклов. Они ворвались в деревню внезапно, мы не успели спрятаться. Под дулом автоматов они затолкали нас в машину и куда-то повезли. В машине уже было полно ребятишек мал мала меньше. Несмотря на весь ужас происходящего, никто не плакал, страх сковал нас. Некоторые дети лишь потихоньку всхлипывали. Когда двери грузовика распахнулись, я увидела страшное мрачное здание – это был концлагерь «Приют», и я сразу поняла, что с нами будет.

Нас буквально заволокли в это здание, так как от страха идти мы не могли. Внутри я увидела огромную комнату, везде были поставлены кушетки, на которых лежали дети, некоторые из них были совсем крохи, некоторые моего возраста и постарше. Нас бросили на кровати, Полина не издала ни единого звука за все это время, как будто она окаменела от страха. На соседней кровати лежала девочка, она казалась совсем прозрачной, бескровной, огромные глаза в темных кругах смотрели на меня. Это была Люба, она была моей ровесницей, но казалась совсем маленькой по сравнению со мной. Мы познакомились, и она рассказала мне, в какой ад мы попали. Детей фашисты использовали в качестве доноров, брали кровь для своих раненых солдат. Я узнала, что в этом концлагере Люба находится уже месяц, она не могла двигаться от слабости и плохо говорила, но все же рассказала кое-что. Я узнала, что совсем недавно малышом накормили вареной кровью, от чего большинство умерло от отравления. Кровь брали каждые 3-4 дня. Каждое утро дверь со скрипом открывалась, входили люди в белых халатах и начинали выкачивать кровь из детей.

Потянулись дни, полные боли и ужаса, вскоре счет дней мы потеряли. Чтобы мы не умерли с голоду, гитлеровцы периодически подкармливали нас остатками пищи и помоями, сваливая все это в бочку во дворе приюта. Первые дни мы просто лежали и почти не разговаривали.

Спустя время, нас разделили на две группы. Первую группу отправили в накопитель для детей с первой группой крови. У этих детей забирали сразу всю кровь. Вторая группа детей предназначалась для многократного забора крови (в среднем от 8 до 16 раз у каждого ребенка), потом эти дети так же были обречены на смерть. С ужасом мы ждали своей участи: лишь бы не первая! И хотя понимали, что нам не выжить, облегченно вздохнули, когда нас оставили в этом бараке. Лишь дети, попадавшие во вторую группу, имели маленький шанс еще пожить.

Но у Любы оказалась первая группа крови... Ей велели собираться. Люба подозвала меня к себе, в ее руках я увидела тряпичную куколку, она отдала ее мне. «Зачем мне твоя куколка? – закричала я. – Оставь ее себе, это все, что у тебя осталось!» Но Люба еле слышно ответила: «Держи, это тебе подарок от меня на память, только не плачь. Пусть эта кукла будет твоим оберегом. Все равно мне уже не жить». Я схватила Любу за руку, не хотела ее отдавать

фашистам. Но немцы вырвали ее и потащили. Никогда не забуду этого дня.

На следующее утро я с трудом поднялась с кровати и добралась до подоконника. Накопитель для первой группы стоял напротив. Двери его открылись, немец вытащил тачку, на ней лежала Люба. Я закричала и упала в обморок.

Сколько дней и ночей провели мы с Полиной в лагере, сколько из нас выкачали крови, я не знаю. Дни и ночи слились в один сплошной мрак. Однажды Полина не смогла открыть глаза утром. Она умерла во сне. Когда немцы бросили ее на тачку и повезли, я не смогла даже подняться, чтобы попрощаться с ней.

Что помогло мне выжить? Эта самая тряпичная куколка. Когда было невыносимо тяжело, я разговаривала с ней, сначала представляла себе Любу, а потом и Полину. Потом все потонуло во мраке.

Очнулась я в каком-то доме на кровати, надо мной склонилась женщина. Как оказалось, немцы посчитали, что я умерла, и скинули меня в яму с трупами детей. Но эта женщина ночью подползла к яме и обнаружила меня живой. Оказывается, она так спасла нескольких детей, которых немцы посчитали мертвыми.

Вот и все, моя дорогая внученька».

Люба сидела на диване и тихо плакала, сжимая в руке тряпичную куклу.

Вот так вот, Любочка, снова вспомнила я тебя и Полину, да я и не забывала о вас никогда. Так и прожила свою жизнь за вас, потому, наверное, и живу долго...

Никитина Валерия Валерьевна
Рук. – Тарасова Валентина Владимировна
Самарская область

Зеленый автограф Евгения Ивановича Качанова

*Даже если бы я знал, что завтра мир рухнет,
я бы все равно посадил свою яблоню.*

Мартин Лютер

Сегодня человечество выработало различные механизмы защиты окружающей среды. Мы пишем строгие законы, создаем особо охраняемые природные территории, внедряем беспилотники для мониторинга лесов и развиваем «зеленые» технологии. Но достаточно ли этого? К сожалению, как отмечал Н.К. Рерих, бережное отношение к миру нельзя навязать силой. Оно должно стать «внутренним стимулом созидателя», войти в обиход незаметно, стать частью характера.

Методы защиты природы – законодательные, технологические, общественные – могут оказаться бессильными, подтверждая горькую мудрость пословицы: «У семи нянек дитя без глазу». Это происходит тогда, когда за сложными экологическими программами теряется главное — живое чувство ответственности каждого отдельного человека. Если в сердце не воспитано желание «не навредить», любая технология останется лишь инструментом в руках потребителя.

Ярким примером трансформации человеческого сознания служит знаменитая фраза селекционера И.В. Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача». Долгое время ее обрывали, превращая в лозунг агрессивного покорения недр. Но в оригинале стояло важное продолжение: «...но сделать это надо так, чтобы не нанести вред самой природе». В этом и заключается мудрость человека и его любовь к природе: мы вынуждены брать у Земли ресурсы для жизни, но обязаны делать это с осторожностью ученика, а не с жадностью захватчика. Настоящая сила человека не в том, чтобы «покорить», а в том, чтобы «преобразовать с любовью».

«Грандиозные вещи делаются грандиозными средствами. Одна природа делает великое даром», – писал А.И. Герцен. Но чтобы это «великое» сохранилось и расцвело на опаленной войной земле, нужен человек с душой созидателя. В истории Самарского края таким человеком стал Евгений Иванович Качанов – ветеран, учитель и «зеленый архитектор» родного Сергиевска.

Судьба Евгения Ивановича – это путь от защиты Родины с оружием в руках к защите ее природного богатства. Будучи начальником связи дивизии, он обеспечивал связью наши войска в ходе Великой Отечественной войны. Офицер, дошедший до Берлина, он, как никто другой, знал цену жизни.

Вернувшись в родное село, он увидел пыльные безликие улицы, на которых почти не было деревьев. Именно тогда в нем проснулся тот самый «непременный стимул созидателя», о котором писал Николай Рерих: бережное отношение к природе вошло в его жизнь не по приказу сверху, а как внутренняя необходимость.

Работая преподавателем физики в Сергиевском сельскохозяйственном (позднее зооветеринарном) техникуме, Евгений Иванович понял, что законы природы неизменны: что посеешь, то и пожнешь. Став председателем районного общества охраны природы, он превратил эту общественную должность в дело всей жизни.

В те годы не было беспилотников для мониторинга или сложных «зеленых» технологий, но была безграничная любовь к «малой родине». Евгений Иванович сам выращивал саженцы для озеленения поселка, часто закупал их на свои собственные средства и вместе со студентами зооветтехникума и друзьями «сажал, сажал и сажал».

Сегодня, проходя мимо величественных голубых елей у здания администрации Сергиевска, гуляя по тенистым улицам районного центра, мы видим живой памятник этому человеку. Его деятельность стала лучшим ответом на знаменитую фразу И.В. Мичурина. Евгений Иванович взял у природы ее дары, но сделал это именно так, «чтобы не нанести вред самой природе». Более того, он выступил в роли творца-селекционера: первым в нашей местности начал разводить виноград, делился саженцами с земляками, превращая частную инициативу в общественное достояние. И не просто делился, а сопровождал советами по уходу за растениями, помогал в обрезке и подготовке к зиме. На страницах местной газеты «Сельская трибуна» и в телепередачах он щедро делился опытом. И все это бескорыстно.

В экологии, мне кажется, сотни законов и программ не заменят одного неравнодушного сердца. Евгений Иванович не ждал, когда экологическое просвещение станет модным трендом. Он сам был этим просвещением. Он учил людей не только биологии, но и благодарности. Как когда-то в детстве его поразили поступок купца

Юшкова, построившего на свои средства «ажурную» церковь, так и сам Е.И. Качанов своим трудом строил «зеленый храм» для будущих поколений.

Еще один штрих к портрету этого удивительного человека. При его активном участии подняли плотину для увеличения уровня воды в озере Тепловка, чтобы сохранить популяцию водоплавающих.

Звание «Почетный гражданин Сергиевска», присвоенное ему в 1998 году, – это не просто признание заслуг ветерана и комсомольца-пионера. Это благодарность самой земли, которая под его руками превратилась в цветущий сад.

К.Г. Паустовский утверждал: «Любовь к родной стране начинается с любви к природе». Жизнь Евгения Ивановича Качанова – яркое тому подтверждение. Его судьба доказала, что один человек, вооруженный любовью и лопатой, может сделать для экологии больше, чем тысячи формальных отчетов. Он ушел, но остался в шуме берез, в блеске хвои голубых елей, в прозрачных гроздьях винограда и в сердцах тех, кто продолжает его дело, оберегая красоту родного края.

Завершая размышление, верю, что мы научимся видеть в природе не только склад ресурсов, но и храм, подобный той «воздушной» церкви из воспоминаний Евгения Ивановича Качанова. Ведь судьба человечества напрямую зависит от того, станет ли бережное отношение к миру нашим «непременным стимулом», или мы так и останемся случайными гостями, не умеющими ценить великие дары, полученные от матушки Природы.

Никульникова Нелли Владимировна
Липецкая область

Дело всей жизни

*К 100-летию со дня рождения Юровой Антонины Николаевны –
основателя школьного музея А.Г. Стаханова*

Юрова Антонина Николаевна – отличник народного образования, ветеран труда. Она более пятидесяти лет проработала сельским учителем. Ее работу отличала методическая, эстетическая и краеведческая направленность. Все было подчинено одному – проникнуть в глубину корней родного края, помочь детям в общении с простыми и известными людьми своей глубинки. Она формировала внутренний мир своих подопечных, своих краеведов. В ее большом сердце главное место было отведено детям, их мыслям и чувствам.

Юрова (Стаханова) Антонина Николаевна родилась 25 ноября 1926 года в деревне Луговая Измалковского района (Ливенского уезда) Липецкой (Орловской) области в крестьянской семье. Из шести детей Тоня была старшей.

Труд в этой семье был в почете. Родители до последних дней работали в колхозе имени Ленина. С малых лет они приучали своих детей к посильной работе. В доме была швейная машинка, на которой работала мать. Она же и учила девочек швейному мастерству.

Жили дружно, не всегда сытно, но не хуже других односельчан. Все дети окончили Оберецкую школу и разъехались по стране поднимать народное хозяйство.

Тоня окончила школу в 1944 году. С детства мечтала она стать учителем, но из-за материальных трудностей поступить в институт пришлось лишь в 1949 году, до этого она проработала в колхозе на разных работах.

1 сентября 1949 года Антонина Николаевна поступила на работу в Измалковский РОНО на должность статистика и одновременно вела уроки географии в вечерней школе.

Антонина Николаевна поступила в Московский педагогический институт на заочное отделение и закончила два факультета, получив специальности преподавателя педагогики и психологии и учителя географии средней школы. По окончании учебы работала в детском саду, но школа манила к себе.

С 1965 года Антонина Николаевна работала в Оберецкой средней школе учителем географии. В 1977 году пришла в Преображенскую среднюю школу.

С 1971 года Антонина Николаевна начала собирать материал о земляке Алексее Стаханове, ставшем зачинателем стахановского движения – движения новаторов производства.

В новой школе для музея была выделена комната, где разместили небольшую, но содержательную экспозицию о знаменитом земляке.

21 февраля 1984 года силами краеведов под руководством Юровой Антонины Николаевны в Преображенской средней школе был открыт музей А.Г. Стаханова. На открытии присутствовал депутат Верховного Совета РСФСР Скулков Д.Т., знавший А. Стаханова лично.

Краеведы под руководством Антонины Николаевны вели большую поисковую работу: изучали деятельность продолжателей стахановского движения, нашли имена земляков-шахтеров, вели переписку с шахтой имени XXII партсъезда, на которой трудился Алексей Стаханов, несколько раз посещали данную шахту с экскурсиями.

В 50-летний юбилей стахановского движения горняки шахты им. XXII съезда КПСС прислали в подарок музею уголь с участка, где работал А.Г.Стаханов, шахтерскую лампу, отбойный молоток и его модель с дарственной надписью.

В работе Юрова А.Н. была требовательной без снисхождения. И везде и всюду старалась научить своих «питомцев» любить свою малую родину, видеть ее красоту, заботиться и трудиться на земле, давшей жизнь. Часто Антонина Николаевна проводила встречи с передовиками производства села, выдающимися земляками, молодежью.

Краеведческая работа стала основным направлением деятельности учителя Юровой А.Н. Только благодаря ее трудолюбию, увлеченности и упорству сегодняшнее поколение может познакомиться с именем Алексея Стаханова, прикоснуться к истории его семьи, изучить его жизнь, посетить школьный музей трудовой славы, посвященный А.Г. Стаханову и стахановскому движению.

Юрова А.Н. открыла для односельчан еще одно имя – Николая Яковлевича Данилевского, который был рожден 16 декабря 1822 года в селе Оберец. Это выдающийся философ, социолог, культуролог, публицист и естествоиспытатель, один из основателей цивилизационного подхода к истории, идеолог панславизма, автор

философского труда «Россия и Европа», раскрывающего взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому.

Антонина Николаевна начала собирать материал о нем, организовала переписку с архивами Орловской, Московской, Вологодской областей. Провела несколько научно-практических конференций по собранным материалам, сделала экспозицию в школьном музее, посвященную Н.Я. Данилевскому.

К сожалению, эта работа не была завершена. Состояние здоровья, возраст Юровой А.Н. сказались. До последних дней Антонина Николаевна вела переписку с краеведами, историками, научным сообществом, изучающим жизнь и труды Н.Я. Данилевского.

21 марта 2011 года Антонина Николаевна не стало. Но вся ее нелегкая жизнь, ее богатейший опыт работы достойны восхищения и преклонения.

*Олейник София Сергеевна
Рук. – Чебаненко Олеся Николаевна
Донецкая Народная Республика*

Воспоминания, которых нет...

Я ехала в «Артек» впервые, как и ребята из Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики. Настроение на высоте: это же «Артек»! В автобусе я познакомилась с милой девочкой по имени Аня, она была немного младше меня. Мы приехали 20 июня, нас приветливо встретили вожатые, выдали нам форму и расселили по корпусам. Воздух, природа – все настраивало только на хорошее. Мы с Аней попали в один отряд и в одну комнату. Вот-вот должны были приехать ребята из Москвы, Ленинграда, Симферополя. А пока их ждали, здорово провели время, познакомились со всем отрядом. Классные ребята!

Открытие смены планировалось 22 июня в 17.00 на костровой площади «Нижнего». В этот день было все как обычно: зарядка, линейка, завтрак, купание, волейбол, обед... Тогда я еще не знала, что фашистские самолеты уже несколько часов бомбят наши города.

После тихо часа мы отправились на полдник. Вдруг по всему лагерю из громкоговорителя разнесся голос Левитана о том, что началась Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков. Для нас это был шок! Мы слышали волнующее: «Враг будет разбит! Победа будет за нами!» Но как? Когда? А что же делать сейчас?

Началась паника. Слышались крики, все засуетились, забегали. Но что можно было предпринять в тех условиях? Я сразу подумала о родителях: как они? Где они? Что будет с ними и со мной? А главное – мы так далеки друг от друга и нет никакой возможности быть ближе. Бессилие и страх – это самые сильные чувства, которые я испытала в то время.

К концу дня посыпались телеграммы от родителей, но маминой среди них не было. Это заставило меня переживать еще больше. Я знала, что они за меня переживают еще сильнее, но успокоить друг друга мы не сможем.

Открытие смены все же состоялось. Подняли флаг. Не было ни песен, ни танцев. Было очень грустно и тревожно. Утром многие родители приехали и забрали своих детей, но мы с Аней остались в лагере. Наши родители жили там, где уже шли бои, и мы с ужасом

догадывались, почему за нами не смогли приехать. Таких нас осталось в лагере около двухсот человек.

Шло время. Дни в лагере проходили как обычно. Но все же изменения были. Ночью мы по несколько человек дежурили по два часа, так как должны были следить, чтобы никто не проник в лагерь с моря. У нас был пароль, по которому мы узнавали друг друга. Это как бы была игра, но жуткая, поскольку реальная.

А 1 июля на линейке нам был представлен новый начальник, который занялся эвакуацией оставшихся артековцев подальше от линии фронта. В «Нижний» были поданы автобусы. Мы с Аней пошли собирать вещи. Каждый из «Артека» увез с собой сувенир: кто-то красивый камешек, кто-то кипарисовую шишку, а я сохранила крымский цветок в надежде на то, что когда-нибудь подарю его маме.

Вопреки артековским правилам вторую смену не закрыли, мы спустили флаг и взяли его с собой.

Разгар лета... Режим был тот же: зарядка, завтрак, игры – все, как в начале смены. Только на соседнем поле ходили в учебную атаку новобранцы, и слышались в небе «Юнкерсы», которые летели бомбить Москву. Мне было страшно... Я хотела домой к маме и папе, как в мирное время...

К середине июля фронт приблизился, нас решено было увезти в далекий тыловой Сталинград... В конце июля 1941 это был абсолютно мирный город, разве что теперь здесь на тракторном заводе выпускали танки.

Нас разместили в какой-то школе, но через несколько дней было приказано ехать на донскую станцию Чир. Опять дорога... И еще дальше от дома, где уже хозяйничал враг. Но что мы могли сделать? Смирившись, мы с Аней снова собрали вещи и поехали с остальными ребятами. Впереди нас ждала неизвестность. Надеялись на хорошее, но стало только хуже...

Лагерь перешел на самообслуживание. Я с ребятами постарше трудилась каждый день на колхозных полях. Аня и младшие дети ее возраста помогали на кухне и заготавливали дрова. От усталости каждый день вечером у меня горели ноги, как будто тысячи иголок проходили по ним. Ночи превратились в мгновения. Казалось, только легла – сразу же наступало утро. Порой обычный день проходил как в тумане. А работа не заканчивалась, и сделать нужно было еще очень много. И снова эта неизвестность. Она пугала больше всего.

К осени в Москве приняли решение перенести лагерь в Среднюю Азию. Снова спустили артековский флаг, и мы отправились в долгий путь. Дети одеты были легко, на большинстве – белые рубашки, трусы и бескозырки с надписью «Артек». Нам было очень холодно, так как это была поздняя осень. Зубы стучали, тела дрожали. И поесть не всегда получалось. Мы постепенно умирали...

Нас снова разместили в какой-то школе. 7 ноября пришла страшная весть: крымский «Артек» захватили фашисты, сожгли все и разломали на мелкие камушки. А что там дома? А как родители? А что теперь будет со мной? Мне хотелось проснуться дома в своей постели и понять, что это сон. Жуткий и страшный. Но это была суровая реальность...

Девочки работали в госпитале, а мальчишки, готовые тушить «зажигалки», дежурили на крыше. Каждую ночь город обстреливали, и каждую ночь мы сидели в подвале. У многих были истерики, а слов для утешения не хватало. Их просто не было. Я держалась, как могла, я очень хотела верить, что мы выживем и война скоро закончится. Я повторяла это, как молитву, несмотря ни на что...

Нас отвезли в другой город – Камышин. Этот город тоже постоянно подвергался бомбежкам, но в парке были вырыты окопы, в которых мы прятались. И снова мне было очень страшно за свою жизнь и жизнь Ани. Те деньги, которые зарабатывали, мы переводили в Фонд обороны. Сталину доложили об этом, и он прислал нам телеграмму с приветом и благодарностью. Нашей радости не было предела: нас не забыли, нас оценили! Пусть хоть таким способом, но поможем фронту, поможем держаться и победить. Мы горели желанием продолжать помогать...

Мы были в пути год и три месяца. На поездах и пароходах, грузовиках и подводах мы проехали 7750 километров. За это время сильно похудели, ведь нас часто не кормили. А как же порой хотелось есть – до тошноты, до рвоты...

И вот лагерь разместили в двух корпусах алтайского санатория. Начали ходить в школу. К сожалению, мы с Аней попали в разные классы, но главное, что мы учились. Только теперь мы поняли, что наша учеба и получаемые знания – это наша деятельность, это наш вклад в будущее, это наше развитие и восстановление после войны...

Как же нескончаемо плохое! Но рано или поздно всему приходит конец. 12 января 1945 года в алтайском «Артеке»

торжественно спустили флаг: самая долгая и тяжелая смена в 3 года 5 месяцев и 20 дней была завершена! Мы выжили! Ура!

А затем была, как мне показалось, долгая дорога домой. Мои родители очень поседели, но улыбка на их лицах была все та же. Они живы, мы вместе – и это главное! Моей маме очень понравился крымский цветок, который я хранила для нее все это время. А теперь он остался как символ пережитого, как память о войне и о людях, которые ценой своей жизни приближали мир.

Сегодня мы стремительно меняемся. Мы становимся другими. Но за этими изменениями очень важно сберечь человеческие качества и хранить дорогие ценности: любовь, дружбу, взаимовыручку, понимание друг друга, крепкую семью, умение жить с умом, сердцем и, конечно, чувствовать боль друг друга, помогать человеку, попавшему в беду. И как хочется жить в стабильном мире, без страха, переживаний, боли за близких и родных.

*Прокопенко Диана Артемовна
Рук. – Марченко Ангелина Сергеевна
Донецкая Народная Республика*

Янтарные пуговицы

В далеком-далеком городе есть старинный музей. Охраняют его волшебные существа – хомлины. Каждый вечер они приводят своих детей в музей янтаря и рассказывают им необычайные истории. Хомлины изготавливают из янтаря прекрасные вещи. Вот об одной такой вещице и пойдет рассказ.

Приехал как-то к бабушке Марте (самой доброй бабушке хомлинов на свете) Возничий и попросил для своей жены сделать волшебные пуговицы из янтаря. А жена его была не кем-нибудь, а самой лучшей мастерицей на хуторе Красном, который близ славного города Донецка находится. Выслушала бабушка Марта гостя и решила ему помочь. Только вот незадача: в музее пуговиц различных очень много, а какая именно нужна, Возничий забыл. Хорошо, что у бабушки были очень послушные внуки, они отлично учились и решили помочь гостю. За одну ночь они сделали очень много самых разных и красивых пуговиц из янтаря и нагрузили для Возничего целую повозку. Бабушка очень гордилась внуками. Возничий был очень рад и пообещал отблагодарить ребят.

Однажды тихим зимним вечером, когда вся семья хомлинов сидела у камина, в их дом постучали. На пороге стоял гонец. В руках у него было письмо с благодарностью от самой императрицы. Оказывается, эти пуговицы нужны были для украшения наряда самой императрицы, которая как известно, очень любила янтарь. Кроме благодарности, в письме было приглашение на бал и сундук с различными подарками. Семья хомлинов быстро собралась, все сели в карету и отправились в Петербург.

На балу императрица блистала в наряде, украшенном теми самыми янтарными пуговицами, которые сделали заботливые хомлины. Возничий со своей женой так же были на балу и были очень рады встрече со своими друзьями. Они пригласили хомлинов погостить у них на хуторе Красном, что близ славного города Донецка находится. Но это уже совсем другая история...

Пронько Алексей Юрьевич
Рук. – Лахманкова Елена Максимовна
Республика Беларусь

Сердце Родиной тревожь!..

*Не страдай о смертном часе,
 Сердце родиной тревожь,
 Если быть ей сопричастным,
 Знай, что долго проживешь.*
 Сарчин Р. «Из Фатиха Карима»

В суете современного мира, среди бесконечного цифрового шума и меняющихся трендов мы часто ищем тишины. Но есть в душе каждого человека струна, которая не должна молчать. «Сердце Родиной тревожь!..» – эти слова поэта Рамиля Сарчина кажутся мне сегодня не просто красивым образом, а настоящим нравственным кодексом. Что значит «тревожить сердце Родиной»? Это значит отказаться от роли случайного прохожего на своей земле. Это значит чувствовать ее пульс, ее боль как свою собственную и ее радость как личное торжество.

Для меня Родина начинается не с карты на стене, а с ощущения глубоких, вековых корней. Беларусь – это земля, где каждый камень дышит историей. Вглядываясь в старые фотографии своего прадеда-ветерана, я пытаюсь уловить его взгляд. В нем – не только эхо суровых испытаний Великой Отечественной войны, но и какая-то невероятная, тихая уверенность в том, что все было не зря. Мое сердце тревожится, когда я задаю себе вопрос: достоин ли я этой наследственности? Смог бы я, человек века высоких технологий, проявить такую же силу духа, какую проявляли мои предки в лесах под Минском или в руинах Брестской крепости? Эта «тревога» – не страх, это проверка совести. Она заставляет меня понимать, что я – не просто «пользователь» благ своей страны, а следующее звено в цепи поколений, которая не имеет права оборваться на мне.

Тревожить сердце Родиной – значит беречь ее уникальный культурный код. Наш мелодичный язык, наши легенды о Радзивиллах, суровая правда Василя Быкова и философская глубина Владимира Короткевича – это тот духовный фундамент, который делает нас белорусами. Когда я вижу, как забываются традиции или упрощается наше богатое наследие, мое сердце не может оставаться спокойным. Любовь к Родине – это и забота о чистоте родного слова,

и желание сохранить ту «белорусскую душевность», которую часто называют нашей визитной карточкой.

Настоящая любовь всегда деятельна. Она не позволяет сердцу успокоиться на достигнутом. Беларусь часто называют «синеокой», гордятся ее лесами и озерами. Но тревожить сердце Родиной – значит замечать и ее раны. Видеть исчезающую деревеньку, экологическую проблему маленькой речки или несправедливость, мимо которой нельзя пройти. Гражданственность начинается не на словах, а в тот момент, когда тебе становится «не все равно» на порядок в своем дворе, на чистоту Свитязи или на будущее родного предприятия. Мы часто ждем перемен от кого-то другого, забывая, что наше государство – это мы сами.

Сегодня мы строим современную, технологичную Беларусь. Когда я вижу наши гиганты-самосвалы, новые станции метро или мирные поля, засеянные хлебом, сердце наполняется гордостью. Но эта гордость должна сопровождаться осознанием: а что я сделаю завтра, чтобы этот мир и созидание продолжались? Быть патриотом сегодня – значит быть профессионалом своего дела, будь то наука, медицина или сельское хозяйство. Это значит трудиться так, чтобы марка «Сделано в Беларуси» всегда была синонимом качества и совести.

Я – старшеклассник, и завтра мне предстоит выбрать свой жизненный путь. Но какой бы выбор я ни сделал, я хочу нести в себе это беспокойное, «тревожное» сердце. Я хочу, чтобы моя жизнь стала ответом на вызовы времени. «Сердце Родиной тревожь!..» – это призыв к бодрствованию души. Пусть оно замирает от восторга перед красотой заката, пусть болит, когда стране трудно, и пусть бьется чаще от гордости за наш мирный и трудолюбивый народ. Пока наше сердце тревожится за Родину – она живет, процветает и движется вперед. В этой сопричастности судьбе своей страны я вижу истинный смысл человеческого счастья.

Пугачев Евгений Сергеевич
Чувашская Республика

Одна на всех Победа:

Великая Отечественная война в истории моей семьи

*Сменяя друг друга, идут поколения,
Но память людская не знает забвенья,
И грозные строки взывают с гранита:
Никто не забыт, ничто не забыто!*

В. Костров

Почти 77 лет отделяют нас от Победы в Великой Отечественной войне над фашистской Германией, от Победы, имевшей поистине всемирно-историческое значение. Свой достойный вклад в общенародную борьбу за честь, свободу и независимость Родины, в дело разгрома военной машины фашистской Германии внесли и трудящиеся Чувашской АССР. Победа над врагом была достигнута большими усилиями воинов Красной армии и тружеников тыла, в результате больших, невосполнимых потерь. Война оборвала жизни более 100 тысяч наших земляков, то есть каждый второй не вернулся в родные края.

В последние годы интерес к истории Чувашии военных лет не ослабевает, а, наоборот, усиливается, ибо Победа над фашизмом не забыта, она живет в народе и обращена в настоящее и будущее. Большую помощь в более широком и глубоком раскрытии облика Чувашии времен войны могли бы оказать бесценные человеческие документы – письма, дневники, воспоминания фронтовиков, а также статьи о наших земляках и сохранившиеся фотографии огненных лет.

В нашей семье, начиная с 2019 года, ведется и регулярно пополняется архив с документами, фотографиями, письмами и орденами наших ближайших родственников – участников и ветеранов Великой Отечественной войны. Идея создания семейного архива возникла и была реализована с тем, чтобы память о наших предках и об их великом подвиге хранилась вечно и передавалась из поколения в поколение.

Мой прадед по маминой линии, Ванин Валериан Петрович, родился 1 февраля 1931 года в деревне Кабацкая (Луговая) Шумерлинского района Чувашской АССР, в большой и дружной семье Петра Алексеевича и Анны Степановны Ваниных. Он был самым младшим из семи детей. Вместе с ним в семье росли три старшие сестры: Анастасия 1918 г.р., Нина 1922 г.р. и Зинаида 1926

г.р. – и три старших брата: Михаил 1916 г.р., Павел 1919 г.р. и Василий 1924 г.р. Семья была зажиточной и пользовалась в деревне большим почетом и уважением. Родители Анны Степановны имели в деревне свой собственный кабак. Сама Анна Степановна почти сразу после окончания школы вышла замуж за Петра Алексеевича Ванина и устроилась на работу в райвоенкомат секретарем-машинистом. Семья моего прадеда жила в большом просторном доме с огромным цветущим садом. Рядом с домом имелась земля площадью 40 соток. Мой прадед Валериан Петрович был мастером на все руки. В семье была швейная машинка, на которой мой прадед шил одежду не только для всей своей семьи, но и для жителей деревни Луговая (Кабаккая). Также вся семья Ваниных успешно занималась валянием валенок на заказ.

В воскресный день 22 июня 1941 года мирная жизнь семьи Ваниных, как и всего советского народа, была нарушена вероломным, кровопролитным вторжением гитлеровских войск на территорию Советского Союза. Одно только слово «война» сплотило всех, людей всех национальностей против коварного и свирепого врага. Из семьи моего прадеда Валериана Петровича на войну ушли все три брата: Михаил, Павел и Василий. С войны вернулся только Василий.

Ванин Михаил Петрович

Михаилу, старшему брату моего прадеда, исполнилось 25 лет, когда началась война. Он жил тихой, счастливой семейной жизнью со своей молодой женой Марией, и они ждали появления на свет своего первенца. В первые недели после начала войны Михаил был призван на фронт для защиты нашей Родины от фашистских захватчиков. Призван он был из Калининского РВК Чувашской АССР. Михаил был простым рядовым, но он отважно сражался в рядах советской Армии в составе 868-го стрелкового полка 287-й стрелковой дивизии. За время службы на фронте Михаил успел прислать жене и матери несколько писем и открыток, которые до сих пор бережно хранит его дочь Валентина, о рождении которой он узнал из писем жены, но которую ему так и не довелось увидеть. Михаил прошел боевой путь от родной Чувашии до Молдавии и оттуда до Тульской области. В апреле 1942 года семья Ваниных получила страшное известие: 28 апреля 1942 года Ванин Михаил Петрович погиб в ожесточенном бою с фашистскими захватчиками вблизи деревни Зарошье Тульской области. Страшно горевала вся семья: мать, отец, брат, сестры и молодая жена с новорожденной дочкой на руках. После окончания

войны супруга Михаила, Мария, пыталась разузнать место захоронения своего супруга. К сожалению, в родной республике никаких сведений она найти не смогла. Тогда Мария отправилась в Москву, где попала на прием к самому Никите Сергеевичу Хрущеву. В результате этой поездки ей удалось узнать, что ее погибший супруг был похоронен в братской могиле в Тульской области. Спустя некоторое время Мария вместе со своим внуком, сыном дочери Валентины, отправилась к месту захоронения Михаила, чтобы почтить память погибшего на войне супруга. Именно тогда Мария и обрела наконец душевный покой.

Согласно сведениям и официальным архивным документам, размещенным на сайте «Память народа», созданном при поддержке Министерства обороны Российской Федерации, Ванин Михаил Петрович похоронен в братской могиле в деревне Корытинка Арсеньевского района Тульской области, могила 7, захоронение 261535741. Дочь Михаила, Валентина Михайловна, в настоящее время живет в городе Новочебоксарске Чувашской Республики, рядом со своими детьми – сыном и дочерью, их детьми, внуками и правнуками героя нашей страны, отдавшего свою жизнь за нашу с вами свободу. Вся наша семья бережно хранит память о нашем герое.

Ванин Павел Петрович

Ванин Павел Петрович родился 7 июля 1919 года. Сразу после школы он поступил в Канашское педучилище, которое успешно окончил и получил профессию «учитель». В 1939 году Павел поступил в Смоленское стрелково-пулеметное училище. По рассказам наших родственников, Павел был очень добрым и отзывчивым юношей. К тому же, Павел был весьма красив собой. Настоящий молодой офицер. У него была невеста, на которой он собирался жениться сразу после возвращения с войны. Но, увы, его планам не суждено было сбыться. Летом 1941 года Павел приехал в очередной отпуск в родную деревню Луговая из Смоленского стрелкового училища. Как впоследствии рассказывала мать Павла, Анна Степановна, он успел переночевать в родном доме только одну ночь, так как уже на следующий день Павлу пришла повестка. Павел был призван в ряды Советской армии из Калининского РВК Чувашской АССР. Уже в самом начале боевого пути Павлу было присвоено воинское звание лейтенанта, и в тот же день он был назначен командиром пулеметного взвода. Павел прошел боевой путь

в составе 228-го стрелкового полка 55-й стрелковой дивизии от родной Чувашии до Беларуси и далее до Украины.

В октябре 1941 года семья Ваниных получила письмо, в котором сообщалось, что Павел пропал без вести. В течение долгого времени и родители, и другие близкие родственники пытались разузнать хоть что-то о судьбе Павла. Но все их попытки оказались тщетными. После окончания войны Павел все так же считался пропавшим без вести (по умолчанию – погибшим). И лишь совсем недавно, около 10 лет назад, на сайте «Память народа» были опубликованы секретные материалы, которые все это время хранились в Центральном архиве Минобороны России. Из этих документов мы узнали, что 27 августа 1941 года в городе Чернигове, что на Украине, Павел попал в плен к фашистским захватчикам. Однако сведения о том, что он пропал без вести, поступили на фронт только в октябре 1941 года. Согласно документам, 31 октября 1941 года Павел был доставлен в немецкий концлагерь Stalag XIII B Welden вместе с другими военнопленными. Очень страшно и тяжело смотреть на осунувшееся лицо Павла на карточке военнопленного. Кровь стынет в жилах от ужаса, от осознания того, что довелось ему пережить. Ведь нам не раз приходилось слышать о том, что в немецких лагерях фашисты особо изощренным и жестоким способом издевались над офицерским составом, так как считали их привилегированной частью Советской армии. Согласно записям в карточке военнопленного, Павел провел в концлагере чуть больше года. Умер Павел 18 декабря 1942 года. Указана в карточке и причина смерти – туберкулез легких (Lungen tbc). Похоронили Павла в общей могиле 22 декабря 1942 года на кладбище Фалькенау-на-Эгере в Чехии. Вся наша семья безмерно гордится нашим героем. Мы бережно храним память о нем и будем передавать ее из поколения в поколение. Наши близкие живы, пока жива память о них.

Ванин Василий Петрович

Василий, младший из трех братьев Ваниных, отправившихся на фронт, родился в 1924 году. Когда началась война, Василию было всего 17 лет. Но ему очень хотелось на фронт сражаться с фашистскими захватчиками за свободу нашей Родины. Василий был призван в ряды Советской армии 1 октября 1942 года из Калининского РВК Чувашской АССР и прошел боевой путь от родной Чувашии почти до самого Берлина в составе 10-й

автосанитарной роты 10-й армии 2-го Белорусского фронта. Василий – единственный из братьев Ваниных, вернувшийся с войны живым.

В нашей семье бережно хранится фотография, которую Василий прислал с фронта своему младшему брату – Валериану Петровичу. На фото – Василий со своим товарищем и сослуживцем. На обороте фотографии – небольшой текст: «На память родному братишке Валентину Петровичу (*моего прадеда в семье все звали Валентином, хотя по паспорту он – Валериан – прим. автора*) от вашего брата Василия Петровича и друга старшего сержанта Дегтярева Ильи Владимировича фото... (*далее текст не разобрать – прим. автора*). Дата – 15 июня 1945 года».

Ниже приведена выписка из наградного листа Ванина Василия Петровича: «Красноармеец Ванин Василий Петрович состоит в Красной Армии с октября 1942 года в 10 автосанроте, с апреля 1943 года в должности санитаря автомашины ЗИС14. За все время службы не имел ни одного взыскания и проявил себя образцовым и дисциплинированным воином Красной Армии, обслуживаемая им санитарная автомашина всегда в отличном состоянии. За что имеет благодарности со стороны вышестоящих начальников. Тов. Ванин с большой любовью и отзывчивостью ухаживает за ранеными во время перевозки их на автомашине, и перевозимые им раненые бойцы и офицеры всегда выносили ему благодарность. Делу партии Ленина-Сталина предан и вполне достоин награждения медалью «За боевые заслуги». 9 мая 1945 г.».

После окончания войны Василий вернулся в родную деревню Луговую, где продолжил трудиться в родном колхозе. К сожалению, пережитые страх и ужас за годы войны, а также боль от безвременной утраты старших братьев сильно подкосили здоровье Василия. Василий умер в 1952 году, в возрасте 28 лет, предположительно, от воспаления легких, похоронен в родной деревне Луговой Шумерлинского района, рядом со своим отцом, Петром Алексеевичем, который ушел спустя год после смерти Василия.

Вся наша семья хранит память о подвиге Василия. «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой». Память – лучшая награда за подвиг наших солдат, принесших победу нашей стране и свободу всему нашему народу. Мы, несомненно, будем беречь все фотографии, письма и документы наших героев, участников Великой Отечественной войны, и передавать их своим

детям, внукам, правнукам и праправнукам. Вечная слава нашим героям!

В родной деревне Луговая, где жил мой прадед Валериан Петрович Ванин со своей семьей, был шикарный, цветущий сад. За годы войны сад практически вымер, но в самой середине сада остались цвести две яблони-«китайки», словно мемориал, напоминающий всем о двух не вернувшихся с войны братьях...

Рагимова Ульяна Александровна
г. Москва

К 83-летию прорыва блокады Ленинграда

*Всем блокадным учителям
посвящается...*

В Санкт-Петербурге немало мест, которые сегодня можно посетить. Но есть одно особое, в Соляном переулке, где уже год существует памятник «Блокадному учителю». Инициатором установки монумента стала старейший педагог – Надежда Васильевна Строгонова, которой тогда исполнилось 102 года. Многие годы она мечтала, чтобы на доме, построенном вместо уничтоженной фашистами школы, была мемориальная табличка с фамилиями погибших. А в городе появился памятник всем учителям, которые иногда ценой своей жизни оберегали подопечных. 18 января 2023 года, в числе других блокадников, Надежда Васильевна выступила на встрече с Президентом России и сообщила уникальные свидетельства о блокадном периоде города.

Конечно, будучи учителем истории, я знала много удивительных фактов о подвиге нашего народа. Но слова этой прекрасной женщины меня настолько поразили, что захотелось еще раз вспомнить о событиях тех дней, в память 83-летия прорыва блокады Ленинграда. Вспомнить и восхититься коллегами, простыми учителями, которым пришлось выполнять свой профессиональный долг в тяжелейшее для страны время. Когда люди слушали радио, стояли молча и плакали. А нужно было идти на работу и в школу. Когда занятия приходилось вести под обстрелами и каждый учитель имел обычно два плана урока: один – для работы в нормальных условиях, другой – на случай артобстрела или бомбежки.

Первые уроки были про то, как спускаться в бомбоубежище, а не про решение задач по математике с конфетами, печеньками... Надо сказать, что уже через несколько дней из школьной программы будут убраны все задачи с печеньями, яблоками, конфетами и так далее. По совершенно понятным причинам. В ноябре 1941 года в городе уже ощущается острый голод, а в 20-х числах ноября норма выдачи хлеба на детей снижается до 125 гр. Совершенно не сложно было представить настроение голодающего ребенка, который должен решать задачу про килограммы печенья. И ученики сбегали с уроков немецкого языка тоже, по вполне понятным причинам...

Урок продолжался 20-25 минут – больше не выдерживали ни учителя, ни школьники. Но занятия все равно пропускали редко. По воспоминаниям Надежды Строгоновой: «В школах организовывали питание, давали горячий суп, жмыховый или дрожжевой. Дети спешили в школу, потому что дома было голодно, холодно, мама на работе. А здесь тепло, ждет классная мама и есть еда».

Конечно, в организациях оставались тогда одни женщины, которым приходилось таскать парты, возить на санках воду, заготавливать самим дрова, чтобы дети приходили в теплый класс. Многие приютили у себя осиротевших ребят, хотя сами погибали от голода. У некоторых начиналась цинга, на ногах появлялись пятна как от ожога, слабость во всем теле такая, что подняться было невозможно. Но все эти трудности были несравнимы с иными заботами. Самым страшным было в начале урока отмечать отсутствующих. Рядовая сегодня для нас, учителей, процедура, была для этих женщин тяжелым бременем. Ведь, если день-два нет ученика в школе, значит уже и не придет...

Как все это пережили эти героические люди, не сломались, не «сгорели», психологически выдержали, выстояли? Ведь и после войны было несладко. Приходилось восстанавливать, поднимать школы из руин. Муж Надежды Васильевны – директор школы, через год после войны, отведя два урока математики, умер от сердечного приступа, и она осталась одна, с 4-месячным ребенком на руках. Больше замуж так и не вышла. Воспитала сына, многих учеников, которых называет самым надежным своим тылом. Такая история. Такая судьба.

Моя коллега, учитель истории в Ленинграде, Ксения Ползикова-Рубец когда-то написала: «Ленинградцы, и прежде всего ленинградские женщины, могут гордиться тем, что в условиях блокады они сохранили детей... И самый великий подвиг школьников в том, что они учились. Они стоят одни других – учителя и ученики. И те, и другие из мерзлых квартир, сквозь стужу и снежные заносы, шли иногда километров за 5-6, а то и 10, в такие же мерзлые, оледеневшие классы – и одни учили, а другие учились».

Надежда Васильевна Строгонова умерла в 2024 году на 104-м году жизни. Но памятник всем блокадным учителям, идейной вдохновительницей которого она была, останется навсегда.

Этот беспримерный героизм нашего народа, конечно, достоин множества памятников. И теперь, среди них, прекрасный образ

Учителю, женщине, матери, память на века ленинградке, в бессмертных словах Ольги Берггольц:

«Зачем же ты меня изобразил
Такой отважной и такой прекрасной,
Как женщину в расцвете лучших сил,
С улыбкой горделивою и ясной?
Но, не приняв суровых укоризн,
Художник скажет с гордостью, с отрадой:
– Затем, что ты – сама любовь и жизнь,
Бесстрашие и слава Ленинграда!».

Розова Надежда Александровна
Курганская область
Страну заслонили собой

Двадцать шестого апреля
Мирно спала вся страна.
Атом взбесился, ввысь устремился
И началась с ним война.
 Огинский В.

40 лет назад, 26 апреля 1986 года, произошла одна из самых масштабных техногенных катастроф – авария на четвертом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции. В результате радиоактивными осадками было загрязнено более 60 тысяч квадратных километров территории, на которой проживало свыше трех миллионов человек. Чернобыльская трагедия болью отозвалась в каждом регионе Советского Союза. По оценкам специалистов, авария на Чернобыльской АЭС расценивается как крупнейшая за всю историю атомной энергетики – как по количеству погибших и пострадавших от последствий ее людей, так и по экономическому ущербу. Для ликвидации последствий были мобилизованы значительные ресурсы. В числе героев, которые ценой своей жизни ликвидировали последствия катастрофы, было более двух тысяч зауральцев, к сожалению, многие не дожили до сегодняшнего дня.

43 человека из Лебяжьевского района были направлены на ликвидацию последствий аварии. В живых сейчас осталось всего 14 человек.

Среди тех, кого нет уже с нами, наши земляки: Малевич Федор Федорович, Малевич Александр Федорович, Савляк Василий Михайлович и Грязнов Михаил Александрович.

Малевич Федор Федорович родился в 1949 г. в с. Луинец Брестской области. В Чернобыле был рядовым. Проходил службу с 13.11.1986 по 15.02.1987 г. Награжден орденом Мужества.

Малевич Александр Федорович родился в 1954 г. в с. Елошное. Рядовой, в Чернобыле с 05.10.1987 по 25.11.1987 г. Награжден орденом Мужества.

Савляк Василий Михайлович, родился в 1953 году в с. Богдан Раховского района Закарпатской области. Младший сержант, в Чернобыле с 27.04.1988 по 16.10.1988 г.

Грязнов Михаил Александрович родился в 1950 г. в д. Черное. Младший сержант, в Чернобыле с 10.11.1986 по 11.01. 1987 г. Награжден медалью «За спасение погибавших».

Когда произошла авария на Чернобыльской АЭС, Михаил Александрович жил в д. Фрунзе Лебяжьевого района. Из его воспоминаний:

«10 ноября 1986 года меня призвали в Лебяжьеваый райвоенкомат. Отправили в г. Первоуральск Свердловской области. Там мы прошли медицинскую комиссию, нам выдали военную форму. Через два дня на «Уралах» нас вывезли в аэропорт Кольцово. Самолетом добрались до г. Белая Церковь. Потом отправили в Зеленый Мыс. 14 ноября прошли комиссию, получили пропуск и отправились на работу в Чернобыль. Разбирали металлоконструкции, сортировали железо. Я проработал две недели и получил травму ноги. Меня доставили в госпиталь. Два дня пролежал в санчасти, не выдержал и сбежал в роту. Неделю выполнял работу дневального: делал влажную уборку, работал на вещевом складе. Потом, вместе с другими, вывозил из квартир всю мебель для утилизации, обеззараживали жилые и служебные помещения. Я работал в деревне Страхолевье, которая находилась недалеко от Чернобыля, в 30-километровой зоне. Посылали нас и в сам Чернобыль. Военнослужащие постоянно оказывали помощь гражданскому населению, пострадавшему от аварии на ЧАЭС».

В феврале 2026 года, в рамках месячника оборонно-массовых и спортивных мероприятий, на встречу со школьниками Елошанской средней школы пришли настоящие герои, прошедшие через ад радиации: Александр Михайлович Буцкин, Виталий Алексеевич Кунгурцев и Виктор Анатольевич Козлов.

В разное время они выполняли свой гражданский и воинский долг, сражаясь лицом к лицу с невидимым, но мощным и грозным врагом – радиацией. Они поделились с ребятами своими воспоминаниями об опасной службе, рассказали о задачах, которые приходилось выполнять, и о том, за какие заслуги наши герои были удостоены высоких государственных наград.

Александр Михайлович Буцкин родился в 1957 году в с. Дубровное, рядовой. В Чернобыле был с 05.10. 1987 по 25.11.1987 г. Награжден орденом Мужества. Сейчас Александр Михайлович живет в п. Лебяжье, возглавляет клуб чернобыльцев.

Виталий Алексеевич Кунгурцев родился в 1956 г. в с. Елошное. Ефрейтор, в Чернобыле с 07.04.1989 по 04.08.1989 г. Живет в п. Лебяжье.

Виктор Анатольевич Козлов родился в 1953 г. в г. Копейск Челябинской области. Ефрейтор. В Чернобыле с 13.04.1987 г. по 15.06.1987 г. Награжден орденом Мужества. В настоящее время живет в с. Дубровное.

Почетным гостем встречи стал Александр Алексеевич Киселев, представитель ветеранов Курганского «Боевого братства» в Лебяжье-вском муниципальном округе, председатель Лебяжье-вского филиала Петуховской автомобильной школы ДОСААФ России. Он рассказал о первых шагах «Чернобыльского братства», у истоков которого он стоял, и о той важной работе, которая ведется сегодня по патриотическому воспитанию молодежи.

Подвиг и мужество всех, кто дожил до сегодняшнего дня, и тех, кто отдал свои жизни за спасение Родины, не забудутся никогда. Память о тех, кого уже нет с нами, участники встречи почтили минутой молчания. Торжественно звучал гимн Общероссийской организации инвалидов Союз «Чернобыль» России.

Мы выражаем искреннюю благодарность всем гостям за их участие и ценный вклад в патриотическое воспитание подрастающего поколения. Память о подвиге ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС будет жить в сердцах будущих поколений.

*Рябова Елена Вячеславовна
Нижегородская область*

**Сергачская страница
в биографии М.Е. Салтыкова-Щедрина**

Земля Сергачская всегда была щедра на таланты и вдохновение. Здесь, среди бескрайних полей и перелесков, осенью 1830 года разворачивались события, напрямую связанные с жизнью Александра Сергеевича Пушкина. В те дни поэт дважды – 19 сентября и 4 октября – приезжал в сам Сергач по неотложным делам: отец выделил ему село Кистенево, и нужно было оформить залог имения в уездном суде, чтобы добыть деньги на предстоящую свадьбу с Натальей Гончаровой. По пути он заглядывал и в соседнее село Пожарки, чтобы встретиться с княгиней Е.И. Голицыной.

Спустя почти семь десятилетий, в 1897 году, эти места стали приютом для другого гения – Сергея Васильевича Рахманинова. В то лето он провел четыре месяца в усадьбе своего родственника, отставного генерала Дмитрия Скалона, в селе Игнатово. Время с 14 мая по 11 сентября 1897 года стало для композитора настоящим спасением. Сломленный провалом своей Первой симфонии, находившийся в глубокой депрессии и страдавший от болей, он приехал сюда, чтобы исцелиться. Позже он сам называл эти места «райским уголком», и именно здесь, в красоте и тишине Нижегородского края, он нашел в себе силы жить и творить дальше.

Однако долгие годы в тени этих громких имен оставалась еще одна страница истории – связанная с именем Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. Долгое время это было лишь местное предание, но, как часто бывает, память народа оказалась точнее архивных документов.

Старинное село Яново, затерявшееся в сергачских просторах, до революции ничем не выделялось среди соседей. Около четырехсот дворов, серые избы, деревянная соха вместо железного плуга, да такие узкие полоски земли, что иной крестьянин в яровом клину мог размахнуться лишь на сажень (чуть больше двух метров). Горе было великое, если падала лошадь – главная кормилица в семье.

Но история Янова удивительна. Испокон веков село принадлежало Болтиным, и память о господских расправах здесь жива до сих пор. Легенда гласит, что, когда Болтины выдавали дочь замуж, они отделили молодоженам половину села за речкой Ивашка. Но мир в семье не сложился: тесть и зять разругались, их вражда передалась

и крестьянам. «Болтинские» избивали «заивашинских» по воскресеньям у церкви, пока зять в отместку не построил *свою* церковь. Так на одной площади оказалось два храма – памятник человеческому упрямству.

Однако дробление села на этом не остановилось. К 1861 году здесь было целых пять помещиков, и каждый по-своему «освобождал» крестьян. Поэтому после отмены крепостного права в Янове возникло не одно, а *пять* сельских обществ. У каждого – свой староста, свой пастух и свое стадо. Представьте абсурдность ситуации: каждый крестьянин не мог решать, когда пахать или косить, потому что соседское общество могло выгнать скот прямо на его зеленя. Это положение сохранялось вплоть до самой революции.

И вот тут-то в эту патриархальную историю вплетается судьба великого сатирика. Генерал Аполлон Петрович Болтин – один из владельцев Янова – был фигурой колоритной. Служил он вице-губернатором сначала в Вятке, потом во Владимире. Именно в Вятку в 1848 году угодил в ссылку молодой чиновник Салтыков.

В доме вице-губернатора Михаил Евграфович стал своим человеком. Поначалу он долго колебался, кто из барышень Болтиных ему милее – Анна или Лиза, но в итоге пленился красотой шестнадцатилетней Елизаветы Аполлоновны. Предложение было сделано, но свадьбу пришлось отложить до конца 1855 года – пока с ссыльного не сняли полицейский надзор. Так сергачская земля (через брак) стала для писателя родственной.

Отношения Салтыкова с тестем сложились непросто. Приезжая в Петербург и останавливаясь у Болтиных, писатель с трудом сносил странности генеральской семьи. Аполлон Петрович и его супруга Екатерина Ивановна были одержимы спиритизмом. Они проводили сеансы, приглашая высокопоставленных чиновников, и даже пытались рыть подвал Михайловского замка в поисках клада, который «нашептали» духи, – за что получили гневный выговор от самого царя.

Салтыков, трезвый ум которого не выносил мистики, буквально издевался над тестем. Сохранились воспоминания, что он говорил жене: «Опять этот Аполлон, черт его побери! Будет вызывать своих глупых духов. Ты у меня, Лиза, не смей!». Эта семейная драма – столкновение едкого скептицизма писателя с уездным дворянским суеверием – достойна пера самого Щедрина.

В мае 1871 года Аполлон Петрович умер, находясь как раз в своем сергачском имении. Вдова, оставшись жить в Янове, окончательно тронулась умом. Она каждый день ставила за обедом два прибора, ожидая покойного мужа. А когда слышала звон колокольчиков и топот лошадей, в ужасе кидалась под кровать с криком «Салтыков едет! Салтыков едет!». Этот трагикомичный эпизод навсегда врезался в память местных жителей.

Профессор Н.Г. Петров, чье детство прошло в Янове, оставил ценные воспоминания о том самом «мрачном помещичьем доме Болтиных». Это было некрасивое двухэтажное здание-куб, где сохранились комнаты, специально выкрашенные в синий цвет «для занятий спиритизмом». Последняя владелица не переносила церковного звона и жила в самых дальних комнатах, а перед революцией и вовсе собиралась бежать из села в урочище Кочкарь.

К сожалению, материальные следы утрачены. Тот самый барский дом в Янове, где не раз бывал Михаил Евграфович вместе с супругой, сгорел в 1920 году. Но осталась память. И благодаря письмам управляющего Каблукова (хранятся ныне в Литературном музее Москвы) мы доподлинно знаем: Салтыков-Щедрин действительно был на сергачской земле.

Сегодня, проезжая мимо Янова и Игнатова, стоит вспомнить, какими разными судьбами великие люди были связаны с этой землей. Здесь Салтыков черпал мрачный юмор для своих наблюдений над российскими порядками, а Рахманинов, наоборот, исцелялся от душевных ран и находил покой. Их присутствие – не легенда, а живая история, которую нам дано хранить.

Сабот Константин Сергеевич
Рук. – Митракова Анна Васильевна
Пермский край

«Их жизнь уже сама сложила повесть»

Уральский поселок Черное в Соликамском муниципальном округе Пермского края – это моя малая родина. Здесь родился я, Сабот Константин, мои родители, дедушки. Здесь жили мои прадеды, репрессированные российские немцы. Судьба их непростая. Они попали в водоворот событий, связанных с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года.

С точки зрения истории, наш поселок молодой: ему 22 марта исполнилось 83 года. Построен он трудармейцами немецкой национальности в годы Великой Отечественной войны как подсобное хозяйство Соликамстроя МВД. Сейчас это единственный в Пермском крае населенный пункт, где компактно проживают потомки советских немцев-трудармейцев. Мой прадед по маминой линии Тибелиус Леонгард Вильгельмович – один из создателей нашего поселка Черное.

Он родился 1 августа 1920 года в деревне Темеш Сакского района Крымской АССР. Его отец – Тибелиус Вильгельм Вильгельмович – был крестьянином, а мама – Екатерина Георгиевна – домохозяйкой. Семья большая, многодетная, шестеро детей: Вильгельм, Эмма, Леонгард, Лида, Лора, Адельфина. Когда Леонгарду исполнилось 18 лет, он узнал о страшной судьбе отца: его расстреляли 15 октября 1938 года как кулака (28 мая 1958-го реабилитирован посмертно).

Прадед закончил пять классов и уехал в город Саки. Там он работал сначала кочегаром, позже муж сестры устроил его электриком в «Крымэнергию». Когда началась Великая Отечественная война, жизнь Леонгарда Вильгельмовича резко изменилась. Моя мама говорит, что прадед не очень любил вспоминать об этом времени. Вот его короткий рассказ, как их репрессировали:

«4 августа 1941 года вечером пришел домой, дали бумагу – собирайся на вокзал. Ничего не сказали, куда. 50 кг вещей с собой и – еду. Всю деревню забрали, там были одни немцы. Мы ехали в поезде на Кавказ, потом через Запорожье до Астрахани. Там пересадили нас на рыбные баржи до Гурьева, оттуда – в Казахстан в эшелоне.

Приехали на станцию около Семипалатинска поздней осенью, а затем повезли на лошадях в Аксуатский район».

В декабре 1941 года Леонгарда Вильгельмовича мобилизовали в трудовую армию. В его трудовой книжке написано: «Трудовой стаж до мобилизации в трудармию 7 лет. С 14 января 1942 по апрель 1946 г. находился в трудармии. Строительство МВД». Отправили на Урал. В товарном вагоне проехал полстраны. Сначала Казахстан, затем Сибирь через Омск и Томск, Уральские горы, Свердловск, Пермь. Конечная станция – Соликамск, дальше дороги нет. Здесь строился пороховой завод № 577 (сейчас это завод «Урал»). Привезли очередную партию трудармейцев в февральские морозы 1942 года. Одеты были люди кое-как» (Федосеев Н. «Поселку Черное – 60 лет» // Родное Прикамье. 2002. №5. С. 3). Выгрузились из вагонов, построили колонну в четыре ряда и под конвоем повели в баню, потому что в дороге все завшивели, затем в лагерь. Пять дней жили в подвале, потом в семнадцатом бараке. Спали на нарах. Распределили на строительство порохового завода. И начался трудовой подвиг длиною в четыре года. Об этом написал Сергей Карликов в стихотворении «Трудармейцам поселка Черное»:

«Работать, стиснув зубы, до изнеможенья,

Вгрызаясь в землю, в «черные пески»,

Оставив на потом обиду и сомненья:

В барачном тяжком сне – не до тоски...».

Каждый день охрана с собаками водила трудармейцев на работу. Рабочий отряд состоял из 50-60 человек. Все в спецбушлатах, на них сзади вырез в виде треугольника. Л.В. Тибелиус лес рубил около территории завода, копал траншеи под фундамент, работал с отбойным молотком на цементе. В песчаном карьере грузил днем и ночью песок на платформы. Потом работал внутри помещения будущего завода № 577: обшивал свинцом корыта для пороховой жидкости.

В поселок на «черных песках» прадед попал 11 мая 1942 года в составе первой бригады рабочих-строителей подсобного хозяйства МВД. Их было сорок человек. Большинство из них слабые, бессильные. В помощь им выделяли крепких. Таким был Л.В. Тибелиус: он буквально на себе тащил Владимира Ахцигера. Сам Леонгард Вильгельмович об этом говорил: «Я здесь как хорошая лошадь был».

Вместо поселка тогда на опушке стояли три палатки. В одной хлебoreзка, в другой кормили, а в третьей спали. Работа и здесь была не из легких. Техники не было, все делали вручную: лес пилили, корчевали, бревна и торф возили на санях, впрягаясь в них вместо тягловой силы. «Порядки на новом месте были строгие – не разрешалось даже печь на кострах самовольно картошку (ели ее сырой). Провинившихся отправляли обратно в город за колючую проволоку» (Федосеев Н. Указ. соч.). И все же здесь было легче, чем на строительстве завода.

Прадед, как и другие, был разнорабочим. Куда направят, туда и идет. Копал ямы под овощехранилище и силос, пожарные водоемы, строил дома, ставил высоковольтную линию. После окончания войны, 1 апреля 1946 года, переведен в электромонтеры. Там трудился до 1957-го, а потом решил стать водителем – поступил курсантом в Соликамскую автошколу. Через четыре месяца получил права, пригнал первый автомобиль в Черное. Работал шофером до выхода на пенсию 17 мая 1989 года.

Он мечтал вернуться в Крым, в свой дом. Даже съездил туда после снятия режима спецпоселения, посмотрел издали, как живут там чужие люди. Вернулся на Урал, сказал семье: «Обратной дороги нет. Теперь здесь наша Родина. Тут будем пускать корни». В это время он был уже женат, росли три сына: Валерий, Вилли и Виктор. Построил вместо временки хороший дом (в нем сейчас живет его внучка Надежда). Так и прожил здесь до самого последнего дня (умер в октябре 2008 года). Даже когда появилась возможность уехать на историческую родину, не воспользовался этим, хотя много семей из поселка переехало в Германию. Леонгард Вильгельмович говорил, что его родина сейчас здесь. Да и на власть не обижался: «Как решила советская власть, так, значит, и надо».

Всю жизнь мой прадед Леонгард Вильгельмович Тибелиус добросовестно трудился и только в 1991 году был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Эту высокую правительственную награду он принял как важное признание его самоотверженного труда, его вклада во всеобщую Победу. Земляки высоко оценили его вклад в создание и развитие поселка Черное: он стал первым почетным жителем Половодовского сельского поселения.

Горькую чашу жизни испил мой прадед по отцовской линии Сабот Иван Борисович. О себе он ничего не рассказывал. Только по

архивным справкам и справке о реабилитации можно примерно выстроить линию его жизни.

Иван Борисович Сабот родился в селе Адамовка Люксембургского района Запорожской области в 1926 году. Во время Великой Отечественной войны, в 1943 году, вывезен фашистами в Германию как рабочая сила. С ним, вероятно, была вся семья Саботов, так как они указаны в справке о спецпоселении с 1947 года в Свердловской области. Родители Ивана Борисовича – Сабот Борис Иванович и Каролина Мартыновна, оба 1898 года рождения, сестры Мария Борисовна (1923 г.р.) и Ефросиния Борисовна (1932 г.р.).

В 1945-м Сабот Иван Борисович репатриирован в СССР. В 1945-1947 г.г. прадед находился в фильтрационных лагерях № 503 и № 551. Что это такое, я не знал. В Интернете нашел объяснение: «Фильтрационные лагеря – учреждения для временного заключения лиц, проживавших на территории ведения военных действий, и проверки их принадлежности к враждебным силам». В статье М. Орлова сказано, что лагерь № 503 находился в Западной Сибири, в г. Кемерово, и делился на одиннадцать лагерных отделений. В каком из них был И.Б. Сабот, где трудился, когда переведен в лагерь № 551 – неизвестно. Может быть, добывал уголь в шахте или строил одно из предприятий Кемеровской области.

Именно в Сибири он познакомился с Амалией Егоровной Боргер. Она родилась 10 июня 1923 года в селе Ней-Норка (Новая Норка) Каменского района в Поволжье. В 1941 году она «на основании Указа ПВС СССР "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья" от 28.08.1941 была подвергнута по политическим мотивам и национальному признаку административному выселению из АССР НП и направлена на спецпоселение в Тюменскую область» – так написано в справке о реабилитации от 01.12.1994 года. С А.Е. Боргер депортированы ее мама Боргер Анна Федоровна (1892 г.р.) и сестра Боргер Эмма Егоровна (1928 г.р.).

В 1947-м году всю семью Сабот-Боргер отправили на спецпоселение в п. Сосново Покровского района Свердловской области, где они жили до 7 января 1956 года. Здесь у них родились сыновья Эдуард и Владимир. Иван Борисович работал трактористом, завскладом горючего.

Весной 1957 года Саботы переехали в пос. Черное. Прадед работал много лет конюхом, ездовым в совхозе, кочегаром в школе,

скотником на МТФ, прабабушка – нянечкой в детском садике. Построили дом на улице Звезды. Там и жили до смерти.

Все мои прадеды реабилитированы. Справедливость восторжествовала! Но как долго ждали они этого! Сколько страданий, унижений, бесправия выпало на их долю! Амалии Егоровне Сабот в 2005 году присвоено звание «Труженик тыла Великой Отечественной войны». Ее портрет рядом с портретом Леонгарда Вильгельмовича Тибелиуса помещен на площади Памяти поселка в одном ряду с русскими тружениками тыла.

Савицкая Виктория Викторовна
Луганская Народная Республика

Шахтерская династия моей семьи

С раннего детства я часто слышала о том, что в нашей семье есть люди, которыми гордится моя семья. Став взрослой, я захотела узнать как можно больше об их жизни и трудовой деятельности. Благодаря воспоминаниям моих родных и близких, я по крупицам собирала материал и фотографии, которыми хотела бы поделиться с вами. Речь пойдет о доблестном труде шахтеров и их трудовом подвиге. Начну рассказ с моего деда по отцовской линии.

Димитров Павел Дмитриевич родился 25 июня 1910 года в деревне Кривцова-Плота Должанского района Орловской области, в семье крестьянина. Когда ему исполнилось 7 лет, умерла мать, затем не стало отца, и Павел воспитывался у дяди. С самого раннего детства мой дед познал все трудности жизни, был пастушком, батрачил у богачей. В 1929 году, когда умер дядя, Павел решил ехать на заработки, выбрал Донбасс, так как там уже были его земляки. Он решается ехать в поселок Криворожье Луганской области, там устраивается забойщиком на шахту «Криворожская». Его трудолюбие, настойчивость, порядочность вызывают у шахтеров уважение, и он становится примером для подражания.

В суровые годы Великой Отечественной войны Павел воевал в рядах Советской армии. А свой боевой путь он закончил в логове фашистской Германии. Был ранен. За мужество и отвагу Павел Дмитриевич был награжден медалями, среди которых – «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина».

А когда наступила долгожданная победа над врагом, возвратился Павел Дмитриевич в ставшее ему родным Криворожье, где его ждали жена и две дочери.

Сменил солдатскую шинель на шахтерскую робу и вновь отправился в забой. Стране нужен был уголь. В поселке велись работы по скорейшему введению шахты «Криворожская» в действие. Дед не мог оставаться в стороне. За высокие достижения в труде, освоение новых технологий добычи угля ему присваивается орден Трудового Красного Знамени. Забойщик Димитров Павел Дмитриевич использовал в своей работе метод Алексея Стаханова, а после войны трудился еще энергичнее, понимая, что разрушенное врагом народное хозяйство нуждается не только в скорейшем восстановлении, но и в дальнейшем развитии. Он был простым

рабочим человеком, он не был коммунистом, но твердо знал, что труд – основа всех достижений, благополучия его семьи и государства. О нем отзывались как о трудолюбивом, честном, добросовестном, безотказном работнике. Руководство всегда доверяло ему сложные участки, потому что было уверено: «Димитров не выедет из забоя, пока не сделает все, что нужно и как следует». И когда в начале 1960-х годов он ушел на заслуженный отдых, руководство шахты «Криворожская» продолжало советоваться со знатным горняком по многим вопросам, а иногда просили его спуститься в забой, чтобы помочь предприятию в сложные для него времена. Почему знатным? Да потому, что добросовестный, высокопроизводительный труд Павла Дмитриевича Димитрова был оценен по достоинству. 26 апреля 1957 года ему присваивается высокое звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Павел Дмитриевич никогда не хвастался наградами, высокое признание его заслуг не сделало его заносчивым. Он был очень трудолюбивым человеком, большую часть времени проводил на шахте. При этом успевал заниматься и домашними делами. Он выстроил своими руками дом, вырастил сад, воспитал троих детей – дочерей и сына.

Ушел из жизни в 1973 году, в возрасте 63 лет. Тяжелый труд не мог не отразиться на его здоровье и жизни. Но я думаю, что если бы у него была вторая жизнь, то он бы прожил ее так же, потому что иначе просто не мог.

Согласно решению Брянковского исполкома, переулок, на котором жил мой дедушка, был назван в его честь – Героя Социалистического Труда Димитрова Павла Дмитриевича. Именно в этом доме, выстроенном дедом, до 81 года жила его жена Димитрова Полина Ивановна, так и не позволив ни одному мужчине занять его место. Сегодня в этом доме живут дети и внуки Павла Дмитриевича.

На шахте «Криворожская» была установлена памятная мемориальная доска, которую после закрытия шахты перенесли в поселковый клуб имени Ленина, где она хранится до сих пор. О моем дедушке много писали в газетах и журналах. Часть материалов была передана по просьбе родственников на его родину, в Орловскую область, для создания музея. В 2010 году по случаю 100-летия со дня рождения Димитрова Павла Дмитриевича в поселковом клубе имени Ленина состоялся вечер памяти моего деда, на который были

приглашены представители городской власти, родственники шахтеров того времени, жители поселка.

К дому, в котором жил дедушка, была прикреплена мемориальная доска с памятной надписью: «Здесь жил с 1947 по 1973 год Димитров Павел Дмитриевич, Герой Социалистического труда, один из зачинателей Стахановского движения, знатный забойщик шахты «Криворожская».

Продолжателем шахтерской династии стал мой отец – Димитров Виктор Павлович. Родился он в 1947 году, в тяжелые послевоенные годы, в поселке Криворожье и был долгожданным ребенком, так как в семье уже подрастали две старшие сестры. В школу маленький Виктор пошел в 1953 году, в шесть лет, он был маленького роста, но очень хотел учиться, за что к нему сразу приклеилось прозвище «Филиппок». В школе, помимо учебы, Виктор занимался спортом, особенно футболом.

Был заводилой у ребят и пользовался большим уважением и авторитетом. По окончании 11-ти классов СШ №4 г. Брянки Виктор решает стать горняком, как и его отец, но с первого раза не поступает в горный институт и идет работать на шахту «Криворожская» электрослесарем.

В 1966 году его призывают в ряды Советской армии. Службу несет Виктор на Черноморском флоте в городе Севастополе. После окончания учебного отряда подводного плавания он получает направление на подводную лодку в городе Полярный, на Северный флот. В 1967 году во время израильско-египетского конфликта подводная лодка, на которой служил мой отец, находилась на боевом дежурстве в Средиземном море. За участие экипажа в боевых действиях Димитрову Виктору Павловичу присваивается статус участника боевых действий с отличительным знаком «За дальний поход». Мой папа прошел путь от матроса до старшины команды, окончив службу в звании старшего лейтенанта, о чем есть запись в его военном билете.

В 1971 году, после увольнения в запас, Виктор возвращается работать на шахту «Криворожская», одновременно поступает в Кадиевский горный институт. В дальнейшем работает на шахте горным мастером, начальником участка, заместителем директора по производству. Коллектив шахты избирал Виктора Павловича на протяжении многих лет председателем профкома, оказывая ему высокое доверие. После закрытия шахты «Криворожская», в период

реструктуризации, работал на шахтах «Брянковская», «Анненская». В 1996 году вышел на заслуженный отдых, но не смог долго находиться без дела и с 2000 года работал в Брянковском лицее в должности заместителя директора по хозяйственной части. Тяжелая болезнь сердечно-сосудистой системы не дала возможности работать дальше, но и не выбила почву из-под ног. Виктор Павлович занимался сельским хозяйством, помогал детям и внукам, выращивал молодой сад, записывал свои воспоминания о родителях, службе, работе. В 2003 году Виктор Павлович возглавил Совет ветеранов поселка Криворожье. Перенес три инсульта и инфаркт, боролся до последнего вдоха за жизнь, оставаясь неутомимым оптимистом, и на 70-м году ушел из жизни. Он очень много сделал для развития шахты «Криворожская», благоустройства поселка, для подшефных учреждений (СШ №4, детского сада «Земляничка», клуба им. Ленина, детского оздоровительного лагеря «Спутник» и др.), всегда помогал людям, которые обращались к нему с самыми разными вопросами. Никогда не считался со своим временем, старался каждому помочь в меру своих сил и возможностей. Если человек делает что-то для себя, он уходит из жизни бесславно, а если для других – оставляет после себя добрую память и благодарные воспоминания.

От моей мамы, Димитровой Ларисы Алексеевны, я узнала, что в нашей семье был еще один почетный шахтер – ее дед по материнской линии Никулин Нил Ефимович. Он родился в 1891 году в поселке Каратеево Волховского района Орловской области. Как и его земляки, приехал на заработки на Донбасс. Работал забойщиком на шахте «Криворожская». За трудовые достижения был награжден орденом Ленина.

Я очень горжусь своими родственниками, которые внесли весомый вклад в развитие поселка Криворожье и развитие шахты, а также оставили добрый след в памяти людей. Память о них будет жить вечно, и, пока живы дети и внуки, мы будем беречь и передавать ее следующим поколениям.

*Сарчин Рамиль Шавкетович
Республика Татарстан*

Русские писатели в Чистополе

Анна Ахматова

В Чистополе Анна Андреевна была несколько дней в октябре 1941 г. проездом в Ташкент в эвакуацию, прибыв сюда 19 октября (по другой версии – днем раньше) вместе с Б.Л. Пастернаком и К.А. Фединым и уехав отсюда с Л.К. Чуковской 24 октября (по другим источникам – 28 октября). Настроения и чувства дней эвакуации нашли выражение в «Поэме без героя», где угадываются и чистопольские впечатления.

Михаил Исаковский

В город Чистополь поэт Михаил Васильевич Исаковский (7(19).1.1900, д. Глотовка*, Ельнинский у. (ныне Угранский р-н Смоленской обл.) – 20.7.1973, Москва), оказавшийся негодным по состоянию здоровья воевать в рядах Красной армии, попал уже будучи известным автором текстов популярных во всем Советском Союзе песен, прибыв в «городок на Каме» в эвакуацию в начале августа 1941 года вместе со своей семьей.

Быт поэта в Чистополе, судя по его стихам, был таким: «Дрова таскаю. Печь топлю в квартире. // Курю какой-то невозможный мох, // Варю и ем картошку в вицмундире...»

Письма Исаковского из Чистополя указывают, что здесь он был оторван не только от привычного столичного быта, но и от близкого ему литературного окружения.

Тем не менее, в эвакуации Исаковский старается не уходить от писательского труда, много пишет, выступает на литературных вечерах, печатается в местной газете «Прикамская коммуна». О своем тяжелом быте и трагических переживаниях он рассказал в стихотворениях «Зима в Чистополе» (писалось 5-10.12.1941), «Отцовский дом разграблен и разрушен...» (1942).

1-3 сентября 1942 г. в Чистополе написано одно из лучших стихотворений Исаковского – «В прифронтовом лесу», посвященное жене Лиде. О том, как родилась песня, Исаковский вспоминал: «Стихи написаны на Каме, в городе Чистополе, когда шел второй год войны. Работая, представил себе русский лес, чуть-чуть окрашенный осенью, тишину, непривычную для солдат, только что вышедших из боя, тишину, которую не может нарушить даже гармонь... Послал

* В 1943 году деревня была полностью сожжена фашистами.

стихи старому товарищу, композитору Матвею Блантеру, спустя несколько месяцев услышал по радио, как песню исполняет Ефрем Флакс». Блантер избрал для песни форму вальса. Чудесная мелодия звучит, словно живое человеческое дыхание, она пробуждает воспоминание о родном доме, о мирной жизни. В оригинальный мотив композитор вплел хорошо знакомые каждому интонации старинного вальса «Осенний сон», и это связывало песню с чем-то очень дорогим, не омраченным в памяти никакими тяготами войны.

Исаковский входил в правление чистопольского отделения Союза советских писателей – наряду с К.А. Треневым, Л.М. Леоновым, Б.Л. Пастернаком, Н.Н. Асеевым. Думается, во многом благодаря им город, давший пристанище многим прозаикам, поэтам, драматургам, литературоведам, с полным на то основанием мог тогда называться одним из литературных центров огромной страны – Советского Союза.

Исаковский был в числе тех, кто отдал свой голос за вступление в то время еще неизвестного, молодого поэта Л.И. Ошанина в Союз советских писателей. На впервые состоявшемся литературном вечере эвакуированных писателей в октябре 1941 г. в Доме учителя выступление Ошанина было тепло встречено. Особенно понравилось публике его стихотворение «На сильной и ветреной Каме». Возможно, это было первое произведение, посвященное Чистополю. Следствием удачного литературного дебюта и стало то, что члены президиума ССП СССР единогласно рекомендовали Ошанина в члены Союза писателей, принятие в ряды которого состоялось 7 ноября 1941 г.

Находясь в Чистополе, Исаковский поддерживал постоянные творческие связи с газетой «Правда», которая даже зачислила его штатным сотрудником. В «Правде» были напечатаны отосланные Исаковским из Чистополя стихотворения «Наказ сыну», «Урожай», «Одна дорога есть у нас», «Слово гнева», «Прощальная», «Припомним, друзья и подруги», «Огонек» и др. Стихотворения Исаковского, написанные им в период чистопольской эвакуации, публиковались и в других центральных и армейских органах печати: «Известия», «Комсомольская правда», «Литература и искусство», «Смена», «Агитатор и пропагандист Красной Армии» и др.

Много раз выступал Исаковский в трудовых коллективах предприятий Чистополя. Активно публиковался в местной газете «Прикамская коммуна»: 1 января 1942 г. – стихотворный

антифашистский фельетон «Все хорошо!» (Размышления гитлеровца»); 22 февраля этого же года – стихотворение «Клятва бойцов»; 21 мая – фельетон «Повесть о Чистопольской бане»; 7 ноября – стихотворение «Припомним, друзья и подруги»; 31 декабря – стихотворение «1943 год» и др.

Принимал участие в передачах местного радио. Так, 19 апреля 1942 г. оно передавало в эфир литературный вечер, посвященный творчеству поэта: автор читал свои стихи («Шел со службы пограничник», «Зимний вечер», «Мы шли», «Старик», «Не у нас ли, подруженьки»), исполнялись популярные песни на стихи поэта («И кто его знает», «Любушка», «Комсомольская походная», «Катюша», «Прощальная комсомольская»).

Известны автографы стихотворений Исаковского, оставленные им в записной книжке Авдеева Валерия Дмитриевича – младшего сына чистопольского врача Д.Д. Авдеева, гостеприимный дом которого по ул. К. Маркса, 76 стал своеобразным «литературным клубом» (Н. Федина), о котором тепло отзывались и вспоминали многие из гостей: Б.Л. Пастернак, А.А. Фадеев, И.Л. Сельвинский, Ц.А. Воскресенская, П.А. Павленко и др. В их числе и Исаковский. Писатели читали и обсуждали здесь новые произведения, сводки с фронта. Обязательными гостями «авдеевских» встреч были писатели-фронтовики, приезжавшие в Чистополь в отпуск. Борис Пастернак подарил Д.Д. Авдееву рукопись перевода «Ромео и Джульетты». Есть мнение, что Дмитрий Дмитриевич является прототипом главного героя романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго». А его сын В.Д. Авдеев стал позднее видным ученым, доктором биологических наук, профессором.

19 мая 1942 г. Исаковский писал об итогах своей творческой деятельности в Чистополе: «Что касается моей литературной работы, то я делаю все, что могу. В течение зимы написал (небольшую, правда) книжку стихов. Она, очевидно, выйдет в «Советском писателе». Сейчас пишу песни для хора имени Пятницкого на тему Отечественной войны. Три из них уже написал, они приняты, и композитор Захаров пишет на них музыку».

19 июля 1942 г. в Чистополе прошел авторский вечер поэта; в этот же день состоялась радиопередача о его творчестве. 17 мая 1943 г. – концерт в Доме учителя, посвященный Исаковскому в связи с присуждением ему Государственной премии. Автор читал стихи, хор и солисты исполнили песни на его слова: «Катюша», «И кто его

знает», «Провоужанье», «Вдоль деревни», «Будьте здоровы».

23 июля того же года Исаковский побывал на встрече с прибывшей сюда поэтессой, прозаиком В.М. Инбер. В Чистополе Инбер была дважды: «во время агитоблета в 1924 году» (из «Ленинградского дневника») и 21-25 июля 1942 г. В самом начале войны сюда была эвакуирована ее дочь – писательница Жанна Гаузнер, с грудным сыном. В декабре мальчик умер, не дожив до 27 января 1942 г., когда ему исполнился бы годик (эта семейная трагедия нашла отражение в главе третьей «Огонь» поэмы Инбер «Пулковский меридиан»). Узнав об этом из письма дочери от 19 февраля 1942 г., Инбер добивается поездки в Чистополь. Здесь эвакуированные писатели устроили ей трогательную встречу. В своем дневнике «Почти три года» Инбер рассказала о той теплой атмосфере, которой она была окружена здесь. В Доме учителя состоялся литературный вечер, на котором Инбер читала «Пулковский меридиан». На страницах «Ленинградского дневника» поэтессы на следующий день появляется такая запись: «На моем вечере народу было множество: пришли все наши чистопольцы. Точнее, москвичи, собранные здесь войной. В президиуме: Исаковский, Пастернак, Сельвинский, Асеев. Необычно все это было».

В Чистополе Исаковский сначала поселился на ул. Энгельса, 52, к концу осени переехал в дом по адресу ул. Толстого, 138. Именно сюда на имя поэта пришла из Москвы телеграмма от А.А. Фадеева: «Разрешение отъезд Москву одиннадцати писателей семьями получено оформляется милиции».

25 июня 1943 г. Исаковский покинул Чистополь. Но с годами памятью вновь возвращался сюда (стихотворение «Из Чистопольских записей. 1941-1942», 1946).

В сохранившейся записной книжке под заголовком «О городе Чистополе» Исаковский писал: «Я благодарен городу Чистополю за то, что в суровые годы войны он приютил меня, дал мне кров и хлеб, предоставил мне возможность работать. Должен сказать, что для меня «чистопольский период» в творческом отношении не пропал даром. Я работал весьма интенсивно и написал большое количество произведений и среди них такие, которые получили потом весьма широкое распространение как на фронте, так и в тылу».

В небольшом городке на Каме Исаковский написал стихотворения, в числе которых – знаменитые песни: «В

прифронтовом лесу», «Ой, туманы мои, растуманы...», «Летели на фронт самолеты», «Огонек» и др., за которые в 1943 г. поэт был удостоен Сталинской премии. Произведения, написанные им в годы войны в Чистополе, навеки вписали его имя в историю и этого города, и великой страны.

Леонид Леонов

Леонид Максимович Леонов в Чистополе оказался в эвакуации. Жил здесь с семьей с октября 1941 г. до конца мая 1942 г. (по ул. К. Маркса, 22 – в одном доме с семьей И.Л. Сельвинского). В октябре 1942 г. снова приезжал в Чистополь на несколько недель. По свидетельствам современников, сохранившимся в некоторых воспоминаниях, Леонов поражал многих знанием основ сельской жизни и успешно справлялся здесь с трудными для эвакуированных москвичей бытовыми проблемами.

В Чистополе с декабря 1941 по апрель 1942 г. писалась пьеса «Нашествие». Весной 1942 г. первоначальный вариант пьесы в доме местного доктора Д. Авдеева слушали вместе с чистопольцами К. Федин, К. Тренев, Н. Асеев, А. Дерман, М. Петровых. В октябре 1942 г. чистопольский театр, основную труппу которого составляли актеры эвакуированного Ленинградского областного театра им. Ленинского комсомола, первым приступил к постановке этой пьесы на своей сцене. Леонов в качестве консультанта-постановщика принял самое деятельное участие в подготовке спектакля. Премьера состоялась в Чистополе 7-11 ноября 1942 г. – в честь 25-й годовщины Октябрьской революции. В рецензии московского театрального критика Х. Херсонского, опубликованной в местной газете, отмечалось: «"Нашествие" скоро пойдет во многих театрах Союза ССР...» (Прикамская коммуна. 1942. №88. 3 декабря). Слова критика оказались верными.

Кроме «Нашествия», в Чистополе Леонов написал несколько публицистических статей, приступил к работе над пьесой «Ленушка». Позднее была завершена «Золотая карета», в которой, как пишет чистопольский краевед Г.С. Муханов, «особо "чувствуется" Чистополь, его улицы, быт, люди. Тут и имена конкретных чистопольцев, и атмосфера старинного города. Вероятно, кто-то обнаружит для себя по знакомым приметам похожее (например, описание со всеми подробностями лестницы, ведущей в близкий для сердца писателя дом врача С.З. Самойлова)».

Принимал участие в радиопередачах Чистопольского радио для

школьников. Выступал с чтением своих произведений на вечерах и собраниях. Например, 8 марта 1942 г. для рабочих райпотребсоюза прочитал главу из романа «Барсуки»; 31 марта 1943 г. на литературном вечере в Доме учителя читал свое любимое произведение «Дорога на океан».

В Чистополе Леоновым также был создан ряд публицистических статей, воспевающих мужество, великодушие и преданность людей Родине: «Наша Москва», «Неизвестному американскому другу», «Твой брат Володя Куриленко» и др.

Уплывая на пароходе «Шолохов» из города на Каме с семьей в июне 1941 г., Л. Леонов написал стихотворение «На отъезд из Чистополя».

Лев Ошанин

В Чистополе Лев Иванович Ошанин, автор текста знаменитой песни «Течет река Волга», ставшей всесоюзно известной в исполнении Людмилы Зыкиной, пребывал в эвакуации в октябре – ноябре 1941 г. Оказался здесь почти случайно. Война застала его на Дальнем Востоке. По пути в Москву он получил телеграмму, в которой сообщалось, что жена его, писательница Е.Б. Успенская, с родителями и детьми находится в городке на Каме. Ошанин прибыл сюда. К моменту приезда его жена, дети, родители были тяжело больны и жили в стесненных условиях. Поэт сумел добиться переселения родных в просторную комнату по ул. Володарского (ныне – здание по ул. Ленина, 33). В комнате, где Ошанины прожили около двух с половиной месяцев, не раз бывал К.А. Федин, однажды читал здесь свои стихи Б.Л. Пастернак.

С Чистополем у поэта были связаны важные для его творческой жизни события. Как-то К.А. Федин, руководивший писательской организацией в Чистополе, в октябре 1941 г. обратился к поэтам с просьбой выступить на литературном вечере. Ошанин специально к этому событию написал стихи «На сильной и ветреной Каме...». На впервые состоявшемся литературном вечере эвакуированных писателей в октябре 1941 г. в Доме учителя выступление Ошанина было тепло встречено. Особенно понравилось публике его стихотворение «На сильной и ветреной Каме». Возможно, это было первое произведение, посвященное Чистополю. Следствием удачного литературного дебюта стало то, что члены президиума ССП СССР Асеев, Исаковский, Пастернак и Федин единогласно рекомендовали Ошанина в члены Союза писателей, принятие в ряды которого

состоялось 7 ноября 1941 г.

С последним пароходом Ошанин перевез семью в Казань., а сам вернулся в Москву и в апреле 1942 г. попал на фронт. Снятый с воинского учета по зрению, Ошанин побывал на разных фронтах, работал в военных газетах, выступал перед бойцами. Вместе с композиторами В. Кручининым и А. Новиковым написал много военных песен.

Борис Пастернак

В Чистополе будущий лауреат Нобелевской премии Борис Леонидович Пастернак оказался после того, как его неоднократные просьбы отправить на фронт не были удовлетворены. Прибывшему сюда 19 октября (по другой версии – днем раньше) 1941 г. вместе с Ахматовой и Фединым, Пастернаку удастся найти маленькую угловую комнату в 12 квадратных метров у хозяев Вавиловых (ныне – Мемориальный музей Б. Пастернака по ул. Ленина, 81).

Чистопольская жизнь давалась поэту нелегко. Но чистопольский период его творчества оказался очень продуктивным. Здесь созданы переводы трагедий Шекспира «Ромео и Джульетта», «Антоний и Клеопатра», подготовлен для второго издания «Гамлет», «Фауст» И. Гете, переводы стихотворений польского поэта Юлиуша Словацкого.

Меньшую известность обрели «оборонные» произведения Пастернака. Наиболее примечательным в их ряду остается факт создания в Чистополе пьесы «Этот свет», задуманной в пяти актах, но вынужденно уничтоженной в Чистополе. По свидетельству сына писателя – Е.Б. Пастернака, сохранившиеся третья и четвертая сцены первого действия, а также ряд персонажей впоследствии были использованы автором в романе «Доктор Живаго».

Во время жизни поэта в Чистополе пополнилась новыми творениями и его лирика. Чистопольская повседневность запечатлелась в стихотворениях «Зима приближается...», «В.Д. Авдееву» («Когда в своих воспоминаньях...»), «Грядущее на все изменит взгляд...». Подтвержден факт написания в Чистополе первых трех строф стихотворения «Зимняя ночь». Несколько стихов, написанных за время пребывания здесь («Памяти Марины Цветаевой», «Спешные строки» и др.), вошли в сборник «На ранних поездках».

При занятости литературным трудом жизнь Пастернака в Чистополе не была замкнутой. Будучи членом президиума правления Союза писателей СССР, он принимал активное участие в творческой

и общественной работе. Борис Леонидович не раз выступал с чтением своих стихов на литературных вечерах в Доме учителя. В частности, 26 февраля 1942 г. он читал перевод трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта» (сбор от этого вечера был направлен на подарки бойцам Красной армии). Присутствовавший на вечере К.А. Федин на следующий день с восторгом отзывался о нем в письме к П.И. Чагину: «Пастернак закончил перевод «Ромео и Джульетты» и читал его с большим успехом. Действительно многое в нем сделано великолепно». 11 марта, так как многие не могли попасть на чтение перевода, Пастернак повесил написанное от руки объявление о повторном чтении трагедии. Начиналось оно словами: «Раздаются сожаления...».

В годы жизни в Чистополе Пастернак помогал денежно многим людям, в том числе репрессированной дочери Марины Цветаевой – Ариадне Эфрон.

Чистополь Пастернак покинул 25 июня 1943 года. Теплые воспоминания о Чистополе Пастернак сохранил до конца своей жизни: «...Мил моему сердцу Чистополь, и зимы в нем, и жители, и дома...», – писал он 26 февраля 1951 г. в письме к учащимся чистопольской школы №1.

В знак памяти о великом писателе, в Скарятинском саду Чистополя, напротив Мемориального музея Б. Пастернака, установлен памятник, торжественное открытие которого состоялось 1 октября 2015 года.

Константин Паустовский

В Чистополе Константин Георгиевич Паустовский пробыл недолгое время в начале эвакуации писателей, до переезда в Алма-Ату, – с 20 августа по начало сентября 1941 г. Возможно, участвовал здесь в заседании Совета эвакуированных, состоявшемся 26 августа, на котором решалась судьба М.И. Цветаевой (Странники войны: Воспоминания детей писателей. 1941-1944 / Автор-сост. Н. Громова. М., 2012. С. 41-42).

За свое непродолжительное пребывание в Чистополе Паустовский успел запомниться далекими от литературного творчества успехами: «В солнечный осенний день в нашей "писательской колонии" был объявлен "воскресник": надо было помочь колхозу <...> мужчины вышли с косами. Лучше всех косил Паустовский – взмахи его косы были ритмичными, будто всю жизнь

он работал в поле» (из воспоминаний О. Дзюбинской «Город сердца моего...»; цит по: Чистопольские страницы. Казань, 1987. С. 168).

Арсений Тарковский

В эвакуации в Чистополе Тарковский жил с конца октября по декабрь 1941 г. Сюда 16 октября 1941 г. он вывез жену Антонину Александровну и мать (они поселились на улице Л. Толстого, 89). В тридцатиградусные морозы работал на разгрузке дров. В конце октября и в ноябре здесь он создал цикл «Чистопольская тетрадь», состоящий из семи стихотворений, а также стихотворения «Беженец», «Портной из Львова», «Стирка белья», «Проводы».

За два месяца пребывания в Чистополе Тарковский написал в Президиум Союза писателей около одиннадцати писем-заявлений с просьбой направить его на фронт. 23 декабря 1941 г. он наконец получил вызов в Москву из Политуправления Красной армии и на подводах вместе с группой писателей направился в Казань, чтобы оттуда поездом добраться до Москвы. Там он получил направление в действующую армию и с 3 января 1942 г. работал корреспондентом армейской газеты.

Александр Твардовский

В Чистополе во время войны Александр Трифонович Твардовский бывал дважды – по несколько дней зимой 1941-1942 и весной 1943 г. Здесь находилась в эвакуации его семья: жена Мария Илларионовна Твардовская (Горелова) с малолетними детьми. Хотя приезды поэта носили личный характер, дни пребывания в Чистополе имеют определенное значение и для творчества поэта, о чем Твардовский признавался в своем письме от 2 февраля 1954 г. Р.Н. Порману: «...работа над Теркиным занимала меня все время, был ли я на фронте, в дороге, в коротком отпуске и т.п. Таким образом, можно считать, что и дни, проведенные в Чистополе, не прошли даром для этой работы». Несмотря на плотный творческий график, у Твардовского здесь нашлось время для участия в радиопередачах для школьников. 2 апреля 1943 г. на квартире М. Исаковского в кругу друзей он читал главы из поэмы «Василий Теркин», а 5 апреля 1943 г. выступал на литературном вечере «Писатели – Сталинграду». Глава «О любви» из «Василия Теркина» читалась и на литературной радиопередаче о творчестве поэта 14 октября 1942 г.

Весной 1943 г. в Чистополе Твардовский познакомился с актером и режиссером А.Д. Авдеевым, читавшим его произведения по радио и на литературных вечерах. Поэт подарил ему свою книгу

«Смоленщина» с дарственной надписью.

Константин Тренев

В Чистополе Константин Андреевич Тренев находился с семьей (женой Ларисой Ивановной, дочерью Натальей, двумя внуками; позднее на автомобиле сюда приехал и сын Виталий) с октября 1941 по июнь 1943 года. Аренда нескольких комнат, автомобиль и две собаки (огромный дог и пес-боксер) породили среди жителей и эвакуированных москвичей многочисленные измышления о зажиточной жизни Треневых в эвакуации.

Здесь Тренев возглавлял группком профсоюза и общественный совет эвакуированных, занимавшийся улучшением жилищно-бытовых условий писателей. По инициативе группкома была организована столовая для писателей, выделены им земельные участки, производилась заготовка дров в помощь нуждающимся, оказывалась помощь детскому интернату продовольствием, одеждой, обувью. Тренев много помогал эвакуированным из Москвы и Ленинграда актерам («Степановскому коллективу», возглавляемому заслуженной артисткой РСФСР А.О. Степановой), краеведческому музею, хлопотал о выделении красок, кистей для местного художника В.Д. Авдеева (письмо в Управление по делам искусств при Совнарком Татарской АССР).

В Чистополе написана пьесы «Навстречу» (окончена в мае 1942 г.), «Торжество», «Солнце играет», рассказ «День рождения», начата историческая драма «Полководец», по завершении принятая к постановке во многих театрах страны. Здесь была поставлена пьеса Тренева «Любовь Яровая», над которой он продолжал работать и в эвакуации: писал стихи для перевода пьесы в оперу.

25 июня 1943 г. на пароходе «Михаил Шолохов» Треневы отбыли из Чистополя.

Александр Фадеев

В Чистополь Александр Александрович Фадеев приезжал к жене, заслуженной артистке РСФСР А.О. Степановой, на три недели в ноябре 1941 года. Будучи руководителем Союза писателей СССР, помог жившим здесь эвакуированным писателям решить многие творческие и бытовые вопросы. На общем собрании в Доме учителя выступил с докладом «Советские писатели в Отечественной войне», в котором призывал литераторов на создание оборонно-мобилизационных произведений. В кинотеатре «Темп» рассказал чистопольцам о текущем моменте. Присутствовал на литературных

вечерах и спектакле театрального коллектива, который организовала в эвакуации и возглавляла его жена.

Константин Федин

В Чистополь Константин Александрович Федин прибыл вместе с Пастернаком, Леоновым и Ахматовой в октябре 1941 года. Проживал с семьей по ул. Бутлерова, 68 – с перерывами с октября 1941 по 20 мая 1942 г. и с октября 1942 г. по 6 января 1943 г.

Являлся здесь уполномоченным председателем Союза писателей СССР. Пользовался уважением эвакуированных писателей и местного населения, был организатором литературных дел. Велика его заслуга в организации вечеров в Доме учителя, привлечения коллег к агитационно-массовой работе, участию их в местной печати и радио. Сам принимал участие в радиопередачах для старших (по воскресеньям) и младших (по четвергам) школьников. Положил начало проведению в Доме учителя регулярных литературных сред и тематических вечеров (первый литературный вечер состоялся в конце октября 1941 г., на нем выступали Н. Асеев, М. Зенкевич, М. Исаковский, Л. Ошанин, Б. Пастернак, а также актеры и музыканты). Оказывал поддержку материально нуждающимся писателям. По его инициативе приняты в члены СП СССР Л. Ошанин, А. Гладков, М. Петровых.

В Чистополе Федин написал ряд публицистических статей, очерков. В 1942 г. им активно велась работа над пьесой «Испытание чувств». Об интенсивности работы над ней можно судить по письмам Федина к А. Фадееву: «Пишу пьесу – большую о наших днях, о войне» (16.2.1942); «Я продолжаю с увлечением писать свою пьесу. Уже дошел до третьего акта и пока чувствую, что все удастся. Признаюсь, сам не ждал подобного самочувствия» (8.4.1942); «Пьеса моя движется к концу, считаю – довольно быстро. Пишу четвертый акт, последний» (6.5.1942). Завершенная в конце мая 1942 г., спустя несколько дней, 5 июня пьеса читалась в Доме учителя, получила одобрительную оценку общественности города и коллег-писателей.

В июне 1942 г. Федин приехал в Саратов, читал пьесу актерам МХАТ. Состоялось распределение ролей, но постановка не была осуществлена. О работе над пьесой К. Федин писал Вс. Иванову 18.03.1942 из Чистополя в Ташкент: «Пока делаю пьесу. Самую настоящую 4-актную пьесу для самого настоящего драматического театра. Работаю с небывалым увлечением, небывалым за последние годы. И думаю, что я вообще – драматург и что проза — моя роковая

ошибка. Написал я покуда один акт, и мое зазнайство, моя заносчивость обратно пропорциональна количеству сделанного».

Публиковался в местной прессе: 26 ноября 1942 г. в № 87 газеты «При-камская коммуна» опубликована статья «Молодежи Чистополя».

В Чистополе велась работа над книгой воспоминаний о литературной жизни в России XX в. – «Горький среди нас» (1941-1968); родственной этой явилась и книга «Писатель, искусство, время» (1957) – портреты современников Федина. В доме Цыгановых, который выходил окнами на Каму, был начат роман «Первые радости», завершённый в 1945 г.

Марина Цветаева

В Чистополь великий поэт Марина Ивановна Цветаева приезжала из Елабуги 24 (по другой версии – 25) – 28 августа 1941 года. Получение чистопольской прописки, необходимой Марине Ивановне для окончательного переезда, было одной из целей ее поездки. Не являясь членом Союза писателей СССР, осознавая и иные возможные сложности на обустройство жизни в эвакуации, она уповала на помощь. Устройство в Чистополе, по мнению поэта, являлось спасением и для сына Георгия Эфрона (Мура). В городе располагался интернат для детей писателей, ушедших на фронт. Среди воспитанников интерната были Алексей Баталов, Тимур Гайдар, Станислав Нейгауз и др. Встреча с Н.Н. Асеевым была определяющей на этом пути.

Запрос Цветаевой рассматривался на заседании Совета эвакуированных 26 августа 1941 года. Ее просьба была удовлетворена большинством голосов членов Совета. В тот же день Марина Ивановна оставила заявление на имя руководителя Совета эвакуированных В.В. Смирновой: «Прошу принять меня на работу в качестве судомойки в открывающуюся столовую Литфонда».

Сатункина Светлана Викторовна
Донецкая Народная Республика

У каждого ребенка должно быть 1 сентября!

– Мама, наверное, пора уезжать.

Кто знает, сколько продлится эта война.

– Ну какая война, если скоро 1 сентября?!

Учебный год начинается! Дети в школу пойдут.

Никакой войны не может быть! Дети должны учиться!

У каждого ребенка должно быть 1 сентября!

Из разговора с мамой

До сих пор помню этот разговор с мамой – учителем, не дожившим до 1 сентября 2014 года 14 дней.

Детство мамы пришлось на трагические годы Великой Отечественной войны. Голод, бедность, гибель отца на фронте... Так жили все тогда. Мама навсегда усвоила, что война – это зло, и она (война) не должна никогда повториться. Всю жизнь мама отдала школе – тот случай, когда профессия выбрана по призванию и стала судьбой и смыслом жизни. Поэтому для нее школа, дети, учебный год, 1 сентября – это святое, перед чем непременно должны отступить все войны и вообще все вселенское зло.

«Дети должны учиться! У каждого ребенка должно быть 1 сентября!» Если нарушается эта жизненная – святая? – заповедь, мир рушится.

Но 1 сентября в 2014 году для детей Донбасса не наступило. За несколько месяцев вооруженного противостояния мы научились обходиться без электричества, телефонов, Интернета, холодильников, супермаркетов, с минимумом воды и продуктов. Но как жить без школы – без той важнейшей духовной составляющей, которая непременно должна быть в детстве каждого ребенка, которая делает нашу жизнь нормальной, а общество цивилизованным? И когда знакомые – даже те, чьи дети давно окончили школу, – встречали меня на опустевших улицах города, то, старательно заглядывая в глаза, с надеждой спрашивали: «Ну что, школа работать будет?» Оказалось, в переломный момент истории для общества школа – залог нормальности жизни, тот духовный скреп, который помогает держаться и не сойти с ума оттого, что привычный мир рушится.

А школа работать и не прекращала. Учителя в условиях нарастающего военного конфликта, регулярных обстрелов,

неопределенного будущего, разрушающихся государственных институтов продолжали готовиться к новому учебному году.

...Я помню эту военную осень 2014. Единственная осень в моей школьной жизни, когда учебный год начался не в сентябре, а в октябре. Но он начался – для меня, моих коллег и нескольких тысяч мальчишек и девчонок Донбасса. После подвалов и убежищ, после обстрелов и разрушений мы пришли в родную школу и начали занятия. И хотя часто голос учителя заглушался грохотом орудий, а во время уроков приходилось спускаться в убежище, мы радовались возможности быть в школе и быть вместе. Эта частичка мирной жизни стала нашей маленькой победой над страхом, над тьмой, над злом – над войной.

А война – вот она, совсем рядом. Она в разбитых домах на соседней улице; в разбрызганных по асфальту осколках школьных окон; в невыносимом, выворачивающем душу гуле самолета, несущего смерть. Она в «тревожном чемоданчике», что стоит у дверей. В серебристой пряди волос, вдруг откуда-то появившейся у виска. В суровых лицах мужчин, уходящих в ополчение. В беззвучном плаче деда, склонившегося над бездыханным телом внуки...

Мы выстояли, выдюжили. У наших детей, как и у их сверстников в мире, было все необходимое для школьной жизни – обучения и развития: уроки, учебники, домашние задания, кружки, олимпиады, конкурсы. И это стало нашей общей победой над войной.

В мае 2025 года я выпустила свой 11 класс – тех самых ребят, для которых начало школьной жизни пришлось на 1 октября 2014. И этот «военный» выпуск – еще одна наша общая маленькая победа! Мы справились! Красивые, сильные, умные, ребята получили аттестаты и отправились в большую жизнь – продолжать образование в учебных заведениях нашей огромной Родины, нашей бескрайней и сильной Отчизны.

И хотя война по-прежнему рядом, мы видим рождение новой жизни. Большая Россия обеспечила школу новым оборудованием, мебелью, учебниками, прекрасно изданной художественной литературой. Конечно, до Мира предстоит пройти еще долгий путь, но мы точно знаем, за что идет эта битва. Она за Счастливое Будущее наших детей, которое мы обязательно построим.

И пусть у каждого ребенка непременно будет 1 сентября!

Смирнов Виталий Сергеевич
Архангельская область

Уроженец Северодвинска Андрей Шишов
стал Героем России

9 декабря 2025 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве состоялся торжественный прием от имени Президента России по случаю празднования Дня Героев Отечества. В Кремль были приглашены более двухсот военных и гражданских лиц, проявивших особое мужество и героизм. Среди участников – Герои Советского Союза и Герои Российской Федерации, кавалеры ордена Святого Георгия, а также награжденные тремя и более орденами Мужества.

В этот день Владимир Путин вручил медали «Золотая Звезда» десяти военнослужащим Министерства обороны России, удостоенным звания Героя Российской Федерации, а также передал награду на хранение семье сержанта, которому звание присвоено посмертно. Все они проявили исключительные мужество и доблесть, выполняя задачи в зоне специальной военной операции, в сложнейших боевых условиях показали высочайший профессионализм, железный характер, умение вести за собой, делали все, чтобы обеспечить продвижение наших войск на ключевых направлениях.

За каждым героическим поступком – прочная ценностная основа, благородство помыслов, неукротимая воля, верность своему долгу и принципам. Все эти качества в полной мере присущи людям, для которых готовность рисковать собственной жизнью ради достижений страны – неотъемлемая часть профессии. Награды были вручены и троим летчикам-испытателям, посвятившим себя освоению новых видов военной и гражданской авиационной техники.

В числе троих летчиков-испытателей был и Андрей Шишов, заместитель начальника летно-испытательного центра имени А.В. Федотова – начальник летной службы, летчик-испытатель 1-го класса Российской самолетостроительной корпорации «МиГ».

Андрей Анатольевич родился 17 июня 1964 г. в городе Северодвинске Архангельской области в семье кораблестроителя и работника машиностроительного предприятия «Звездочка» Анатолия Михайловича Шишова (1938–2007) и учительницы начальных классов средней школы № 18 Нины Степановны Шишовой (1932–2018). В 1981 году окончил среднюю школу № 18 на острове Ягры.

В армии с 1981 года. В 1985 году окончил Армавирское высшее военное авиационное Краснознаменное училище летчиков имени Главного маршала авиации П.С. Кутахова (г. Армавир Краснодарского края), после чего служил в нем на должности летчика-инструктора. Стал мастером спорта СССР по высшему пилотажу на реактивных самолетах, а также серебряным призером чемпионата СССР (1991).

В 1991–1995 годах проходил службу в строевых частях авиации войск противовоздушной обороны. Участник боевых действий во время вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации в 1994–1996 годах. За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, был награжден медалью Нестерова.

В 1995 году поступил в Центр подготовки летчиков-испытателей (г. Ахтубинск Астраханской области), а после его окончания, с 1997 года, служил летчиком-испытателем, старшим летчиком-испытателем, заместителем командира части по летной работе 929-го Государственного летно-испытательного центра имени В.П. Чкалова Министерства обороны Российской Федерации (г. Ахтубинск). С 2006 года полковник А.А. Шишов – в запасе.

С 2006 г. – летчик-испытатель 1-го класса, а с 2023 г. – заместитель начальника летно-испытательного центра имени А.В. Федотова (г. Жуковский Московской области) – начальник летной службы Российской самолетостроительной корпорации «МиГ» (г. Москва). Участвовал в летных испытаниях более 18 типов и модификаций самолетов МиГ.

Всего за время своей карьеры освоил свыше 30 типов и модификаций самолетов различного назначения, включая модели МиГ-21, МиГ-23, МиГ-29, МиГ-31, МиГ-35, а также Су-17, Су-25, Су-27, Су-30, Су-34. Однако большую часть своего профессионального пути посвятил именно самолетам опытно-конструкторского бюро имени А.И. Микояна.

В процессе испытательной работы сталкивался с серьезными трудностями, но, проявляя стойкость, решимость и смелость, а также храбрость и доблесть, всегда выходил из сложных ситуаций с честью. Его вклад имеет огромное значение для развития и совершенствования авиационных комплексов и обеспечения обороноспособности нашей страны.

На его счету более 1000 испытательных полетов, включая 71 посадку на палубу авианосца. Имеет общий налет более 3500 часов, из них на испытаниях более 1500 часов. Выполнял переучивание летчиков военно-воздушных сил стран Ближнего Востока и Карибского бассейна. Участник Международных авиационно-космических салонов «МАКС».

Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2025 г. за мужество, героизм и высокий профессионализм, проявленные при испытании и освоении новой авиационной техники, Андрею Анатольевичу Шишову присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением знака особого отличия – медали «Золотая Звезда».

Кроме того, он награжден орденами «За военные заслуги» (2006) и Дружбы (2015), а также медалями. В 2001 г. ему было присвоено воинское звание полковника, а в 2011 г. – почетное звание «Заслуженный летчик-испытатель Российской Федерации».

Живет в городе Раменском Московской области.

Томилова Анна Владимировна
Свердловская область

Педагог – это призвание

*Что может быть честнее и благороднее,
как учить других тому, что сам наилучшим образом знаешь.*

Марк Фабий Квинтилиан

Так ли часто удается человеку найти работу по призванию? Даже не столько по призванию, сколько по комфортности нахождения человека в рабочем климате, ведь нет большего счастья, когда твоя работа является еще и делом, приносящим удовольствие.

Признаюсь, до наступления момента выбора своей будущей профессии я особо не задумывалась, чем буду заниматься в жизни, с каким занятием свяжу свой карьерный путь. Вся моя семья, так или иначе, связана с образованием и просветительской деятельностью, поэтому, когда встал вопрос «Кем я буду завтра?» думать долго не пришлось: я пошла в образование. И дело не только в видимой легкости пути, ведь многие скажут, что пойти по стопам родителей проще всего. Нет. С детства я видела почтительное и уважительное отношение к моему дедушке, Ключерову Павлу Васильевичу, со стороны моих одноклассников, старшеклассников и его коллег именно благодаря его профессиональной деятельности. Он мог не только грамотно преподать свой предмет – математику, но и научить применять ее в жизни, помочь понять, как и где она может пригодиться. Он всегда был честным, справедливым, человечным и ответственным, поэтому к его мнению прислушивались, с его точкой зрения, зачастую верной, соглашались.

Поэтому я считаю себя именно педагогом, тем, кто может не только научить, но и воспитать. Ведь не зря слово «педагог» с древнегреческого языка означает «ведущий подростка».

В наше время, когда большинство родителей перекладывают ответственность за воспитание ребенка на специалистов, воспитателей в садике и на учителей в школе, приходится учить ребят не только музыке и танцам по роду своей деятельности, но и развить в них чувство прекрасного, помочь понять, что такое хорошо и что такое плохо. Благо, имея определенный багаж знаний и жизненного опыта, я с этим справляюсь. Детский сад и дом должны стать той синергией, которая превращает ребенка в полноценного члена общества, в человека, богатого знаниями, обогащенного культурными ценностями, подобно благородной почве и солнцу,

помогающим зернышку вырасти в крепкое, красивое дерево. Но с этим моим восприятием спорят те нормативы, требования и нагрузка, которые возложены на педагогов в наше время, иногда заставляющие совершать некоторые упущения и упрощения в работе.

Возможно, в наше время это не актуально, но я придерживаюсь классической формы подачи учебного материала, используя, например, живую игру на фортепиано, взамен современных мультимедийных решений, потому что давно доказано положительное влияние живой музыки на развитие ребенка. И развитие это не только культурное. Многочисленные исследования показали, что улучшение музыкального восприятия повышает математические и логические способности детей.

Стараюсь также обратить внимание на сохранение и на укрепление здоровья воспитанников, в совместной деятельности использую здоровьесберегающие технологии, такие как пальчиковая и артикуляционная гимнастика, игроритмика, музыкотерапия, логоритмика и фонопедические распевки для развития голосового аппарата. Кроме этого, стараюсь дополнительно уделять внимание детям, имеющим определенные трудности, например, нарушения в психическом или речевом развитии воспитанников. К сожалению, людям с физическими или умственными интеллектуальными нарушениями тяжело адаптироваться в социуме – сам социум их тяжело воспринимает. Поэтому искренне надеюсь, что мое тепло, которое я вкладываю в каждого ребенка без исключения, поможет детям найти свой путь в этом бесконечном конвейере под названием «жизнь».

К счастью, условий для демонстрации результатов своей педагогической деятельности и реализации себя и своих стараний достаточно много: многочисленные конкурсы, праздники, концерты разного уровня, в которых мы с воспитанниками совместно участвуем. Самое интересное, конечно, это подготовка к ним. В едином азарте изучаем песни, танцы, номера, сценки и с нетерпением идем ко дню выступления с разными ожиданиями: дети ждут выхода на сцену, я жду их успешного выступления. Всегда приятно видеть, как дети прикладывают свои усилия, как светятся их глаза и улыбки, как во время подготовки, так и во время выступления. Все это добавляет мне эмоций и сил, которые позволяют не опустить руки, воодушевиться и получить больше энтузиазма для новых свершений.

Все мы желаем жить в лучшем мире. Всегда хочется видеть красивое вокруг, порядок на улице, больше света в глазах прохожих, больше порядочных, достойных людей. Хочется, чтобы было вокруг больше людей с чистым сердцем.

Я – педагог. Мне дан редкий шанс благотворно повлиять на умы и сознание ребят, добавить красок в их жизнь. Если бы я не ощущала своей ответственности, не чувствовала, что могу внести свой вклад в развитие и адаптацию ребенка в мире, то, наверное, и не стала бы связывать свою жизнь с педагогикой.

*Тубаев Тимофей Евгеньевич
Рук. – Тубаева Оксана Сергеевна
Ставропольский край*

Сказание о дружбе казаков и татар

По бескрайним степям России скитались татары, ведомые судьбой и необходимостью. Их путь пролегал мимо старинного казачьего поселения, известного своим гостеприимством и добрым нравом. Однажды вечером, уставшие и изголодавшиеся, путники увидели свет огней и услышали звуки человеческого жилья.

Приблизившись ближе, они обнаружили уютный дом, окруженный садом и полевыми цветами. Хозяева дома, казак Петр Иванович и его жена Анна Сергеевна, были людьми сердечными и отзывчивыми. Увидев чужеземцев, они сразу предложили ночлег и еду.

Однако среди гостей была одна забота – маленький ребенок, страдавший сильной болезнью горла. Его лицо было красным, дыхание тяжелым, а глаза блестящими от жара. Казачка Анна, видя страдания мальчика, тут же поняла, что у него ангина.

Она быстро приготовила целебный отвар из трав, собранных в окрестностях, и дала ребенку выпить. Через некоторое время малышу стало легче, жар спал, и он уснул спокойно.

Но утром, перед отъездом, родители решили оставить сына в доме Петра Ивановича и Анны Сергеевны, понимая, что там ему будет лучше и спокойнее лечиться. Они попросили казака позаботиться о мальчике и обещали вернуться, когда смогут.

Казаки согласились принять ребенка, пообещав вырастить его достойным человеком и верным другом.

Время шло, и мальчик, которого звали Абдуллой, рос здоровым и крепким ребенком. Казак Петр Иванович стал ему вторым отцом, передавая все знания и умения, необходимые настоящему мужчине.

Абдуллу научили верховой езде, стрельбе из лука и ружья, рыбалке и охоте. Но самое главное, он усвоил ценности дружбы, чести и уважения к другим народам. Каждый вечер Петр рассказывал ему истории о подвигах предков, воспитывая в нем дух справедливости и мужества.

Анна Сергеевна заботилась о здоровье мальчика, готовила вкусную пищу и рассказывала сказки, наполненные мудростью и добротой. Она также научила его русской грамоте и познакомила с культурой своего народа.

Так прошло несколько лет. Абдулла превратился в сильного юношу, способного защитить себя и свою семью. Он любил жизнь, ценил свободу и уважал старших.

Однажды, возвращаясь с охоты, Абдулла увидел группу незнакомых всадников, приближающихся к поселению. Это оказались его родные отец и мать, которые наконец-то смогли приехать за сыном.

Встреча была радостной и эмоциональной. Родители благодарили Петра Ивановича и Анну Сергеевну за воспитание и любовь, проявленную к их сыну. Они долго разговаривали, вспоминали прошлое и радовались счастью видеть друг друга снова.

Отец Абдуллы предложил юноше отправиться вместе с ними обратно в родное село, но тот отказался. Он объяснил, что чувствует себя частью семьи казаков и хочет остаться рядом с теми, кто вырастил и воспитал его.

Родители поняли решение сына и благословили его выбор. Перед отъездом они подарили ему ценные подарки и пожелали счастья и благополучия.

Со временем Абдулла стал известным и уважаемым членом казачьего сообщества. Он участвовал в сражениях против врагов, защищая свое поселение и друзей. Своей храбростью и мудростью он заслужил уважение и доверие окружающих.

Однажды, когда враги атаковали соседнюю деревню, именно Абдулла возглавил отряд добровольцев, отправившихся на помощь пострадавшим. Благодаря его умелым действиям нападение было отражено, а жители деревни спасены.

За этот подвиг юный герой получил почетное звание атамана и право носить символ власти – шашку с золотым эфесом.

Так, благодаря взаимному доверию и взаимопомощи народов, возникла сильная связь, укрепившая мир и согласие в регионе. История эта стала примером истинной дружбы и преданности, которую помнят и передают из поколения в поколение.

Туркина Антонина Михайловна
Республика Коми

Читайте, и мне будет приятно

Елена Васильевна Козлова, председатель правления Союза писателей Республики Коми, член Союза писателей России, детская писательница, родилась в 1954 году в деревне Лыаты Усть-Вымского района Коми АССР в семье сельского учителя. Ее отец, Козлов Василий Петрович, 1898 года рождения, окончил земскую начальную школу в Лыатах и учительскую второклассную школу в селе Гам. В 18 лет его взяли на Германскую войну, где он получил звание унтер-офицера и Георгиевский крест за отвагу. Участвовал Василий Петрович и в Гражданской и Великой Отечественной войнах, был контужен. А в мирное время он работал учителем в деревнях Лыаты, Ижелты, Жешарте, многие годы был заведующим Лыатинской начальной школы. Василий Петрович был хорошим учителем, строгим, требовательным и справедливым. Его бывшие ученики с теплом и благодарностью вспоминают своего учителя. Мама Елены Васильевны, Ольга Ивановна, всю жизнь проработала в колхозе, а потом в совхозе «Коквицкий» дояркой и на общих работах.

В возрасте семи лет Лена пошла в Лыатинскую начальную школу. Училась хорошо, с первого класса была лучшей.

Как только девочка научилась читать, самым любимым ее местом в селе стала библиотека, где в то время работала Пархачева Мария Николаевна. Чуть ли не каждый день Лена приходила в библиотеку, много читала, а потом любила пересказывать прочитанное. А если уж книга ей самой понравилась, то и своим подружкам советовала ее прочитать. Активная и общительная была девочка, помогала проводить выставки, мероприятия. А когда Елена Васильевна в 2002 году приезжала на празднование 100-летнего юбилея Коквицкой библиотеки, то специально за Марией Николаевной послала машину и при встрече сказала: «Я ведь у Вас в библиотеке и выросла».

Средняя школа была в деревне Туискерес, в 7 километрах от Лыаты. И жила Елена вместе с другими детьми в интернате, домой ходили на выходной и один раз в середине недели. Еще во время учебы в средней школе Елена интересовалась историей родного края, читала книги и журналы, вырезала из газет интересный материал и собирала в отдельной тетради.

После окончания школы Лена поступила в Коми государственный пединститут. Во время учебы в институте вышла замуж и перешла на заочное отделение. Один год прожила на Украине, затем вернулась в родные края. Институт Козлова Елена окончила в 1976 году, в это же время (с 1974 по 1976 год) преподавала в средней школе деревни Туискерес коми язык и литературу.

В 1977 году жила в Сосногорске, работала в детском садике. Во время работы в садике и стала задумываться Елена Васильевна о том, как было бы хорошо, если бы и коми мальчишки и девчонки могли слушать столько же стихов, сказок на родном языке. И когда, после переезда в Сыктывкар в 1978 году, ей пришлось на полгода оставить свою маленькую дочку у матери в деревне, тоска по ребенку вылилась в 4 детские стихотворения, две из которых «Ош» («Медведь») и «Кӧч» («Заяц») были напечатаны в журнале «Войвыв кодзув» («Северная звезда»).

В Сыктывкаре Елена Васильевна начинает работать в секторе литературы и фольклора в Коми филиале Академии наук СССР. Ей довелось сотрудничать с очень известными фольклористами республики: с Прометеем Чисталевым (композитором) и Юрием Рочевым. Ежегодно она выезжала в фольклорные экспедиции, собирала песни, легенды, предания коми народа. Во время экспедиций в Сыктывдинском, Усть-Вымском, Княжпогостском районах, Пермской области она записала такие известные ныне сказки, как «Турьинский солдат» и «Дарья – войлочные сапоги, Марья – железные чулки», вошедшие в вышедшую в 1991 году книгу «Коми сказки» на коми языке. А в книгу «Коми легенды и предания» вошли 5 мифологических легенд, записанных Еленой Васильевной в родной деревне Лыаты.

В это же время Елена Васильевна начала публиковать свои произведения. Писала стихи, критические статьи, заметки, прозу. Но все это было пробой пера, увлечением, не более.

На семинар молодых писателей Елена Козлова представила рассказы для детей. Известным коми писателям Геннадию Юшкову и Ивану Торопову эти рассказы понравились, и они напутствовали ее, чтобы и дальше писала для детей. Из этих первых рассказов Елены Васильевны и вышла в 1988 году первая ее книга для детей «Лӧз клянича» («Синее стеклышко»). Сюда вошли 10 небольших рассказов, 10 «синих стеклышек – отблесков» из жизни маленькой

девочки Аннушки. Автор очень точно назвала книгу – «Синее стеклышко», ведь Аннушка на все смотрит через это волшебное стекло, и все вокруг становится волшебным: не только предметы, но и события. Синее стекло Елены Козловой – это розовые очки, через которые и смотрит на мир ребенок. Во время частых поездок по районам Елену Козлову так и представляли маленьким читателям: «А вот это и есть автор «Синего стеклышка».

В 1982 году Елену Васильевну приглашают в Союз писателей Коми АССР литературным консультантом, а затем заместителем председателя. Здесь она активно работает с начинающими авторами, при ее участии выпускаются сборники молодых писателей, создается при Союзе писателей литературное объединение «Ордым».

Вторая книга «Ме да Ивук вокй» («Я и мой младший брат Ивук») вышла в 1992 году. Она адресована детям младшего школьного возраста. Место действия – деревня Лыаты. Эта книга о детстве Елены Васильевны. Конечно, как и в любой художественной книге, здесь соединены правда и вымысел, но большинство персонажей: и две Тани, и дед Опонь, и баба Вера – это вполне реальные люди. Девочка Тоня купается в реке, ходит по грибы и ягоды, озорничает – то есть ее образ, как и образ Аннушки, – живой. Очень украшают повесть легенды о Стефане Пермском, о Золотой Бабе, о возникновении деревни Лыаты.

В 1997 году вышла книга «Лым морт» («Снежный человек»), а в 2002 году – «Гёгыля-вугыля» («Очки»). Герои Елены Козловой не всегда послушные, иногда озорные и своенравные. Но всегда они верят в хорошее, ждут от жизни красивой сказки. И иногда она приходит то в образе снежного человека, то в виде палочки-выручалочки, а то и в виде самых настоящих волшебных очков, через которые можно увидеть все, что захочешь.

Почти в каждом рассказе или сказке Елены Васильевны можно встретить эпизод из прошлой жизни коми или же пословицу или поговорку. Незаметно и ненавязчиво они вносят в детские души веру в добро, знакомят детей с окружающим миром, с историей своего края и народа.

Всего у Елены Васильевны вышло 8 книг. Кроме этого, ее стихи, рассказы и повести, были напечатаны в журнале «Войвыв кодзув», в книгах для чтения для 1-3 классов, в детских журналах Марийской, Мордовской и Удмуртской республик.

В 1995 году Елену Васильевну выбрали председателем правления Союза писателей Республики Коми. 26 лет она бессменно работала на этой должности. Эта серьезная и ответственная работа занимает очень много времени. Елена Васильевна проводила семинары молодых писателей, много ездила по районам республики, побывала в Венгрии, Финляндии. Много сил прилагала Елена Васильевна для того, чтобы печаталось как можно больше книг на коми языке.

Двоюродная сестра Елены Васильевны, жительница деревни Лыаты Козлова Агния Кесаревна рассказала при встрече: «Вот по радио слышала, что, когда выбирали председателя в Союзе писателей и решали – выбрать нового или оставить Елену Васильевну, кто-то в зале сказал: “От добра добра не ищут”. Да так и решили».

И хотя у Елены Васильевны есть повести и рассказы для взрослых, но в основном она писала для детей. Работа председателя Союза писателей требовала много времени и сил, но в редкие свободные минуты рождались новые рассказы, новые герои, готовые подружиться с детьми. «Читайте, и мне от этого будет приятно», – обращалась Елена Васильевна к своим юным читателям во время творческих встреч.

В 2003 году Е.В. Козловой было присвоено почетное звание заслуженный работник Республики Коми, а в 2010 году «За заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу» – заслуженный работник культуры Российской Федерации. В 2011 году за «Антологию коми детской литературы» Елена Васильевна становится лауреатом Премии Правительства Республики Коми имени И.А. Куратова, а в 2019 году она удостоена Премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка.

29 декабря 2021 года Елены Васильевны не стало.

*Уронич Александра Дмитриевна
Рук. – Уронич Юлия Владимировна
Республика Беларусь*

Путь к Победе: эхо, которое мы слышим сердцем

Иногда путь измеряется не километрами, а памятью. Не шагами, а тишиной, которая звучит громче любого марша. Великая Победа 1945 года – это не просто дата в учебнике. Это общая рана и общая гордость, высеченные в камне у обелисков и в строчках фронтовых песен. Для нас, поколения, родившегося под мирным небом, осмысление этого пути не академический долг, а нравственная необходимость. Мы – мост между прошлым и будущим, и от прочности этого моста зависит, не повторится ли страшное эхо войны. Мы сохраняем память не просто как факты, а как живую, трепетную ткань человеческих судеб, боли, стойкости и любви.

Мой путь к пониманию этой Победы начался не на страницах книг, а у памятника Неизвестному Солдату. Стоя на сцене 9 мая, я не просто пою – я обращаюсь к нему, к этому солдату, чье имя стерло время. В каждую ноту «Журавлей», в каждый аккорд «Дня Победы» я стараюсь вложить то, что поняла: песня на войне была и оружием, и молитвой, и тонкой нитью, связывающей бойца с оставленным домом. Она поддерживала дух, давала силы встать и идти в бой. Когда я пою, я чувствую, как через меня говорят они – те, для кого песня была глотком воздуха среди ада. А на конкурсах художественного слова, проживая каждое слово стихов Владимира Поклада или Максима Танка, я будто сама прохожу сквозь ледяной ветер фронтовых дорог, вижу глаза медсестры и слышу гул приближающихся танков. Это мой творческий долг – не декламировать, а оживлять память, давая зрителям почувствовать пульс той эпохи. Но есть память, которая приходит не через песни и стихи, а через тишину, через холодный гранит памятников. Они стоят по всей нашей земле, а на них выбиты имена, имена, имена...

На территории Остринского сельского совета, где сейчас живет моя бабушка, тоже будят нашу память такие памятники. Здесь жил мой прадед Лебедев Иван Иванович, ветеран Великой Отечественной войны, награжденный двумя медалями – «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Эта память проходит и через землю, которая, кажется, до сих пор хранит пепел. Особое место в сердце – деревня Зиняки. Это не просто «сестра Хатыни», это незаживающая рана нашей земли.

22 января 1944 года. Обычный зимний день... Только судьбой было уготовано ему стать черным днем печали и боли для жителей Зиняков. Чистой, но такой горючей росой легли на белорусские травы слезы жителей этой лесной деревни. Каратели окружили Зиняки. Выгнали из домов жителей. Стариков и инвалидов, которые не могли идти, расстреляли сразу. Тех, кто делал попытку сбежать, расстреливали на месте. С ночи до рассвета длился этот ужас. В домах все перевернули, искали партизан. Потом всех жителей разделили: мужчин в одну группу, женщин и детей – в другую. Начали с детей: их расстреливали на глазах у родителей. В тот страшный день погибло 68 деток. Обжигает невыносимой болью надпись на памятнике, который стоит на месте сожженного дома, рядом с мемориалом. Надпись просто кричит: “22 января 1944 года расстреляна и сожжена немецкими захватчиками семья: Майко Степан – 47 лет, Анна – 42, Михаил – 20, Анатолий – 10, Валя – 6, Афанасий – 40, Дарья – 35, Таня – 10, Витя – 6, Шинкевич Евгения – 24, Иван – 32 года, без имени – 1 день”. От таких слов стынет кровь... Я пишу эти строки – у меня дрожат руки. Услышал ли этот малыш одного дня от роду хотя бы раз колыбельную, спетую ему мамой? Или моя песня звучит для него колыбельной?..

Расправа продолжалась. Мужчин согнали в один сарай, женщин – в другой. Сарай облили бензином и подожгли. Мужчинам удалось выбить дверь, но их встретил пулеметный и автоматный огонь. Старожилы рассказывали, как один из карателей, офицер в белых перчатках, выбирал из толпы мужчин, сам гнал их до дверей сарая, а там стрелял с удовольствием им в затылок. В какой песне можно рассказать об этом? Какое стихотворение передаст эту боль? Есть “Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень Зиняки и Якубовичи Василишковского района и убийстве их жителей от 8 февраля 1944 года”. Там размещены данные о количестве дворов и жителей в деревне Зиняки на начало войны: дворов – 86, жителей – 498. Сожжено 82 двора и 484 человека. 419 из них – жители Зиняков, остальные – жители соседних деревень, оказавшиеся в этот страшный день волею судьбы в Зиняках.

На месте этой страшной трагедии создан мемориал. Каждый год 22 января мы приходим к этому мемориалу. И самая пронзительная часть церемонии — не речи, а звуковая реконструкция. Из динамиков доносится леденящий душу хор голосов: треск горящих балок, отчаянные крики, плач детей, набатный звон. В этой минуте нет

настоящего – есть только тот страшный день 1944 года. Стоя в этой тишине, наполненной звуками ужаса, понимаешь истинный масштаб народного горя. Путь к Победе был вымощен не только подвигами солдат на фронте, но и невинными жизнями стариков, женщин, детей, сгоревших заживо в своих домах, в таких же сараях, как зиняковцы. Их жертва – такая же часть нашей Победы, как и штурм Рейхстага. Потому что Победа – это и есть спасение самой идеи жизни, человечности, будущего от такого тотального уничтожения.

Путь белорусского народа к маю 1945-го был многомерным. Это был путь партизана, ведущего бой в глухом лесу, путь подпольщика, рискующего жизнью каждый миг, путь мальчишки, заменившего у станка отца, ушедшего на фронт. Это был путь невероятной духовной силы, которую не смогли сломить ни огонь, ни голод, ни страх, а песни, стихи стали щитом и мечом этой силы.

Я часто думаю о своем прадеде. О том, какие песни поддерживали его в окопах, о каких стихах он, может быть, вспоминал. Он прошел всю войну от тревожных часов июня 1941-го до победного салюта мая 1945-го. Вернулся домой, чтобы жить, работать, восстанавливать поруганную землю. Его имя навечно внесено в «Книгу памяти Щучинского района». Его возвращение – это и есть та самая Победа, воплощенная в судьбе одного человека: он выстоял, он вернулся к родному порогу, он продолжил жить и работать. Его путь – моя точка опоры и мое глубочайшее личное понимание слова «Победа».

Сегодня, когда предпринимаются попытки переписать историю, принизить подвиг наших предков, наша память становится актом сопротивления. Мое творчество – мой скромный вклад в это дело. Пока я пою о войне на концертах, читаю стихи у микрофона, стою в скорбном молчании у мемориала в Зиняках, память жива. Я, мои друзья, все мы – продолжатели того пути. Мы не дали и не дадим забыть, какой ценой завоевано наше мирное небо, потому что путь к Победе не закончился в 1945-м. Он продолжается в нашей благодарности, в нашем достоинстве и в нашей верности заветам тех, кто подарил нам жизнь. «Память уничтожить невозможно!» – эти слова высечены и на камне, и в наших сердцах. И пока мы помним, пока поем и говорим, они, герои, вместе с нами, а значит, непобедимы.

*Федосеева Анастасия Семеновна
Рук. – Удникова Надежда Витальевна
Пермский край*

Чудесное спасение

В стародавние времена жил на земле Пармы в глухой таежной деревеньке юноша по имени Мирош. И была у него жена, краше которой не было на всем белом свете. Звали ее Наста. Любила она играть на пэлянах, да играла так, что дух захватывало.

А Мирош лесовал и рыбу ловил. Всегда приносил из леса знатную добычу, а с реки – богатый улов. Но каждый раз, уходя в глухую тайгу, юноша беспокоился за любимую, наказывал не уходить далеко от дома. В народе сказывали, что в самой чаще леса живет Лесной дух – Лешак или Леший, который похищает молодых девушек, а после их никто найти не может. Наста всегда слушала своего мужа.

Но вот однажды, увлекшись своим любимым делом, Мирош задержался в лесу. Украл у него Лешак дорогу в тайге. Голова у юноши дикая стала от проказ Лешего, ходил-бродил он, ни дичи не нашел, ни дороги домой и вынужден был заночевать в лесу. А Лесной дух ждал своего часа и дождался. Перевоплотившись в облик молодца, Леший явился к девушке, которую давно приметил за ее чудесную игру на пэлянах, и обманом выкрал ее.

Вернулся утром Мирош домой, а Насты нет. Долго искал он свою любимую, но так и не нашел. Решил юноша пойти в лес искать помощи у сил природы.

Собрался и отправился в путь. Долго ли, коротко ли плутал Мирош по тайге – никто не знает. Шел он куда глаза глядят. Наконец пришел к непроходимому болоту.

Вдруг Мирош заметил, как в камышах кто-то плещется и издает пугающие звуки. Приблизившись, он увидел худую, изможденную женщину с длинными волосами, которые сильно запутались в водорослях. Мирош, не раздумывая, бросился ей на помощь. Выбравшись из болота, юноша угостил спасенную последним пирогом из пистиков, взятым из дома.

Женщина спросила Мироша, как он здесь оказался, и он поведал ей свою историю.

В знак благодарности Шишига (а это была именно она – Хозяйка болот) уважила Мироша и показала дорогу к Лешаку. Она

подарила ему волшебный клубок, который поможет найти обратную дорогу домой, когда потребуется.

Поблагодарив Хозяйку болот, он отправился спасать свою возлюбленную.

Шел день, шел ночь – совсем выбился из сил. Решил Мирош раздобыть себе еду. Увидел Глухарку. Только хотел выстрелить в нее из лука, как та заговорила человеческим языком:

– Не стреляй в меня, Мирош! Я единственная кормилица у своих птенцов. Пригожусь тебе в трудный час.

Недолго думая, опустил Мирош стрелу, закинул в рот горсть малины и пошел дальше. А голод становится все сильнее, решил юноша снова поохотиться. Увидел в лесной чаще Медведицу. Только натянул тетиву и хотел выстрелить, как Медведица заговорила с ним:

– Не стреляй в меня, Мирош! Я единственная кормилица у своих медвежат. Пригожусь тебе в трудный час.

Решил Мирош не стрелять и в Медведицу. Съел горсть черники и продолжил свой трудный путь.

Голод стал невыносимым, сил у парня совсем не осталось. Решил Мирош раздобыть во что бы то ни стало пищу. В лесной речке поймал Хариуса. А он говорит ему человеческим голосом:

– Отпусти меня, Мирош! Я единственный кормилец для моей молоди. Пригожусь тебе в трудный час.

Переборол Мирош свой голод и отпустил рыбу.

Сколько долгих дней и ночей был в пути юноша, никто не знает. Но вот однажды вышел он к высокой горе, возвышавшейся прямо посреди дремучего леса. Стоит на горе дом треугольный. Вокруг тишина мертвая: ни птиц не слышно, ни зверей. Сразу понял Мирош, что перед ним дом Лешака. Подкрался к окошку, видит, что сидит Наста в избе одна-одинешенька и слезы льет. Ворвался Мирош в дом, схватил любимую, и побежали они со всех ног, пока Лешак не вернулся.

Придя домой, Леший обнаружил пропажу пленницы. Сразу догадался, что Насте помог ее Мирош. Рассвирепел Лешак, обернулся вихрем и полетел догонять беглецов.

Между тем, прибежали Мирош с Настой к лесной речке. Видят, догоняет их Лесной дух. Тут откуда ни возьмись раздался из реки голос Хариуса:

– Помог ты мне, Мирош, помогу и я тебе. Прячьтесь в густые камыши, а я отвлеку Лешака.

Позвал Хариус свою рыбью семью и товарищей. Стали они в реке плескаться да резвиться, ослепляя своей блестящей чешуей Лешего, да так, что он промчался над рекой не заметив никого.

Выбрались Мирош с женой из камышовых зарослей, поблагодарили Хариуса и побежали дальше.

Долго ли они бежали по густому лесу, не известно. Но вот перед ними открылась дорога прямая. Обрадовались, что скоро до дома доберутся. Да рано! Оказалось, это путь самого Лешака. Стал он их настигать. Вот-вот Леший беглецов догонит и в вихре закружит. Тут, словно из-под земли, появилась Медведица.

– Помог ты мне, Мирош, помогу и я тебе. Я отвлеку Лешака. Очень он шум не любит. Как только подниму рев, бегите.

Поблагодарили молодые Медведицу и побежали дальше.

А Медведица начала страшно реветь, да не одна, а позвала себе на подмогу всю свою семью и других медведей из чащи лесной. В страхе отступил Лешак со своей тропы. Но быстро в себя пришел и снова принялся догонять беглецов. Мчится ураганным вихрем, деревья по пути ломает, зверей лесных пугает. Вот-вот догонит людей.

Но тут Глухарка прилетела на подмогу:

– Помог ты мне, Мирош, помогу и я тебе!

Позвала Глухарка свою семью и всех глухарей лесных, взмыли они в небо и закрыли собой молодых так, что Леший их из виду потерял. Покрутился, повертелся на месте и исчез на время.

Поблагодарили Мирош с Настой Глухарку и пустились дальше бежать, пока Лешак их из виду упустил.

Но не так-то просто оказалось найти дорогу домой. Леший, хоть и прямой путь проложил, но только ему он полностью открывался.

Вспомнил тут Мирош про подарок Шишиги – клубок волшебный. Опустил его на дорогу, он и покатился. Побежали беглецы за клубком. А Лешак снова их догоняет. Вот-вот схватит и унесет! Совсем выбились люди из сил.

Леший понял, что скоро одержит победу. Решил позабавиться напоследок: отобрать у четы последнюю их надежду выбраться из лесной чащи. Он закрутил в вихре волшебный клубок и исчез, уверенный, что без чудесной помощи Мирош и Наста из его владений не выберутся.

Но и люди не были так просты! Наста вспомнила рассказ матери о встрече с Лесным духом. Мать когда-то заблудилась в тайге и никак

не могла из нее выйти, Леший ее запутал. Тогда она вывернула свою одежду наизнанку и благополучно нашла путь домой.

Сняли молодые одежду, вывернули наизнанку – и тут же открылась им заветная дорога. Со всех ног побежали они в родную деревню. Лешак было за ними сунулся. Да не тут-то было! Народ-то в деревне бывалый! Знает, как Лешака испугать. Местные жители разожгли костры высокие вокруг всей деревни, а Леший их страх как боялся. Как увидел Лешак огонь – и был таков!

После возвращения устроили Мирош с Настой в деревне пир на весь мир. Долго и счастливо они потом жили. Деток нарожали и всем о своем чудесном спасении рассказывали. Так и мы их историю узнали.

А Леший после того случая еще раз убедился, что людям доверять нельзя.

Шадловская Наталья Федоровна
Рук. – Литовченко (Звягина) Ирина Александровна
Республика Крым

Совсем не курортный Крым

Из Тамани, стоящей на перекрестке Азовского и Черного морей, я в начале восьмидесятых годов переехала в Крым, который тогда находился в другой стране – Украине. По словам старожилов, не так давно это была полупустыня, на которой круглый год выпасались большие отары овец. А весной степь пылала алым цветом, который ей придавали степные маки.

Здесь сегодня находятся небольшие города и поселки городского типа. Я живу недалеко от Армянска, который совсем недавно получил статус города, и большой железнодорожной станции – Джанкоя. Между ними разместился центр химической промышленности Крыма город Красноперекопск, где расположены химические гиганты – Бромный и Содовый заводы.

Но я хочу рассказать даже не о районном центре, а о небольшом селе, со знаковым названием Почетное, которое находится всего в семи километрах от города, на берегу озера Старое. Как раз напротив села на противоположном берегу расположены оба химических гиганта, а воды названного озера являются рапой, сырьем для этих заводов.

Когда-то, совсем недавно, это село было центром совхоза «50 лет Октября». Как и в большинстве хозяйств района, в двух отделениях совхоза в многочисленных чеках созревали метелки риса. Для поддержания мясомолочного скотоводства на полях колосились зерновые: пшеница, рожь, овес. На совхозном току полученное зерно сушили, дробили, делали комбикорм для скота и свиней. Стеной стояли за селом заросли кукурузы и подсолнечника, чтобы осенью заполнить силосные башни и ямы для кормления в зимнее время крупного рогатого скота.

За околицей села раскинулся большой яблонево-абрикосовый сад, плоды которого ежегодно заполняли холодильники и отправлялись на реализацию и соко-винный завод города. Когда-то здесь, говорят, и виноградники были, которые уничтожил грибок фитофтора. Из-за этого все виноградные лозы были выкорчеваны. До моего приезда на окраине села находилась кроличья ферма. Но именно в год, когда я приступила к работе в качестве ветеринарного врача, в совхозе ее стали ликвидировать. Инфекционная болезнь

миксоматоз косила кроличье поголовье, и было больно смотреть на заболевших: опухали глаза и уши, и впоследствии животные гибли. Возбудителя этой болезни вывели для уничтожения диких кроликов, ставших бедствием для сельхозпроизводителей в далекой Австралии. И позже эта болезнь, с которой слабо справлялась вакцинация поголовья, поразила почти всю планету. И чтобы она не распространялась дальше, ликвидировали всех кроликов.

За селом находился большой тепличный комбинат, специализировавшийся на выращивании огурцов и помидоров. Его продукция отправлялась во все уголки Крыма. Для увеличения урожая имела даже своя пасека – для опыления растений сада и теплиц.

Село мне понравилось. Аккуратное, чистое, с полной инфраструктурой: школа-десятилетка, детский сад на несколько групп, сельский дом культуры, библиотека, ФАП, несколько магазинов. В центре села напротив школы – небольшая площадь, с расположенным на ней обелиском Славы, в честь сорока двух воинов, погибших в Великой Отечественной войне и захороненных здесь в братской могиле. Шестьдесят семь жителей села сражались на полях Великой Отечественной, из них двадцать шесть погибли. Здесь всегда проводятся митинги, посвященные освобождению района и страны от фашистских захватчиков.

Нравится, что очень удобны транспортные развязки: в семи километрах железнодорожный вокзал, в двух – автомобильная трасса Симферополь – Херсон.

В совхозе большие фермы, для производства молока и мяса (говядины и свинины); холодильник для охлаждения молока, чтоб отправлять его на молокозавод; помещения, где хранится продукция сада. На территории совхоза находится большой районный элеватор; имеется свой зерноток, где крупорушат рис, готовят травяную муку и сенаж, закладываемый в высокую сенажную башню, очищают пшеницу перед помещением в элеватор для хранения.

Я раньше только читала об уникальных соленых озерах. И вот волею судьбы оказалась на берегу такого. Озеро Старое, на берегу которого расположилось наше село, входит в систему подобных озер, связанных с Сивашем. Напротив, на другом берегу, работают два градообразующих химических завода, а само озеро заполнено рапой, на которой работают эти заводы. В ней растворены химические вещества почти всей системы Менделеева.

Во время моего приезда в эти места рядом с озером был пресноводный пруд, образованный в огромной воронке, которая возникла от взрыва всех собранных после боевых действий боезапасов.

В первые летние дни друзья позвали меня купаться. Я была в полном восторге от плавания в воде этого озера. Можно сесть – и не тонуть, плавать рядом мог бы даже топор. Концентрация солей здесь так велика, что человека просто выталкивает на поверхность. Когда выходишь из воды, все тело под воздействием солнца покрывается тонким слоем соли. После купания все сразу же бросались в находящийся рядом пруд, чтоб быстро смыть разъедающую даже мелкие ранки воду. Кроме того, на берегу можно было зачерпнуть черную жирную грязь. По словам старожил, лечебную,

Жаль, вскоре все купания пришлось прекратить: размыло дамбу, ограждающую промышленную рапу от озера, а нерадивые жители села загадили ставок всевозможными отбросами.

На берегу озера расположено большое городское кладбище, которое за долгие годы разрослось на сотни метров. Первое сельское кладбище оказалось в центре села и давно закрыто.

Отработав какое-то время ветеринарным врачом совхоза, я ушла сначала в районный учебно-производственный комбинат преподавать старшеклассникам животноводство, а позже, во время пресловутой перестройки, заочно окончила Херсонский педагогический институт, где получила диплом учителя биологии. Так, после шести лет работы мастером производственного обучения, перешла преподавателем в Почетненскую школу.

Преподавала биологию, ОБЖ, получила классное руководство. В один прекрасный день, при проведении очередного классного часа, мои семиклассники задали мне вопрос:

– Наталья Федоровна, а почему наше село называется так странно – Почетное?

Я не смогла сразу ответить им, так как почему-то сама мало интересовалась этим вопросом. Я ведь биолог, а не историк.

Я сказала честно, что не знаю, но обязательно в ближайшее время удовлетворю их любопытство.

И я обратилась к Википедии, подняла документы в сельсовете и в школьном музее. С интересом узнавала историю нашего села, которая оказалась очень длинной. После того, как я

систематизировала все полученные знания, озвучила тему очередного классного часа: «Совсем не курортный Крым».

Обычно, описывая известные крымские достопримечательности, с восторгом упоминают южнобережье. «Какие приморские курортные города вы знаете?» – спросила я у детей.

Дети наперебой начали перечислять их: Ялта, Судак, Саки, Алушта, Евпатория, Феодосия. Назвали и крупные города полуострова – Симферополь, Севастополь, Керчь.

Я рассказала о том, что писатели и поэты с блеском в глазах описывают лазурные просторы моря, нависающие над волнами скалы, субтропическую растительность, дворцы и санатории, теряющиеся в ее зарослях.

Потом перешла к непосредственной истории села.

Старинное поселение Тузла. Его жители занимались вывощкой самосадочной соли. Первое упоминание о Тузле находим в 1667 году. Расположено на берегу горького озера. Здесь бедняки добывали соль глыбами.

В 1784 году именным указом Екатерины второй на территории Крымского ханства была образована Таврическая область, и деревню приписали к Перекопскому уезду. По показанию 1805 года, в Тузле жили триста девяносто восемь татар и одиннадцать российских поселенцев. В 1860 году деревню приписали к Ишуньской волости. С 1864 года Тузла – казенная деревня с четырьмя дворами, пятнадцатью жителями и мечетью при озере Старом.

В 1860 – 1864 годах, после Крымской войны 1853 – 1856 годов, крымские татары эмигрировали в Турцию. На месте поселения остались развалины.

В конце 19 века возродились соляные промыслы и с ними вместе – деревня.

За время Гражданской войны хутора, которые оказались в зоне ожесточенных боев при штурме Перекопа, вновь опустели. Возрождено поселение было только в 1925 году переселенцами с Украины, в составе Джанкойского района, как участок № 5 соляного правления. В 1930 году был восстановлен Ишуньский район, куда и включили этот участок.

В 1932 году на его базе был создан колхоз имени Сталина. В 1938 году Ишуньский район ликвидировали и создали Красноперекопский.

За примерную работу участок получил почетную грамоту. С тех пор и повелось – Почетное да Почетное... С 25 июня 1946 года участок № 5 переименован в Почетное. Так это название и осталось во всех документах. В 1960 году село становится одним из отделений совхоза «Пятиозерный». В 1967 году оно выделено в отдельное хозяйство – совхоз имени «50 лет Октября».

Датой второго рождения считается одиннадцатое апреля 1944 года. Это дата освобождения села от фашистских захватчиков, во время Крымской операции на Сивашском плацдарме, которая длилась с 8 апреля по 12 мая. За тридцать пять суток советские солдаты наголову разбили двухсоттысячную армию фашистов. Победа далась очень трудно: борьба с водой Сиваша, которая разъедала тело, отсутствие леса, невозможность укрыться в землянках, погреться у костра. 44-я Украинская армия 12 апреля форсировала реку Чатырлык, прорвала ворота Крыма, и началось наступление на Евпаторию.

Старожилы помнят и рассказывают, как во время войны в селе постоем стояли немцы. Помнят голод и страх, бесчинства немецких солдат.

После войны страна решила строить на естественных соленых водоемах заводы. Началось обводнение засушливой степи, на просторы которой пустили днепровскую воду. И с того времени, как живительная влага пришла в засушливый Северный Крым, началась новая жизнь. Ожили поля, по ним двигались широкие дождевальные машины, в каплях воды отражались лучи солнца, преломляясь в разноцветную радугу.

Но начались лихие девяностые. Фрукты стали никому не нужны. Полив и транспорт легли непомерной тяжестью на плечи совхоза. Сначала отключили воду для полива сада, затем начал разрушаться тепличный комбинат, закрылся холодильник. Исчезли и ушли на мясо коровы и свиньи. Вместо помещений для животных остались развалины. Прекратили работу молочный и соко-винный заводы в Красноперекопске.

Отличный, богатый совхоз быстро захирел, исчезли рабочие места. Те, кто помоложе, устремились на работу в Красноперекопск или Армянск. Закрылся клуб, так как для ремонта нужны были средства; постепенно разрушалось общежитие, где раньше, до получения квартир, жили молодые семьи. Новые дома давно уже не

строились, молодые специалисты приезжали и уезжали – негде жить. Село старело и медленно умирало.

А потом – 2014 год, который стал судьбоносным для всего Крыма. Но Армянск, Пятихатка, Филатовка, Таврическое и Почетное оказались приграничными территориями. Совсем недалеко границы Крыма охраняли российские военные. И в едином порыве почти все жители села помогали солдатам чем могли: кто-то готовил домашние обеды, кто не мог – снабжал поваров продуктами, передавал банно-моющие средства. Надо было видеть, с каким настроением шли жители села на референдум. Многие тогда посчитали, что Крым наконец-то дома!

За восемь лет, что Крым соединился с Россией, очень многое изменилось. Это происходит и сейчас, на наших глазах. Мы видим, как наше село ожило и как будто помолодело. Наконец-то отремонтировали клуб, давно пустующее общежитие, ФАП решили перенести из общежития в отдельное помещение, которое запланировано построить на новом месте.

В каждом классе школы можно подключиться к Интернету, который раньше был только в специализированном классе информатики. Все заведующие кабинетами получили ноутбуки, принтеры и мультимедийные доски.

В селе много делается для детей: построены три детские игровые площадки и один спорткомплекс на открытом воздухе. Наконец-то начался ремонт дорог и улиц, пешеходных дорожек.

Как бы кто ни стремился, отключая электричество, отлучая нас от Днепровской воды, разрушить сельское хозяйство, он просчитался: село Почетное было, будет и останется жить, хорошея год от года.

Будни тыла

В те далекие годы, почти 80 лет назад, по каждой семье, каждому человеку прошелся жестокий каток Великой Отечественной войны. Война затронула все города и села нашей огромной страны. Может быть, особенно страшно было живущим на границах боевых действий, попавшим под оккупацию. Но повестки и похоронки одинаково исправно приходили также в города и села далекого тыла. На победу работали как местные, так и эвакуированные заводы и фабрики, производившие оружие, танки, самолеты, солдатское обмундирование... Совхозы и колхозы исправно кормили огромное

количество народа, посылая на фронт хлеб, продукты животноводства.

Детство моей 90-летней мамы пришлось на те самые горькие военные годы. Память часто уносит ее туда, в маленькое сибирское село в Хакассии, куда из Курганской области в тридцатые голодные годы переехала ее семья. в голодное военное детство.

Я, родившаяся в пятидесятые годы, слушаю ее рассказы и словно вижу то далекое время, и вместе с маленькой девочкой, моей мамой, проживаю ее жизнь.

Вот она радуется возвращению с заработков отца, моего деда. Дед часто брал в руки гармошку и самозабвенно играл. А она, самая младшая из четырех детей, прыгала, танцевала возле него и во весь голос подпевала. А бабушка, худая, изможденная работой, тяжело вздыхает, стирая его грязное белье. Сделав дело, торопится на работу. А вечером, вернувшись затемно, торопится подоить кормилицу корову: надо кормить детей и мужа, внезапно вернувшегося в семью.

Мама вспоминала, что их семья, как и многие другие в деревне, жила в бараке. Одна комната на всех, большую часть которой занимала русская печь. А бабушку мама помнила одетой в старую, почти что ветхую юбку и такую же кофтенку. Кажется, у нее ничего другого и не было никогда.

В теплое июньское утро соседка принесла страшную весть о начале войны. Сначала всем казалось, что война долго не продлится, что наша армия быстро отбросит немцев, а уж до их глухих мест вообще не дойдет. Катя, старшая сестра моей мамы, тут же с подружками отправилась в райцентр, в военкомат, проситься на фронт. Пошли пешком и вернулись только вечером, расстроенные и злые. Катерина ругалась, что их и слушать не стали, сказали, чтоб сначала подросли. А ничего, что война скоро закончится, и она, комсомолка, не успеет показать свою храбрость?

Всех молодых мужчин и парней призвали в армию. В деревне остались только пожилые, старики, женщины и дети, но война все длилась. Вот уже пошли в деревенские семьи первые похороны. И по радио все чаще передавали о потерях, оставленных городах, о зверствах фашистов на оккупированных территориях, о непередаваемой горе родственников всех погибших и замученных. Девчонки, в начале войны рвавшиеся на фронт, призадумались. Но их учеба в медицинском училище подходила к концу, девушки достигли призывного возраста, и в один из пасмурных дней Кате с ее

подругами принесли повестки. И отправились новоиспеченные медсестрички под Калининград, в прифронтовой госпиталь. Позже, после войны, моя тетя Катя не любила вспоминать то страшное время. Она не стала посвящать свою жизнь медицине, она выбрала на всю оставшуюся жизнь самую мирную профессию бухгалтера.

Дед по возрасту уже не подлежал призыву, работал в колхозе на заготовке топлива для сельхозмашин. Солярка и бензин в колхоз не поступали, все отправлялось на фронт. Но и село нельзя было оставить без топлива. Поэтому интенсивно заготавливались деревянные чурочки, так необходимые для работы машин, применяемых на зернотоке колхоза для сушки зерна.

Надя, вторая сестра, маленькая, худенькая, работала на тракторе. А в прицепщиках у нее был брат Иван, которого из-за бельма на глазу в армию не взяли. Позже он тоже пересел на старенький, вечно требующий ремонта трактор.

– В то время, – рассказывала мама, – в селе почти не осталось работоспособного взрослого населения. А поля надо было засеять, убирать урожай, на фермах ухаживать за скотиной... Поэтому все рабочие места заняли женщины, подростки и дети.

Мама вспоминает, как вместо учебы она с ровесниками после уборки зерновых собирала колоски на жнивье, копала картошку, заготавливала зеленые ветки на корм скоту зимой.

Мама с надрывом говорила, что самое страшное воспоминание – голод. Все время хотелось есть. И день, и ночь сопровождалась сосущим чувством пустого желудка, от которого нигде не было спасения. Правда, летом и осенью было легче: в лесу можно было собирать ягоды, грибы. Выкапывали крахмалистые луковицы саранок, рвали дикий сибирский чеснок – черемшу. Осенью в огороде копали картошку, которая была чаще всего очень мелкой. А откуда взяться большой? На посадку шла самая никудышная, маленькая. Но все равно, какой вкусной она была, нарезанная плоскими дольками и уложенная на горячую плиту печки. Такие вот тонкие, полусырые картофельные пластинки и без дефицитной соли шли на «ура».

Даже я помню, как жарила такую вот картошку и с удовольствием уплетала, окунаясь в мамино детство.

А бабушке, той доставалось по полной программе: накорми-ка всех, чтоб не умерли от голода. И ей приходилось на свой страх и риск приносить с зернотока, где она работала во время уборки, пшеницу, которую набирала понемногу в обувь. Когда шла домой,

страшно боялась проверки. Вдруг найдут эту горсточку зерна, обвинят в воровстве? А за такое преступление были и соответствующие меры! Дети тогда с кем останутся? Дома высыпала принесенное, сушила за печкой, прикрыв разным хламом. И не дай бог, если бы контролеры, постоянно шныряющие по домам, что-то нашли... Но как-то пронесило.

А маме, самой младшенькой, иногда доверяли вроде бы нетрудную работу. Мама неоднократно вспоминала одно давнее происшествие, когда ей надо было в магазин сбегать – забрать пайку хлеба. Она долго стояла в очереди, заворожено наблюдая, как пожилая продавщица ловко отрезает кусочки черного, тяжелого хлеба. Наконец и ей вложили в протянутые ручонки заветный кусок. До сих пор помнит, как бережно шла домой, прижимая драгоценную ношу к груди, как боролась с соблазном откусить хоть чуть-чуть, совсем немножко... Но нет, нельзя даже думать об этом! Надо быстрее донести в целости и сохранности домой, где ее ждут пришедшие с работы мама, папа, Надя и Ваня. Представляла, как мама даст ей ее долю и вот тогда... Рот наполнялся голодной слюной. Девочка, терпела изо всех сил. И тут кто-то дернул ее за рукав, резко остановив. Дорогу преградила цыганка, быстро заговорила о чем-то, отвлекла и выманила... Нет, просто отобрала хлеб и с добычей быстро скрылась за углом. Ребенок, она и не поняла сразу, что произошло. Не помнила, как доплелась, горько рыдая, до дома. Захлебываясь слезами, рассказала родным о своей глупости, доверчивости, о коварной цыганке. Бабушка тогда прижала ее, такую несчастную, к груди, утешала и говорила, что как-то обойдутся, переживут...

Пережили...

Война близилась к завершению. Солдат, на которых были получены похоронки, уже оплакали во многих домах большого села. Кто-то все-таки вернулся, больной и искалеченный, но – живой. На излете войны принесли повестку и деду, хотя ему было уже далеко за пятьдесят. И он, вслед за дочерью-медсестрой, отправился на фронт. Вернувшись после Победы, он рассказывал, что в первых же боях был тяжело ранен и попал в плен. А после освобождения из лагеря его и других бывших военнопленных отправили работать в шахты Донбасса. Там, в донецкой шахте, он заработал туберкулез и прожил после возвращения совсем немного.

Но война войной, а школу никто не отменял. В соседнее село, где она располагалась, приходилось добираться через речку и в осеннюю слякоть, и в зимние морозы. Ходили в основном с подружкой, семья которой переживала военную разруху очень тяжело. Подруга иногда даже не могла пойти на уроки, поскольку не было подходящей обуви. А если что и находила, то совсем уже ветхое, разваливающееся. Поэтому маме приходилось переносить закадычную подругу через речку на закорках. Закончили семилетку уже после войны и решили поступать в техникум советской торговли: голодные годы не прошли даром, хотелось найти работу поближе к продуктам...

Я всегда, не перебивая, слушаю рассказы моей девяностолетней мамы, для которой те годы вспоминаются как вчерашний день. Хочется донести эти ее воспоминания до своих детей, внуков. Ведь пока еще живы свидетели тех голодных огненных лет, мы должны запомнить их рассказы и восстановить всю правду о нашей Победе.

Шаршнева Мария Владимировна
Ставропольский край

«В служении верном Отчизне клянусь...»

Более ста лет назад в России закончилась страшная, кровопролитная Гражданская война. В ней не было правых и виноватых. Были обычные люди, которые отстаивали свои интересы, свои взгляды, свои права. Их нельзя однозначно осуждать или хвалить. В то страшное время на обломках великой империи в жутких муках рождалось новое государство. А мы, потомки, оглядываясь назад, можем только учесть ошибки прошлого. В истории Гражданской войны до сих пор много неточностей. Историки не могут прийти к единому мнению, в какой момент вспыхнула внутренняя вражда и когда она окончательно погасла. И только герои Гражданской войны 1918–1922 гг., фамилии которых должен знать каждый школьник, навсегда остаются в истории.

Сегодня я хочу вам рассказать о нашем земляке, герое этой ужасной войны – Малиновском Михаиле Трофимовиче. Родился он 19 ноября 1883 года в многодетной семье крестьянина-батрака Малиновского Трофима Андреевича и Прасковьи Саввишны. Тяжелым и голодным было детство Миши. Слабое хозяйство не могло обеспечить семью достатком. Земля обрабатывалась плохо, урожай получался чахлый, и тот делился: часть отдавалась помещику, часть уходила на отдачу долгов соседям, часть откладывалась на следующий сев. Зимой Трофим Андреевич подрабатывал плотником. Так и перебивалась семья с хлеба на воду.

Когда Михаилу исполнилось 12 лет, он пошел в батраки к кулаку Переверзеву. Непосильный для мальчишки труд лишил его беззаботного детства. Раз в неделю мог уйти Миша домой, повидаться с семьей, и то ненадолго. Тяжело жилось парнишке у чужих людей. Однажды, замечтавшись, он задремал под ласковыми лучами раннего утра. Что снилось ему – мы сейчас можем только гадать. Но вдруг резкая боль обожгла Михаила с головы до ног и прервала его сказку. Мальчик вскочил на ноги и увидел перед собой хозяина с гневным, красным, жирным лицом. Он что-то кричал, но от неожиданного пробуждения парнишка совсем его не слышал. Тот замахнулся еще раз. Превозмогая нестерпимую боль, Миша бросился бежать куда глаза глядят. Но у хозяина было преимущество – он был верхом на лошади и в считанные мгновения догнал беглеца и принялся его нещадно, со звериным азартом хлестать кнутом.

Сколько это продолжалось – неизвестно. Красные кровавые круги поплыли у мальчишки, и он рухнул в траву без сознания. Сколько пролежал так малец – неведомо, а только очнулся на закате солнца. Пальцы его были глубоко вогнаны в землю, а губы в беспомощности твердили: «Я отомщу, обязательно отомщу».

Прошло время, повзрослел и возмужал от непосильного труда наш герой. В 1902 году женился на Ксении Афанасьевне Пуля, а в 1904 году вместе радовались они рождению первенца Георгия. Росла молодая семья, родился сын Александр. Но недолгим было безоблачное счастье семьи Малиновских. Да и не только их, ведь по всей стране полыхала первая русская революция. Не смог Михаил остаться в стороне, ушел на действительную службу. «Возвращайся живым и невредимым, Мишенька», – сквозь слезы шептала жена Ксения. Вернулся солдат через четыре года. И был удивлен неприветливой встрече родной земли – кругом царили голод и разруха, по-прежнему богачи наживались на горе и непосильном труде бедняков.

На семейном совете было принято решение идти в батраки к кулаку в одну из южных станиц. Но как же тянуло их домой! Вернувшись через пару лет на родную землю, построили себе землянку. И снова становился вопрос о пропитании, и снова надо было идти батрачить. В 1914 году в семье снова пополнение – родился сын Даниил.

В конце июня 1914 года началась Первая мировая война, и царское правительство объявило всеобщую мобилизацию. И вновь не дают насладиться простым семейным счастьем, и снова, как страшный сон для семьи Малиновских, – призыв, слезы на груди призывника и шепот вслед: «Возвращайся живым и невредимым, Мишенька». Служил Отечеству он честно, сражался с врагами храбро, за примерную службу присвоили ему чин урядника. Но речи большевистских агитаторов упали на подготовленную почву, ведь понимал Миша, что, воюя с немецкими оккупантами, он своей кровью защищает интересы богачей. Поэтому горячо приветствовал он Февральскую революцию, которая свергла самодержавный строй государства. Михаил поддерживал большевиков в их стремлении передать всю власть в стране Советам. Дальше была Великая Октябрьская революция, которая укрепила надежды молодого бойца о конце войны, о счастливой крестьянской доле.

В начале 1918 года Малиновский возвращается домой, к семье, к маленькой доченьке Матрене (1916 г.р.), которая непослушными еще ножками топает навстречу суровому бородатому солдату. Но контрреволюционным офицерам, помещикам и кулакам не по душе был социалистический строй, который весьма быстро развивался. Задушить молодую Советскую власть — такую цель они себе поставили. Началась интервенция, развязалась Гражданская война. Не обошла она и Малые Ягуры, ведь Родину надо было защищать. Михаил без колебаний вступает в ряды красных партизан. Оседлав любимца Ангелиста, вместе с односельчанами С. Асламовым, П. Ломоносом и другими подался в кавалерийский отряд И. Шейко.

Нелегко было красноармейцам воевать против отлично вооруженных белых банд, в составе которых к тому же было много офицеров. Не щадили себя бойцы Красной армии, яростно сражались с врагами Малиновский. Вскоре его назначили командиром кавалерийского взвода, а затем и командиром эскадрона. В июне 1919 года эскадрон под командованием Малиновского защищал г. Царицын, где и влился в конный корпус С.М. Буденного. За смелость, героизм, дерзкие боевые операции командира эскадрона Малиновского называли Красным Орлом.

Много событий пережил он за время Гражданской войны. Сведения, добытые под его руководством, помогли Красной армии овладеть Ростовом. Целых 6 раз он был ранен, но каждый раз, едва оправившись от ран, возвращался в строй, продолжая своей храбростью содействовать боевой славе полка. Погиб бесстрашный Красный Орел в одном из жарких боев на польском фронте в 1920 году. Посмертно, в 1921 году, награжден орденом Красного Знамени. В музее села Малые Ягуры есть копия выписки из приказа:

«Командира эскадрона 33 кавполка 6 кавдивизии наградить орденом Красного Знамени (РСФСР), приказ РВСР № 190: 1921». Сведения сверены с оригиналом сотрудником Центрального государственного архива Советской армии Усачевым 15/4 1965 г. и удостоверена Мало-Ягурским сельским советом депутатов трудящихся, секретарь с/с Щербак.

В памяти села живет имя героя. Не случайно первый памятник, который встречает при въезде в село, — именно ему, отважному буденновцу. И первый колхоз, который был создан на территории села в 1929 году, носил гордое название «Красный Орел». В его честь названа одна из главных улиц нашего села. Та, на которой,

подслеповато щурясь, смотрели на мир окна родительского дома. Простые, бесхитростные слова сложили односельчане в песню как восхищение его боевыми подвигами, которые навсегда останутся в памяти благодарных потомков.

Остановить мгновение

В суете повседневной жизни, когда дни сливаются в однородный поток серых будней, легко потерять ощущение чуда. Мы перестаем замечать, как утром свет ложится золотыми полосами на чашку с кофе, не видим выразительности морщин на лице прохожего или архитектурной красоты фасада дома, мимо которого ходим уже десять лет. У меня есть оружие против этой слепоты. Мое хобби – фотография. Это не просто способ создания «картинок на память», для меня это, скорее, способ заново научиться видеть мир, способ диалога с реальностью и способ сохранения того, что ускользает.

Все началось, наверное, с желания удержать красоту. Я помню момент, когда впервые поймала себя на мысли, что смотрю не на объект, а на свет. Это была обычная вечерняя прогулка по небольшому парку, но лучи заходящего солнца так замысловато пробивались сквозь листву, создавая на земле причудливую вязь теней. Мне захотелось не просто запомнить это, но и понять, как это работает, чтобы в следующий раз я могла передать это ощущение тепла и уюта через снимок.

Со временем я поняла, что меня не ограничивает какой-то один жанр. Мне не нужно выбирать между портретом, пейзажем или городской съемкой. Мой интерес всегда направлен на другое – на то, чтобы добиться в кадре эффекта того, что я увидела глазами. Я хочу, чтобы снимок передавал не просто форму предмета или документальность момента, а то особенное состояние, которое меня зацепило: игру света, глубину теней или едва уловимое настроение. Это может быть одинокий луч солнца, пробившийся сквозь шторы, длинная тень человека на вечерней улице или та тихая грусть, которая разлита в воздухе осеннего парка. Для меня камера – это инструмент, который помогает перевести эмоцию и свет в визуальный язык.

Фотография изменила мою оптику. Мир вокруг превратился в бесконечную серию кадров. Я начала замечать линии, текстуры, ритмы. Где раньше я видела просто «старую дверь», теперь я вижу историю, выгравированную в облупившейся краске. Там, где раньше

была «толпа на вокзале», теперь я ищу единственный сюжет, единственное пересечение взглядов, которое расскажет целую историю. Это как суперсила: умение находить поэзию в прозе жизни.

Для меня самый ценный аспект этого хобби – его медитативность. Когда я смотрю в видоискатель, мир снаружи перестает существовать. Исчезают тревоги, список дел, бесконечный информационный шум. Остаюсь только я, объект и свет. В этот момент я полностью присутствую в «здесь и сейчас». Это своеобразная форма осознанности, которая учит меня терпению. Хороший кадр редко бывает случайным; чаще всего он требует ожидания. Ты ждешь, пока облако закроет солнце, чтобы свет стал мягче, или пока случайный прохожий в красном пальто не войдет ровно в ту точку кадра, где его фигура замкнет композицию. И когда это происходит – когда пойманный свет совпадает с внутренним ощущением, – наступает тот самый щемящий миг, ради которого и стоит заниматься фотографией.

Конечно, у этого увлечения есть и техническая сторона, которая поначалу пугала. Диафрагма, выдержка, ISO, фокусное расстояние – поначалу это казалось сложным языком, на котором говорят лишь посвященные. Но постепенно, с практикой, инструменты перестали быть целью, а стали просто средствами. Я перестала видеть цифры, я начала видеть картинку, понимая, какой инструмент мне нужен, чтобы воплотить замысел. Ведь чтобы передать тот самый «эффект увиденного», техника должна стать продолжением глаза – быстрой, точной и незаметной.

Самое удивительное, что фотография научила меня смотреть не только наружу, но и внутрь себя. Мои снимки – это отражение моего внутреннего состояния. Когда я спокойна, мои фотографии минималистичны и полны воздуха. Когда я полна энергии, в кадрах появляется динамика, контраст, насыщенные цвета. Анализируя свою портфолио, я вижу свою собственную эволюцию, свои взлеты и падения. Это очень личный дневник, который открыт для всех, но понятен до конца только мне.

Фотография – это не просто мое хобби. Это способ мышления, образ жизни. Она делает меня богаче. Не материально, а визуально и эмоционально. Она дарит мне бесконечный повод выйти из дома на рассвете, заводить знакомства с интересными людьми (ведь чтобы снять хороший портрет, нужно уметь расположить к себе человека) и, что самое важное, дарит мне право хранить уходящие мгновения.

В конце концов, каждое наше фото – это билет в машину времени. Пересматривая старые папки, я возвращаюсь не просто в «тот день», а в *то* настроение, в *тот* свет, в *ту* жизнь. И пока у меня есть камера (или даже просто телефон с хорошим модулем), я знаю, что моя жизнь никогда не будет пресной. Ведь впереди всегда есть что-то, что достойно того, чтобы его остановили.

Шеламкова Екатерина Алексеевна
Брянская область

Судьба человека

Известно, что люди делают историю, своими делами они преумножают славу Отчизны, славу своей малой родины. Достойный вклад в историю Стекляннорадицкого своим трудом, активной жизненной позицией вносит Анисимова Анна Тихоновна – ветеран труда, бывшая малолетняя узница, наставник подрастающего поколения.

Родилась Анна Тихоновна 08 марта 1935 года в д. Пастушье Стекляннорадицкого сельского совета. Родители: мама – Андрейкина Мария Гавриловна, 1909 г.р., папа – Федоренков Тихон Андреевич, 1909 г.р. В 1926 году поехал Тихон Андреевич по делам в д. Тихоновка Калужской области, где встретил Марию Гавриловну, полюбил с первого взгляда, сыграли свадьбу. Молодую супругу привез в д. Пастушье в добротный дом с большим хозяйством. Вскоре семья стала многодетной, шестеро детей. Дети росли в родительской любви, мечтали, строили планы на дальнейшую счастливую жизнь, но мирную жизнь нарушила Великая Отечественная война.

С первых дней войны Тихон Андреевич ушел на фронт. Вскоре в неравном бою был пленен немецко-фашистскими захватчиками, отправлен в Германию. По пути в Германию смог сбежать, вернулся на Брянщину и ушел в партизанский отряд. В архивном фонде «Брянский штаб партизанского движения» значится, что Федоренков Тихон Андреевич находился в Брянском районном партизанском отряде им. Щорса, бригады им. Щорса в должностях бойца, разведчика. В сентябре 1943 года при выполнении боевой операции погиб смертью храбрых. Приказом начальника Центрального штаба партизанского движения №123/н от 17 декабря 1943 года Федоренков Тихон Андреевич награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 2 степени, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля 1949 года – орденом Отечественной войны 2 степени (посмертно).

Боевые успехи партизан вызывали ярость у фашистов, свою ненависть они вымещали на жителях Стекляннорадицкого сельского совета и в первую очередь на семьях, чьи родственники были в партизанах. Анна Тихоновна с тяжелым сердцем вспоминает это лихое время: «Неожиданно, приезжая в населенный пункт, фашисты

грабили дома, сгоняли жителей к зданию школы для расправы. В очередной раз заставили военнопленных копать могилу для того, чтобы расстрелять нас, мы уже простились с жизнью, но начался бой с отступающими советскими войсками и нас отпустили. Потом неожиданно пришло очередное горе: мой брат Григорий, которому было 10 лет, в поле подорвался на mine. Вскоре все оставшееся в живых население погнали в концлагерь. Догнали до станции Жудилово, где нас освободили партизаны. Это был 1943 год – год освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков. Так как в Пастушье дом сгорел, жили в Радице, в Крыму, а с 1950 года обосновались в Стеклоярной Радице, где живем по настоящее время. Мой брат Александр был избран председателем Стеклоярнорадичского сельского совета, ему и всей нашей семье дали дом в Стеклоярной Радице. Война не дала возможности учиться, у меня образование 4 класса, а так хотелось постигать грамоту, несмотря на отсутствие учебников. На семь человек давали одну книгу. Работала на железной дороге, чистила снег и так куда пошлют. У меня была давняя мечта: быть портнихой, чтобы учиться на портниху, нужно было заплатить 40 рублей за год обучения, а в семье был месячный доход 70 рублей, но, несмотря ни на что, мама послала меня в Брянск на учебу. Это было замечательное время», – вспоминает Анна Тихоновна.

О любви Анны Тихоновны к швейному делу говорят реликвии того времени, которые она бережно хранит вот уже 85 лет: удостоверение о курсах кройки и шитья, фотография с сокурсницами и любимыми учителями, альбом с чертежами и описанием порядка покроя. Знакомишься с альбомом – и перед глазами встает то непростое, но счастливое время.

Швейному делу Анна Тихоновна посвятила всю свою жизнь. Изящно выполненные ею вещи украшают дом, в котором она живет со своим мужем Евгением Александровичем вот уже 58 лет. Они воспитали трех замечательных детей: Людмилу, Сергея, Дмитрия (к сожалению, 18 сентября 2018 года Дмитрий трагически погиб). У них три внука, одна внучка, четыре правнука и одна правнучка.

Несмотря на все жизненные испытания, Анна Тихоновна необыкновенно добрый, щедрый человек. Наставник подрастающего поколения, выступает на митингах, встречах со школьниками. Она – член общественно-политического объединения при Стеклоярнорадичском поселенческом культурно-досуговым центре «Дети, опаленные войной». Анна Тихоновна приняла самое активное

участие в создании в Стекланнорадицком ПКДЦ комнаты крестьянского быта, безвозмездно передала много предметов. Она любит петь, пишет стихи. Ее палисадник утопает в цветах; цветы, цветочную рассаду дарит односельчанам. Дом, вся усадьба Анисимовых – образец культуры.

Шеламова Галина Николаевна
Липецкая область

Привлечь в библиотеку или вернуть читателя?

(из цикла «Мои библиотечные мысли»)

*Есть только одно действительно неистоощимое сокровище –
это библиотека».*

Пьер Буаст

Темп нашей жизни и происходящие в ней изменения, на мой взгляд, напрямую зависят от «скорости» получения информации. Сейчас, когда библиотеки перестали играть роль главного источника информации, когда на нас со всех сторон буквально обрушивается поток информации, а главным соперником на информационном поле выступает быстрый Интернет, возрастающая информатизация общества диктует свои законы существующей системе библиотек, ставя нас перед необходимостью решать новые задачи и (куда же без них!) искать пути и способы решения возникающих проблем.

Вот с чем у нас все «благополучно», так это с проблемами. Они всегда были, есть и еще долго будут. Только сейчас они рождаются стремительно, и проблематизация (нахождение проблем (источников затруднений) с целью их разрешения) в сфере библиотечной деятельности в современных условиях должна происходить намного быстрее, чем даже два-три десятилетия назад. И еще не факт, что найденное нами решение окажется единственно верным и даст желаемый результат.

Как привлечь читателя в библиотеку: предыстория вопроса

Возрастающая информатизация бумерангом ударила по состоянию чтения в России, особенно кардинально повлияв на состояние детского и подросткового чтения. Начался отток читателей из библиотек, в том числе и детских.

Заметный отток читателей-детей нам дали и изменения в образовательных школьных стандартах: удаление внеклассного чтения, уменьшение количества часов литературы, тестовая проверка знаний вместо сочинений, введение ЕГЭ, в котором им нет места... Сюда можно добавить и пресловутые «Роднички», и «Все произведения школьной программы по литературе в кратком изложении» или «Краткое содержание произведений школьной литературы», и сборники сочинений по школьной программе, выпускаемые разными издательствами, и исчезнувшие в ряде школ

очень популярные в 80-90-е годы прошлого века списки для летнего чтения.

На отток читателей-детей повлияли и демографические проблемы, особенно заметные в начале 2000-х, когда более чем в два раза уменьшилось число школьников. Тогда, будучи еще библиотекарем младшего абонементной детской библиотеки № 1 им. А.С. Пушкина, я вела учет потенциальных читателей. Каждый год в сентябре заполняла таблицу количества школьников начальных классов школ микрорайона по школам и классам. Цифры были удручающие.

Сейчас, как показывают данные статистики, детей стало больше. Но...

Среди проблем, которые нам приходилось решать, самой «популярной», на мой взгляд, является проблема привлечения читателей в библиотеку. Вопрос: «Как привлечь читателя в библиотеку?» остро стоял перед библиотечным сообществом и 30, и 20, и 10 лет назад. Актуален он и сейчас.

Причина такой его «живучести» во многом зависит от выбора потенциальным читателем способа получения информации. Сейчас, в век информационных технологий, здесь действует критерий: быстро, удобно и наименее трудозатратно. А где сейчас, согласно данному критерию, проще всего получить информацию? Конечно, в Интернете. Зачем идти в библиотеку, тратить время, выискивать, выписывать, если всю необходимую информацию можно быстро «скачать». Компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны, айфоны, сотовые телефоны с доступом в Интернет не только у взрослых, но и у детей — и мы имеем опустевшие читальные залы.

Казалось бы, еще совсем недавно ценность книги и чтения у нас была неоспорима, но сначала медленно, а потом все быстрее пошел процесс снижения уровня читательской культуры населения.

Библиотекари никогда не были простыми наблюдателями происходящих изменений. К чести, сказать, мы достаточно быстро реагируем на происходящие изменения и начинаем искать пути решения возникающих проблем. По понятным причинам особое внимание мы всегда уделяем детям.

Решая вопрос привлечения читателей-детей в библиотеку, мы на разных этапах искали и находили свои формы и методы работы. Для привлечения читателей мы проводили рекламные кампании, привлекали актив библиотеки, выступали на родительских собраниях

в детских садах и школах, организовывали экскурсии по библиотеке, общебиблиотечные рекламно-информационные акции («Пригласительный билет», «Как пройти в библиотеку?», «Приведи друга в библиотеку» и др.), привлекали средства массовой информации, реализуя программы и проекты, вели большую работу с родителями, с будущими мамами, создавали клубы по интересам, проводили детские творческие конкурсы, подведение итогов которых было настоящим праздником, вышли на улицы города и вели большую массовую работу.

Во все времена именно массовые мероприятия служили своего рода заслоном оттоку читателей, являлись действенной и эффективной формой привлечения читателей в библиотеку. Во-первых, помимо информирования (устного, наглядного, печатного, аудиовизуального), массовая работа включает в себя и рекомендации книг читателям. Во-вторых, формы и методы проведения библиотечных мероприятий выгодно отличаются от школьных уроков (а большинство наших читателей-детей — школьники). Чередование различных форм внутри одного мероприятия исключает его монотонность. Помимо того, что они информационно насыщенные, они еще и яркие, интересные, запоминающиеся. По крайней мере, мы старались, чтобы это было так, чтобы ребенок, впервые посетивший библиотеку, захотел прийти еще, стал ее читателем.

Но мало только привлечь ребенка в библиотеку. Нужно еще и удержать его здесь. В значительной мере этому служат те же самые массовые мероприятия.

Уделяя большое внимание массовой работе, цель которой — показать детям прелесть чтения, научить любить книгу, мы решаем важнейшую стратегическую задачу: научить хотеть читать, помочь в получении осмысленной информации и знаний.

Как привлечь читателя в библиотеку: КДД

Вся палитра мероприятий по привлечению читателя в библиотеку привела к тому, что библиотеки все чаще становились местом проведения свободного времени читателей (это подтверждают проводимые нами исследования и опросы). Родилось явление, которое в настоящее время в библиотечной теории и практике называется культурно-досуговой деятельностью (КДД) публичной библиотеки.

Явление это уже достаточно изучено, широко освещается в профессиональных журналах, написаны книги. Теоретики библиотечного дела говорят о детской библиотеке в XXI веке как учреждении ярко выраженной культурно-досуговой направленности, сходятся во мнении, что будущее существование детских библиотек и их дальнейшее развитие возможно только при акценте на культурно-досуговую составляющую. Именно такой подход представляется наиболее действенным и эффективным для современной детской библиотеки.

Большую роль культурно-досуговой деятельности в публичных (в том числе и детских) библиотеках подтверждает и практика последних лет. Отличаясь разнообразием форм и тематики, КДД библиотек способствует раскрытию творческого потенциала детей, их социализации и социальной адаптации, дает возможность проявить себя (нередко в новом, неожиданном даже для самого ребенка качестве). Повышается самооценка, стимулируется их читательская и познавательная деятельность. Дети получают возможность развивать и удовлетворять свои духовные и эстетические потребности. КДД библиотек способствует развитию идей гражданственности и патриотизма, содействует росту духовности и повышению культурного уровня.

В общем и целом, культурно-досуговая деятельность библиотек обладает широкими потенциальными возможностями, большим арсеналом методов, форм и средств эмоционального воздействия на человека в достижении главной цели — пропаганды книги и активизации внимания к самой библиотеке.

Современная специфика культурно-досуговой деятельности библиотек проявляется еще и в том, что она рассчитана и распространяется не только на пользователей библиотек. Сфера ее распространения гораздо шире. Все население города, села, района, так или иначе, ощущает на себе эту деятельность — через детей, родителей, знакомых человек получает информацию о ней, слышит отзывы о различных библиотечных мероприятиях. Это создает дополнительные условия для популяризации библиотек и привлечения читателя в библиотеку.

Став не только местом получения информации, но и центром досуга, в последние годы библиотеки все чаще позиционируют себя как «третье место», т.е. площадка для самореализации человека, неформального общения, социального взаимодействия. Концепция

широко обсуждается на профессиональных встречах и, что не удивительно, в сети Интернет (на запрос в поисковой системе Яндекс «Библиотека как третье место» нашлось 151 млн. (!) результатов).

Проект привлекателен для библиотек. Ведь «третье место» характеризуется как место, где человеку хочется быть. Как раз то, что нам и нужно. Библиотека станет желаемым местом досуга, а мы получим рост посещаемости библиотек. Конечно, нужны большие изменения в библиотеках. Должны будут измениться и сами библиотекари. Задача вполне выполнимая. Было бы финансирование и наше желание. А менять мы умеем, да и сами научились меняться.

Только вот тревожит одно: а как же наша миссия? Наши читатели уже превратились в пользователей. Как тогда мы назовем тех, кто придет в БИБЛИОТЕКУ просто приятно и комфортно провести время? И нужна ли им будет в этом случае книга? Как мы будем решать проблему чтения? И нужны ли будем тогда мы сами: библиотекари в изначальном понимании нашей профессии? Есть над чем задуматься...

Как привлечь читателя в библиотеку: день сегодняшний

А пока мы будем думать, спорить, решать и пробовать, мы живем в напряженном ритме. Львиную долю сил и времени библиотечных специалистов отнимают массовые мероприятия: подготовка, организация, проведение. «Бум» массовой работы все меньше времени оставляет для традиционной работы с книгой и индивидуальной работы с читателем, которая всегда была объектом пристального внимания библиотек.

С одной стороны, массовые мероприятия с их использованием различных (в том числе новых) форм и приемов помогают нашим читателям эстетически воспринимать значение, смысл, содержание как литературных произведений, так и явлений и событий. А с другой стороны, мы в постоянном поиске новых форм культурно-досуговой и досугово-образовательной деятельности, трансформируем под наши цели и задачи формы и методы (нетрадиционные) из областей, казалось бы, далеких от обывательского представления о библиотеках.

Мы стремимся вовлечь в действие широкий круг читателей, чтобы каждый был активен, проявил свои знания, способности и дарования. В библиотеках сейчас есть не только рисование, но и музыка, и пение, и физкультура, и театр... Активными участниками предлагаемого действия выступают и сами библиотекари. Мы поем,

танцуем, играем на музыкальных инструментах, выступаем в роли литературных героев, а в частных беседах сетуем на то, что мы – не массовики-затейники, что устали от обилия проводимых массовых мероприятий, что некогда работать с книгой, с читателем. И при этом продолжаем вести активную массовую работу.

На мой взгляд, подобное «увлечение» массовой работой – мера вынужденная. И превращение библиотек из центров информации в культурно-досуговые центры вызвано потребностью стабилизировать обстановку в области чтения, не дать окончательно угаснуть интересу к чтению книжному. Мы, библиотекари, как никто, понимаем, что последствия отхода от книжного чтения могут быть самыми непредсказуемыми и иметь необратимые последствия. А организация культурно-досуговой деятельности – лучший способ сохранения высокого уровня востребованности в условиях жесткой конкуренции.

Кроме того, наши мероприятия все-таки носят библиотечный характер. А это значит, что в них должна присутствовать (и обязательно присутствует!) книга и, по возможности, учитывая современные приоритеты, новейшие визуальные средства информации.

Мы стараемся предоставить как можно больше ВОСТРЕБОВАННЫХ услуг, выбираем для библиотечных мероприятий наиболее подходящие места и ненавязчиво влияем на читателей. Через досуговые формы мы способствуем информатизации наших юных пользователей, памятуя о том, что наибольший объем информации ребенок получает через игру (а это – наиважнейшая часть КДД). Через игру ребенок социализируется, приобретает культурный опыт и учится обустроить свое досуговое пространство. И детская библиотека является важным местом для осуществления их культурно-досуговой деятельности.

А той «изюминкой», которая привлекает в библиотеки юных читателей, становятся элементы развлекательности, творчества или творческого поиска. Это характерно не только для массовых мероприятий, но и для организации выставочной деятельности библиотек. Все чаще наши выставки носят интерактивный характер. Возле них можно отвечать на вопросы викторин, рисовать, петь, читать стихи, участвовать в дискуссиях или громких чтениях.

От громкого чтения к библиопро чтению

Вернувшись в библиотечную практику наших библиотек после некоторого забвения, сейчас громкие чтения являются актуальной

формой работы с детьми. Они помогают нам научить детей и подростков слушать и понимать прочитанное, воспитать чувство слова, выработать умение читать выразительно, вызвать интерес, любовь и тягу к книге, побудить к самостоятельному чтению.

Начиная с 2012 года, когда в рамках Недели детской и юношеской книги мы провели общебиблиотечную акцию «День громкого чтения», такой способ общения детей и взрослых в библиотеке прочно вошел в нашу жизнь. Читают дети, библиотекари, родители, читают в библиотеках, на площадках возле библиотек, на скамейках скверов и парков, читают на мероприятиях отдельных библиотек и во всех библиотеках в дни проведения общебиблиотечных акций («Всемирный день чтения вслух», «Читаем детям о войне»), просто читают с книгой в руках или включая в чтение элементы театрализации...

Нравится ли такое времяпрепровождение в библиотеке нашим детям? Безусловно. Ребята с удовольствием приходят на подобные мероприятия и активно в них участвуют.

Техническое оснащение наших библиотек позволило нам пойти дальше в этом направлении. А если записать громкие чтения на видео и потом показывать видеоролики посетителям библиотек? Так в наших библиотеках появилась такая, уже популярная у юных читателей, форма громких чтений, как библиопрочтения.

Многие видеоролики размещены на сайте учреждения (cbse.ru) в разделе «Наша видеотека»: дети и библиотекари читают И.А. Бунина, группа школьников с книгами в руках читают «Бородино» М.Ю. Лермонтова, Пасхальные чтения в детской библиотеке № 3...

Создание видеороликов — процесс творческий. Выбор произведения для чтения, репетиции, обсуждения, создание костюмов (в случае необходимости), и, что немаловажно, работа с книгой, общение и эмоциональный настрой. Ребята не только слышат, но и видят результат своего труда. С удовольствием бегут они в библиотеку, а на показы приводят друзей, родителей. Видеоролики демонстрируют на библиотечных мероприятиях, вызывая у зрителей массу положительных эмоций. Не меньший интерес вызывают библиопрочтения самих библиотекарей.

Ярким воплощением идеи в наших библиотеках стал просветительский проект 2015 года «Перечитаем Чехова». Идея проекта: снять библиопрочтения рассказов Антона Павловича Чехова в каждой из библиотек централизованной библиотечной системы и

разместить видеоролики для широкого доступа на сайте учреждения. Итогом проекта стали 17 видеороликов, в записи которых приняли участие 28 человек (22 библиотекаря и 6 читателей-детей) (<http://cbse.ru/internet-proektyi/perechitaem-chehova/>). Проект стал участником V открытого конкурса профессионального мастерства «Ревизор – 2016», в ходе народного онлайн-голосования занял пятое место среди представленных на конкурс 15 библиотечных проектов.

Создание подобных видеороликов, несомненно, имеет ряд плюсов: помогает увеличить читательскую аудиторию, служит весомой поддержкой в продвижении литературы, книги и чтения, рождает новые творческие идеи.

В рамках акции Библионочь – 2016 сборная команда библиотечных специалистов Централизованной библиотечной системы города Ельца подготовила веселую программу «Необычайное киноприключение, или Добро пожаловать, кино» (<http://cbse.ru/bibliosumerki-neobyichaynoe-kinopriklyuchenie-ili-dobro-pozhalovat-kino-v-eltse/>), одним из главных событий которой стала съемка кино в реальном времени. В фильме «Умелые руки» по сказке Владимира Сутеева снялись шесть юных артистов, выбранных среди участников кастинга «Библиопробы по-библиотечному». Фильм размещен на сайте учреждения и, по сути, представляет собой вариацию библиопрочтений: чтение слов автора чтецом за кадром и героями сказки — в кадре. (<http://cbse.ru/igrovoy-film-snyali-uchastniki-bibliosumerek-neobyichaynoe-kinopriklyuchenie-ili-dobro-pozhalovat-kino-v-biblioteke-eltsa/>)

Такой прием эффективен и в реальном времени. Театрализованным библиопрочтением сказки местного поэта и барда Юрия Ширяева «Колобок» завершился фестиваль детской поэзии «Литературные мостки» в дни празднования 870-летия города Ельца. (<http://cbse.ru/nash-gorod/literaturnye-mostki/2/>).

1 июня этого года город Елец принял участие в литературном проекте «Классики в российской провинции» Ассоциации малых туристских городов России (АМТГ). В этот день в Городском парке возле каменного грота с беседкой проходила акция «Древний город листает страницы». Каждой из библиотек предстояло прочитать одну из 12 глав сказки-были М.М. Пришвина «Кладовая солнца». Каждую главу читали от 3 до 6 человек.

1 июня в течение четырех часов над Ельцом звучали пришвинские строки, а в перерывах между главами — стихи И.А.

Бунина, а также современных авторов, пишущих о родном городе. (<http://cbse.ru/drevniy-gorod-listaet-stranitsyi-literaturnyyi-proekt-klassiki-v-rossiyskoy-provintsii-assotsiatsii-malyih-turistskih-gorodov-rossii-v-eltse/>). Это практика. А в теории — возвращение громких чтений, появление их вариаций.

«Массовизация» + «книжные» формы = ?

В последнее время в нашей практике популярны «книжные» формы работы. В вихре массовых мероприятий организуя культурный досуг наших читателей (реальных и потенциальных), мы никогда не упускаем возможности дать им в руки книгу, лелея надежду вернуть ЧИТАТЕЛЯ в библиотеку. Того самого настоящего читателя, воспитанию которого мы отдавали столько сил в доперестроечное время. По большому счету, мы никогда не переставали это делать. Воспитание грамотного читателя — была и есть одна из основных задач, стоящих перед семьей, школой и, конечно, библиотекой. Только сейчас проблема эта стала намного острее, а решать ее стало намного сложнее.

С учетом приоритетов современных детей и подростков отвлечь их от компьютера и пробудить любовь к книгам — задача не из легких. А с учетом уровня их знаний и представлений об окружающем мире (как показывают многочисленные исследования) — первостепенная. Поэтому вопрос «Как вернуть ЧИТАТЕЛЯ в библиотеку?» не может не волновать не только библиотечное сообщество, но и всю российскую общественность.

Главная задача Национальной программы поддержки и развития чтения заключается в том, чтобы «вызвать у подрастающего поколения интерес к чтению и вернуть в ранг активных читателей...». Потребность в этом уже назрела. Что нужно сделать, чтобы отвлечь детей от компьютера и пробудить в них любовь к книгам?

Библиотекам для этого надо быть, по меньшей мере, интересными для читателей в эпоху всеобщей компьютеризации. Нужна ли при этом всеобъемлющая массовизация жизни пользователей библиотек? Произойдут и происходят ли положительные изменения во взаимодействии библиотекаря и читателя в связи с применением новых форм массовой работы? Сможем ли мы повернуть читателей от экранного чтения к книжному?

На данном этапе «бум» «культа массовости» в нашей работе в сочетании с книжными формами работы способен если не решить проблему, то, по крайней мере, не дать ей разрастись до катастрофических размеров.

Современное развитие общества требует формирования нового типа личности с повышенным уровнем информационных запросов и потребностей, высоким уровнем интеллекта. Это в свою очередь требует, чтобы человек с детства получал и накапливал по мере взросления огромную базу знаний и постоянно актуализировал ее. Важную роль в этом играет библиотека, в особенности это касается детской библиотеки.

И если для этого пока надо одновременно быть массовиками-затейниками и грамотными руководителями детского чтения; петь, плясать, играть и читать, прижавшись, на скамейке; организовывать досуг и возвращать к книжному чтению, – мы будем это делать.

Играть или не играть?.. ИГРАТЬ!: **игровое пространство библиотеки для молодежной** **аудитории**

Люди никогда не обнаруживали большего остроумия, чем в изобретении игры.

Готфрид Лейбниц

Мое детство пришлось на то время, когда наша страна была «самой читающей в мире», а библиотека – важнейшим источником информации. По большому счету, конкурентов у библиотек на информационном поле тогда не было. Были газеты и журналы, киножурналы (их показывали в кинотеатрах и клубах перед кинофильмами), радио, стремительно развивалось телевидение, становясь общедоступным. Но все эти средства массовой коммуникации все-таки сохраняли за библиотеками с их универсальными фондами главенствующую роль источников информации.

Были ли тогда у наших коллег проблемы с привлечением читателей в библиотеку? Думаю, что да. Иначе как объяснить ту систему обязательного посещения библиотеки, которую я помню. Еще полвека назад в той школе, где я тогда училась, у каждого класса был свой день и своя перемена, когда нас «строим» водили в библиотеку. В старших классах (уже в другом регионе и другой школе) такого не было, но были обязательные списки для чтения

летом и обязательное наличие полного текста изучаемого произведения на уроках литературы. Вот и бежали мои одноклассники в библиотеку... Но как мы с вами понимаем, уважаемые коллеги, это не служило гарантией, что при этом они становились активными читателями...

Нет, читающих людей и среди детей, и среди молодежи, и среди взрослых тогда было немало, но были и не читающие. И прагматичный характер чтения, деловое чтение, существовало и полвека назад, и 30 лет назад, когда я уже работала в детской библиотеке. Проблем у нас тогда, как и сейчас, тоже было немало. Они видоизменялись, приобретали новые оттенки и акценты, появлялись новые, но они всегда были и есть.

Но, как сказали бы математики, во все времена константой (постоянной величиной) всех наших проблем была, есть и, я думаю, долго еще будет, проблема *привлечения читателей в библиотеку*. И в равной степени она относится к разным возрастным категориям потенциальных читателей, в том числе и молодежной аудитории.

Забегая вперед, хочу заметить, что именно молодежь первой реагирует на изменения, именно с молодежи начался отток читателей, обращение их в новую информационную среду. И произошло это в период активного внедрения в нашу жизнь новых информационных технологий. Компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны, айфоны, сотовые телефоны с доступом в Интернет... Со стремительно ворвавшимся в нашу жизнь Интернетом библиотеки перестали играть для них роль главного источника информации.

Постоянный анализ всего, что происходит и в наших библиотеках, и в библиотечном деле в целом, за годы методической деятельности подвело к осознанию того, что сейчас мы переживаем бум массовой работы. И эта «массовизация» библиотечной жизни не случайна. Во все времена именно массовые мероприятия служили своего рода заслоном оттоку читателей, являлись действенной и эффективной формой привлечения читателей в библиотеку, где мы стараемся создать для каждого читателя благоприятную, информационно насыщенную, познавательную социально-культурную среду.

Родилось явление, которое в настоящее время в библиотечной теории и практике называется культурно-досуговой деятельностью публичной библиотеки (КДД). Превращение библиотек из центров информации в культурно-досуговые центры вызвано потребностью

стабилизировать обстановку в области чтения, не дать окончательно угаснуть интересу к чтению книжному.

Став не только местом получения информации, но и центром досуга, в последние годы библиотеки все чаще позиционируют себя и как «третье место», т.е. площадка для самореализации человека, неформального общения, социального взаимодействия.

Вот и становятся наши опустевшие читальные залы, которые еще помнят стук отодвигаемых стульев, шаги и тихий шепот посетителей, шорох переворачиваемых страниц, центрами для организации культурно-досуговой деятельности. И в дни проведения мероприятий наполняются шумом голосов, смехом, пением, музыкой...

Но при всей нашей «культмассовости» мы все-таки не должны забывать, что библиотека – это, в первую очередь, книга. И совсем отрываться от нее мы не можем, иначе рискуем стать просто массовиками-затейниками. Ориентир на книгу – один из важнейших критериев нашей работы. Через досуговые формы мы способствуем информатизации наших пользователей. Поэтому наши мероприятия – это все-таки мероприятия *библиотечные*, где зримо или незримо ДОЛЖНА присутствовать книга.

Но при этом работа с книгой тоже претерпела изменения. Сейчас даже такая традиционная форма работы, как организация книжных выставок, нередко служит целям организации культурного досуга посетителей библиотек. Это находит свое выражение в их *интерактивности*. Возле выставок можно отвечать на вопросы викторин, рисовать, петь, читать стихи, участвовать в дискуссиях или громких чтениях, и даже играть...

Создание познавательной социально-культурной среды, организация культурно досуговой деятельности с ориентиром на книгу – это, образно говоря, одна сторона медали в процессе привлечения читателя в библиотеку, который базируется на критериях – удобно, полезно, комфортно, познавательно, привлекательно. А что с другой стороны? Содержание обратной стороны медали можно выразить одним словом – ИНТЕРЕСНО.

Мало только привлечь читателя в библиотеку, важно его удержать, сделать так, чтобы посетителям библиотек было у нас интересно. Задача это сложная, но выполнимая. И если читатель идет к нам в библиотеки, значит, мы с ней, так или иначе, справляемся.

Сколько новых форм мероприятий родилось в библиотеках, сколько разных видов книжных выставок уже существует. Опираясь на возрастные и психологические особенности разных групп читателей, мы фантазируем, ищем, внедряем все новые и новые формы и методы работы с читателями, модернизируем старые, проверенные опытом. Мы вышли с мероприятиями на улицы, в скверы и парки, активно осваиваем и используем виртуальное пространство...

Среди многообразия форм наших мероприятий особую нишу занимает ИГРА. Многие мероприятия, которые мы проводим, либо носят игровой характер, либо содержат элементы игры. И такая библиотечная «игромания» имеет свое логическое объяснение и свою историю.

Как показывает вековая история развития общества и мировая практика, роль игры в становлении человека велика и многогранна. Она отвечает важной биологической потребности организма в получении постоянной информации из внешней среды, относится к числу основных видов деятельности человека, наряду с трудом и учением.

Игра в библиотеке – особое поле нашей деятельности. В процессе приобщения к книге и чтению она является средством, обладающим повышенным воспитательно-образовательным потенциалом, максимально отвечающим социально-возрастным особенностям детей, подростков. Это понятно и бесспорно. Игра имеет решающее значение в психическом развитии ребенка, является основной формой его активности. В игре он приобретает не только умения и знания, но и систему ценностей, навыки общения, развивает механизмы творческого сознания.

А для молодежи? Нужна ли им игра?

Молодежь – особая группа наших читателей. Это некий «третий мир»: уже не дети, но еще не взрослые. С научной точки зрения молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности.

Напомню, что в соответствии с утвержденным распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 года №2403-р «Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.», к категории молодежи в России относятся граждане от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенными

нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации – до 35 и более лет. Согласно определенным таким образом возрастным рамкам, под понятие «молодежь» попадают две социальные группы внутри российской молодежи: учащаяся молодежь и работающая молодежь.

Рассматривая вопрос о роли игры в молодежной среде, представляется сложным подобрать общие критерии при столь широком возрастном разбросе, поэтому в дальнейшем, говоря о молодежи, я буду в основном ориентироваться на учащуюся молодежь, т.е. школьников и студентов. Во-первых, потому, что именно они чаще всего становятся участниками наших мероприятий (что греха таить, чаще всего мы приглашаем на них конкретные классы старшеклассников или группы студентов); во-вторых, потому, что в указанные возрастные рамки попадает и юношеский возраст – возраст становления личности.

Правда, если разобраться, до сих пор нет единого общепринятого мнения о временных рамках этого периода. Вариантов много (если обратиться к словарям терминов и понятий, психологическим и т.д. или к Интернету): от 11 лет до 21 года (22, 23 лет), 16-20 – 17-21, с 14 до 18 лет, 14-18 лет, 15-17 лет, 15-21, 15-23 (наиболее часто выделяют раннюю юность, т.е. старший подростковый возраст (от 15 до 18 лет), и позднюю юность (от 18 до 23 лет), и т.д., т.е. в большинстве случаев фактически совпадает со старшим школьным возрастом. Но в любом случае, каждый из предлагаемых вариантов юношеского возраста попадает в категорию «молодежь».

В рамках рассматриваемой темы установление точных хронологических границ возраста не принципиально. Гораздо важнее всегда помнить, что это самостоятельный период развития человека, его личности и индивидуальности.

Молодежь – это социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, адаптации к миру взрослых и будущие изменения. И характерной чертой молодости является преобладание у нее поисковой, творческо-экспериментальной активности.

Молодежь с трудом приспосабливается к деятельности однообразной, специализированной, и активно включается в деятельность, дающую постоянный приток эмоций, новых ощущений. Как раз это им и может дать игра. И, как показывает

опыт, интерес к игровой деятельности у молодежи носит достаточно выраженный характер. Поэтому ответ на вопрос: играть ли с молодежной аудиторией в библиотеке? – однозначен: ИГРАТЬ!

И мы играем. Мы предлагаем молодежной аудитории наши *библиотечные* игры. Именно библиотечные, потому что помним о той миссии, которую призваны играть библиотеки. Но при этом не забываем о том важнейшем критерии, без которого молодежь не пойдет в библиотеку, об интересе. А чтобы интерес появился и не угас, важно организовать в библиотеке такое игровое пространство, которое бы в полной мере было ориентировано на внутренние потребности и стремления молодежи.

Тем более что тот феномен игры, который зародился в 70-80-е годы прошлого века и невероятно быстро разросся, сейчас широк и многообразен.

К услугам молодежи участие в телевизионных, газетных и интернет-викторинах и конкурсах, шоу-игры, компьютерные игры, спортивные состязания. И не все то, что предлагает современный мир игры, безопасно для социального здоровья и духовно-нравственного развития современной молодежи (подпольные игры, игромания).

Игровое пространство библиотек – пространство безопасное. Оно не вызывает привыкания, не содержит ничего асоциального, не приносит никакого вреда. Наоборот, связанные с удовлетворением потребностей молодежи в развлечении, удовольствии, снятии напряжения, они направлены на развитие определенных навыков и умений, на получение или расширение имеющихся у них знаний, побуждают к активной мыслительной деятельности, дают возможность активного поиска и самореализации, развивают аналитическое мышление, дают простор для собственной инициативы.

Что касается тематики предлагаемых игр, то она может быть разнообразна. Сейчас игровое пространство охватывает все направления деятельности библиотеки. Мы предлагаем молодежи игры экологические и правовые, исторические и филологические, краеведческие и библиографические. С помощью игры мы можем расширить их знания о профессиях и здоровом образе жизни.

Библиография – наука важная, но для молодежи скучная. Привить им полезные знания и навыки тоже помогает игра. Например, библиографическая игра «Словарь раскрывает секреты». Кратко познакомив участников с историей словарей, их

разновидностями, присутствующих разбили на две команды, которые и приняли участие в игре. Им предлагалось дать толкование слов, пришедших в русский язык из других языков («Что означает слово это?»), исправить ошибки в тексте, обращаясь к «Орфографическому словарю» («Исправь ошибки»), образовать форму родительного падежа множественного числа от существительных, обращаясь к этимологическим словарям, записать современное название устаревших слов («Ясные очи»), подобрать к словам антонимы, синонимы, паронимы. Победившая команда была награждена памятными призами. Игра прошла на фоне выставки «Все о словарях».

Разнообразна и палитра форм предлагаемых игр. В этом плане игровое пространство сейчас выгодно отличается от того, каким оно было несколько десятилетий назад, в доперестроечное время. Тогда библиотеки были в значительной мере политизированы, и игр было значительно меньше.

Популярной формой интерактивного (термин «интерактивность» происходит от английского слова *interaction*, которое в переводе означает «взаимодействие») общения с аудиторией были викторины. Но сама по себе викторина (вопрос-ответ) хороша как небольшой игровой момент мероприятия. Но если применить разные формы подачи вопросов, их характер, то получается игра-викторина, турнир знатоков, игра-путешествие (напр., по станциям), игровая программа. Главное, чтобы не было однообразия, монотонности.

Краеведческая игра «Знаете ли вы свой край?» (ЦГБ) состояла из трех туров. За правильный ответ участник получал жетон. 1 тур – отборочный. Учащиеся отвечали на вопросы из области географии, истории, науки, культуры, литературы. Во 2 туре игры участникам зачитывались цитаты и давались варианты ответов. Участники из трех предложенных ответов должны были назвать правильный. В 3 туре собирали разрезанные на кусочки открытки с видами города Ельца. Победителю был вручен приз (книга и магнит с видом Ельца). В заключение мероприятия был проведен обзор новых краеведческих изданий «Новинки из книжной корзинки».

Краеведческая игра-путаница «Познавая малую родину – открываем себя» – командная. Участники собирали целую карту из разрезанных частей-пазлов географической карты Ельца, раскладывали по адресам карточки с надписями почв, видов

животных, растений, произрастающих в нашей области. Трудность заключалась в том, что, наряду с правильными названиями, были и те, которых нет на территории области. В очередном задании «наводили порядок» в списке фамилий выдающихся людей нашего края (с фотографиями) и рода их деятельности. А завершилась игра конкурсом-загадкой «Экскурсоводы». По описанию команда должна была угадать достопримечательность Ельца. В библиотеке действовала выставка «Тихий городок у реки...».

С приходом новых информационных технологий и компьютеризацией библиотек стало возможно придать викторине интерактивный характер. Да и вопросы стало возможно задавать с помощью картинок, аудио- и видеовставок. Используя анимацию и гиперссылки, можно в презентации настроить всплывающие или проявляющиеся ответы, переходы к подтверждению правильности или неправильности ответа на вопрос-тест и др.

Такие медиаигры (в любом формате) составляют игровой архив библиотеки, имеют многообразный характер использования, в случае необходимости пополняются и видоизменяются.

При соответствующей технической подготовке можно создать на основе презентации настоящую компьютерную игру.

Такой игрой, например, стала созданная методистом, т.е. мной, игра-путешествие (интерактивная электронная игра) «Фразеологический лабиринт» (для 6-11 классов), которую получили все елецкие библиотеки для проведения с читателями. Играть в нее можно группой, индивидуально или командами (не более 3). Фея-наука Фразеология предлагает игрокам пройти сложный путь по лабиринту крылатых слов. Каждое действие (щелчок мышью на определенную кнопку) при выполнении заданий является шагом по лабиринту. Неправильный ответ или возвращение обратно засчитывается как 2 шага. Чем меньше ошибок сделают участники, тем меньше шагов пройдут. Побеждает та команда, которая сделает меньшее количество шагов.

Выполняя предложенные задания, участники игры обогащают свою память новыми знаниями, учатся правильно использовать фразеологизмы в устной и письменной речи, сделав свою речь богаче, интересней, образней. Игра размещена в «Игротеке» сайта учреждения.

В 1970-80-е годы вся страна «подсела» на игру и с интересом смотрела, например, такие игры, как КВН, «Что? Где? Когда?»,

«Умники и умницы» и др., позже – «Поле чудес», программа «Кто хочет стать миллионером?». Большинство из них и ныне существующих игр связаны с получением в качестве приза денег, но их содержание – это ответы на интеллектуальные вопросы. Библиотеки взяли на вооружение форму проведения таких шоу-игр, которые применяются и сейчас. Нет игрового поля? Его с успехом заменяют вопросы по кругу, где вместо волчка – карточки с номерами вопросов. Нет табло – его заменит школьная доска (если мероприятие, напр., проходит в школе) или самодельное табло (по принципу объявлений с номерами телефона для связи).

В рамках традиционной Недели доброты в библиотеках Ельца в библиотеке-филиале №4 проводилась правовая игра «Передай добро по кругу» по форме телеигры «Что? Где? Когда?». На карточках были написаны вопросы из области этики и этикета. Команда в течение 1 минуты готовилась и отвечала. Победителям достался мешок с «Добром», которое передавали по кругу, делаясь им с побежденными. К мероприятию были оформлены выставки «Жить в мире с собой и другими» и «Учиться слушать друг друга» и проведен обзор книг с этих выставок.

При работе с молодежью более действенны интерактивные и диалоговые формы: при таком общении с ними реакция видна сразу и выводы можно сделать немедленно.

За последние годы в деятельности библиотек появилось много новых форм и методов работы. Держа руку на пульсе времени, специалисты библиотек активно внедряют в библиотечную практику то новое, что появляется в области массовых зрелищ, маркетинга и рекламы, трансформируя их сообразно целям и задачам, миссии библиотек.

В настоящее время очень популярны среди молодежи интеллектуальные игры: литературные дебаты, брейн-ринги, эрудит-лото, игры разума, библиодартс, поэтический баттл и многие другие.

В 2013 году библиотечные специалисты централизованной библиотечной системы города Ельца провели первую в своей истории «Библионочь». Площадкой для ее проведения стала библиотека-филиал №1 им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, которая не закрылась, как обычно, в 19-00. Стать участниками первой «Библионочи» мы предложили всем, кому от 15 до 17 лет. В Год защиты окружающей среды акция получила название «Природа: защитим и сохраним».

Участниками необычного мероприятия стали студенты и активные читатели юношеской кафедры библиотеки. Его необычность не только в непривычном и для самих библиотекарей, и для участников «Библионочи» времени, но и в самом процессе подготовки и проведении. Разнообразную программу готовила сводная творческая команда библиотекарей из всех библиотек ЦБС.

В ходе мероприятия две молодежные команды в сопровождении гидов-библиотекарей отправились в экологическое путешествие (игра-марафон) по маршруту со станциями (каждую из станций готовила конкретная библиотека: от оформления до заданий) «Радиационная», «Транспортная», «Биологическая», «Экологическая», «Медицинская» и «Творческая». Экологической направленности станций соответствовал даже наряд начальников станций. Здесь членам команд предстояло ответить на разнообразные вопросы, требующие определенных экологических знаний, и проверить свои творческие возможности, пользуясь при ответах на вопросы (в случае необходимости) подсказкой из книг на тематических книжных выставках. Ну а на станции «Творческая» их встречала фея Флора, которая предложила каждой команде стать актерами и сыграть известную сказку «Репка» на новый, «экологический», лад, разгадать кроссворд.

Все участники марафона получили памятные призы и дипломы победителей (команда-победитель) и участников.

Согласно разработанной творческой программе, участникам мероприятия предлагалось принять участие в игре «Собери пословицу», сфотографироваться (стоп-кадр «Я и книга») для участия в молодежном фотопроекте на сайте ЦБС. Сплотило всех собравшихся эко-караоке. А поддержать силы предлагалось в фитобаре «Пион». Здесь участников «Библионочи» (совершенно бесплатно) ждало вкусное угощение и предложение попробовать разные виды травяного чая.

«Библионочь» участникам акции понравилась: необычно и интересно.

Одной из новых, ярких и содержательных форм работы в библиотеках стала поисковая игра в формате квест. Квест (от англ. quest – поиски) – приключенческая игра, требующая от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету. Идея – поиск информации через игру и как итог – увлекательное приключение.

Квест-игры все активнее занимают свою нишу в игровом библиотечном пространстве как современные игры живого действия, формы исследовательской деятельности читателей. Игры в таком формате мобильны, содержательны, интерактивны, учат «работать в команде», учитывают стремление молодежи ко всему новому, яркому, необычному, развивают навыки работы с информационными ресурсами и технологиями, несут большой позитивный заряд.

После первой Библионочи для молодежи три года в библиотеках Ельца проводили ее для читателей-детей. В 2017 году мы вновь провели ее для молодежной аудитории (в возрасте от 14 до 29 лет). В этом году гостей программы «И книжные тайны откроются вам...» принимала Центральная городская библиотека им. М. Горького. В организации акции традиционно были задействованы все библиотеки ЦБС. Такой корпоративный подход помогает организовать четкую и слаженную работу при проведении масштабных мероприятий.

В назначенное время в читальном зале библиотеки, который превратился на это время в «Зал литературных встреч», собрались читатели Центральной городской библиотеки, библиотек-филиалов и библиотекари.

Открыла программу «И книжные тайны откроются вам...» игра-ручеек «Сколько веревочке не виться...». Три команды, которые были сформированы при регистрации по цветам бейджиков (красный, синий, зеленый), отправились в свой первый книжный мир – Мир Сказки, отвечая на вопросы Лисы Алисы и Кота Базилио. И хотя не всем удалось с первой попытки ответить на вопросы сказочных героев, в итоге команды в полном составе закончили сплотившую команду игру, а по ее итогам определился порядок их вступления в квест-игру «За Золотым ключиком» – главное событие акции.

Члены команд получили свои маршрутные листы, выбрали капитанов и в сопровождении наблюдателей отправились в путь. Им предстояло пройти 5 станций, побывав в «Зале литературных встреч», «Зале книгочеев» и «Зале классики».

Члены команд подбирали к фамилиям писателей пару – название его произведения (станция №1 «Литературная путаница» у выставки «Художественная литература: день сегодняшний»), разгадывали шифрограмму и вспоминали имена найденных фамилий писателей (станция №2 «Остров Всезнаек»), вспоминали окончания фразеологизмов и крылатые слова (станция №3 «Литературная лапта»), классические школьные произведения и их авторов по

предложенным отрывкам (станция №4 «Вперед, в прошлое!» у выставки «В гостях у классиков»), раскладывали на предложенные книги портреты их писателей (взрослых и в детстве) (станция №5 «Замечательные русские мальчики и девочки»).

Выполнив предложенные задания станции, команда получала письмо-подсказку, где искать маленький ключик от книжных миров (например, «Бунин зеленый 3-28», что значит – искать ключик на 28-й странице 3-го тома собрания сочинений И. Бунина зеленого цвета). Собрав пять таких ключиков, команда получала право на поиск большого «золотого» ключика.

Первой прошла весь путь команда «зеленых», которая и начала поиск «золотого» ключика в «Зале литературных встреч». К ней присоединились и остальные команды, завершившие маршрут. Писем-подсказок не было, но в зале, украшенном большими открытками литературных героев, была открытка-подсказка: Черепаха Тортила с золотым ключиком в руках. В этом районе и следовало искать ключик. После веселых и шумных поисков, желанный «золотой» ключик нашла команда «зеленых». Квест был завершен!

Пока готовились традиционные дипломы для церемонии награждения, участники акции посетили библиобар, побывали в шуточном представлении сказки «Репка» на новый лад, соревновались в литературно-песенном марафоне «Лейся, песня» с командой библиотекарей, приняли участие в флешмобе «Литературное предсказание в «Библионочь»

Торжественно прошло награждение участников и победителей квест-игры. А на память о ней остались отзывы и пожелания участников, которые они написали на стикерах и разместили на стенде ЦБС возле афиши Библионочи: «Спасибо за такое необычное и захватывающее мероприятие! Проводите подобное почаще!», «Желаю побольше таких мероприятий в библиотеке», «Очень здорово!», «Отлично!», «Все прекрасно!», «Безумно весело!» и др.

Современное пространство библиотек – это пространство внутренне, наружное и виртуальное. То же самое можно сказать и об игровом ее пространстве, в том числе для молодежи. Мы играем в библиотеках, уже выходим с играми за стены библиотек на улицы, площади, в парки и скверы (напр., квест-игра с элементами театрализации в Пушкинский день России).

С созданием сайтов библиотека получает уникальную возможность включать молодежь в игру и опосредованно, не выходя из дома. В библиотеках Ельца такой опыт уже есть, правда, пока по работе с детьми. Это рубрика «Для вас, ребята!» и интернет-клуб свободного доступа «Тяни-Толкай» с площадкой на главной странице сайта с викторинами и игротеккой.

На сайте есть «Молодежная страница». И уже имеются идеи организовать на ней игровую площадку. Что из этого получится, покажет время. Уверена в одном – организация игровой интернет-площадки таит в себе множество интересных (!) возможностей для молодежи. Надо только все хорошенько продумать.

За время, что прошло с момента подготовки этого материала, уже появились новые формы организации игровой составляющей работы с молодежью.

Примером может быть ресурс на официальном сайте «Централизованная библиотечная система города Ельца» – «Правовой навигатор» (<https://cbse.ru/pravovoj-navigator/>) с игротеккой «Играй и выбирай» с циклом интерактивных интернет-игр («Молодому избирателю») и «Правовой игротеккой» («Библиотечные ресурсы»). В интересном формате представленные игры не только способствуют расширению правовых знаний молодежи, но и позволяют «здесь и сейчас» проводить по конкретным играм командные состязания. Достаточно обеспечить несколько точек для одновременного входа команд в игру.

Заслуживающий внимания сетевой видеоquiz (видеовикторина) «Бунин: Что? Где? Когда?», посвященный жизни и творчеству И.А. Бунина и проходивший в рамках ежегодного Фестиваля «АНТОНОВСКИЕ ЯБЛОКИ». 26 и 27 сентября 2020 года (это был период неблагоприятной эпидемиологической обстановки и работы «на удаленке») на странице «Библиотеки Ельца» во ВКонтакте через определенные промежутки времени, что было указано в предварительных афишах, было опубликовано 16 видеовопросов, подготовленных сотрудниками всех муниципальных библиотек централизованной библиотечной системы города Ельца. Ответы на них участники давали в комментариях. И были участники, победители и награды.

Есть и другие примеры игровых мероприятий для молодежной аудитории, сохраняющих основной принцип – ИНТЕРЕСНО.

Библиотекарям творчества не занимать. Мы живем в одном ритме с окружающим социумом, идем в ногу со временем и научились использовать в своей работе многое из того, что нас окружает, трансформируя соответствующим образом под свои цели и задачи. Эта способность в единстве со знанием психологических особенностей молодежной аудитории и поможет нам сделать игровое пространство ярким и привлекательным, наполнить его интересными по форме и содержанию играми, стимулирующими у молодых людей стремление к состязательности, импровизации и изобретательности. Ведь как сказал А.В. Луначарский: «Игра – в значительной степени основа всей человеческой культуры».

В сегодняшних непростых социально-экономических условиях мир игры оказывает серьезное влияние на молодежь. Ну что ж, будем играть!

Шмик Нина Васильевна
Саратовская область

Василий Кириллович Курсков:
нить судьбы в полотне истории

В селе Большая Сакма, что раскинулось в Саратовской области на реке Иргиз, в 1924 году родился Василий Кириллович Курсков. Его детство, как и у многих сверстников, было отмечено простыми радостями крестьянской жизни, запахом свежескошенной травы и шумом ветра в бескрайних полях. Но над этой идиллией сгущались тучи, предвещаая грозу, которая изменит не только его судьбу, но и судьбу всей страны.

Осенние дни 1942 года принесли восемнадцатилетнему молодому человеку заветную повестку. Путь на фронт начался в городе Пугачеве, где под куполом неба, еще не омраченным дымом сражений, бойцы постигали азы минометного искусства. Казалось, что здесь, вдали от передовой, можно было еще удержать хрупкое равновесие между юностью и войной. Но неумолимый механизм уже набирал обороты.

Январь 1943 года. Василий оказался под Сталинградом. Здесь, в самом пекле битвы, где каждый день был испытанием на прочность, состоялось его боевое крещение. Великая Сталинградская битва стала жестокой школой взросления. Он увидел боль, кровь и смерть, познал всю безмерную тяжесть и горечь утрат, которые война безжалостно сеяла на земле. Каждый взрыв, каждый крик раненого, каждый взгляд товарища, уходящего в вечность, навсегда врезались в его память.

Война, однако, была мастером не только разрушения, но и изощренных перемен. Оказавшись однажды минометчиком, юноша не остался навеки прикован к этой роли. После изнурительных боев под Сталинградом, когда пыль и пепел еще не успели осесть на его измученном лице, бойца направили в город Миллерово. Там предстояло освоить новую, не менее жизненно важную специальность связиста.

Эта профессия требовала особого склада характера: стальной выдержки, нестигаемой воли и способности сохранять хладнокровие в самых критических ситуациях. Как метко гласила фронтовая поговорка: «Кто боится пыли, грязи, тот не служит в войсках связи». Для Василия Курскова эти слова обрели звучание жизненного кредо. Он знал, что от его работы, от надежности связи зависят жизни десятков, а порой и сотен людей. Боец пробирался под огнем,

прокладывая кабель, устраняя обрывы, рискуя собой ради того, чтобы голос командования достиг передовой, чтобы информация дошла до тех, кто сражался за каждый клочок родной земли.

Боевая жизнь фронтового связиста была вечной гонкой со временем и стихией. Каждый день, каждый час, каждая минута – все было подчинено одной цели: поддерживать связь. Невидимые нити, сплетенные из медной проволоки, были кровеносной системой армии, и стоило снаряду разорваться вблизи линии, как эта нить обрывалась, обрекая командование на слепоту и глухоту. В такие критические моменты, когда тишина становилась оглушительной, а неизвестность – самым страшным врагом, связист, забыв о страхе, под шквальным огнем врага полз к поврежденному участку. Бежать было равносильно самоубийству: слишком легкой мишенью становился солдат, несущий на себе драгоценную нить жизни.

Приходилось пробиваться сквозь грязь, снег или студеную осеннюю слякоть. Каждый метр пути был испытанием. Высушиться вскоре после таких «водных процедур» зачастую было негде и некогда, а промокшая на морозе одежда могла стать причиной простуды или обморожения, что немедленно выводило бойца из строя. А ведь ему нужно было не просто добраться, но и восстановить связь, вернуть армии слух и зрение.

Тяготы службы усугублялись большим весом личного снаряжения. На марше связист нес на себе пухлые катушки с проводами, нелегкий телефонный аппарат, объемный вещмешок, противогаз, лопату, оружие и гранаты. Этот груз заставлял задуматься: кто же тяжелее в бою – минометчик, сапер или стрелок? Ответ был прост и безжалостен: на войне тяжело всем. Но специфика работы связиста требовала не только физической выносливости, но и исключительной, поистине героической самоотверженности. Он был тем, кто, рискуя всем, возвращал армии возможность действовать слаженно, принимать решения, спасать жизни.

Особую угрозу для связистов представляла вражеская разведка. Провода связи – это жизненно важная система армии, и противник, как никто другой, знал, что для их восстановления обязательно появится живой человек. Диверсанты выслеживали линии, перерезали их и в засадах поджидали ремонтные группы. Связист, спешащий на ликвидацию повреждения, становился легкой добычей. Он считался ценнейшим трофеем, так как владел информацией о дислокации частей, порядке связи и планах командования, что делало

его куда более ценным источником сведений, нежели рядовой пехотинец. Каждый выход на линию становился игрой со смертью, где ставкой была не только собственная жизнь бойца, но и судьба многих других.

Василий Кириллович Курсков прошел свой фронтовой путь от порога страха и риска до самой победы, движимый не только долгом, но и светлой надеждой на удачу. Он помнил каждый обрыв, каждый треск в наушниках, каждый раз, когда его пальцы, обмороженные и непослушные, вновь соединяли разорванную нить. После ожесточенных боев на Курской дуге, где земля стонала от разрывов и дышала гарью, связиста ждал долгий, изнурительный и кровавый поход на запад, вплоть до логова фашизма – до самого Берлина. Боец видел, как рушатся города, как плачут матери, как умирают товарищи. Но каждый раз, услышав голос командира в наушниках, знал, что его работа имеет смысл.

В мае 1945 года, после триумфального штурма столицы Рейха, армия, в которой служил Василий, получила приказ двигаться дальше. Победа была близка, но война еще не закончилась. Солдаты отправились на помощь восставшим чехословакам, участвуя в освобождении Праги и разгроме остатков немецких войск под Дрезденом. Этот победный марш, наполненный усталостью и ликованием, стал последней яркой страницей его боевого пути. Люди, освобожденные от гнета, встречали их с цветами и слезами радости. И в эти моменты чувствовалось, что тяжелый труд, риск, боль – все это было не зря.

В 1945 году Василий Кириллович Курсков был демобилизован. Вернувшись в родное село, обрел счастье, женившись на своей любимой девушке Лидии. Их союз стал примером долгой счастливой жизни.

Щербина Таисия Дмитриевна
Рук. – Буханцева Елена Александровна
Ростовская область

Об этом забывать нельзя!

– Как ты думаешь, СВО скоро закончится? – спросила моя сестра, сидя на кухне и уплетая булочки, испеченные бабушкой.

– Не знаю, но хочу, чтобы поскорее настал этот день. Наверное, это будет такой же большой праздник, как и 9 Мая – День Победы, – сказала я, запивая чаем вкусную сдобу.

– Ну, ты сравнила, – хмыкнула сестра, – Великую Отечественную войну и специальную военную операцию!

– Конечно, тогда прадеды защищали страну от нацистов, а сейчас наши отцы и братья делают то же самое! – вспыхнула я. – Снова возродилось нацистское движение, провозглашающее превосходство одной нации над другой. Уничтожение русского языка стало не просто лозунгом, а руководством к действию! Людей, говорящих на русском, ограничивают в правах, издеваются над ними, обливая зеленкой и унижая человеческое достоинство – разве это не нацизм? Я видела по телевизору, как перед войной нацисты шествовали с факелами, выкрикивая античеловеческие лозунги. В современном Киеве фашистская свастика и нацистское приветствие снова вошло в моду!

– Получается, что люди забыли историю... Интересно тогда, кто победит в СВО? – не унималась сестра.

– Нужно, чтобы, во что бы то ни стало, победили справедливость и правда. Нельзя допустить, чтобы нацизм и дальше пускал корни в соседних странах, его надо полностью уничтожить, – включилась в наш серьезный разговор бабушка. И, бросив заниматься с тестом, достала из шкафа тонкую тетрадь в клеточку, исписанную мелким почерком. – Вот, почитайте, как нелегко было одержать победу над фашизмом в 1945 году. Эту тетрадку всю исписал воспоминаниями о войне ваш прадедущка, мой папа.

Мы бережно взяли у бабушки зеленую тетрадь и принялись читать.

«Я, Гомзяков Иван Георгиевич, родился 8 апреля 1918 года в селе Бобровка Алтайского края. В 1939 году меня призвали в ряды Красной армии. Служил я на Дальнем Востоке береговым матросом. Пришлось и с японцами повоевать!»

– Бабушка, получается, что на уроке истории мы изучали события, произошедшие у озера Хасан и реки Халхин-Гол, а ведь прадедуска и там сражался!

– Благодаря дедушке и многим отважным бойцам Красной армии была предотвращена попытка развязать новую русско-японскую войну! Стране было бы трудно вести бои на два фронта! – бабушка присела рядом с нами.

– Так вот как начинался боевой путь прадедушки! Читай дальше! – попросила сестра.

«На третьем году моей службы началась Великая Отечественная война, в 1941 году. Мобилизовали нас воевать под Москву. Меня зачислили в стрелковый полк пехотинцем. Шли бои страшные, в 1942 году я получил пулевое ранение. В госпитале города Томска прошел лечение, мне удалили ребра с одной стороны, и снова на фронт. Очень тяжелое время было, жестокие бои».

Я немного помолчала: от нахлынувших чувств даже голос задрожал.

«В октябре 1943 года в одном из боев мы попали в окружение немцев, нас взяли в плен и отправили в концлагерь для военнопленных. Каждое утро нас выгоняли работать, а кормили бурдой из травы, которую величаво называли «похлебкой». Наверное, не жить бы мне на белом свете от такой еды. Все товарищи стремительно теряли массу тела. Мой вес был 36 кг. Только благодаря тому, что повар, русский парень, тайком давал сухари, я выжил. В лагере завязалась дружба с одним парнишкой. Мы надеялись на счастливый случай, чтобы сбежать. И вот нам удалось незаметно выскользнуть из лагеря. Сначала бежали, сами не зная куда. Боже, откуда только у нас бралась сила, воля, энергия! Мы бежали, шли, сидели – и так три дня, надеясь встретить наших. Но фашисты бросились на поиски сбежавших с овчарками и вскоре догнали нас. Наверное, порядком мы ушли от концлагеря, который был на территории Польши, Германия оказалась ближе. Немцы решили не возвращать нас в концлагерь, а привезли в Германию и оставили у немецкого «бауэра» (так называли зажиточных немцев) работать. Продолжился наш ад. Бауэр был злой, алчный, мы для него были скотом, имя наше – «русская свинья». Однажды командует мне: «Иди, паши землю трактором». Стал объяснять немцу: «Не знаю технику, дай мне лошадь». Ведь я родом из Алтайского края, можно сказать, вышел из тайги, с такой техникой был совершенно не знаком.

Немец всегда ходил с тонкой палкой, как фашист настоящий. «Ах, так! Не хочешь работать – получай!» Побил меня по ногам этой палкой так, что вмятины остались на всю жизнь. Несколько дней не мог ходить. Через какое-то время он набросился на моего друга. Не помня себя от ненависти к этой твари, я схватил бауэра за горло и тихо сказал ему: «Если еще раз хоть пальцем дотронешься до него, вот так задую, мне терять нечего». Он побледнел. Видно было, что испугался и больше не дрался».

– Сколько силы и решимости было в этом хрупком пареньке! Не стал терпеть издевательства! Ведь прекрасно знал, что снова его могут отправить в концлагерь, а то и вовсе убить! – воскликнула сестра. – Как я горжусь моим прадедушкой!

Я, едва сдерживая слезы, продолжала читать.

«Освободила нас из плена Советская армия в 1945 году. Не могу не рассказать этот ужасный эпизод, который наглядно показывает фашизм во всей красе. Наши бойцы были уже в лагере, а немцы утром выставили огромные чаны с пищей, в которых было жирное мясо. Русские солдаты отгоняли пленных от чанов. Медики тоже уговаривали голодных ребят не есть, не подходить к пище, ведь это опасно для истощенных людей. Многие уходили, не ели. А некоторые ребята не смогли устоять: теряли голову от постоянного чувства голода, набрасывались на это мясо, ели и умирали буквально у нас на глазах! Истощенный организм, а пища была очень-очень жирная и, по-видимому, отравленная. Я зажмурился и пошел по улице. Не могу передать те чувства, которые мы тогда испытывали. Мы чувствовали себя счастливыми, свободными людьми и были ими! Потом пришел указ Сталина: военнопленным прибыть в шахтерский городок, для работ и для проверки документов. Так я и попал в город Шахты вместо родной Сибири. Уже там, в военкомате, проверяли каждого. На меня тоже завели дело и выясняли, по какой причине попал в плен, правда ли, что я им рассказал, был ли ранен. Такое суровое время! Приказ Сталина вышел – три года отработки в шахте. Нам дали общежитие и послевоенный паек. Постепенно документально и свидетелями все подтвердилось: и ранение, и плен. Время все расставило по местам. Все заслуги оценила моя Родина. У меня есть награды, но я не считаю себя каким-то героем. В то время все хотели только одного – не допустить фашизма на родную землю. Вот так я и остался на всю жизнь в городе Шахты. Здесь и обзавелся семьей. Вместе с женой построили дом, растили детей. Но годы

войны и особенно плена никогда не стирались из моей памяти, как бы ни хотелось забыть весь ужас тех лет».

Дочитав, мы с сестрой тихо сидели, каждая думала о своем. Булочки давно остыли на столе. Мы вдруг осознали, насколько важно то, что происходит сейчас на Украине. Одно дело просто беспечно рассуждать о том, что такое нацизм, и совсем другое, когда ты видишь его глазами своего близкого человека, любимого прадедушки. Мне вдруг стало стыдно оттого, что мы сидим дома в тепле и едим вкусные булочки, а где-то наши солдаты в окопах прямо сейчас защищают страну от врага, чтобы не допустить того, что описал мой прадедушка в зеленой тетрадке.

А действительно, в современном мире нацизм сеет новые семена. Семена горя, страдания, страха и ненависти. Нацисты забыли уроки истории. На территории Украины наши бойцы воюют с наемниками из разных стран. Этот реванш за проигранную Великую Отечественную войну провозгласили лидеры стран, воевавших против нашей Родины. Но нам нельзя забывать, что Правда на нашей стороне. А значит, Победа будет за нами!

ОБЩЕСТВЕННЫЙ И НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ АКАДЕМИИ НАРОДНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ (СОВЕТ АНЭ)

Сарчин Рамиль Шавкетович – председатель редколлегии, доктор филологических наук, генеральный директор Академии народной энциклопедии, научный руководитель Международного инновационного проекта «Моя Отчизна» член Союза российских писателей, Объединения русскоязычных литераторов Финляндии (г. Казань, Республика Татарстан);

Абдуразакова Шекерханум Тагировна – кандидат исторических наук (г. Махачкала, Республика Дагестан);

Абрамова Наталья Олеговна – председатель правления Детского благотворительного фонда «Открытые возможности» (г. Петрозаводск, Республика Карелия);

Абрамова Татьяна Алексеевна – председатель Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М.Рубцова, основатель и руководитель литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба» в библиотеке им. Н. Рубцова, заведующий библиотекой №5 им. Н. Рубцова Санкт-Петербургского ГБУ «Невская централизованная библиотечная система», заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Санкт-Петербург);

Айдинян Станислав Артурович – действительный член Российской академии художественной критики, Европейской академии естественных наук, Международной академии современных искусств, заместитель председателя Южнорусского союза писателей, член ученого совета Литературно-художественного музея М. и А. Цветаевых (г. Москва);

Антошкина Екатерина Александровна – кандидат философских наук (г. Брянск);

Бендрикова Марина Михайловна – директор Российско-таджикского ГБОУ «СОШ с УИОП в г. Турсунзаде им. Д.И. Менделеева», представитель Некоммерческой организации Благотворительного Фонда наследия Менделеева в Республике Таджикистан по проведению всероссийских мероприятий (Республика Таджикистан);

Бурундуковская Елена Викторовна – доктор искусствоведения, профессор Казанской государственной консерватории имени Н.Г. Жиганова (г. Казань, Республика Татарстан);

Вальченко Людмила Юрьевна – руководитель Евпаторийского отделения РОО «Союз писателей Крыма», член Союза писателей Республики Крым (г. Евпатория, Республика Крым);

Владимирова Лилия Михайловна – кандидат исторических наук (г. Нижнекамск, Республика Татарстан);

Волков Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук (г. Кострома);

Газдиев Ахмет Исаевич – член Союза журналистов России, заслуженный работник культуры Республики Ингушетия;

Гуров Владимир Алексеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия» Тольяттинского государственного университета, профессор Академии военных наук РФ, член Российского исторического общества РФ, полковник запаса (Самарская область);

Дорофеева-Миро Татьяна Юрьевна – член Союза писателей Чувашской Республики, действительный член Чувашской народной Академии наук и искусств (Чувашская Республика);

Капранов Сергей Владимирович – доктор медицинских наук, врач высшей квалификационной категории (г. Алчевск, Луганская Народная Республика);

Карлюкевич Александр Николаевич – председатель Союза писателей Беларуси, директор, главный редактор Издательского дома «Звезда», главный редактор ежедневной правительственной и парламентской газеты «Звезда» (г. Минск, Республика Беларусь);

Килеса Вячеслав Владимирович – председатель РОО «Союз писателей Крыма», член Союза писателей России, Национального союза писателей Украины, Союза русскоязычных писателей Болгарии, Союза писателей Северной Америки; гл. редактор газеты «Литературный Крым», зам. редактора литературно-художественного журнала «Белая скала» (г. Симферополь, Республика Крым);

Ковтун Лариса Дмитриевна – старший научный сотрудник Феодосийского литературно-мемориального музея А.С. Грина, заслуженный работник культуры Республики Крым (г. Феодосия, Республика Крым);

Краснова Елена Анатольевна – член Союза художников России, профессор кафедры "Художественная керамика" Сибирского государственного института искусств имени Д. Хворостовского (г. Красноярск);

Кривошекова Наталья Викторовна – кандидат педагогических наук (г. Орск, Оренбургская область);

Мороз Ирина Анатольевна – кандидат исторических наук (г. Брянск);

Музафарова Дильбар Шарифовна – кандидат филологических наук (г. Подольск, Московская область);

Мушастая Наталья Викторовна – кандидат психологических наук (г. Новороссийск, Краснодарский край);

Плауде Виктория Феликсовна – старший научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Царское Село» (г. Пушкин, Санкт-Петербург);

Подгорный Владимир Васильевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», председатель экспертного совета Центра инновационных технологий в экономике и управлении (г. Донецк, Донецкая Народная Республика);

Сагатчук Светлана Петровна – кандидат философских наук, ведущий методист МБУ «Городской культурно-досуговый центр» г. Волоколамска, доцент кафедры социально-экономических, гуманитарных и правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», филиал в г. Волоколамске (Московская область);

Садко Людмила Михайловна – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры русской литературы и журналистики УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Республика Беларусь);

Саламатина Ирина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор; декан факультета иностранных языков ГОУ ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет»;

Смеричевский Эдуард Францевич – кандидат философских наук, заведующий кафедрой истории и социально-гуманитарных наук ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика);

Тармаева Виктория Ивановна – доктор филологических наук, профессор, преподаватель Бурятского республиканского педагогического колледжа, профессор Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ);

Тугов Рамазан Галимович – кандидат философских наук, главный научный сотрудник, методист инновационно-методического отдела МБУК «Централизованная библиотечная система» г. Майкопа Республики Адыгея;

Хабибуллин Альберт Фагимович – член Творческого Союза художников России и Республики Башкортостан, заведующий Художественной галереей МБУК «Историко-краеведческий музей» Белебеевского муниципального района Республики Башкортостан;

Холодова Галина Ивановна – кандидат философских наук (Краснодарский край);

Цухлов Андрей Юрьевич – поэт, прозаик, член Союза писателей России (г. Ульяновск);

Чернышева Лилия Анатольевна – кандидат педагогических наук (г. Брянск);

Шеламова Галина Николаевна – член Союза журналистов России, Союза писателей «Воинское содружество», председатель Елецкого отделения Липецкой областной общественной организации Союз писателей «Воинское содружество».

Международный издательский проект «АКАДЕМИЯ НАРОДНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

Международный издательский проект «Академия народной энциклопедии» направлен на изучение и популяризацию истории и культуры стран и их регионов, судеб и деяний соотечественников, привлечение к творчеству и научно-исследовательской работе, продвижение научных и творческих достижений, оказание научно-методической помощи и финансовой поддержки участникам проекта.

Основные направления проекта: проведение мероприятий, направленных на популяризацию научно-исследовательских, творческих, методических разработок; организация и проведение творческих конкурсов, научно-исследовательских конференций; продвижение лучших работ участников мероприятий проекта на творческих и научных сайтах, помощь в публикации в средствах массовой информации, в творческих и научных журналах и иных источниках; подготовка и издание сборников научно-исследовательских, методических и творческих работ, монографий, энциклопедий.

Мероприятия проекта: региональные, межрегиональные, всероссийские и международные конкурсы, фестивали, конференции; Международная Выставка инновационных достижений «На ВИДу»; издание сборника научно-исследовательских, методических и творческих работ «Моя Отчизна»; издание серии книг «Академия народной энциклопедии»; проведение мероприятий, направленных на популяризацию научных и творческих достижений участников проекта.

В рамках проведения мероприятий проекта среди его участников, руководителей работ, учреждений (организаций) определяются лауреаты премии Академии народной энциклопедии (с вручением диплома лауреата премии и ее денежной составляющей).

Более подробную информацию о проекте можно получить на его сайте <https://acnationenc.ukit.me/>

МОЯ ОТЧИЗНА – 2026

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Электрон. текстовые данные. Заказ 026.